

Б. Б. ЕФИМЕНКОВА

Севернорусская причеть

Б. Б. ЕФИМЕНКОВА

Севернорусская причеть

*Междуречье
Сухоны и Юга
и верховья
Кокшенги
(Вологодская
область)*

СОВЕТСКИЙ
КОМПОЗИТОР

1980

От автора

Жанр причитаний широко распространен на русской этнической территории под различными местными названиями: причитание, плач, плакса, причеть, причет, причёт, плакашки, воп и др. По своему содержанию и бытовому назначению причитания повсеместно подразделяются на похоронные, свадебные, воинские, плачи по случаю несчастья. Все они связаны с важнейшими и напряженнейшими моментами человеческой жизни — с моментами необратимых перемен (расставаниями, потерями, трагическими поворотами судеб), что объединяет эти жанровые разновидности общим стилевым единством.

Во многих отношениях причитания являются ключевым жанром для понимания генезиса и эстетики русского народнопесенного искусства. В отличие от других восточнославянских этнических групп, в художественном творчестве великороссов причет выходит за рамки обряда и становится источником некоторых коренных ветвей русской песенной культуры. Так, традиционные прощальные девичьи свадебные песни, песни невесты-сироты, женские песни о разлуке с домом и семьей, мужские песни о смерти молодца на чужбине выросли из причитаний и сохранили их образный строй.

Русские плачи оказали несомненное влияние на профессиональное искусство, в том числе музыкальное, — влияние, выступившее в сочинениях многих выдающихся композиторов очень ярко (от Глинки, Мусоргского до Стравинского и Шостаковича). Творческая практика опередила научное соби́рание и изучение причитаний. Она опиралась на те представления, те слуховые и эмоциональные впечатления от плача, которые складывались в просвещенных слоях русского общества под воздействием ведущих идей своего времени.

Филологов, историков, этнографов дореволюционной России причет интересовал прежде всего как компонент обрядового действия, как источник сведений о быте, укладе, верованиях русского крестьянина. С 70-х годов XIX века, когда появились первые собрания поэтических текстов народных плачей, особенно со времени опубликования «Причитаний Северного края» Е. Барсова, записанных главным образом с голоса Ирины Федосовой¹, крестьянская причеть стала для русской интеллигенции прежде всего поэзией гражданского звучания, воплощением социального протеста огромной силы и выразительности.

¹ Барсов Е. Причитания Северного края. ч. 1. М., 1872; ч. 2. М., 1882. ч. 3. М., 1886.

Это привело к тому, что на первый план выступила информативная сторона русского плача, его содержание. Отчасти поэтому изучение причитий как одного из жанров фольклора — со своими художественными особенностями и приемами, спецификой местных традиций — продвигалось крайне медленно.

Собрание и исследование причитий тормозила также трудность записи текста и особенно напева. В рамках собрания мелодии причитаний появляются только в последней четверти XIX века, причем в очень схематичном и фрагментарном виде¹. Лишь введение механической записи (особенно магнитофона) сделало возможной фиксацию звучания плача, а следовательно и его научное изучение. Но до сих пор, из-за отсутствия сколько-нибудь полных и систематизированных публикаций напевов и текстов русского причета различных локальных традиций, исследование может опираться лишь на материал отдельных песенных регионов — и то после предварительной трудоемкой собирательской работы.

Настоящее собрание представляет одну из традиций русского северного плача, а именно традицию междуречья Сухоны и Юга и верховьев Кокшенги (восточная часть Вологодской области). В прошлом этот район исследовался мало. От XIX века сохранились в основном его этнографические описания с разрозненными сведениями о народных обрядах и местном песенном искусстве². Из нотных публикаций особого внимания заслуживает сборник Ф. Истомина и С. Ляпунова «Песни русского народа» (СПб., 1899). Маршрут этой второй экспедиции Песенной комиссии при Русском географическом обществе проходил как раз через бассейны Сухоны, Юга и верхней Кокшенги. В настоящее время Вологодская область стала местом активной собирательской работы как московских учреждений (МГУ им. Ломоносова и ГМПИ им. Гнесиных), так и Ленинградской государственной консерватории им. Римского-Корсакова.

Предлагаемый труд — первый опыт публикации и исследования локальной причетной традиции, включающий картографирование материала и его структурно-типологическое, системное описание. Основами исследовательского метода автор обязан профессору Е. В. Гиппиусу, которому выражает самую искреннюю благодарность.

Автор выражает признательность сотрудникам кафедры истории музыки ГМПИ им. Гнесиных, в стенах которого начало создаваться это собрание, а также участникам полевых экспедиций 1967—1976 годов — музыковеду А. С. Курцман, выпускникам и студентам института Т. Новиковой, А. Макаровской, Т. Карнаух, И. Голубеву, Б. Пиговату, А. Федичкину, И. Банниковой, Н. Ходинской, С. Качановой, О. Левченко.

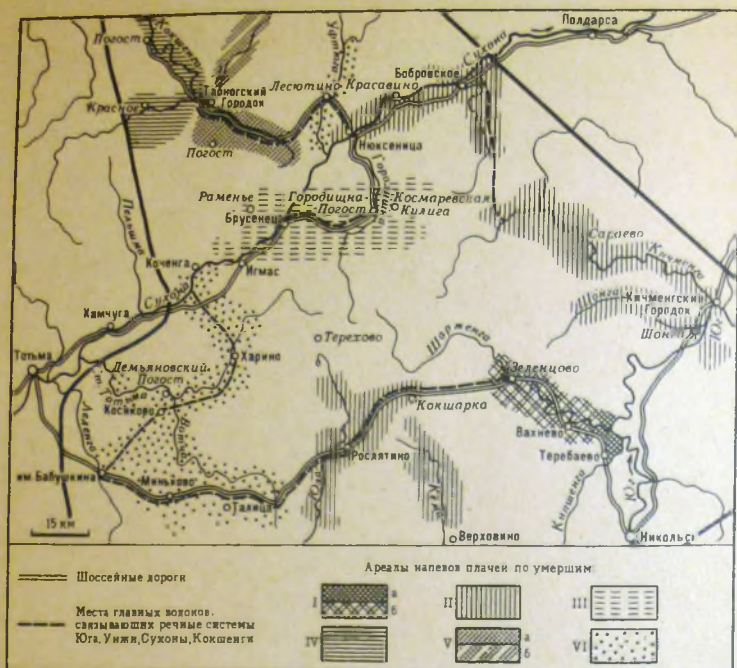
¹ См., например: Агренева-Славянская О. Описание русской крестьянской свадьбы, ч. 1. М., 1887; ч. 2. Тверь, 1887; ч. 3. СПб., 1888.

² Дилакторский П. А. Свадебные обычаи и песни в Тотемском уезде Вологодской губернии. — «Этнографическое обозрение», 1899, № 3; Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии. М., 1890; Иваницкий Н. И. Причитания невесты в Вологодской губернии. — «Москвитянин», 1841, ч. 6, № 12; Кузкин М. Свадебные обычаи и песни в Шонгско-Николаевской волости Никольского уезда. — «Этнографическое обозрение», 1900, № 2; Попов В. Описание Кокшенги. — «Вологодские губернские ведомости», 1857, № 20—24; Попов К. Заметки о свадебных песнях и обрядах Вологодской губернии. — Известия ОЛЕАЭ. Труды этнографического отдела, кн. 3, вып. 1. М., 1874; Потанин Г. Этнографические заметки на пути от г. Никольска до г. Тотьмы. — «Живая старина», 1899, вып. 1—2; Пшеницын М. Отрывки из свадебных причетов Ляменьского прихода Никольского уезда Вологодской губернии. — «Живая старина», 1900, вып. 3 — и т. п.

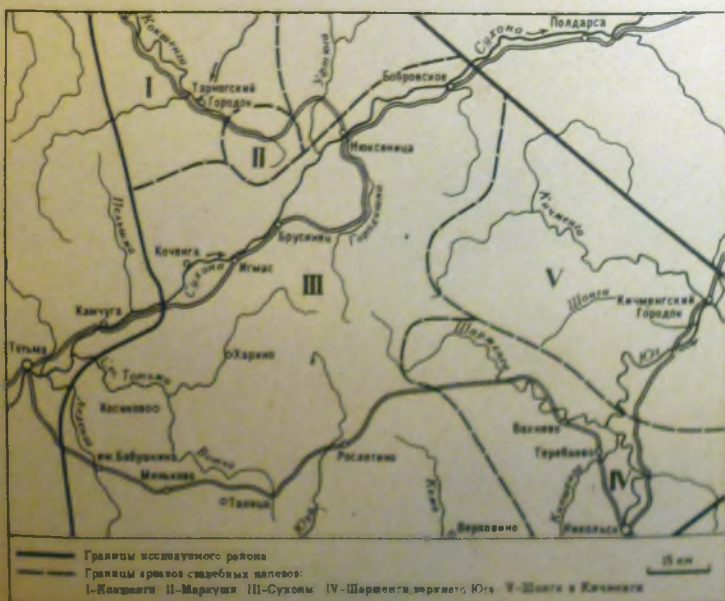
Текстологическое исследование

KAPTA A

КАРТА Г

ГЛАВА I

О некоторых чертах своеобразия междуречья Сухоны и Юга и верховьев Кокшенги как целостного географического, социально-истори- ческого и фольклорного региона

Междуречье Сухоны и Юга и верховья Кокшенги лежат у самой границы территории, называемой русским Севером, — как раз в зоне водораздела рек волжского и северодвинского бассейнов. Это район своеобразной народной культуры, складывавшейся здесь постепенно, начиная с XV—XVI веков, в исключительно благоприятных исторических условиях — при длительной и разносторонней стабильности (социальной, экономической, духовной).

Ее основа была заложена еще в бурную эпоху славянской колонизации. И хотя именно здесь столкнулись два потока колонистов: более ранний — новгородский — и более поздний — волжский (ростово-суздальский), по мнению современных ученых (историков, этнографов, антропологов), вся исследуемая нами область вошла в сферу влияния ростовских, затем московских князей. «Отлив населения из Московского центра в бассейн Сухоны и верхней Ваги, который усилился в период запустения центральных уездов во второй половине XVI в., дал окончательный перевес в этих местах колонизации с юга, что также находит соответствие в антропологических и этнографических данных», — утверждает видный исследователь русского Севера М. В. Витов¹. Он ссылается на результаты массового антропологического обследования местного населения в середине 50-х годов нашего века, согласно которым зона верхневолжского типа клином врезается на север через водораздел Волга—Сухона и далее на верхнюю Вагу, Кокшенгу и Среднее Подвье².

Этот клин как раз и обнимает наш регион.

Дальнейшее историческое развитие способствовало созданию здесь культуры самобытной и органичной в своем единстве. Важнейшим фактором ее формирования стали природные условия. Густота лесных массивов, заболоченность междуречных пространств, прибрежное расположение наиболее удобных для пашни и животноводства участков обусловили как низкую плотность населения, так и концентрацию его вдоль рек и волоков, связывающих соседние речные системы, которые через

¹ Витов М. В. Русский Север в этническом отношении — В кн. Историческая география России. М., 1970, с. 170.

² Там же, с. 164.

многочисленные притоки¹ предельно сближены. Действительно, именно в междуречье Юга, Сухоны и Кокшенги эти бассейны так близко подходят друг к другу и к притокам Волги, как нигде далее; поэтому места древнейших волоков очень долго сохраняли свое значение — и сейчас по ним проложены шоссе, дополняющие речную систему связи (см. карты А, Г). До сих пор, например, в Тарногский район попадаешь по дороге, идущей от пристани на Сухоне (с. Нюксеница) через водораздел к Кокшенге, — путь, которым, по мнению ученых, пользовались как новгородцы, спускавшиеся к Сухоне с севера, так и ростово-суздальцы, поднимавшиеся с юга, из волжского бассейна, к Сухоне и далее на север, в Кокшенгу и Вагу.

Стабильность средств сообщения на века определила направление, характер и устойчивость экономических и культурных тяготений. Даже стрессы современной экономики пока лишь слегка затронули исследуемую территорию: и сегодня здесь нет городов, а жители сел, деревень, лесопунктов занимаются в основном тем же, чем занимались их предки, — земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством, заготовкой и обработкой древесины, лесосплавом, различными ремеслами.

Труднодоступность и бездорожье привели, в свою очередь, к отчетливо выраженному гнездовому характеру расселения, к длительной относительной изоляции как всего региона, так и его отдельных участков. Н. А. Иваницкий писал: «Селения тянутся обыкновенно цепью по течению рек и кучатся на более разработанных площадях, тогда как необъятные пространства лесов между этими островками деревень остаются незаселенными»². Сама географическая среда жестко определила здесь территорию природно-экономических зон и отвечающих им единиц хозяйственно-административного деления края и их устойчивость на протяжении долгого времени³. А это сыграло решающую роль в формировании и сохранности до наших дней пространственной структуры местной культуры, внешние и внутренние границы которой прочерчиваются и сейчас, совпадая в большинстве случаев с границами отдельных групп поселений.

В том же направлении действовали и многие общенсторические факторы. По словам известного советского этнографа К. В. Чистова, «в XVII—XIX вв., т. е. в период затянувшегося в России кризиса феодальной системы и даже в послефеодальное время, для севернорусских областей была характерна замедленность социально-экономических и этнокультурных процессов, приводивших в центрально-русских районах к более быстрым и значительным изменениям. Именно этой замедленностью и объясняется не только устойчивое бытование, но и длительная продуктивность форм материальной и духовной культуры»⁴. Для нас важна общая для всего Севера роль общинных форм и принципов в жизни деревни.

¹ По утверждению этнографа Н. А. Иваницкого, на территории бывшей Вологодской губернии 3000 рек. См.: Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии, с. 2.

² Даже сейчас здесь нет железных дорог.

³ Указ. соч., с. 3.

⁴ По утверждению исследователя истории северной деревни П. А. Колесникова, не только в первые века колонизации заселение определялось течением рек, но «и в XVI—XIX вв. большинство уездов обнимало бассейны какой-либо большой реки с многочисленными притоками». См.: Колесников П. А. Северная деревня в XV — первой половине XIX века. Вологда, 1976, с. 73.

⁵ Чистов К. В. Актуальные проблемы изучения традиционных обрядов русского Севера. — В кн.: Фольклор и этнография. Л., 1974, с. 13.

Русский Север изначально складывался как край общинного землевладения, особенно в своих восточных районах, где почти не было вотчинников и даже монастыри приобретали земли с большим трудом, ибо власть волостных миров была исключительно велика. Волость владела землей и распределяла ее между крестьянами. Все дела решались либо на сходах, либо через выборных. «Когда с падением новгородской власти край перешел в московские руки, — отмечает историк С. Платонов, — Москва не послала туда своих помещиков, ибо они там были не нужны за отсутствием на севере врагов. Крестьянские «миры» были оставлены в условиях уже существовавшего там мирского самоуправления. В те же формы крестьянской волости было введено и освобожденное от боярской власти население боярских заимок. Весь север стал краем свободного крестьянства, и только немногие богатые монастыри являлись там представителями крупного землевладения, но обычно и они удерживали на своих землях общинное крестьянское устройство под руководством монастырских «властей»¹.

И с этой стороны Вологодская губерния выделялась консерватизмом, стабильностью своего уклада. По словам ее исследователя Ан. Тарутина, который называет ее «классической страной общинного землевладения», даже крестьянские реформы второй половины XIX века не смогли оказать влияние на поземельный быт Вологодчины. «Наряду с общинной организацией доброго старого времени, — писал он, — сохранились здесь и те обычно-правовые и общественно-нравственные устои, которые служат как бы дополнением общинных порядков»². Известный путешественник и географ Г. Потанин, сосланный в восточную часть Вологодской губернии, обращает особое внимание на совершенно исключительную роль мира в жизни здешней деревни. Он говорит о том, что даже дома являются не частной собственностью отдельных семей, а общинным достоянием, ибо строятся миром, бесплатно, с помощью соседей; что мир руководит всем распорядком хозяйственной жизни, устанавливает сроки начала и завершения полевых работ. Даже «изгорода», защищающая поля от скота, не может быть разгорожена после окончания уборки, пока «мир того не положит»³.

Устойчивость определенных социальных, экономических порядков вызвала и длительное продуцирование общественных и семейных отношений, норм поведения, верований, типичных именно для общинного уклада. Последнее исключительно важно для понимания причин развитости и сохранности старинных обычаев и обрядов, частью которых является причет.

Все это: характер природных условий, расселения, экономики, исторического развития вкупе с длительной относительной изоляцией данного региона — привело к формированию в междуречье Юга, Сухоны и Кокшенги своеобразной и цельной музыкально-песенной традиции.

В разных местах русской этнической территории народное искусство имеет свой характерный облик: одни селения славятся разнообразием хороводных и игровых жанров, другие — протяжными лирическими песнями, в третьих — песенная традиция скромна, но зато процветают художественные ремесла. Особенностью нашего региона является сохранность и развитость традиционных семейно-бытовых обрядов и центральное положение причета («причёта», по местной терминологии) в

¹ Платонов С. Смутное время. Пг., 1923. с. 21.

² Тарутин Ан. Черты современного быта и поэтического творчества Вологодского крестьянства. В кн. Помощь. Вологодский сборник. Сиб., 1892. с. 130—131.

³ Потанин Г. Этнографические заметки на пути от г. Николайска до г. Тотьмы — «Живая старина». 1899, вып. 2, с. 150.

обоих обрядовых циклах — погребальном и свадебном, а тем самым и в местной системе музыкального обрядового фольклора.

Причет занимает особое место среди других жанров народного музыкального искусства, которые не получили здесь такого развития, как в иных районах северной территории. Ареалы погребальных и свадебных причетных напевов тонко прорисовывают пространственную структуру местной песенной традиции (карты А и Г, с. 6).¹

Точность этого калькирования подтверждается, и иными песенными жанрами (хороводной, протяжной, частушкой), и особенностями говоров, отделкой жилища, традиционной одежды, домашней утвари. Нередко при несомненной стилевой общности какого-либо явления, в рамках ареала причетного напева проступают вариативные отличия, заметные даже неспециалисту.

Большое значение в местной песенной культуре имеет также система сезонных праздников и приуроченных к ним хороводных, игровых, уличных протяжных (исполняемых на масленицу, троицу и «жниво») песен, частично — припевок² и частушек. Но характерно, что почти все жанры этой второй группы замыкаются на основном местном обряде — свадебном. В прошлом сама свадьба здесь была календарно приуроченной. Развитость, пышность праздника зимних святок служила своеобразным прологом к свадьбам, ибо на святках «засматривали» невест. И как только кончались «святые вечера», наступало «великое промежовинье» (до масленицы) — время сватовства и свадеб³. Особо отмечу сухонское и кокшенгское свадебное «виноградье», совершенно поглотившее жанр святочных коляд⁴. Контрастные причету припевки-величания свадебного застолья, опирающиеся на ритмы плясовых и хороводных песен, разнообразны. Среди них нет специфически местных типов, все они имеют аналоги в других свадебных традициях русского Севера.

Наконец, в первую часть свадебного обряда включается довольно большое число хороводных, плясовых песен, частушек и припевок. Нередко и отдельные протяжные из календарно приуроченных входят в свадьбу, причем настолько прочно, что становятся обязательным компонентом важнейших обрядовых узлов. Например, в д. Верхняя Горка (бассейн Сухоны) проводы красоты — символа девичества — завершаются исполнением протяжной песни «Э-ой, как отошла подружке волюшка», на фоне которой невеста причитает (№ 125). Очевидно, не только содержание песни (прощание с девичьей волей), но и ее традиционная приуроченность сыграли роль во включении ее в обряд. Красоту провожают непременно на улице, а «Дивью волюку» (наряду с другими песнями на тот же напев) поют только на улицах в праздники или при возвращении с полей.

Фоном для причета невесты в каждой местной версии свадьбы является также определенная хороводная песня, открывающая гулянье

¹ Автор не ставил перед собой задачи детального картографирования явлений народного искусства, ибо она требует многократного и сплошного исследования всей территории коллективом специалистов. Поэтому все приводимые в работе карты являются схемами, границы ареалов в большей или меньшей степени условны.

² Припевка — короткая песня, в которой соединяют имена женщины и мужчины, «припевают» их друг к другу. Поются на вечерах, «помочах», во время праздничного застолья.

³ Календарная приуроченность свадьбы отражена в текстах свадебных причетаний, например в причете при заварке пива:

Ты к какому же праздничку?
Что прошёл Христов праздничок,
Маслénка да не в доступе!..

⁴ Сохранились кое-где только колядки подростков, но они не принадлежат к типу «виноградий».

на предсвадебной вечерине в доме невесты («Заплетися, плетень» в д. Евсеевская Тарногского р-на, «Разудалая головушка пошла» в д. Черепаниха того же района, «Дохожу ли я до умного» в д. Слободка Нюксенского района и т. д.). Традиция включения всех этих песен настолько прочна, что она отразилась в обрядовых текстах свадебных причетов. Так, невеста, обращаясь в причете к подругам с просьбой спеть «весёлые писёнки», точно указывает какие: «А я зачну за тыночком¹, только не тем голосочиком!» И девушки затягивают хороводную песню, на фоне которой невеста продолжает причитать.

Однако в настоящее время традиционная крестьянская свадьба в исследуемом регионе сохраняется главным образом в памяти поколения, рожденного до революции. По уверениям певиц, играть свадьбы по-старому здесь перестали еще в тридцатые годы. Лишь отдельные компоненты традиционного обряда вошли в современное свадебное празднество — и то не повсеместно. Молодежь совершенно не знает ни свадебного чина, ни свадебных причитаний и песен. В последние годы усилиями местных отделов культуры в ряде районов создаются концертные инсценировки старинного свадебного обряда, ставшие очень популярными.

В отличие от свадебных, погребальные причеты живут еще полной жизнью, причитать по покойнику умеет почти каждая женщина среднего и пожилого возраста. До сих пор известностью и уважением пользуются мастерицы народного причета. Назову из них Федору Дмитриевну Карачеву и Фаину Павловну Барболину (Никольский район, Шарженга), Анастасию Ивановну Булатову (Раменский с/с Тарногского р-на, Сухонокий бассейн), Марию Николаевну Чичерину и Валентину Ивановну Третьякову (Кокшенга).

В заключение затрону еще один очень важный круг вопросов, связанных с прошлым исследуемого региона, в какой-то степени определившим стилизованный облик местной причетной традиции. Речь идет о роли финно-угорского влияния в формировании русского северного плача.

Проблема культурных связей коренного финно-угорского и позднейшего славянского населения европейского Севера давно уже разрабатывается историками и этнографами. На рубеже 20-х и 30-х годов в нашей стране даже развернулась дискуссия по вопросам взаимосвязей славянского и угро-финского населения, вызванная резко отрицательной позицией известного этнографа Д. К. Зеленина, утверждавшего, что «массовое обрусение финнов началось сравнительно очень поздно, долго спустя после того, как великорусская народность уже вполне сложилась»². Большинство исследователей настаивало на неправоте Зеленина, ссылаясь на данные археологии и этнографии. В частности, указывалось, что исторические связи коренного финно-угорского населения со славянами определились отчетливее всего на территории Ростово-Суздальской земли, население которой впоследствии растворилось в славяно-русской среде. Для нас последнее замечание тем более существенно, что исследуемый регион входил в сферу влияния ростовских князей и заселялся выходцами из Ростово-Суздальского княжества.

¹ Тыночек — плетень. В Кокшенге помимо хороводной «Заплетися, плетень», распространена и песня «Ой, за тыном было, за тыночком» (Луриянов, с. 141), которая тоже является первым «кружком». Возможно, зачин именно этой песни попал в текст причета.

² Зеленин Д. К. Принимали ли финны участие в образовании великорусской народности? — Сборник ЛОИКФУН, т. I, Л., 1929, с. 98.

Процесс взаимосвязей двух культур, завершившийся их слиянием, был сложным и длительным. «Культура местных племен послужила при этом большим и серьезным вкладом в культуру северо-восточных русских земель», — пишет современный исследователь этой проблемы видный советских историк П. Н. Третьяков¹.

Из традиционных песенных жанров ярче всего это взаимовлияние должно было сказаться именно в плаче, который занимает одинаково весомое место в фольклоре русских северных областей и у современных потомков древних финно-угорских народностей, живущих в прибалтийской зоне (эстонцев, велсов, карелов). Само собой разумеется, что в полном объеме важнейшая проблема происхождения напевов северного плача и его становления в русле русских и финно-угорских исторических взаимосвязей может быть решена только коллективными усилиями ученых. В настоящей работе она не поднимается. Отдельные частные наблюдения лишь касаются этой специфической стороны исторического развития края, определившей в конечном счете некоторые особенности музыкального мышления местного населения, его художественные традиции.

¹ Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л., 1966, с. 286.

ГЛАВА II

Основные сюжетные мотивы причитаний исследуемого региона

Ведь это же хорошо и утешительно-удобно, что есть го-
товые, сохранившиеся от первобытных времен многострадаль-
ного человечества словосочетания скорби, которые, как по за-
казу, подходя и к делам позднейшим, дают выход горестям
жизни, насколько слова вообще способны дать выход, так что,
пользуясь этими формулами, можно соединить собственное
горе со старинным, которое всегда налично.

Т. Манн. Иосиф и его братья

Причитания по умершим, свадебные и воинские плачи междуречья Сухоны и Юга и верховьев Кокшенги примыкают к северной традиции. Об этом свидетельствует прежде всего их значимость в действе (погребальном, поминальном или свадебном) и в системе музыкального фольклора. Если среднерусский плач является небольшой составной частью обряда, а по своему значению уступает песенным жанрам, то северная причеть — нередко основа местной песенной культуры, ее стержень; роль северного причета в обряде огромна.

Русский северный причет объединяет два вида плачей, отвечающих двум разным эстетическим функциям: 1) собственно плач как форма выражения личного горя, индивидуального высказывания (плачи по умершим, воинские причитания, вопли невесты); 2) причетная песня в свадебном обряде (девушек или группы воплениц) как отражение позиции общины, мира, а в их лице — незыблемости каких-то коллективных начал, подчиняющих отдельную личность уготованному ходу вещей. Невеста надрывно голосит на фоне этого бесстрастного группового причитывания в важнейшие моменты действия¹. В междуречье Сухоны и Юга и в верховьях Кокшенги распространены оба вида северного причета.

На принадлежность к северной причетной традиции указывает и поэтический стиль местных плачей: повествовательность, развернутость сюжета, большая протяженность текстов², наличие типичных для эпоса художественных приемов. Известно, что вся лирическая традиция Севера эпизирована, поэтому северный плач получил такое же эпическое развитие, как и былина.

Тексты вологодских причитаний (главным образом свадебные) начали записываться гораздо раньше напевов и сразу обратили на себя внимание высоким художественным уровнем. Это отмечали даже исследователи прошлого века, которых интересовала в основном историческая и этнографическая сторона крестьянских причетов. В 1874 году действительный член Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (О.Т.Е.А.Э.) К. А. Попов говорил на одном из заседаний общества: «Я упорно держусь убеждения, что ни один из наших

¹ Помимо этого, на Севере, как и в средней полосе, есть традиция голошений невесты на фоне песни (свадебной, хороводной, протяжной).

² Здесь и далее термин «текст» употребляется в значении «поэтический текст».

сборников народных песен не содержит в себе столь замечательных произведений поэзии, как целые гнезда свадебных песен, причетов и припевов, до сих пор раздающихся в многочисленных захолустьях Вологодской губернии¹. Он имел в виду как раз Югский бассейн, где в молодые годы записал в окрестностях Никольска тексты нескольких свадебных причитаний, опубликованные в 1841 году в «Москвитянине» учителем гимназии Н. И. Иваницким². И теперь, через тридцать с лишним лет, в своем докладе обществу он вновь напомнил о поэтических красотах никольских плачей невесты, затерявшихся на страницах журнала.

С ним нельзя не согласиться. Тексты местных причетов ярко выявляют поэтический дар народа, богатство его духовного мира. Специфика жанра — экспрессивность выражения — предъявляла к поэтике плача особые требования — способность воплотить сложную гамму человеческих эмоций. Развитость и тонкая дифференциация поэтических приемов местного причета свидетельствует как о длительном периоде продуцирования жанра, так и о сравнительно позднем формировании текстов, известных нам по записям XIX и XX веков.

На исследуемой территории основную роль играет обрядовый причет с канонизированной композицией и традиционными поэтическими оборотами, многие из которых — общерусские. Особенно велико значение такого причета в свадебном обряде, поскольку само действие складывается из одинаковых (или сходных) для всего района моментов. Свадебные групповые песни-причеты в основном состоят из местных общих мест. В сольных голошениях (погребальных и свадебных) традиционные мотивы тоже определяют композицию причета. Но, в отличие от группового, одиночный плач допускает поэтическую импровизацию. Об этом говорили и исполнители: «Когда ходят в праздник поминать, тогда плачут все: «Кабы на эту пору времечка поднялася у господа да и туча та грозная». А потом всяк свое причитает, кто как живет, то и причитает».

Значительно разнообразнее по содержанию необрядовый плач (по своей жизни, по новобранцу, по случаю несчастья). Его текст обычно импровизируется с большей или меньшей степенью использования традиционных мотивов и словесных оборотов. Удельный вес последних зависит от ряда причин: тут и литературная одаренность исполнителя, и искренность переживания. Ведь даже у одной и той же певицы плач по обязанности, для соблюдения обычая, и причет, действительно дающий выход настоящему горю, будут различны. Нам неоднократно говорили, что старых и молодых причитывают по-разному, так как старых «не жалко».

Появление в причетных текстах новых, особых сюжетных мотивов, впрочем всегда опирающихся на местную поэтическую традицию, вызывают редкие, необычные обстоятельства смерти. «Был праздник осенью, назывался Покров, в то время его еще праздновали, рассказывала Анна Васильевна Каторина после исполнения плача по мужу (№ 60), созданного ею в 20-е годы. — Собрались пировать все соседи, напились пьяны, распорили и моего мужа засекли топором. Вот мне пришлось этот причёт придумать, чтоб он подходил к мотиву. Может, какое слово и не нужно, но его подбираешь, чтобы получалось складно. Поэтому и поется, что «злые люди нарезались да без огня-то ожарили, да без ножа-то зарезали, да сняли с плеч буйну голову да топорами булатными». Ведь так тоже не подходит, что «мужики топором зарубили». Вот и прибавляю слова такие, чтобы получалась песня».

¹ Известия ОЛЕАЭ, т. XIII, вып. 1 М., 1874, с. 64.

² «Москвитянин», ч. VI, 1841, с. 474—489.

К сожалению, в подавляющем большинстве случаев приходится записывать именно традиционный плач (из обязательных сюжетных мотивов), исполняемый по просьбе. В подлинной обстановке он может изменяться. Но лишь мастерицы голошения помнят тексты плачей, сложенные ими по разным случаям, и могут повторить их для записи. Правда и то, что только им удастся создать действительно художественно ценный текст. У рядового исполнителя плач в накаленной атмосфере обряда превращается нередко в цепь бессвязных горестных восклицаний¹.

Поэтому при описании поэтической стороны местной причети я опираюсь в основном на традиционные тексты, широко здесь распространенные. Это позволяет воссоздать ход погребального и свадебного действа, а также содержание и главные сюжетные мотивы связанных с ними причитаний.

1

Вологодские причитания по умершим, примыкая к северной традиции, имеют свой облик и заметно отличаются, например, от олонецких причитаний, долгое время считавшихся эталоном русского северного плача (благодаря великолепным записям Е. Барсова). В междуречье Сухоны и Юга и на верхней Кокшенге не принято похоронный плач превращать в рассказ о жизни покойного и обстоятельствах его смерти, как это делала Ирина Федосова. Здесь и в надгробных, и в поминальных причитаниях основное место занимают поэтические приемы выражения горя осиротевших. Однажды мы спросили у одной из левиз, плачут ли у них о себе, о своей жизни. Она удивилась вопросу: «Да ведь все больше реवेशь о своем горе. И о покойнике когда реवेशь, все больше о себе!».

Обычно по умершему причитают женщины — ближайшие родственницы покойного. Поскольку причитать умеют почти все, здесь нет специалистов-плакальщиц. Характерно, что местные термины, обозначающие волленицу: «причѣтальница», «причитальница» (Кокшенга, Уфтюга), «причитальщица» (Сухона), «причитанщица», «причѣтанщица» (Юг), «плакущая» (Старая Тотьма), «плакуша» (Юза) и др., — относятся к плачущей, ведущей свадьбу. В ряде районов эти термины вообще не переносятся на причитающую по умершему женщину, даже если она известна в своем крае как мастерица погребального причета и по своей воле приходит в семью покойного, чтоб наряду с его близкими принять участие в погребальном обряде. Здесь существует четкое разграничение: мастерица похоронного плача не пойдет вести свадьбу, и, наоборот, «причитальница» не выступит перед миром с погребальным плачем (если, конечно, смерть не коснется ее родных).

Погребальный обряд в исследуемом регионе в своих основных чертах совпадает с типом обряда, сложившимся на территории нашей страны и хорошо известным в специальной литературе по записям этнографов. Он дифференцирован и складывается из следующих моментов: подготовка к погребению (обмывание и обряжение умершего, складывание гроба), прощание родных и соседей с покойным, положение во гроб и вынос умершего из избы, погребение, выражение горя живых над свежей могилой и затем на поминальной трапезе. К отдельным звеньям обряда и приурочены обязательные голошения, причем каждая группа традиционных текстов содержит, помимо общих, специфические сюжетные мотивы (сформированные функцией причети в данный момент действия).

¹ Это подтвердили наши попытки записать плачи во время погребения (в избе над гробом и на кладбище).

Причитать начинают не сразу. Считается, что в первые часы после смерти можно «разредить» умершего. Здесь рассказывают о страшных случаях, когда при нарушении этого правила покойника «раскричали» и он бился в судорогах много суток подряд. «Как помрет человек, надо молчать, покуда он не успокоится», — говорили женщины.

После обмывания и обряжения умершего укладывают в зависимости от местного обычая либо на лавку (кóник), либо на стол головой в красный угол, ногами к порогу. С этого момента начинают звучать первые причеты.

Причетный погребальный цикл открывается обычно плачами-оповещениями:

Чего я да не думала¹,
Чего век я не чаяла,
Чтой у нас да случилось,
Чтой у нас получилосе!
Подошла скоро смёртонька!
Она пришла, не сказаласе,
Тебя взяла, не спросиласе... (№ 35)

Если у умершего есть дети (или родные), живущие вдали от него, им в причете сообщается о смерти:

Полетико-ко, зычён голос, Высоко по поднебесью, Широко по сырой земле За болота зыбучие, За лесы за дремучие, За озера широкые, За моря за глубокие,	В города во громадные Ко сердечным-то детонькам! Уж ты сядь-ко, зычён голос, Сядь на правое плечико. Роскажи-ко, зычён голос, Чтой у нас да случилось Со родимым-то батюшkom... (№ 35)
--	---

В течение тех двух-трех дней, когда покойник лежит на лавке (на столе), причеты звучат постоянно, особенно при появлении людей, проходящих проститься с умершим. Это развернутые плачи-сетования, в которых к покойному обращаются как к живому с вопросами, укорами, сожалениями.

Ты, родимая мамушка,
Ты куда наряжаешься,
Ты куда собираешься?
В путь-дорожку далёкую,
В путь-дорожку широкую!..
(№ 8)

или:

Да белó ль тебя вымыла,
Я бодрó ли нарядила?
Не сердися, голубушка,
Моя любая невестушка,
Я тебе да угажала,
Круг тебя я устраивала!

«Что по ёй причитала», — тут же пояснила нам певица.

Сколачивание гроба вызывает специфические сюжетные мотивы, в которых гроб предстает как «домовище» — место будущей жизни умершего:

Это что жо у батюшка?
Это что не по-старому,
Это что не по-прежнему?
На широкой на улице
У крылечка красивого

¹ Для удобства чтения здесь и далее в образцах текстов опущены плачевые возгласы и служебные частицы «да(к)», дробящие последнее слоговое время причетной структуры

Пятистеночёк рубится —
 Не в пору да не ввремя!
 Без дверей, без окошечёк,
 Без щелей, без протёсочёк
 Да родимой-то мамушке
 Да на веки на вечныё!

или:

Тебе состроили домичёк
 Без дверей, без окошечёк,
 Без брусковых-то лавочёк,
 Без текучёго жолобу!..

(№ 49)

Погленулась ли мамушке,
 Погленулась ли родимой-то
 Тебе горенка новая?

(№ 9)

Один из традиционных мотивов этого момента обряда — обращение к умершему с просьбой открыть глаза и посмотреть на горе окружающих. Особенно широко он развернется в следующем звене цикла — плачах при положении умершего в гроб и прощании с ним перед выносом из избы. Это — первая кульминация обряда, концентрированно раскрывающая суть древнейших представлений человека о смерти и посмертном существовании.

Стремление умиловить покойного достигает апогея: все собираются у гроба, плача предлагает покойнику «вздымить» брови, «взвести» очи и убедиться в том, что пришли все и что все в неподдельном отчаянии:

Как оне убиваются.
 Круг тебя да ютаются!..

А если кого-либо из родных нет, в причете обязательно приводится веская причина его отсутствия, чтоб умерший не прогневался. Так, одна из причитающих объяснила покойной, что ее сын, проходящий службу в армии, не поспел вовремя, ибо

Да сердешному дитятку
 Далека путь-дороженька:
 Не идут-то машиннушки.
 Не летят самолетики!¹

(№ 4)

На Сухоне умершему сообщают, что по-братски готовы поделить с ним все хозяйство: в гроб иногда кладут деньги, сыплют зерно, обещают выделить полный пай — землю, скот, имущество:

Надарю те, мнѣ лада,
 Усем домом и пѣзѣмом.
 Надѣлю тебя скотиком,
 Хлѣбушком да отсыплюсе,
 Денежкам отсчитаюсе!

(№ 35)

Покойному дают ряд наказов и поручений на тот свет:

Ты пойдѣшь-то ведь, мамушка,
 Ты пойдѣшь ведь, родимая,
 По тому свету белому.
 Ты увидишь ведь, мамушка,
 Ты увидишь, родимая,
 Ты родимую сѣстрицу —
 Да скажи-ко ты, мамушка,

¹ Напомним, что здесь нет железных дорог и в непогоду или весной и осенью точные районы области совершенно отрезаны от мира, если действительно «не идут машиннушки, не летят самолетики».

Ты скажи-ко, родимая,
От меня, от горящихи,
Да поклончики низкиё!..
Что родимая сестрица..
Мне во сне не привидится,
Наяву не покажется?..
(№ 9)

или:

Часока да топеречи те
Накажу наказаньице:
Унеси-косу, тётушка, ты
От меня, да горящихи,
Туда письмо да и грамотку,
Словесно челобитьице
Моей родимой-то мамушке!
Может, вид не увидитесь —
Письмами перепишитесь!¹
(№ 49)

За всем этим следует прощание с умершим и вынос его из избы, часто сопровождаемые сравнением покойного с птицей (белой лебедью, ясным соколом), вылетевшей из «родимого терему»:

Крылышка изнаростила,
Пёрышка изнаводила,
Уж ты хочёшь, голубушка,
Вспорхнути да улётити
Во могилку глубокую,
Во жёлтые песочки!..
(№ 16)

или:

На полёте ясен сокол
Из высокого терему!..
Погляди-ко, милá лада,
Ты на свой да высок терем:
Он с боку на бок шатается,
Он горяшкóм наполняется!..

Мотив прощания развивается и в причитаниях по дороге на кладбище. «Через поле везем — с полем прощается, через реку — с рекой, через мост — с мостом», — поясняли женщины.

Да прощай час у мамушки
Да высокой-от терем-от
И деревня Калинино,
Все леса те ведь тёмные
И поля те ведь чистые!
Прощай, милая родина...
(№ 5)

или:

Ты прощайся-ко, мамушка,
Со полями работными,
С сенокосом-то тарногским!..

Причеты на кладбище при опускании гроба в могилу — вторая кульминация погребального обряда, ибо наконец, говоря словами плача, «час приходит расстанюшки, час приходит тяжёлые со родимой-то мамушкой да на веки на вечные, вечные, нерушимые!». Причитания на кладбище нередко имеют развернутую композицию, они обращены не только к умершему, но и к окружающим. В одном из причетов дочь покойной бросает брата упреками — ведь он помогает опускать гроб в могилу:

¹ И в гроб действительно кладут письма для передачи ранее умершим. С подобными явлениями встречаемся и в олонецких обрядах. См.: Барсов Е. Причитания Северного края, ч. I. М., 1872, с. 197.

У тебя же ведь, брателко,
 Подошли ножки резвые,
 Напустились рученьки
 На родимую мамушку!..

(№ 43)

На кладбище причитающая может слегка коснуться прежней жизни умершего или обстоятельств его смерти (если в них что-либо необычное). Но даже плачи о самоубийцах бегло и лишь в самых общих чертах говорят о причинах смерти. В отличие от надмогильных голошений прионежских и архангельских вопли, здесь ограничиваются сетованиями и упреками:

Да ты что час наделал-то
 Не в пору, не во времечко?
 Ишшо те ли тебе годики?..
 Не захотел-то ты, дитятко,
 Дожить тёплой летико,
 По зеленым лужкам ходить,
 По шелковым травам бродить
 Со друзьям, со товарищам
 Да со милым колхозникам!..

(№ 3)

Конечно, эти причеты не идут ни в какое сравнение с развернутыми эпическими плачами-поэмами таких мастеров олонецкой традиции, как И. Федосова. Плачи на кладбище в междуречье и Кокшенге скромнее по размерам и лиричнее. Здесь не бывает большой аудитории: погосты нередко значительно удалены от деревень, и, по словам женщин, покойника все провожают только за околицу, а далее едут лишь родные.

Последние причитания погребального обряда исполняются над свежей могилой и содержат важнейший для надмогильных голошений мотив заклинания сил природы с призывом развеять могильный холм и вновь вдохнуть жизнь в умершего.

До сих пор речь шла о специфических сюжетных мотивах, указывающих место конкретного текста в причетном обрядовом цикле. Но эти мотивы даже в канонизированных голошениях незначительны по масштабам: большая часть занята общими для всего обряда традиционными поэтическими формулами выражения скорби, горя, страдания. Они прославляют все плачи, вне зависимости от их приуроченности. Нередко даже целые тексты состоят из той или иной комбинации этих мотивов-сетований. Складываются они обычно тут же под влиянием момента, переходят в естественный плач, рыдание над гробом покойного — и впоследствии не могут быть восстановлены по памяти. Поэтому подобные импровизированные тексты причитаний, прекрасно передающие эмоциональную атмосферу обряда, почти не фиксируются собирателями.

Особую группу среди причитаний по умершим образуют поминальные плачи, исполняемые на могилах в дни, установленные обычаем (на девятый, двадцатый, сороковой день после смерти, в календарные поминки, а также в воскресные и иные праздничные дни, например в День Победы — 9 мая).

Поминальные плачи не только междуречья Сухоны и Юга и верховьев Кокшенги, но и других местных традиций имеют устойчивую и однотипную композицию, что, возможно, объясняется их несколько иным характером по сравнению с погребальными. Эмоциональной остроты, живой боли последних часто уже нет в причитаниях на могиле. Человек примирился с потерей и привыкает к ней — и чем дальше, тем больше. А причитать надо, иначе строго осудят. Поэтому охотно используют готовые, издавна сложившиеся мотивы и поэтические обороты поминаль-

ного голошения. Этим объясняется и эпичность надмогильных обрядовых причитаний, и развернутость, нередко отточенность их композиции, и богатство поэтического словаря.

Поминальный плач состоит из ряда контрастных эпизодов. Первый — экспозиционный — является описанием утра этого дня нередко с мотивом поисков умершего:

Уж я (в)стала, горящица,
Поутру ту ранёшенько,
Посмотрела, горящица,
По высокому терему,
По всем светлым-то свитлицам, по
Всем столовым-то горницам —
Нет родимые мамушки!..
Я пошла жо, горящица,
На погост да на красоту
В божью церкву соборную —
Все смотрела, горящица,
Я на левую рученьку
По народу крещёному!
Не могла-то увидети,
Не могла уприметити
Человека крещёного —
В мамушку ту похожёго!
Я пошла жо, горящица,
На святоё-то буево по
Крутым старым могилушкам!
Я дошла жо, горящица, до
Свежие-то могилушки!..

(№ 52)

В следующем, типичнейшем эпизоде надмогильного голошения, повествование сменяется заклинанием природы:

Из-за лесу ту тёмного,
Из-за моря-то синёго ты
Накатись, туча грозная,
Перевала та синяя!
Роступись, мать сыра земля,
Росколись, гробова доска!
Из-за моря-то синёго,
Из-за волоку дальнего
Дуньте, ветры те буйные!
Уж вы сдуньте, ветры буйны,
Тонкоё полотёнышко у
Схожа красного солнышка,
У корьминца батюшка
Со лица-то бумажного! ¹

(№ 57)

В вологодских плачах этот эпизод отличается развернутостью и ди-намизмом. В причитаниях Кокшенги, Уфтюги ² и прилегающей части Сухоны сюда вплетается обращение к серым гусям, которые садятся сначала на кресты церковные, затем на церковь соборную и, наконец, опускаются на могилу :

Розгребите, распорхайте
Жёлтые да песочки,
Мелкие камешочки!

(№ 50)

¹ То есть белого, как бумага.

² В исследуемом районе существует не одна речка с таким названием. В работе всюду имеется в виду левый приток Сухоны

Затем вызывают уже непосредственно к покойному:

Схожо красной солнышко,
Мой корьминец ты батюшко!
Взведи брови те чёрные,
Вздыми очи те ясные,
Стань на ножки те резвые!
Ты пойдём-косу, батюшко,
На родиму сторонушку!..

После этого обязательного обрядового мотива, по выражению исполнителей, «всяк своё причитает» — следуют сетования, жалобы на свою жизнь. Здесь дается простор импровизации, после чего начинается последний и опять традиционный эпизод — признание невозможности свидания с покойным:

От сухого от дерева
Не бывает ведь отросля!
Из сырой земли-матушки
Не бывает ведь выходя!..
Не пошлёт-то мне мамушка,
Не пошлёт мне родимая
Из сырой земли-матушки
Ни письма и ни грамотки,
Никакого поклончика...

(№ 13)

Среди поминальных плачей наиболее значительны причитания сорокового дня после смерти. Нередко они связаны с развитым обрядом, который начинается причетом на могиле — в нем умершего приглашают посетить свой дом¹. По возвращении с кладбища женщина причитает встречающим ее на улице близким, рассказывая в причете о посещении могилы и о приглашении покойного.

В поминальной трапезе сорокового дня участвуют только родные и самые дорогие друзья умершего. В некоторых местах (с. Рослятино) перед гостями разыгрывается воображаемая встреча покойного. Причитающая родственница выходит на мост (в сени), распахивает дверь и зовет: «Заходи на огонь!» В бассейне Юга, на Уфтьеге умершего «ведут» прямо с кладбища.

После встречи его «усаживают» во главе стола, где для него ставят прибор, угощают едой и пивом:

Ты садись-ко ты, мамушка,
Да садись-ко, родимая,
За столы белодубовы
Да за скатерти клитчатые..
Нацеди-ко ты, брателко,
Чашу пивушка пьяного
Дорогой госте милоёй,
Да родимой-то мамушке!..

(№ 12)

Причитают в течение всей трапезы. С ее завершением все встают из-за стола, и в причете звучит традиционный мотив — сетование на то, что у умершего «полны чашки простояны, сухи ложки пролжены».

Заключительная часть обряда — прощание с покойным («чтоб ушел на своё место») и его проводы — тоже полностью исполнялась лишь при молодом покойнике. В с. Рослятино к нему обращались со словами: «Вот тебе дом, там и жить (рукой указывали в сторону кладбища), а к нам тебе следу нет!» В д. Нагавицыно (на Шарженге) умершего проводжали с причетом до угора — холма за околицей — и тут говорили: «Прощай покудова. Ежели возможность есть, вернися, погости!»

¹ Опять-таки «старому» покойнику иногда и не причитают, а просто говорят: «Пойдем в гости!»

В бассейне Шарженги накануне сорокового дня топят для умершего баню, приносят туда полотенце и специально сшитую одежду, которая висит на жердочке всю ночь. Покойника зовут: «Если есть разрешение, иди мойся!» Мочат березовый веник: «Парься!»¹

Такое развитое действо в настоящее время бытует не всюду. В ряде деревень сороковой день после смерти отмечается лишь посещением могилы, причитыванием над ней и поминальным ужином.

К поминальным обрядовым плачам примыкают и голошения невесты-сироты (на кладбище и затем перед приездом свадебного поезда в избе). В них полностью используются сюжетные мотивы и поэтические формулы надмогильных причитаний, от них плачи невесты отличаются только просьбой о благословении на предстоящий брак. Как и в плачах сорокового дня, невеста приглашает умерших родителей в гости. Перед появлением поезда в избе разыгрывается сцена посещения дома покойным: невеста с девушками выходит на крыльцо встречать отца (или мать), провожает в горницу, усаживает на почетное место, угощает, одаривает. Но этот причет невесты-сироты, заимствуя содержание и композицию плачей сорочин (сорокоуста), исполняется уже на свадебный напев и чаще всего хором девушек.

Помимо ритуальных дней, поминальные причеты звучат и в обычное время при посещении кладбища в тяжелые жизненные минуты, когда возникает потребность высказать свое горе. Эти плачи на могилах порою заметно отличаются от обязательных обрядовых голошений. Начинаются они, правда, часто с традиционного описания утра в день посещения могилы, но в остальном являются импровизацией, свободной по содержанию и композиции. Здесь все зависит от манеры и творческих возможностей исполнителей. Наиболее одаренные из них создают замечательные образцы народной лирической поэзии.

К такого рода причетам по умершим тесно примыкают плачи по поводу несчастных жизненных событий, тяжелых судеб. Поскольку они обращены обычно к умершим дорогим людям — родителям, мужу, детям (плач всегда требует сочувствующего слушателя), провести грань между теми и другими бывает невозможно. Это естественно. Плач по умершему — древнейшая из известных нам разновидностей жанра. Иные виды причета использовали готовую, сложившуюся форму выражения горя. Плач вышел за рамки обряда и стал воплощением трагического в народном искусстве.

2

Причитания по новобранцам, по уходящим в армию (рекрутские, по народной терминологии) в зависимости от особенностей местной традиции и даже житейских обстоятельств сближаются то с погребальными, то со свадебными голошениями. В исследуемом ареале они распространены не повсеместно. Например, во многих деревнях на Шарженге женщины отрицали самую возможность причета по новобранцу: «Не по мертвому ведь!» И если кто-либо, не выдержав, начинал голосить, его тут же строго одергивали: «Не покойника провожаешь!» Одна из певиц вспоминала: «Я в последний момент навалилася на лавку и спрочитала:

Ты оставил меня, дитятко,
Да одну-одиношеньку,
Как кокушечку серую,
Я куды час деваюсь,
Куды я прикачаюсь?

¹ Сходное описание бани в канун сорокового дня приводит П. Шейн — это запись обряда в Белоозерском районе Вологодской губернии (см. Шейн П. В. Великорусские песни, обряды, обычаи. т. I. вып. 2. СПб. 1900, с. 780)

так меня все забрали да заругали, я и не стала больше причитать, так поревела». Только в годы войны здесь можно было причитать при проводах в армию, ибо, по словам женщин, «по-настоящему прощались».

И на Уфтьюге по призывникам причитали лишь в военное время, да и то на манер свадебного плача, без типичного местного похоронного восклицания «охти мнеченьки!». «В войну только получили похоронку об отце, как уже провожали сына, — рассказывала одна из женщин с верхней Уфтьюги. — Мать торкнулась¹ и запричитала вроде бы по отцу, а все равно «мнеченьки» не поминала, это нельзя помянуть. А то как будто она сына на смерть провожает».

Но на большей части нашего региона — в бассейнах Сухоны, Унжи, Шонги и Кичменги, в Кокшенге — рекрутские причеты распространены достаточно широко и в мирное время.

На Сухоне и ее притоках, на Унже, а также по Шонге и Кичменге причитают все женщины — родственники призывника (мать, сестра, тетка и т. д.). Здесь причеты не связаны с какими-то определенными моментами гулянья новобранцев и их проводов. Поэтому рекрутские плачи нередко индивидуальны, в них отражены конкретные ситуации, возникающие не всегда и не у всех. Так, А. А. Игнатьева, провожая сына в армию, причитала по нему как по покойнику. Сын был ее опорой и надеждой (мужа она потеряла в самом начале войны), и она предчувствовала, что он после армии не захочет вернуться в родную деревню. Искренность, подлинность ее горя сказались на поэтической стороне причета — развернутой лирической импровизации (№ 63).

У других проводы «некрута» в мирное время не вызывали подобных горестных настроений, и текст причета становился традиционным, даже назидательным:

Не грусти-ко, рожоноё,
Не печаль родной матушки
И родимого батюшка!
Собирайся, рожоноё,
В путь-дороженьку дальнюю,
В дальнюю, незнакомую.
Что в ряды Красной Армии..
Ты в рядах Красной Армии
Подчиняйся, рожоноё,
Ты большим да начальникам!
Ты служи-ко, рожоноё,
Верой-правдой великою

(№ 62)

Конечно, в годы войны уход в армию сопровождался иными голошениями, но тяжелые ассоциации прежних лет делали исполнение таких причитаний исключительно трудным. Они тотчас воскрешали память об ушедших и невернувшихся отцах, мужьях, сыновьях, поэтому редкие из них допевались до конца (приведенные в сборнике под № 69, 70 являются фрагментами).

В Кокшенге матери по призывникам не причитают. Здесь распространено поверье о том, что в одну из войн были убиты все те, по ком причитали матери, и с тех пор по новобранцам причитают только их сестры (а если нет сестер, то сноха, невеста, даже соседка, но не мать). В Кокшенге традиция рекрутской причеты выступает более сложившейся, чем в междуречье, ибо сами проводы в армию включали в прошлом общие и обязательные для всех моменты, с которыми и были связаны причеты.

¹ Хлестнулась, бросилась оземь

Целую неделю после получения призывной повестки рекрут катался с товарищами на лошадях — летом в седлах, зимой на санях. К дуге подвешивали три колокольца, на шею лошади — восемь-девять бубенцов (большой в центре, по краям поменьше). Катались вокруг деревни, ездили к родным, друзьям. В восточной Кокшенге (Шевденицком, Озерекском сельсоветах) с катанием рекрута был связан первый обязательный причет сестры: на улице у калитки она причетом провожала и встречала брата, давала ему наставления («зайдешь ты в церкву соборную, купи свечу сторублёвую, поставь святым-то святителям...», или «ты катайся тихошенько, не напивайся пьянёшенько»), при возвращении с катанья сетовала на предстоящую разлуку («теперь уж экого брателка нам во дому не выкармливать, нам во саду не выращивать») — см. № 71, 72.

Южнее — в Шебенге, Маркуше (у водораздела Сухона—Кокшенга) — при катании рекрута сестра не причитала.

Утром в день отъезда (Шевденицы, Озерки) или накануне вечером (Шебенга, Маркуша) устраивались проводы. Посредине избы усаживали новобранца, повязывали его «платом» (полотенцем), по обеим сторонам садились крестный и божатка. Потом всех сзывали к столу, величая каждого по имени. Подходившим подавали пиво, водку, те дарили деньги. Во время этого прощания опять причитала сестра рекрута о скором отъезде брата («с деревнй да во дёрвню, с волостй да и нá волость, с городу да и нá город»), о предстоящих тяготах военной службы («тебя поставят жо, брателко, тебя на часы в караульщицки» — см. № 71, 72). Иногда прощанье велось в причете от лица новобранца, и тогда весь плач облекался в форму диалога с традиционными вопросами сестры и ответом на них брата (№ 75).

Таким образом, воинские причитания Кокшенги уже в какой-то мере канонизированы. Они поэтому лучше сохранились в памяти, охотно исполнялись — без драматических переживаний — и не имели той печатливости, которая столь явно ощутима в отдельных причетах междуречья.

В рамках исследуемого региона в плачах по рекрутам проступает следующая тенденция: в междуречье воинский причет в целом ближе погребальному голошению, в Кокшенге — свадебному. Так, на юге региона плач по новобранцу почти тождествен похоронному. Исполняют эти причитания главным образом матери и жены, как и при оплакивании покойника. Поскольку здесь нет самостоятельного напева для сольных свадебных плачей, воинские причеты интонировались либо на похоронный напев (№ 63), либо на свадебную модификацию этого напева — там, где она есть (№ 64). В северном ареале этой обрядовой мелодии — на берегах Сухоны — рекрутские плачи исполняются как на похоронный голос, так и на свадебный. Вообще вблизи Сухоны можно услышать плач по рекруту на свадебный напев и тут же от другой певицы — на похоронный (№ 69, 70).

Сразу же за водоразделом Сухоны и Кокшенги (в Маркушевском сельсовете) начинают звучать обязательные плачи сестры новобранца при прощании с домом и близкими, а севернее (в Шевденицах, Озерках) — и при катании рекрута на лошадях (№ 71—74). В самих проводах новобранца проступают моменты, близкие свадебным ситуациям: угощение гостей, одаривание деньгами; вместо родителей, главными действующими лицами выступают божатка и крестный и т. п. Поскольку здесь все одиночные голошения имеют общий типовой напев, различие между рекрутскими и похоронными плачами (помимо содержания, конечно) — это различие исполнения и различие отношения к плачу, то есть различие переживания.

Заметно отдаляется от похоронных голошений и поэтическая сторона воинского плача. Если в междуречье в воинских причитаниях широ-

ко используются традиционные словесные обороты погребального действия, то в рекрутских причитаниях Кокшенги они явно уступают место специфическому содержанию и композиции. Можно предположить, что кристаллизация обычной прощальной формулы — и рекрутский плач перестал заимствовать их из арсенала похоронных голошений.

Ниже по течению Кокшенги, когда похоронный причет мелодически обособляется от свадебного, рекрутский плач оказывается уже и по напеву тесно связанным со свадебной причетью, ибо исполняется только на голос свадебных причитаний невесты и девушек (бывшие Спасские волости — Верхне- и Нижне-Спасские сельсоветы, см. № 75 сборника).

3

Свадебный обряд исследуемого региона в прошлом был описан этнографами лишь частично. Записи проводились в основном по берегам Сухоны, у крупных населенных пунктов на пути из Вологды в Великий Устюг и вдоль почтового тракта Великий Устюг—Никольск. Причина тому — бездорожье, которое и по сей день затрудняет доступ в районы, удаленные от судоходных рек. Наиболее полное описание свадьбы с текстами причитаний и песен сделано в бывшей Спасской волости Тотемского уезда (ныне Тарногского района) ее уроженцем М. Едемским¹. К бассейнам же Сухоны и Юга можно отнести лишь несколько разрозненных публикаций. Это или отрывочные сведения собирателей-любителей (например, «Причитания невесты в Вологодской губернии» Н. И. Иваницкого²), или очерки этнографического профиля, где и описание обряда, и тексты свадебных причетов фрагментарны³. Упомяну и о свадебных причитаниях, впервые записанных с напевами и помещенных Ф. Истоминым и С. Ляпуновым в собрание «Песни русского народа» (СПб., 1899, раздел IV, № 1, 2, 4, 7, 8, 10—12, 14).

Свадебный обряд, еще недавно широко распространенный в междуречье Сухоны и Юга и в Кокшенге, складывался в основном из типичных для великорусского действия моментов: 1) сватовства и сговора, 2) подготовительного периода («срока», «нидили»), 3) предсвадебной вечерины в доме невесты, 4) проводов красоты — символа девичества, 5) приезда свадебного поезда в дом невесты, 6) праздничного столования сначала в доме невесты (до венца), затем в доме жениха (после венца), 7) последующих двух-трех дней свадебного пиროвания попеременно то у родителей невесты, то в доме жениха.

Конечно, этот обряд существовал во множестве местных версий, иногда значительно отличающихся друг от друга последовательностью отдельных обрядовых звеньев. Общей же и специфической чертой всех свадебных традиций исследуемого региона было отсутствие, за редкими исключениями, в предвенечной части обряда собственно прощальных девичьих песен. Их функции выполняли свадебные причитания девушек и невесты. Только во время праздничного застолья звучали величальные песни, в каждой местности свои⁴.

¹ Едемский М. Свадьба в Кокшенге. — «Живая старина», 1910, вып. 1—4.

² «Москвитянин», 1841, ч. VI, с. 474—489.

³ Кузькин М. Свадебные обычаи и обряды в Шонгско-Николаевской волости Никольского уезда. — «Этнографическое обозрение», 1900, № 2, с. 105—114.

⁴ На Шарженге отсутствуют и собственно величальные песни.

С отдельными компонентами обрядового действа всюду связывались определенные по содержанию и композиции причетные циклы. Их стилевое единство проступало в том, что тексты причетов, аналогичных по приуроченности, совпадали в своих основных сюжетных мотивах в разных частях региона.

Важнейшие драматургические функции в обряде несли прежде всего групповые песни-причеты девушек, чрезвычайно протяженные и детализированные по содержанию. В них был закреплён ход звеньев свадебного действа — вплоть до поступков, поз, жестов отдельных действующих лиц¹. Естественно, тексты их были строго канонизированы. В Кокшенге, на Кичменге и Шонге групповой причет доминировал в свадьбе, невеста без девушек почти не причитала. В бассейне Сухоны, на Шарженге и притоках Унжи групповые песни-причеты сосуществовали с одиночными плачами невесты; тексты последних допускали (помимо обязательных обрядовых мотивов) импровизацию — обычно на уровне композиции, комбинации традиционных поэтических оборотов (новые поэтические мотивы возникали много реже). Тут все определялось умением, настроением невесты, поэтому ее специально приходили слушать. Если она причитала плохо, неинтересно, ее осуждали: «Не по что и ходить!» Поэтому девочек обучали причитать с детства. В ряде местностей в наиболее ответственные моменты невесту подстраховывала опытная плачя — распорядительница обряда. Она находилась рядом с невестой, подсказывала ей слова причета, сама начинала в нужный момент плач (а невеста уже причитала «по за ёй»), а иногда и причитала вместо невесты — подменяла ее, если та почему-либо не могла этого сделать.

Чередование сольных и групповых причетов в обряде было в каждой местности строго определенным. В бассейне Сухоны групповая причетность входила в действо в его наиболее активные моменты: в предсвадебную вечерину, проводы красоты и день венца; в Югском бассейне — несколько ранее (обычно с заварки пива к свадебному столовству за 5—6 дней до венца); в Кокшенге она звучала прямо с запоручивания. Опять-таки в строго установленные моменты невеста должна была причитать одновременно с девушками, отчего возникали своеобразные ансамбли сольного и группового причитывания.

Не задаваясь целью дать полное этнографическое описание местной свадьбы, распространенной в ряде версий², кратко охарактеризую ее наиболее существенные звенья, определяющие содержание важнейших причетных циклов.

Сватовство проходило без причитаний и песен. Через два-три дня после него на «договоре» представители обеих семей приходили к окончательному соглашению, оговаривая даже мельчайшие детали предстоящей свадьбы. Только после договора невеста считалась запорученной — и с этого момента (или несколько позже) начинали звучать причеты. Наступал срок — подготовительный период, который длился от одной до трех недель. Величина «срока» зависела и от местной традиции, и от степени подготовленности семьи невесты к свадьбе (надо было успеть сшить дары жениху и его родне, припасти угощение для столовства).

¹ Только в небольшом ареале — на Уфтыге — причитала одна невеста. Пока трудно сказать, является это отличие изначальным или следствием забвения, разрушения традиции.

² Описание отдельных версий местной свадьбы приводится в комментариях к сборнику.

«Срок» был порой активного свадебного причитывания. Он включал ряд обязательных и общих для всего региона обрядовых плачей, важнейшим из которых был причет при заварке пива к предстоящей свадьбе. Пиво заваривали мужчины (отец, брат невесты) в большом чане — ведер на 50. В ряде районов невеста пыталась помешать им, заливала огонь водой, разбрасывала головешки по двору. Тексты причетов при заварке пива очень устойчивы и складываются в основном из вопросов невесты к отцу: по какому случаю готовится угощение? Невеста перечисляет местные — уже прошедшие и еще не наступившие — календарные праздники:

Богородицын день прошёл,
Веденёва день не дошёл,
Гладка масленка не наступила!
Девиче на девичничок,
Красоте на розлушничок!..

Там, где устраивались в «сроку» молодежные вечеринки, сложился и определенный текст причета невесты, обращенный к пришедшим на вечеринку девушкам и парням (№ 80, 120). Невеста просила девушек попеть веселые песни, молодецков поиграть «во тальянку-бабушечку» (гармонь) и сетовала на то, что для нее праздничное вечерование ушло в прошлое, теперь же «надо ревити, надо плакати да биться мне, убиватисе, мне сильно повыхлѣстатисе!».

Наиболее многочисленная группа причитаний «срока» не имела единой устоявшейся композиции, так как не была непосредственно связана с ходом действия. Это причеты-сказания, объединенные темой жалоб и упреков невесты родителям за то, что от нее спешат избавиться, отдать в чужую семью на безрадостное, подневольное существование. При индивидуальном исполнении тексты подобных причитаний складывались из произвольной комбинации традиционных для причета поэтических оборотов:

Видно, я да у маменьки
Да роботки не робила,
На посылки не ходила!
У родные мамушки
Мои хлебы приелися,
Мои ши прихлѣбалися!

(№ 158)

Последняя предсвадебная вечеринка («девичник», «смотрь», «сватанье») в доме невесты либо предваряла проводы красоты (Сухонский бассейн, Кокшенга, Кичменга), либо следовала после них (Шарженга). В Кокшенге и на Сухоне на вечеринку приезжал свадебный поезд. В этот вечер звучал наиболее полный текст причета при приезде поезжан. На следующий день он если и исполнялся (что было не всюду), то с сокращениями, иногда значительными. Как обычно, поезжанам чинились всяческие препятствия: закрывали ворота, не пускали в сени, занимали их места за столом и т. п. Эти перипетии отражены в текстах причитаний при приезде свадебного поезда, которые повсеместно имеют сходную композицию (с описанием приближения поезда, появления поезжан в избе, их хулением и последующим величанием и т. д. — см. № 88, 114, 146, 157, 166, 175, 177, 179).

Важнейшими в причётном цикле при приезде поезжан являются причеты, связанные с обряжением невесты и выходом ее к гостям. В канун свадебного дня невесту выводила вывожельница. Обряжение невесты (в праздничное, но не подвенечное платье), ее выход, одаривание гостей, возвращение в кут комментировались в непрерывно звучащих групповых причитаниях. После показа невесты начиналась молодежная вечеринка — предсвадебное столование. Девушки заводили (по просьбе невесты) открывающую вечеринку хороводную песню, на фоне которой

невеста причитала. Вскоре жених уезжал, невеста шла спать, а молодежь продолжала веселиться иногда до утра.

В день венца при повторении причета «Приезд женихов» (по местной терминологии) в нем почти полностью снимались мотивы препятствия, вражды (пусть условной) и, наоборот, расширялся круг текстов, связанных с обрядом невесты и передачей ее жениху. Именно здесь возникали оттяжки в ходе обряда: невеста не соглашалась одеваться; уже уступив требованиям отца, она по нескольку раз возвращалась на свое место, изобретая для этого все новые и новые предлоги. Невесту к поезжанам выводил обычно отец. Торжественный ритуал передачи невесты был детальнейшим образом разработан в самом обряде (вплоть до жестов участников) и закреплён в текстах группового причета. Молодых усаживали за стол на полушубок.

Новым звеном причетного цикла при приезде поезжан в день венца был причет с просьбой о благословении на брак, обращенный к родителям невесты. После благословения (для чего молодые становились на колени на разостланную на полу «постилаху» — скатерть, простыню) все поднимались из-за стола, чтобы ехать к венцу, а оттуда в дом жениха.

В бассейне Шарженги, где девичник проходил без жениха и поезжан, причетный цикл при приезде свадебного поезда исполнялся только в день венца и поэтому совмещал все перечисленные сюжетные звенья в единую, чрезвычайно развернутую композицию.

Главными участниками обряда проводов красоты были невеста и девушки¹. Трехчастность самого обрядового действия вызвала и трехчастность причетного цикла, который складывался из вступления, расставания с красотой (красоту отдают) и провожания красоты. При чем если на Сухоне и Юге все звенья обряда непосредственно следовали друг за другом, то в Кокшенге они могли разделяться, и тогда причеты красотного цикла чередовались с иными поэтическими текстами.

Открывал обряд обычно причет о столкновении символов девичьей и бабьей жизни: красоты и кики белой (Югский бассейн — № 154, 160, 172), красоты и «волокиты подымницы», «волокиты проклятой» (отдельные районы бассейнов Сухоны, Кокшенги — № 94). Встреча их происходила либо в чистом поле, либо в доме невесты. Путь кики в дом невесты иногда описывался красочно и подробно. Она шла через леса и болота, «до колен огрызнулась, по пояс омочилась». Когда кика подошла к дому, оказалось, что ее у каждого окна подстерегают родные невесты и не пускают в дом. Но кика все же проникает внутрь и заявляет на невесту свои права.

В деревнях Городищенского сельсовета Нюксенского р-на (бассейн Сухоны) роль вступительных выполняли утренние плачи невесты при бужении и посещении ею бани, в которых говорилось о том, что красота еще находится «поверх буйные головы», но

Она сидит, призадумалась,
Она сидит, призаботилась:
Ой, час куды мне деватисе?
Мне во леса да во тёмные.
Мне за болота зыбучие,
За ельнички за дремучие...

(№ 122)

Основная часть обряда — расставание с красотой. В большинстве местных традиций невеста сначала пыталась отдать красоту родным, подруге. Набор участников этого действия в каждом районе был своим.

¹ Красоту провожали либо в утро свадебного дня (Сухона, Кокшенга, Кичменга), либо за день-два до него (Шарженга, верхний Юг).

Красоту отдавали либо только женщинам (матери, сестре, подруге), либо поочередно всем родным: отцу, матери, сестре, брату, — затем подруге. Названное в причете лицо приходило к невесте в кутный угол, следовали прощальные объятия, слезы — и отказ отдать красоту, ибо тут ей будет (по разным причинам) «не место, не мѣстечко». Хор девушек, подобно хору античной трагедии, вел рассказ о действии, которое разыгрывалось невестой и ее близкими (№ 94, 145, 160, 172).

В отдельных местах Югского бассейна невеста, не найдя никого достойным унаследовать символ ее девичества, пробовала отдать красоту травам, цветам, деревьям, но тоже отказывалась от этого: с наступлением лета подкосят травоньку, подрубят мяндочку, подсекут березоньку и погубят красоту.

Завершался обряд по-разному. В Кокшенге (в д. Евсеевской) и кое-где на Сухоне красота отдавалась незамужней родственнице — прежде всего сестре — или подруге. Поэтому здесь не было развернутого третьего звена обряда — провожания красоты. Наоборот, в Югском бассейне и на Сухоне этот момент действия был чрезвычайно развит, ибо красота покидала дом невесты.

В бассейне Юга и на Старой Тотме красота посвящалась богородице. Невеста отправляла красоту в плавание по рекам к монастырю, из которого выходила красная девица (или «монашина») и уносила красоту к престолу богородицы (№ 148, 160, 172) ¹.

Городищенский обряд и в основной своей части отличался от описанного. Здесь красоту провожали на улице. Невеста с девушками, причитая, выходила за околицу на угор (холм). Девушки окружали невесту, которая в центре их круга хлесталась и кланялась на все четыре стороны. Она призывала из лесу «заенька белого» и отдавала ему «белые да белилышка», затем «лисицу бурластую» награждала «алыми мазилышками» и, наконец, отдавала свою красоту неведомой лесной птице — «кикийке кикийной». Проводы красоты сопровождались гаданьем: невеста просила девушек приметить, куда полетит и на какое дерево сядет ее красота. Яблоня означала хорошую жизнь в чужой семье, березка — среднюю, осина — горькую. Заканчивался обряд возвращением невесты с девушками в избу и причетом невесты отцу о том, что она сдала свою красоту — «чѣстную, соблюжѣнную, дорогую сбережѣнную» (№ 123—128).

¹ На Кичменге красота после путешествия к монастырю все же сдавалась сестре (подруге).

ГЛАВА III

Структурная типология напевов и поэтических текстов местных причетов

Сколько людей с колыбели до смерти провели жизнь с каждой из исконных народных мыслей-интонаций, сложившихся в любимые мелодии. Никогда не «стирающиеся», они свидетельствуют глубже и неизгладимее, чем старинные монеты, о пережитом человеческом, ибо интонируют они былые души, интонируют всегда свежо, всегда эпически прекрасно.

Б. Асафьев

Причеть — особый жанр фольклора как по содержанию, так и по способам выражения связанных с нею чувств на людях, по характеру своего воздействия. Исполнение причети неизбежно пробуждает трагические ассоциации, вырывает людей из обычного, повседневного и повергает их в экстатическое состояние. Сам напев плача, завершаемый всхлипываниями, рыданиями, и порожден этим экстатическим состоянием. Но сила воздействия причети определяется не только экспрессией звучания.

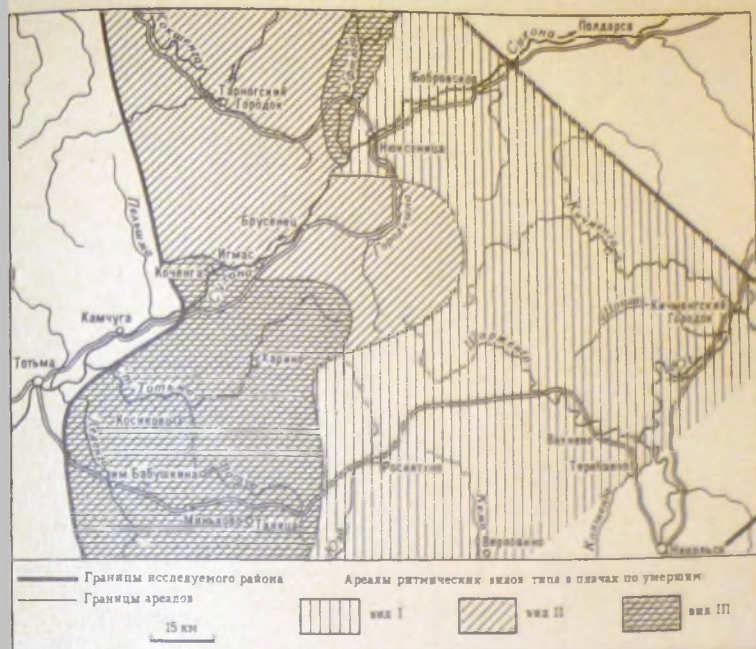
Постоянная приуроченность плача к определенным и повторяющимся обстоятельствам и сопутствующим им эмоциям привела к тому, что все выразительные средства жанра (напев, особенности его интонирования, словесные формулы, жесты) были осмыслены как знаки этих явлений. И поскольку они опирались на коллективные, общинные представления, постольку имели общий для данной человеческой группы смысл. Но напев, слово, жест имеют в причети неоднородные знаковые функции.

Важнейшей традицией в плаче является традиция напева. В живой практике каждый локальный песенный стиль, если он не подвергся значительным влияниям или разрушению, имеет всего одну-две типовые причётные мелодии, с которыми поются разнообразные (в том числе и самые современные) тексты.

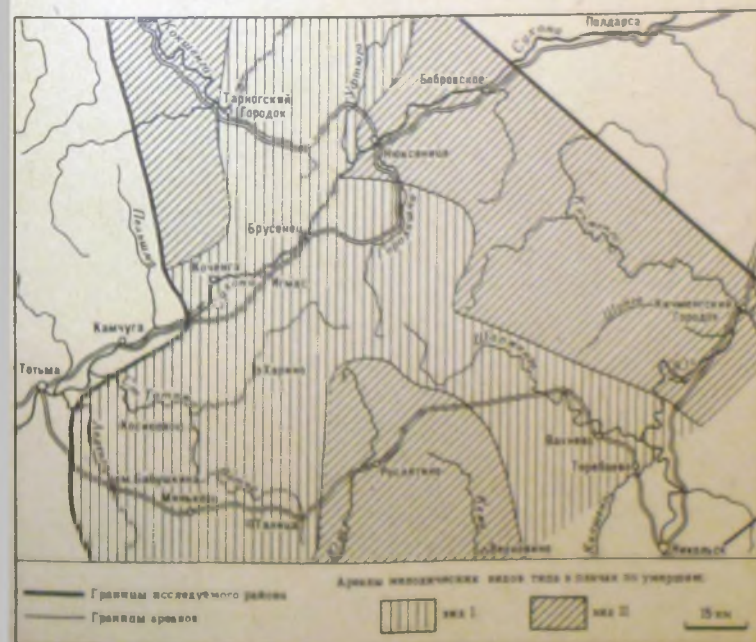
Это исходит из сущности музыкальных жанров народного искусства. Проф. Е. В. Гиппиус утверждает, что традиционный песенный жанр определяет «типизация структуры под воздействием общественной функции и содержания»¹. Именно структура держит напев, способствует его превращению в стойкую и емкую мелодическую формулу. Последняя, пройдя сквозь ряд поколений, в значительной мере приобретает характер конвенционального начала в плаче, что делает неизменяемость причётного напева одним из секретов силы его воздействия.

¹ Гиппиус Е. Программно-изобразительный комплекс в ритуальной инструментальной музыке «чужеземного праздника» у манси — Теоретические проблемы народной инструментальной музыки. Сборник рефератов участников I-й инструментоведческой научной конференции фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР (гектограф) Декабрь 1974 г., с. 73.

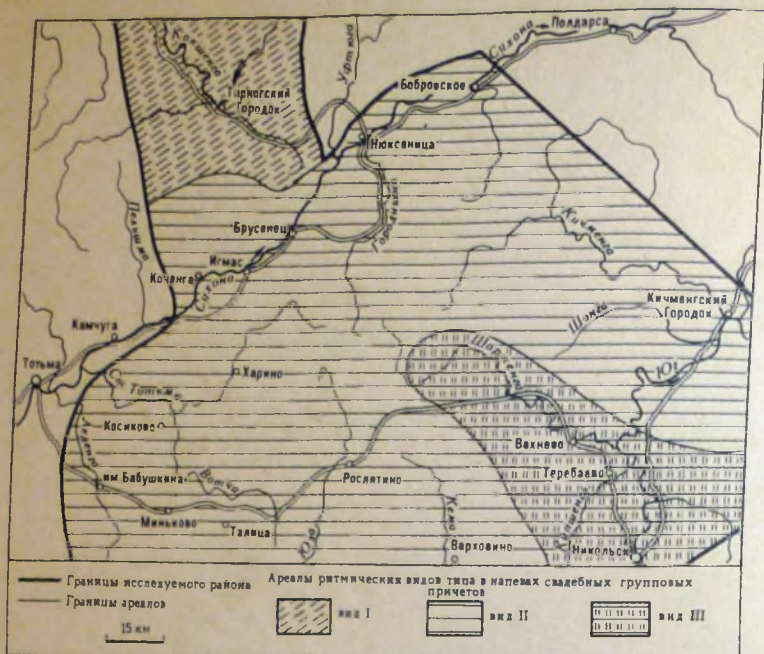
КАРТА Б

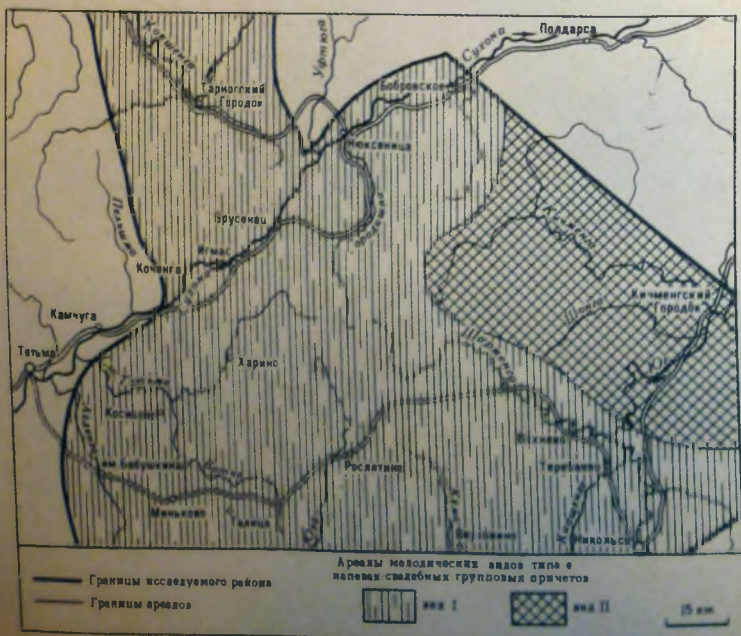
КАРТА В

КАРТА Д

КАРТА Е

Еще Асафьев писал о мелодиях, складывавшихся в общности работы, игры, интересов, переживаний, которые становятся не только эмоционально понятными каждому члену социальной группы, но и превращаются в символы определенных жизненных явлений и чувствований: «В их ритмах люди ощущают свои жесты, позы и движения во время знакомой им всем работы и игры; в мелодической сопряженности тонов, содержащей исконные попевки и не менее исконные комбинации их, социально сроднившиеся группы лиц испытывают, вследствие одинакового раздражения, одинаковые чувства. Благодаря такого рода естественному отбору, в мелосе и ритме песен не остается ничего субъективно-личного»¹.

Содержание, типичное для явлений, охватываемых таким напевом, конкретизируется в группе текстов. Их совокупность дает представление о тех сторонах бытия, которые каждым поколением связываются с напевом ассоциативно.

То, что функционально и семантически однозначный напев бытует со множеством текстов, помогает понять их соотношение в жанре. Напев — символ, знак сущности породивших его жизненных явлений; текст же в конкретном, единичном раскрывает характерное для своего времени осмысление функции напева. В противовес конвенциональности напева, слово в причети воплощает изменяющееся образное познание мира, отражает действительность в ее непрерывно эволюционирующих исторических, общественных формах. Тем самым тексты причитаний обновляют круг ассоциаций, пробуждаемых звучанием напева.

Рост и движение ассоциаций постоянно обогащают причетную мелодию, что позволяет ей и в новых обстоятельствах функционировать по-прежнему и без изменений. Это делает традицию напевов причети чрезвычайно стойкой и жизнеспособной.

Конечно, в текстах тоже происходит отбор и закрепление поэтических оборотов, приемов композиции (особенно в связи с обрядом), но они разнообразнее и подвижнее напевов, ибо всегда соотнесены с конкретными ситуациями и людьми. Не случайно все известные воплиныцы являются выдающимися поэтессами и их творческие находки становятся образцами для подражания, превращаются в традицию².

Устойчивые формы координации напева и текста — на уровне ритма — усваиваются в народной практике как непрменные признаки самого жанра. В этой координации рождается норматив стиха и напева, и в дальнейшем ритмика причетного напева определяет нормативы поэтического ритма. Хорошая плачеха легко импровизирует текст по любому случаю — для этого она обладает не только запасом поэтических *Ioci compantes*, в ее сознании живут традиционные стиховые ритмы плачей, воплощенные в напеве³. Одна из певиц убежденно сказала: «А кто и нисколь не умеет причитывать. У него и горя много, да сложения не знает».

Междуречье Сухоны и Юга и верховья Кокшенги — район одного из стилевых типов севернорусского причета. Исследуемая территория является областью его сплошного распространения, ядром его ареала — здесь он господствует безраздельно и в погребальном, и в сва-

¹ Асафьев Б. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. М.—Л., 1966, с. 105.

² Характерно, что опытные плачехи варьируют напев причети в гораздо меньшей степени, чем рядовые исполнительницы, в чем приходилось неоднократно убеждаться во время полевой работы.

³ «... Вот мне пришлось этот причёт придумать, чтоб он подходил к мотиву» (см. с. 14).

дебном обрядах. На границах региона начинаются переходные стилиевые зоны, «зоны расселения» (по терминологии диалектологов): местный тип причета либо сильно модифицируется, либо начинает сосуществовать с напевами и текстами иных типологических нормативов в отдельных разновидностях жанра. Причем чаще всего изменения проступают сначала в свадебном причете — и в сольном раньше или резче, чем в групповом. Например, за южной гранью ареала (на притоках Унжи), при сохранении напевов погребального и свадебного группового причитывания, появляется самостоятельный напев для голошений невесты иного стилиевого типа (Никольские песни, № 22, 34, 35). За западную границу региона выходит и напев плача по умершим старототемского ареала, но здесь его облик оказывается резко противопоставленным причетным напевам свадебного обряда: групповой имеет ямбический тип слоговой музыкально-ритмической формы, сольный оказывается принадлежащим иной типологической группе уже по комплексу своих характеристик.

Отправным в работе над структурной типологией местной причетной традиции послужил взгляд на всякое произведение народнопесенного искусства как на координацию по меньшей мере двух самостоятельных и взаимно оппозиционных структур: поэтической и музыкальной, что требует системного подхода к объекту изучения¹. Поэтому стилиевой тип местного причета определяется на уровнях разных жанровых компонентов и их пересечений: со стороны ритмического строения стиха и напева и типических форм их взаимосвязи (уровень ритмической структуры — слоговой музыкально-ритмической формы), со стороны звуковысотной организации напева и координации ее со слоговой музыкально-ритмической формой (уровень мелодической структуры).

В силу некоторых особенностей причетной традиции междуречья Сухоны и Юга и верховьев Кокшенги (господства постоянной количественной нормы в стихе и напеве), традиционные нормативы стихового и музыкально-ритмического строя выражены в мелодиях и поэтических текстах причитаний очень четко. Во всем исследуемом регионе они выступают в одной и той же типической форме. В текстах она реализуется в стихе восьмислоговой нормы без постоянного словораздела, но со стабильными ударениями на третьем от начала и третьем от конца стиха слогах:

	словоразделы:
Нажилася я горькая	5 + 3
Без родимыё мамушки!	5 + 3
Находилась, сироточка,	4 + 4
По чужой по сторонущке!	3 + 5
Нажилася, несчастная,	4 + 4
У чужих, у добрых людей!	3 + 5

Структура стиха этого типа является, таким образом, тонической, образуемой тремя сегментами постоянной слоговой величины: 2 + 3 + 3, границами которых служат стиховые ударения. Она отличается от типологически родственной структуры тонического девятисложника (2 + 4 + 3), характерного для обрядовой лирики иных районов русского Севера, размерами второй слоговой группы — трех-, а не четырехсложной. Превышения слоговой нормы (на один-два слога) сравнительно редки, встречаются только в первых двух сегментах стиха и никогда в клаузуле.

Формообразующая роль стиховых ударений во всех поэтических текстах местной причетной традиции проступает в тенденции к подста-

¹ Гиппиус Е. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий. В кн. Актуальные проблемы современной фольклористики, составитель В. Гусев. Л. (в производстве).

новке грамматических (словесных) ударений на места стиховых. Своеобразным регулятором этого являются одно- и двухслоговые вставки (типа «да», «и», «ведь», «хоть», постпозитивные частицы, предлоги, местоимения). Их мобильность способствует сохранению ритмического инвариантного ядра в исполнительской практике. Одновременно они обеспечивают полноту слоговой нормы:

Ты	здо —	ро—во,	Ты	ма —	муш —	ка,
Ты	здо —	ро—во,	ро —	ди —	ма —	я!
Да	дав —	но не	ви —	да —	ла —	ся,
Шиб	—ко	я стос—	ко —	ва —	ла —	ся
Об	те —	бе—	то ведь,	ма —	муш —	ка,
Об	те —	бе —	то, ро —	ди —	ма —	я!

В случаях несовпадения стиховых и грамматических ударений последние всегда снимаются и подчиняются стиховым.

Ты прощайся-ко, прощайся
Со своим домовищечком!

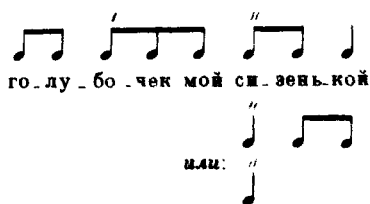
Крылышка изнаростила,
Пёрышка изнаводила,
Уж ты хочешь, голубушка,
Вспорхнутй да улётити
Во могилу глубокую,
Во жёлтые песочки!

«Народные певцы в случаях, весьма, впрочем, редких, развода ударений смыслового (то есть стихового. — Б. Е.) со слоговыми (то есть грамматическими. — Б. Е.) отводят в слоговой стихотворной иерархии своей высшее место смысловому ударению», — прозорливо отмечал еще П. Д. Голохвастов, анализируя стих северных былин и причитаний¹.

Стабильность расположения ударений в тоническом стихе выявляет в текстах местного причета множество энклитических и проклитических сочетаний, ибо начало стиха — всегда анапестическое по ритму, а его клаузула — неизменно дактилическая:

Схожо красное солнышко..
Поднимитесь, буйный ветры..
Разнесите жёлты пески..

В напевах местного причета ее традиционные структурные нормы выступают в устойчивой слоговой музыкально-ритмической форме, соответствующей ритму причетного стиха²:

¹ Голохвастов П. Д. Законы стиха русского народного и нашего литературного. СПб., 1883, с. 36

² В целях наглядности автор прибегает в ритмических схемах к объединению общим ребром равных слоговых времен каждого из сегментов структуры и к введению двух разных знаков структурных ударений: ' (для первого) и " (для второго).

Отдельные напевы региона имеют свои особенности в претворении этого ритма.

Каждый из видов северного причета — индивидуальный и групповой — представлен в междуречье Сухоны и Юга и в верховьях Кокшенги своим напевом. Это напев плача по умершим и напев свадебного хорового причета. Так, на уровне типизации жанра в местной традиции существуют всего две его разновидности: плач по умершему и причетная песня девушек в свадебном обряде. Воинские же причитания, плачи невесты не имеют своих напевов и интонированы в зависимости от сложившегося обычая на напевы либо погребального, либо группового свадебного причета, который несколько модифицируется в сольном исполнении.

1

Все причитания по умершим в исследуемом регионе принадлежат к одному ритмическому типу, допускающему ограниченное число трансформаций. Последние затрагивают не строение самого стиха, а особенности его ритмизации в напеве. Именно устойчивые и изменчивые сегменты инвариантной схемы причетной слоговой музыкально-ритмической формы определяют иерархию типологических уровней изучаемой традиции (схема на с.35)¹. Стабильными оказываются первый и второй сегменты структуры. Тем самым пиррихический тип музыкальной ритмики, то есть движение равными краткими ритмическими единицами в основной части стиха (до второго, главного стихового ударения), становится общим и важнейшим родовым типологическим признаком местных плачей по умершим². Трансформации его крайне редки. Так, например, в плачах северо-восточной окраины региона (на средней и верхней Уфтьеге, в восточной части Сухоны, на Кичменге) у отдельных исполнителей появляется модификация причетного напева с уменьшением, сжатием слоговых времен начального сегмента структуры вместо

(см. № 24, 34 сборника). Причем обычно обе ритмические формы сосуществуют, иногда даже в рамках одного причета.

На западном крае региона типизовалась еще одна слоговая музыкально-ритмическая форма, с увеличением слогового времени первого стихового ударения:

1а

1а

Ой, уж на-ды на-м на-гле-де-ти-се,
Ой, уж на-ды на-м на-смо-тре-ти-се,

Ой, нам на ро-ди-му-ю ма-муш-ку

¹ Разумеется, должны учитываться только систематические трансформы, а не случайные — у певцов, почему-либо плохо владеющих причетной ритмической формой (см. комментарии к № 46). — или единичные исполнительские вариации, возникающие даже у самых опытных воцелени.

² Термин «пиррихический» употребляется, таким образом, для обозначения движения ~~равными~~ краткими ритмическими единицами не только в парных, но и в иных (и трибрахических) ячейках.

Несомненным выходом за рамки типа является напев, опирающийся на тот же стих, но с ямбизацией слоговых музыкальных времен. Эпический центр подобных музыкально-ритмических форм лежит уже за пределами исследуемого региона:

16 $\text{♩} = 184$

д.Погорелово Тотемского р-на

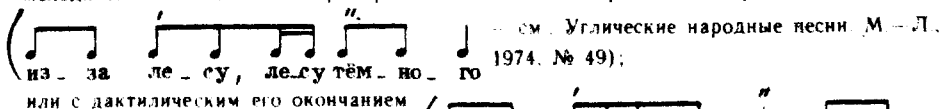

Ой, дак уж что о... (о)х-ти-то да ох...
Ой, дак уж ох-ти... (и) мне да то-шнё...
Ой, дак уж мо-я... (а) ла-да ты ми...
Ой, дак уж я при... (и)-шла, ла-да ми...

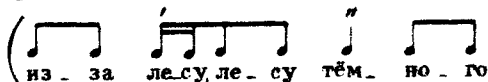

Окончание местных причетных напевов, в отличие от их основной части, всегда содержит одно увеличенное слоговое время. Его местоположение различно в разных напевах. Если стих плача на всей территории нашего региона имеет только один вид клаузулы — дактилический, то в окончании причетных напевов в зависимости от местоположения долгого слогового времени возникает несколько каденционных слоговых музыкально-ритмических формул. Координация дактилического окончания стиха с разными по музыкальному ритму мелодическими концовками и определяет виды местного причетного ритмического типа¹.

¹ Вряд ли случайно, что и ритмические виды напевов прощальных свадебных песен, опирающихся на тонический девятисложник, тоже могут быть выделены по типу мелодической концовки: например, с анапестическим ритмом завершения напева

или с дактилическим его окончанием

см. Кондратьева С. Русские народные песни Поморья. М., 1966. № 761.

Первый — с каденцией анапестического музыкально-ритмического строя (♩♩♩) — характеризуется оппозицией временного и динамического моментов заключительной ритмической ячейки (долгота и ударение не совпадают).

Второй — с каденцией дактилического музыкально-ритмического строя (♩♩♩), — наоборот, демонстрирует их слиянность, что ярко выделяет в структуре главное (второе) ударение.

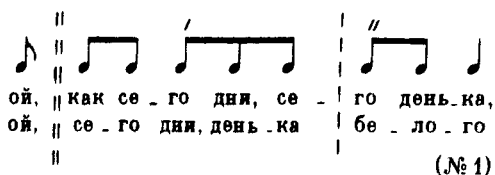
Третий вид причетного ритмического типа, по существу, вырастает из второго и отличается от него еще большим подчеркиванием основного икта ритмической формы уже не только долготой ударного слогового времени, но и полным словообрывом (♩♩♩) ¹. Два последних слога стиха не допеваются и большей частью не договариваются (или произносятся быстрым шепотом). Допевание же их, к которому, по собственному признанию исполнителей, они иногда прибегают (особенно при исполнении для записи) для того, «чтобы понятно было», то есть чтобы не терялся смысл стиха, — явление вторичное. Ритм этого допевания у отдельных певцов может быть различным.

Каждый из этих видов местного ритмического типа причетных напевов распространен в определенном ареале. Первый характерен для восточной части региона, второй и третий — для западной (карта Б).

Наконец, внутри этих зон территориальные границы отдельных причетных традиций определяются уже более частными трансформациями слоговой музыкально-ритмической формы, не нарушающими общетиповых, инвариантных особенностей строения стиха и напева. Это локальные модификации мелодических концовок и зачинного построения.

Первый вид ритмического типа напевов плачей по умершим существует только с начальным, предваряющим стих восклицанием, слоговая и музыкально-временная нормы которого различны в разных местах региона. Количественные характеристики плачевого возгласа тем самым определяют подвиды местной причетки.

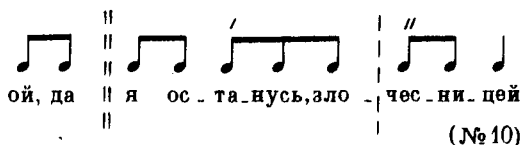
Предельная краткость отличает восклицание в причитаниях Шарженги, притока Юга (карта Б, ареал 1а, 1б; № 1—15) ². Однослоговой возглас «ой» интонируется длительностью в одно счетное музыкальное время:

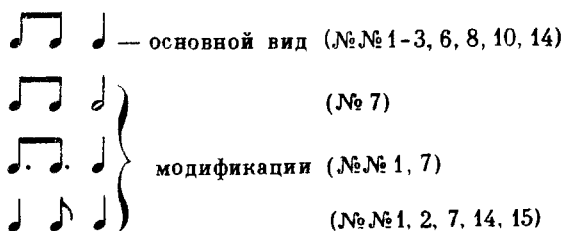
¹ Словообрыв может встретиться и в плачах второго вида (что еще раз говорит о родстве этих видов ритмического типа), но там он произволен, зависит от манеры и даже настроения исполнителя. Здесь же словообрыв стал структурно значимым, он обязателен.

² Все сведения по мелогографии даются отсылкой к соответствующей карте по типу: (карта..., ареал...). Цифры в скобках (№...) относятся к нумерации причитаний в сборнике.

Изредка у отдельных певцов возникает двухслоговой возглас (№ 4, 5, 9, 10, 12, 13). Он не стабилен и отличается от подобных зачинных построений других местных напевов равнослоговой формулой ритмизации:

Ритмические модификации мелодической концовки здесь довольно разнообразны:

Пиррихический ритм основной части напева заставляет избегать ритмических дроблений, поэтому при превышении слоговой нормы (на один-два слога) напев увеличивается на соответственное количество счетных музыкальных времен¹:

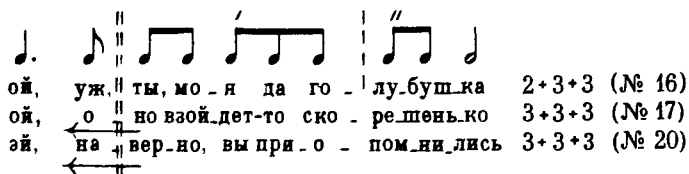
В остальных частях исследуемой территории (на притоках Унжи, в бассейне Сухоны, на Кичменге и Шонге) первый вид ритмического типа напева плача выступает в несколько иной модификации. Зачинное мелодическое построение опирается уже на двухслоговой возглас («ой, да», «ой, уж», «ой как»), музыкальное время которого значительно воз-

¹ Удваиваются один из звуков соответствующего сегмента напева, обычно последний

растает. Увеличивается и длительность последнего слога, отчего местная формула окончания: — приобретает вид . Все это приводит к симметрии ритмической формы, необычайно устойчивой, несмотря на то, что ареал данного напева довольно велик и к тому же является не сплошным, а гнездовым (карта А, ареал II, № 16—28):

Увеличение начального восклицания делает его своеобразным резервом музыкального времени для сверхнормативных слогов, которые обычно занимают место служебного слова возгласа. Не случайно, что выходы за пределы восьмислоговой нормы здесь более часты, чем в причитаниях Шарженги, и приходится они главным образом на первый сегмент структуры:

При появлении «лишнего» слога в среднем сегменте структуры, как и в напевах Шарженги, прибавляется одно счетное музыкальное время:

Второй вид ритмического типа (карта Б, ареал II) тоже предстает в нескольких местных модификациях. По местоположению восклицания можно выделить напевы с начальным плачевным возгласом и с восклицанием внутри дактилического окончания.

Первый подвид охватывает причетные мелодии Сухоны и западной Кокшенги. Обе имеют развитые зачинные построения.

В причете Сухонского бассейна (карта А, ареал III, № 35—42) это предваряющее каждый стих восклицание обособляется в самостоятельную стиховую ритмосинтаксическую группу — пятислоговой полустих с дактилическим окончанием («ой тошнѣшенько» в плачах по умершим, «охти мнѣценки» или «о-ѣ-ѣинки» в воинских причитаниях). Соответственно, основной восьмисложник выступает уже в функции второго полустаха:

Ой тошнѣшенько, схожо красное солнышко,	5 + 8
Ой тошнѣшенько, мой родимый ты батюшко!	5 + 8
Ой тошнѣшенько, рассыплисе, сыра земля,	5 + 8
Ой тошнѣшенько, расколись, гробова доска!..	5 + 8

(№ 38)

Ритмическая форма напева неизменна во всем районе его распространения, варьируются только формулы ритмизации окончаний как восклицания, так и основного восьмисложника, но в пределах устойчивости инвариантной схемы:

ой тошнѣ - шень-ко, (да) че - го я да не ду - ма - ла (№ 35, 36)

(№ 37)

(№ 41)

(№ 40)

(№ 39)

(№ 38)

Восклицание по-прежнему является резервом музыкального времени для сверхнормативных слогов стиха (за счет окончания возгласа):

ой тошнѣ - шенько, я про-во-ди-ла ми-ду ла-ду (№ 36)

Но иногда при выходе в анакрузе за грань слоговой нормы не на один, а на два слога возникает дробление слогового времени основного стиха:

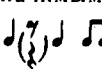

ой тош не шень ко, мо я ты роди ма я ма муш ка...
ой тош не шень ко, та бун мне сердеч ных то де то нек...

(№ 35)

Напев причитаний по умершим западной Кокшенги (карта А, арал VI, № 43—47) имеет не речитативный, а песенный характер; слогу чаще всего соответствует не один звук, а внутрислоговой мелодический оборот. Благодаря этому его счетное музыкальное время вдвое больше, чем в напевах югско-сухонского междуречья:

о е ей да ско жо крас но е сол ныш ко
о е ей да ско жо крас но е сол ныш ко

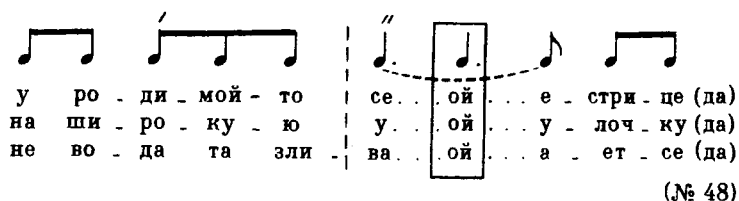
(№ 47)

Отдельные моменты ритмического развертывания внутрислоговой мелодии начинают стабилизироваться и играть структурную роль, становиться структурно значимыми. Так, постоянна ритмическая форма распевания возгласа (), ударных слогов стиха, особенно второго (). Иногда эти ритмические виды внутрислоговых мелодических оборотов, отчетливо слышимые благодаря огласовке согласных, выступают и на уровне слогового ритма. Например, в плачах А. С. Оленёвой, В. И. Третьяковой (№ 44, 47) в стихах, содержащих словораздел после третьего слога, в месте словораздела появляется вставка «да», дробящая слоговое время начального стихового ударения. В рамках исследуемого ритмического типа — как его модификация — возникает одна из самостоятельных слоговых музыкально-ритмических форм свадебной песни северной и центральной России, что, возможно, повторяет ее обособление от напевов плача путем замены в ритмоформе частицы «да» значимым девятым слогом:

ско жо кра с(ы) но е сол ныш ко 2•3•3
от де ли да руч ку пра ву ю...
на до мне да на где де ти се... } 2•4•3
на до мне да на смо тре ти се...
но: уж вы сдунь те, вет ры буй ны е }

(№ 47)

Напевы второго подвида — с восклицанием внутри дактилического окончания стиха — распространены в восточной Кокшенге (карта А, ареал V, №№ 48—60). Возглас вызывает словообрыв на главном стиховом ударении и раздвигает заключительное построение:

Вторая версия определяет облик причитаний в восточной Кокшенге (карта А, ареал Vб), напев которых, благодаря «пологому» темпу и внутрисловным мелодическим оборотам, стоит уже в преддверии местной свадебной причетной песни (№ 54—60).

Третий ритмический вид напевов плачей по умершим имеет гнездовой ареал (карта А, ареал IV, № 29—34), большая часть которого охватывает бассейн Старой Тотьмы и прилегающие районы по течению Сухоны. Причетная ритмоструктура, усеченная словообрывом на главном стиховом ударении, здесь обязательно предваряется кратким восклицанием, чаще всего двухслоговым:

По своей ритмической организации местный причет не отличается от ранее рассмотренных. Изредка в нем появляются стихи с невосполненной слоговой нормой (семислоговые), и слоговая музыкально-ритмическая форма приобретает вид, типичный для семислоговых стихов свадебных напевов южной зоны региона:

В этом территориальном стиле словообрыв обычно полный. Но иногда певцы договаривают и даже допевают отдельные стихи. При договаривании они сохраняют долготу ударного слога, подчеркивая тем самым дактилический ритм стиховой клаузулы (№ 31, 32). Напев становится воочию близким причетным мелодиям второго вида. Однако при допевании стиха исполнители гораздо чаще прибегают к анапестическому ритму мелодической концовки, чем к дактилическому. Примером может служить местный причетный напев, записанный С. Ляпуновым в конце прошлого века (с текстом плача невесты) и опубликованный в его сборнике ¹:

¹ Истомина Ф., Ляпунов С. Песни русского народа. СПб., 1899, с. 56.

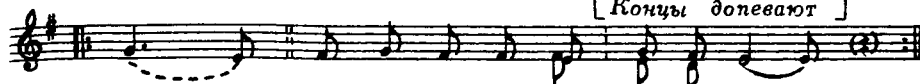
2. $\text{♩} = 54$

[Концы договаривают]

Ой, бла-го-сло-ви-ме-ня, Го... (спо-ди)
Ой, бла-го-сло-ви-да-о-сло... (бо-ди)...

[Концы допевают]

Ой, ты под-дер-жи, кра-сна де-ви-ця,
Ой, ты ско-рым да ско-ре-шень-ко?

Трудно объяснить, почему при допевании меняется ритмический рисунок окончания, — возможно, исполнители по традиции стремятся завершить полный стих (как и усеченный) долгим слоговым временем. Возникающая при таком допевании ритмическая форма — производная, вторичная — оказывается аналогичной слоговой музыкально-ритмической форме причетных напевов не второго, а первого вида ритмического типа (ср. с верхней схемой на с. 40):

Однако эти напевы разных типологических групп разграничиваются по особенностям мелодического строения¹.

Среди музыкально-ритмических форм допевания можно встретить и характерную для местного свадебного напева концовку $\text{♩} \text{♩} \text{♩}$ (№ 32), иногда $\text{♩} \text{♩} \text{♩}$, выступающую в нашем регионе как модификация каденции анапестического вида (например, в причетах Шарженги).

Вторая территория распространения данного напева — Уфтьюга, приток Сухоны, эта река проходит как раз по главному волоку из бассейна Сухоны в Кокшенгу. Волок связал не только речные системы. Здесь на небольшом пространстве встречаются все причетные мелодии исследуемого региона, кроме самой отдаленной — напева Шарженги; нигде они не подступают друг к другу так непосредственно, нигде не находятся в такой территориальной близости. Уфтьюга в этом отношении очень интересна. Небольшая по протяженности и особенно по заселенности (ее верховья заболочены), она вся в перекрещивающихся влияниях и заимствованиях. Восточносухонский (старототемский) напев плача по умершим в устье Уфтьюги сосуществует с напевом запад-

¹ См. об этом с. 52–53 работы.

ной Сухоны, Кичменги и Шонги. Последний не только входит в местную свадьбу как напев причитаний невесты, но в наши дни почти вытеснил собственно уфтыгский голос погребального обряда (см. комментарии к № 28, 33), сохранившийся лишь вверх по реке в деревнях Нижне- и Верхнеуфтыгского сельсоветов. Этот местный напев отличается от старототемского развернутым начальным восклицанием «охти мнеченьки», аналогичным сухонскому (раменскому, городищенскому) «ой, тошнёненько», что сближает эти соседние традиции¹ (ср. со схемами на с. 41):

Распространен в настоящее время развитый возглас не всюду, и в деревнях Нижнеуфтыгского сельсовета причетный стих предваряется двухсловным восклицанием (№ 34). Здесь, как и в соседней Кокшенге, встречается ритмическое дробление первого ударного слогового времени (ср. с нижней схемой на с. 42):

Итак, местный ритмический тип плачей по умершим в междуречье Сухоны и Юга и в верховьях Кокшенги определяется как особенностями строения стиха и напева, так и нормами их координации.

Важнейшими и общими (родовыми) типологическими признаками в ритмической организации стиха являются:

1. Постоянство восьмислоговой нормы стиха тонического строя с ударениями на третьих от начала и конца слогах, образующих три слоговых сегмента — 2 + 3 + 3.

2. Постоянство дактилического окончания стиха при всех трансформациях его инвариантной формы.

3. Устойчивость видов модификаций слоговой нормы.

4. Тенденция к подстановке грамматических ударений на места стиховых, регулятором чего выступают наполнительные частицы. Подчинение грамматического ударения стиховому при их несовпадении, энклитические и проклитические объединения слов.

5. Устойчивость видов возгласа и его местоположения в стихе.

Напевы плачей по умершим охватывают один стих и имеют акцентно-непериодический тип музыкальной ритмики.

¹ Характерно, что сами исполнители не признавали этого сходства, и одна из певцов, слышавшая городищенский причет, во время нашей беседы неоднократно отзывалась о нем неодобрительно, считая, что «ой тошнёненько» — совсем не выразительно и даже не жалостливо по сравнению с «охти мнеченьки» («у нас — совсем другое дело!»).

Наоборот, в городищенской традиции, поскольку возглас «охти мнеченьки» никогда не используется в погребальных голошениях, а только в рекрутских, он, очевидно, воспринимается как менее горестный, чем «ой тошнёненько».

Родовыми типологическими признаками традиционных форм взаимосвязи стиха и напева являются:

1. Стабильность пиррихического вида музыкального ритма в первом и втором сегментах стиха.

2. Два вида координации дактилического окончания стиха в полной (допеваемой) форме мелодических каденций:

а) с анапестическим музыкальным ритмом,

б) с дактилическим музыкальным ритмом.

3. Вид координации дактилического окончания стиха с усеченной (недопеваемой) формой мелодической каденции.

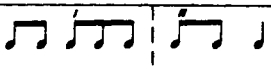

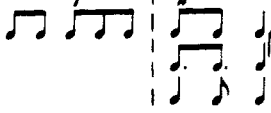

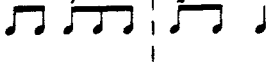
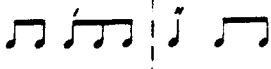
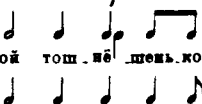
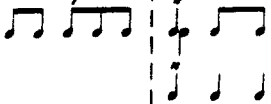
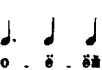

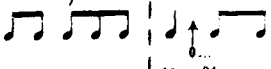
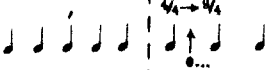
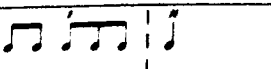

4. Два вида координации сверхнормативных слогов стиха с напевом:

а) за счет либо зачинного, либо последнего слогового времени — при превышении слоговой нормы в первом сегменте стиха,

б) путем добавления счетных музыкальных времен в среднем сегменте музыкально-ритмической формы.

5. Соответствие слогу стиха чаще всего одного звука напева, реже — небольшого внутрислогового мелодического оборота. Локализация этих композиционных принципов.

МЕСТНЫЕ ВАРИАНТЫ ЕДИНОГО СТРУКТУРНО-РИТМИЧЕСКОГО ТИПА В ПЛАЧАХ ПО УМЕРШИМ

Напевы (карта А)	ВИД I: (карта Б)	
I (№№ 1-15)		
П (№№ 16-28)		
	ВИД II: (карта Б)	
III (№№ 35-42)		
IV (№№ 43-47)		
V - а (№№ 48-53)	—	
- б (№№ 54-80)	—	
	ВИД III: (карта Б)	
VI (№№ 29-34)		

Для мелодического стиля напевов причитаний по умершим в междуречье Сухоны и Юга и в верховьях Кокшенги типичны: 1) одностиховая форма постоянной временной протяженности в каждом местном напеве, 2) узкообъемный амбитус (терцовый, расширяемый при опевании до пределов кварты и квинты), 3) нисходящее мелодическое движение секундовыми, реже терцовыми шагами.

Мелодическая структура причетных напевов обусловлена взаимосвязью двух компонентов. Одним из них являются сегменты музыкально-ритмической формы: начальный, срединный, каденционный. Другим — соотношение трех видов опорных звуков: на начальной атаке плачeveго возгласа, на стиховых ударениях и на последнем слоговом времени.

Главные опорные звуки соответствуют восклицанию, второму стиховому ударению и последнему слогу стиха. Они создают два бинарных противопоставления: 1) опорный звук восклицания — конечный опорный звук, 2) опорный звук на втором стиховом ударении — конечный опорный звук. Каждое, в свою очередь, может быть охарактеризовано двумя типами связей: по высоте и по местоположению в форме.

Структуру ладовой ячейки — один из основных родовых признаков местного причетного мелодического типа — определяет первая пара взаимно координированных опорных звуков как в статике (ладовая формула, раскрывающая высотное соотношение опорных звуков ладовой ячейки — тезы и антитезы), так и в динамике (в их пространственной координации). Во всех напевах плачей по умершим (кроме одного) расстояние между опорными звуками возгласа и завершения равно терцовому шагу. Поэтому подобное соотношение становится константным, родовым для исследуемой традиции; секундовая же координация краев напева, свойственная мелодии нижней Шарженги (карта А, ареал 1а) представляется исключением¹. Определяющее значение имеет и начальное положение звука плачeveго возгласа. Лишь напев восточной Кокшенги (карта А, ареал V) отличает иная пространственная оппозиция опорных звуков ладовой ячейки. В этом территориальном стиле звук восклицания находится в непосредственной близости к окончанию напева: он вклинивается в третий сегмент формы сразу вслед за опорным на главном стиховом ударении.

Вторая пара опорных звуков раскрывает видовые признаки типа. Здесь на уровне пространственной координации не возникает трансформаций: оба опорных звука всегда являются каденционными. В местной традиции они даны в непосредственной последовательности, ибо средний звук мелодической концовки по своей высоте примыкает обычно к предшествующему опорному (реже к конечному). Тем самым опорный звук, относящийся ко второму стиховому ударению, продленный и на послеударном музыкальном времени, выступает в функции предыктового к конечному.

Звуковысотное соотношение второй пары опорных звуков напева существует только в двух равнозначных в местном стиле формах: оба они либо одинаковы по высоте, либо находятся в секундо-

¹ В других локальных традициях региона нами зафиксирован только один случай секундового (устойчивого) соотношения опорных звуков плачeveго возгласа и окончания причетной мелодии — на южной границе региона (см. № 20).

вом соотношении, причем звук стихового ударения может отстоять от конечного на интервал как верхней, так и нижней секунды. По этому признаку в мелодическом типе местного причета и определяются два его вида.

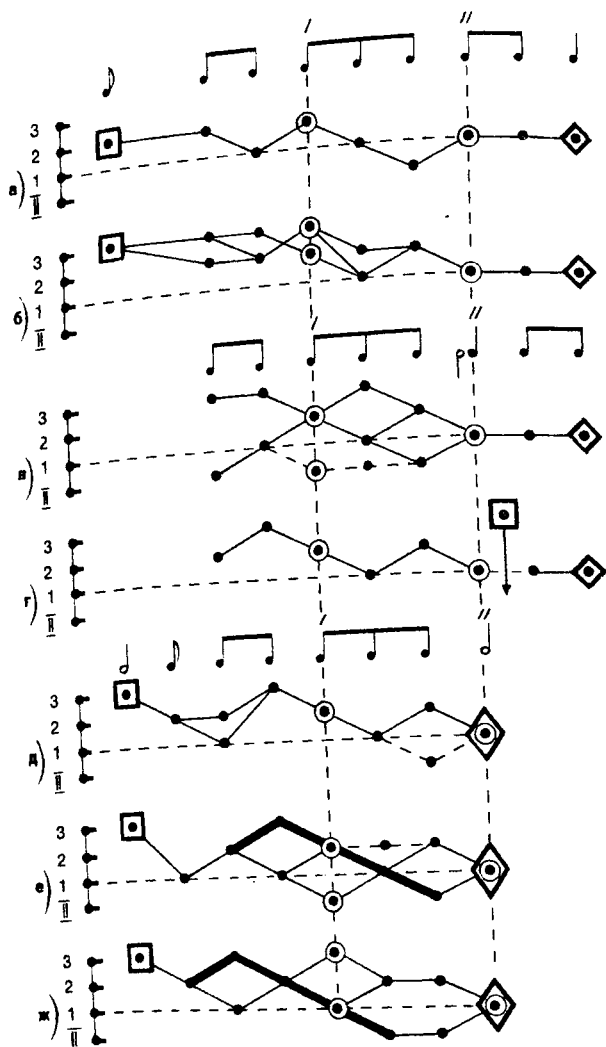
Мелодические и ритмические виды причетного типа самостоятельны по отношению друг к другу и вступают в разнообразные комбинации. Поэтому их ареалы не совпадают, перекрещиваются (см. карты Б и В).

Первый вид мелодического типа местной причеты распространен на большей части Сухонского бассейна, в восточной Кокшенге и на Шарженге (карта В, ареал I). В Югском бассейне он координируется с первым видом ритмического типа, на Сухоне и Кокшенге — со вторым и третьим. Существует он как в полной, так и в краткой форме (усеченной словообрывом). Последнее зависит от ритма мелодической концовки. В напевах с окончанием анапестического музыкально-ритмического строя, из-за краткости опорного звука на главном стиховом ударении, словообрыв не встречается, и каденционный оборот представляет собой речитацию на звуке, соответствующем ритмическому икту (напевы Шарженги, № 1—15). В мелодиях с дактилической концовкой долгота опорного звука на главном стиховом ударении делает словообрыв возможным (второй вид ритмического типа — напевы Сухоны и Кокшенги, № 35—42, 48—60) или обязательным (третий вид ритмического типа — напевы Старой Тотьмы и Уфтюги, № 29—34)¹. При словообрыве опорный звук стихового ударения принимает на себя и функцию конечного. Отсюда в напевах с дактилическим ритмом мелодической концовки — частое глиссандирование, соскальзывание голоса после второго стихового ударения, вместо пропевания — договаривание сквозь рыдания двух последних слогов стиха (Сухона) или допевание их после словообрыва и вклинивающегося сюда восклицания «ой» (Кокшенга).

Рассматриваемая типологическая группа охватывает большую часть причетных напевов данного региона. Среди них наименее развитыми в мелодическом отношении, как и в ритмическом, являются напевы Шарженги. Они имеют строго выдержанный речитационный склад (слог — звук), чаще всего трехступенчатую звуковую шкалу. Но даже в рамках этих трех звуков напевы Шарженги по характеру мелодического развертывания выступают в двух разновидностях: а) с начальным возгласом на верхнесекундовом звуке (карта А, ареал Ia, № 1—7), б) с начальным восклицанием на терцовом звуке (карта А, ареал Ib, № 8—15).

В первой оба каденционных опорных звука: второго стихового ударения и конечный — расположены в центре большетерцовой ячейки и весь напев вырастает из их окружения (см. схему а на с.50). Поскольку мелодическая линия не отходит от них далее чем на секунду, напев имеет очень устойчивую мелодическую форму — даже в причетах, содержащих более восьмидесяти стихов.

¹ Это подтверждает необычная для причета форма словообрыва в свадебных групповых причитаниях Шарженги — не на главном стиховом ударении, а на следующем послелударном слоге. Очевидно, трибрахический ритм мелодической концовки не позволяет закончить напев на ритмическом икте, и звук словообрыва продлевается присоединением следующего, аналогичного по высоте. Так возникает словообрыв на предпоследнем слоге стиха (а не на третьем от конца) — см. № 168

Условные обозначения :

- — опорный звук начальной атаки плачового возгласа
- — опорные звуки на стиховых ударениях
- ◇• — конечный опорный звук
- ◇○ — опорный звук на стиховом ударении, выполняющий функцию конечного

Все схемы мелодических контуров причетных напевов даны в координации с их слоговой музыкально-ритмической формой. Ось последней — горизонтальная линия координат. Вертикальная линия дает четырехступенную шкалу с разными (в отдельных напевах) по своей величине и точно не фиксируемыми в схеме секундовыми соотношениями. Точка пересечения координат определяет уровень конечного опорного звука. Автор пользуется принципом нумерации ступеней лада, принятой в «Песнях Пинежья» (М., 1937).

Во второй каденционные опорные звуки расположены внизу терцовой ячейки¹. Это значительно расширяет возможности мелодического варьирования, причем в начальном и срединном сегментах формы всегда сохраняется нисходящее движение (схема б на с. 50).

Из сопоставления уже этих двух разновидностей местного причетного напева видно, что неизменная формула мелодической концовки включает в себя и предиктовый звук. Он приходится обязательно на окружающую опорный звук главного стихового ударения верхнюю или нижнюю секунду и достигается движением (нисходящим или ломаным) от опорного звука первого стихового ударения, который тоже большей частью расположен выше (на секунду, иногда терцию) звука главного ритмического нкта. Таким образом, оба края среднего сегмента мелодической формы тоже становятся типологически значимыми — они выполняют функцию окружения каденционных опор.

В отличие от напевов Шарженги, причетные напевы северной части ареала первого мелодического вида усложнены или по своей архитектонике (напев Сухоны), или развитием внутрислоговой мелодии (напев восточной Кокшенги).

Напев Сухоны (карта А, ареал III, № 35—42), благодаря пространному восклицанию, двухфразовый. Звуковысотный контур основной (второй) фразы напева обнаруживает удивительную близость к причетным мелодиям Шарженги (схема в на с. 50). Диапазон ее — малая терция с нижней (реже и верхней) секундой. Наиболее варьировемый — первый сегмент формы. Он допускает два мелодических решения — с начальным звуком либо на верхней, либо на нижней границе диапазона. Поскольку мелодическое развертывание от краев амбитуса возможно только внутрь, с терцового звука начинается ниспадание, с нижнсекундового — восхождение. К первому стиховому ударению оба движения достигают верхнсекундового (по отношению к конечному) звука². Дальнейшее мелодическое продвижение может либо быть нисходящим, либо удерживаться на достигнутом уровне, но оно обязательно направлено к предиктовому звуку — одному из окружающих опорный. В целом контур напева имеет форму либо ступенчато ниспадающей, либо восходящей и опадающей мелодической волны. Каждая певица отдает предпочтение одной из них (№ 35—38 — образцы первой, № 40—41 — второй); иногда они совмещаются в причете (№ 39).

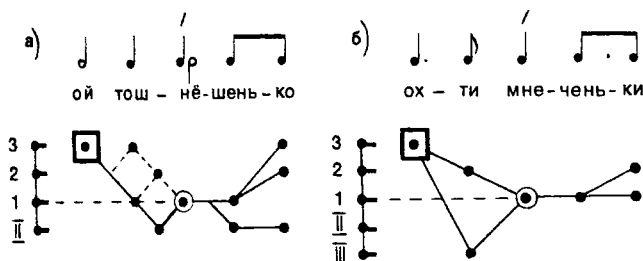
Первая фраза напева (восклицание) координирована со второй не только по ритмическому строению. Мелодия восклицания построена по модели основной части напева, что отчетливо видно при их сравнении. Восклицанию всегда соответствует ниспадающая мелодическая волна, размыкание мелодической концовки вызвано тем, что она выполняет роль связки ко второй части напева (схема а на с. 52). Поэтому в целом форма напева основана либо на мелодическом тождестве двух его фраз (обе нисходящие — № 35—38, частично № 39), либо на их мелодическом контрасте (ниспадающий возглас — восходящий основной напев — № 40, 41, частично № 39).

¹ Напев интонируется как в малом, так и в большом интервале, иногда с нейтральной терцией

² Только в плаче В. К. Улановой (№ 42) верхнсекундовый звук в этом месте мелодической формы заменен нижнсекундовым.

Звуковысотный контур напева восточной Кокшенги (карта А, ареал V, № 48—60) полностью совпадает с рассмотренными ранее напевами (схема г на с. 50). Он отличается устойчивостью в местной традиции независимо от его версий: «крутой» (скорой) или «пологой» (медленной, с ячейками внутрислоговой мелодии). Возглас следует за словообразованием на главном стиховом ударении, допевание отсеченной возгласом стиховой клаузулы является связкой к повторению напева.

Так же органично в рассматриваемую типологическую группу входит и причетная мелодия Уфтыги (схема д на с. 50). И короткий («ой, дак» — № 34), и протяженный («охти мнеченьки» — № 33) возгласы начинаются у верхней границы диапазона; пятислоговое восклицание не только по музыкально-ритмической, но и по мелодической форме аналогично сухонскому «ой тошнёненько»:

Напев старототемского ареала распространен в значительно большем числе мелодических вариаций, чем тот же напев, бытующий на Уфтыге¹. К тому же для него характерно появление наряду с описанной (№ 30, 31-схема е на с. 50) новой версии предыктовой части. Она возникает при сдвиге начальной фазы мелодического контура по горизонтали на одну ритмическую единицу вперед, что приводит к звуковому тождеству опорных тонов обоих стиховых ударений и к растяжению предыктового оборота (схема ж на с. 50). Но этот сдвиг не дает оснований относить напев к иному типологическому виду, ибо не затрагивает его концовку, не нарушает высотную координацию каденционных опорных звуков.

Не противоречат типологическим признакам данной группы и мелодические формулы допевания отдельных стихов причета (№ 32, 61), хотя при допевании певцы прибегают не к речитации на одном звуке, а к окружению конечного опорного звука верхней или нижней секундой². На поверхностный взгляд напев становится подобным причетной мелодии восточной зоны региона (второго вида мелодического типа), сходство усиливает их ритмическое тождество (с. 44-45 работы). Но по координации главных опор мелодической концовки эти напевы относятся к двум разным типологическим группам³:

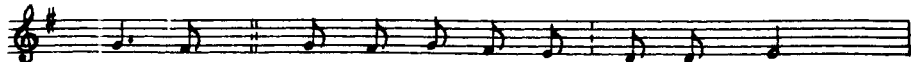
¹ И в этом проступает уже отмечавшаяся тенденция Кокшенги к большей (в сравнении с Сухонской) мелодической однотипности. Ведь Уфтыга — «соседка» Кокшенги.

² Концовка местного свадебного напева.

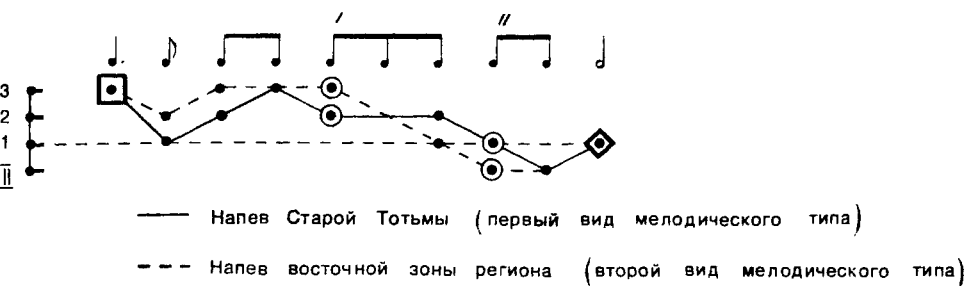
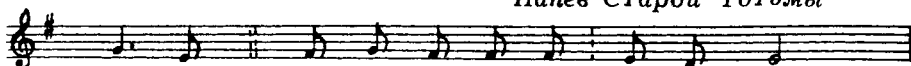
³ Речь идет о типичной для каждого напева координации, интонирование отдельных стихов может оказаться и типологически сходным.

3.

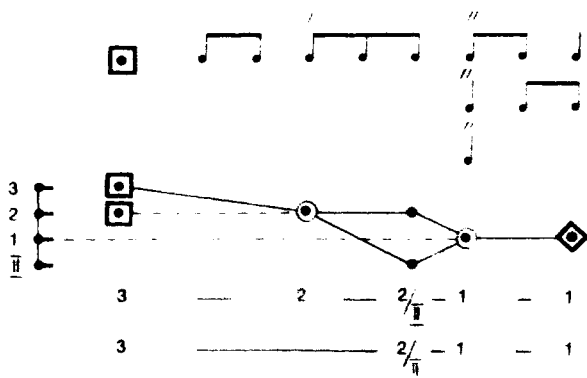
Напев восточной зоны

Напев Старой Тотьмы

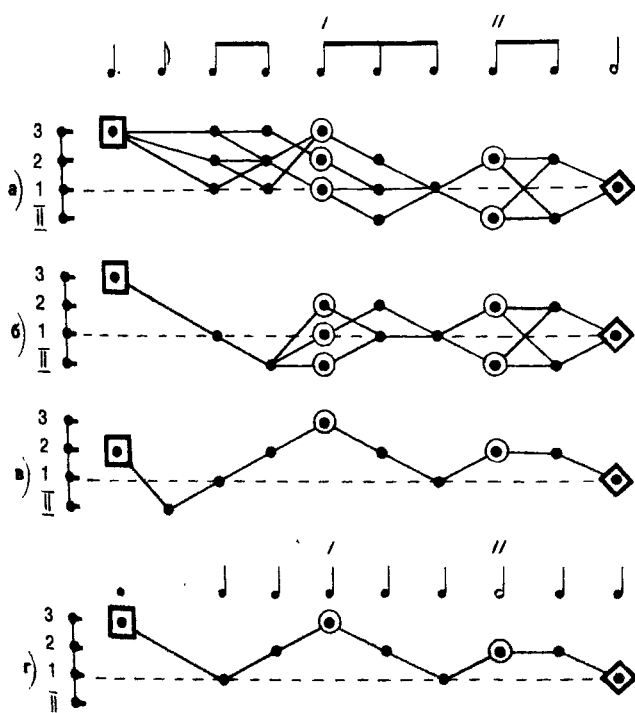
Анализ напевов первого вида мелодического типа выявил дополнительные типологические признаки — тенденцию к секундовому соотношению опорного звука на главном стиховом ударении (ритмическом икте) как с предыктовым, так и со звуком на первом стиховом ударении. Таким образом, система всех опорных звуков мелодической формы в данной типологической группе воспроизводит формулу поступенного нисходящего движения в рамках, ограниченных опорными звуками восклицания и завершения напева — ладовых антитезы и тезы. Со включением в нее предыктового звука эта инвариантная мелодическая структура получит следующее графическое (и цифровое) выражение:

Второй вид местного мелодического типа причетных напевов (карта В, ареал II) существует только с полной формой мелодического окончания: каденционные опорные звуки имеют здесь разную высоту, что не допускает совмещения их функций в форме и, следова-

тельно, делает невозможным словообрыв. Поэтому второй вид мелодического типа координируется лишь с первым и вторым видами причетной ритмической структуры. В междуречье Сухоны и Юга и в верховьях Кокшенги к нему относятся два напева: с анапестическим и дактилическим строем мелодической концовки.

Напев с каденцией анапестического ритма распространен в широком ареале на юге и востоке региона (карта А, ареал II, № 16—28). Протяженность конечного опорного звука (в сравнении с опорным звуком главного стихового ударения) делает его ярко выраженным. Напев существует во множестве мелодических разновидностей, в которых, однако, сохраняются неизменными главные опорные звуки: начальный, на втором стиховом ударении и конечный. Неопорные звуки и звук первого стихового ударения допускают максимум вариаций. Они сводимы к логике разворачивания либо ниспадающей (от верхней границы диапазона — см. ниже схему а), либо опрокинутой (схема б) волны, устремленной к главному ритмическому икту. Последний может приходиться на один из двух звуков, функционально аналогичных и поэтому замещающих друг друга, — верхне- или нижнесекундовый по отношению к конечному. Так возникает ряд типологически единых каденционных оборотов: с речитацией на верхне- или нижнесекундовом звуке (южная часть ареала, побережья Сухоны), с перекрестным окружением конечного опорного звука (Шонга, Кичменга) ¹.

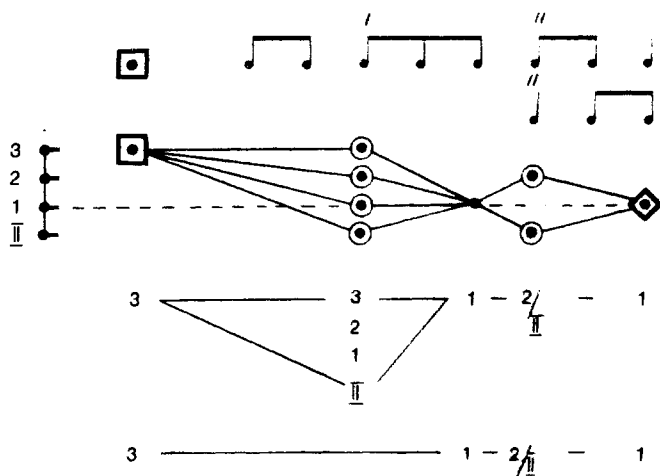

¹ В причетах южной окраины региона у единичных исполнителей наряду с типовой каденцией встречается ее модификация: предыктовый звук задерживается на главном ритмическом икте, переходя в нижнесекундовый лишь на следующем слоговом ударении (см. № 16, 64). Задержание верхнесекундового каденционного звука осуществляется на третьей ступени (№ 152).

Реже начальные сегменты мелодической формы образуют симметричную волну с вершиной на опорном звуке, относящемся к первому стиховому ударению (схема в на с. 54). Однако лишь у отдельных певцов (см. № 20) звуковой контур такого вида причетной мелодии оказывается господствующим и стабильным¹.

Но зато именно он определяет облик второго напева данной типологической группы, распространенного в западной Кокшенге (карта А, ареал VI, № 43—47). Из версий каденционного соотношения опорных звуков в записанных нами мелодиях преобладает верхнесекундовая (схема г на с. 54). Дактилический ритм концовки напева подчеркивает не конечный, а иктовый звук, который окружается соседними тонами и затем вторично затрагивается на предпоследнем слоговом времени. Таким образом, по долготе он втрое превышает конечный звук. Отяжеляющее его главное стиховое ударение делает этот звук более весомым, чем конечный.

Напевы второго вида мелодического типа строятся на иной взаимосвязи опорных звуков, хотя в целом они тоже воспроизводят одну из формул нисходящего движения в терцовом диапазоне. Координация стиховых ударений друг с другом и с краями напева изменена. Звук первого стихового ударения теряет свою типологическую значимость, он может существовать на любой ступени лада. Опорный звук главного стихового ударения выполняет функцию окружающего конечный, поэтому представлен определенным множеством — звуками верхне- или нижнесекундовой взаимосвязи. В напевах второй типологической группы предыктовый звук тоже неизменен. В целом инвариантное мелодическое ядро напевов второго вида причетного мелодического типа получает следующее графическое (и цифровое) выражение:

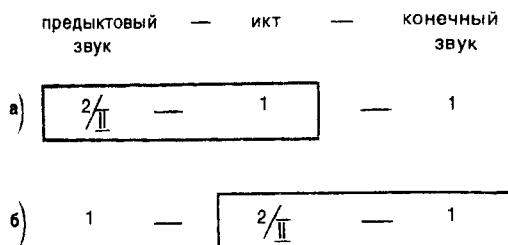

Итак, мелодическая структура причетных напевов междуречья Сухоны и Юга и верховьев Кокшенги определяется системой опорных звуков, различных как по способу выявления, так и по типологическому значению. Она может быть дополнена еще одним компонентом — звуком предыктового слогового времени. Его координация с иктовым опорным тоном всегда выступает в двузвучной мелодической формуле со-

¹ Напомню, что именно этот напев выделяется и редким для местной традиции секундовым соотношением восклицания и конечного звука

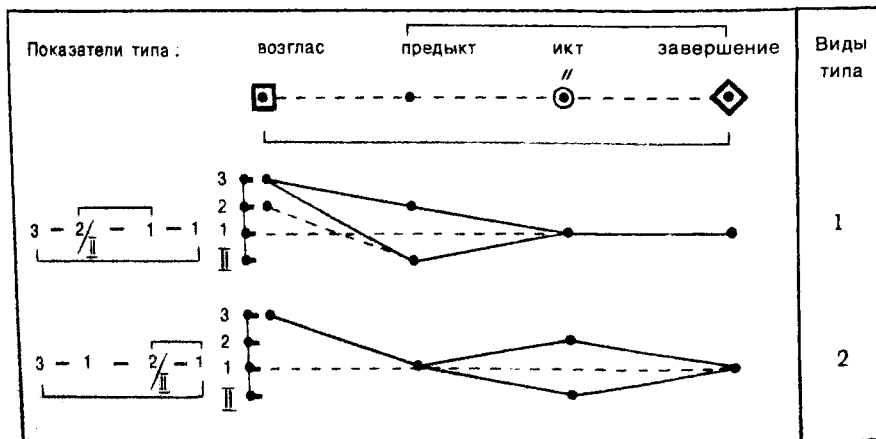
единения основной ступени ладовой ячейки со звуком верхне- или нижнесекундовой взаимосвязи. В первой типологической группе эта формула дана в движении от звуков секундового окружения к первой ступени, во второй — наоборот¹ (ср. схемы на с. 53 и 55). Поскольку напев местного причета завершается основным опорным звуком ладовой ячейки, каденционный секундовый сдвиг от предыктового звука может быть как однонаправленным, однофазовым: $2/II—I$ (первый вид мелодического типа), так и разнонаправленным, двухфазовым: $I—2/II—I$ (второй вид мелодического типа).

Сравнение причетных напевов обеих типологических групп показало, что инвариантным ядром их мелодического типа является однонаправленная оппозиция секундовой пары звуков 2/II—I, жестко не закрепленная в ритмической форме. В напевах первого вида мелодического типа ритмический икт подчеркивает заключительный член этого бинарного противопоставления (а), в напевах второго вида — начальный (б):

Таким образом, родовым признаком мелодического типа плачей по умершим исследуемого региона, помимо терцовых опор, выступает осознанная оппозиция секундового соотношения звуков на второй (верхней или нижней) и первой ступенях ладовой ячейки в каденционной зоне напева. Она по-разному координируется с ритмической структурой (что и создает виды мелодического типа), но всегда охватывает завершение напева, главный ритмический икт и подход к нему.

Мелодический тип и его виды в плачах по умершим

¹ В единичных случаях первая ступень ладовой ячейки на предиктовом слоговом времени замещается третьей (№ 28).

Свадебные причитания в междуречье Сухоны и Юга и в верховьях Кокшенги исполняются как хором (девушки причитают с невестой или без нее), так и самой невестой¹. Народная терминология сольного и группового причитывания не связана со степенью их мелодической самостоятельности, к тому же она не едина на исследуемой территории. В бассейне Сухоны невеста «причитает», а девушки «припевают», «поют», в Кокшенге и на Шарженге все свадебные причитания называют «причётами» независимо от того, голосит ли одна невеста (в Югском бассейне на погребальный напев!) или от ее имени девушки поют обрядовую песню-причет. В Маркуше невеста «причитает», а девушки «припричётывают». За этим кроется весьма разнообразная картина соотношения сольной и групповой причеты даже в местах единой свадебной причетной терминологии. Например, в Кокшенге и на Шарженге (карта Г, ареалы I и IV) единый термин существует при полярной ситуации: в Кокшенге невеста не имеет своей причетной мелодии, а на Шарженге она голосит на погребальный напев, резко отличающийся от свадебных.

В роли собственно свадебного причета выступает прежде всего напев специфической обрядовой песни подруг невесты. Будем называть его групповым причетом или песней-причетом. Невеста интонирует плачи либо на этот напев (северная, меньшая зона региона — Кокшенга², прибрежная полоса Сухоны), либо на напев плача по умершим (южная, большая часть региона, включая старототемский ареал на западе и кичменгский на востоке). Поэтому на юге свадебный причет имеет одну мелодическую форму — группового причитывания, на севере же он распространен в двух версиях — групповой и сольной.

Групповые причитания исследуемого региона типичны для местного женского пения: они узкообъемны, прихотливы по ритмическому рисунку внутрислоговых мелодических оборотов, гетерофонны по фактуре в ансамблевом исполнении. Ареалы свадебных напевов обнимают отдельные речные бассейны или их значительные территории и не совпадают с ареалами погребальных мелодий, обычно превышая последние по масштабам (карта Г). Число напевов этих специфических причетных песен девушек в местной традиции невелико: 1) напев Кокшенги (карта Г, ареал I), 2) напев Маркуши (карта Г, ареал II), 3) напев бассейна Сухоны (карта I, ареал III), 4) напевы Шарженги и верхнего Юга (карта Г, ареал IV), 5) напев Шонги и Кичменги³ (карта Г, ареал V). Все они опираются на традицию местного погребального плача, но опираются по-разному. Прослеживание этих связей важно не только для типологии свадебных напевов, оно укажет некоторые пути выращивания песни из плача.

¹ Исключением является свадебная традиция Уфтыги. Здесь причитает одна невеста (на напев плача по умершим, но с кратким восклицанием «ой, да!»); девушки поют только величания во время застолья. Однако некоторые из них (величания тысяцкого, божатки) имеют типовые напевы, аналогичные групповым причетам-песням соседних традиций: сухонской в устье Уфтыги и маркушевской выше по течению реки. В силу такого отличия традиции, к тому же недостаточно самостоятельной по мелодическому материалу, свадьба Уфтыги в работе не рассматривается.

² Особняком стоит маркушевская свадьба, где одна невеста голосит на погребальный напев.

³ Его ареал охватывает и прилегающую часть течения Юга.

Поэтические тексты свадебных причетов принадлежат к той же типологической группе, что и тексты плачей по умершим. Это двухударные тонические восьмисложники — без зачинного построения (плачового возгласа), с той же трехсегментной ритмической структурой (2 + 3 + 3). Но уже уровень их слоговой музыкально-ритмической организации, при подчиненности его нормам типично плачевой координации стиха и напева, в ряде мест региона выявляет черты, не свойственные погребальному причету.

В Кокшенге свадебный напев сохраняет одностиховую форму причета по умершим. Существует он (как и местные погребальные напевы) в двух темповых версиях — «пологой» и «крутой». Первая определяет облик типового напева свадьбы в основной части Тарногского района (№ 76, 77, 82—84, 100, 101), вторая — на юге Кокшенги — в Шебенге (№ 99). Невеста причитает вместе с подругами. Ее голос выделен в групповом причете лишь оханьем в паузе или на фоне протянутого звука хора. Оханье — всегда после главного стихового ударения — приводит в партии невесты к словообрыву, отсутствующему в причете девушек.

Обе темповые версии напева опираются на слоговую музыкально-ритмическую форму местного плача по умершим (с дактилическим ритмом мелодической концовки) без всяких ее изменений. Только в «пологом» напеве развитие внутрислоговых мелодических оборотов укрупняет единицы причетной структуры. Напев становится непрерывным мелодическим потоком, в котором скрываются и инвариантная ритмоформа, и линии типично плачового звуковысотного контура:

I. Плач по умершим (♩-84):

а) *
 б)
 я п - ри.ш - ла - то, го - рю... ши - ця (я) (№ 54)

II. Свадебный причет:

1) «крутой» — (♩-66) а)
 б)
 (пе)ред сто - ло - м на с - то - я... ла - се (да) (№ 99)

2) «пологий» — (♩-88) а)
 б)
 на то - пе - ре.ш.но.й | свя - той час (дан) (№ 84)

* а) Слоговая музыкально-ритмическая форма.

б) Ритм внутрислоговой мелодии.

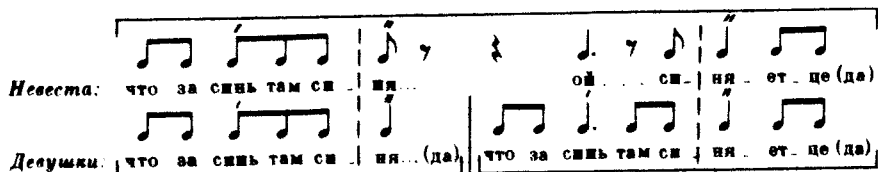
Приведенная схема наглядно выявляет один из путей преобразования плача в песню, сохраняющую структуру похоронного причета со всеми ее типологическими особенностями.

На остальной территории исследуемого региона претворение причетной ритмоструктуры в свадебных мелодиях связано прежде всего с усложнением формы напева, с превращением ее в строфовую благодаря сдвиганию ритмического инвариантного ядра местного плача и проведению его в каждой из двух частей строфы. Поскольку текст остается стиховым, в нем возникает повторность — цепная или внутрострофовая.

Строфа свадебного группового «припричётывания» маркушевского обряда складывается не из точного повторения причетной ритмоструктуры, а из комбинирования двух ее версий — с усеченной и полной мелодической каденцией дактилического строя. Кроме того, во второй фразе происходит увеличение слогового времени первого стихового ударения¹:

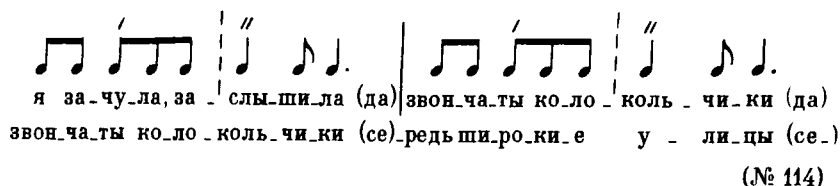
Невеста причитает либо одна (на напев плача по умершим), либо с девушками. Ее голос выделяется оханьем, как в Кокшенге, но координация причета невесты с групповым «припричётыванием» здесь иная. Первая половина напева, включая словообрыв, одинакова у всех участников причетного ансамбля и совершенно аналогична погребальным го-лошениям. Следующий за словообрывом традиционный для местных плачей по умершим возглас звучит только у невесты. В групповом причете после словообрыва сразу начинается вторая часть строфового напева. Невеста присоединяется к групповому причету лишь перед окончанием мелострофы, допевая с хором прерванный возгласом стих. Таким образом, при совместном причитывании плач невесты сохраняет одностиховую форму, несколько расширенную словообрывом, тогда как в хоре в то же время успевает реализоваться строфовая организация с повторением стиха внутри мелострофы (№ 102, 105):

¹ Подобная комбинированная форма строфы свадебного группового причета распространена как на востоке от нашего региона (в Южном бассейне), так и на западе (в бассейне Сухоны). Встречается она и в соседних речных системах, например на Ужге, Вятке (см.: Ляпунов, с. 88—89; Мохирев И., Харьков В., Браз С. Народные песни Кировской области. М., 1966, № 112—113).

Свадебные причетные напевы Сухоны и Юга тоже опираются на повторенную слоговую музыкально-ритмическую форму похоронного плача, но со специфическими изменениями в ее третьем, заключительном сегменте.

В бассейнах Сухоны, Кичменги и Шонги свадебные мелодии, в отличие от погребальных, имеют каденцию амфимакового музыкально-ритмического строя (карта Д, ареал II). В сухонском напеве она одинаковая в обеих фразах строфы:

Частица «да», дробящая последнее слоговое время, замещается сверхнормативными слогами не только в срединной, но и в конечной каденции, что сглаживает строфовую цезуру. Этому же способствует насыщение окончания мелострофы внутрислоговыми мелодическими оборотами, тогда как остальная часть напева сохраняет речитационный склад голошений по умершим (№ 114—116, 123, 124, 145, 146, 148, 150, 152).

В некоторых районах сухонского бассейна и междуречья данный напев используется не только в пении девушек, но и в причетах самой невесты. При этом в северной части ареала он претерпевает заметную метаморфозу.

В одних местах (городищенско-космаревская зона, частично сухонское побережье) сольная версия свадебного напева отмечена возгласом в начале мелострофы и словообрывом в ее завершении (на главном стиховом ударе). Возникающая в связи с этим яркая выраженность строфовых цезур, глиссандирование от конечного тона, замедленность и свобода темпа, напряженность тембра окончательно снимают песенность мелодии и явно уводят ее к стилю погребального плача (№ 108—111, 121, 122, 141).

В других местах северной полосы этот напев в голошениях невесты, по существу, не имеет строфовой организации (см. № 142—144). Однако его ритмическая форма — типично свадебная, очень отличающаяся от формы местных плачей по умершим. В этом убеждает отсутствие плачeveго возгласа, слитность окончания напева с его повторением (дроблением частицей «да» последнего слогового времени). Характерно, что пауза, заполняемая всхлипываниями, рыданиями и завершающая напев погребального плача, в свадебном одностиховом напеве либо отсутствует, либо переносится в глубь формы, вызывая словообрыв на главном ритмическом икте (№ 142—144). Но этот словообрыв — внутренний, он обязательно допевается, как в причитаниях Кокшенги. Поскольку именно такая версия сольного свадебного причитания записана близ водораздела Сухона—Кокшенга, допустимо предположение о том, что тут сказалось влияние соседней традиции.

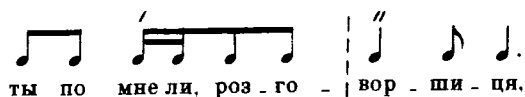
В нестрофовых плачах невесты у некоторых исполнительниц амфимаковый строй мелодической концовки уступает место анапестическому:

(№ 143)

Это позволяет предположить, что музыкально-ритмическая форма окончания свадебного напева является модификацией концовки именно анапестического строя, тем более что в похоронных напевах первого вида ритмического типа встречается каденция, типологически близкая свадебной (— см. с. 39 работы).

Не только в групповых, но и в одиночных причетах свадьбы появление сверхнормативных слогов не меняет протяженности напева: в отличие от погребальных мелодий, в свадебных происходит не прибавление музыкального времени, а дробление его. Если же слоговая норма превышена в среднем сегменте формы, то дробление приходится на время первого стихового ударения:

(№ 111)

В свадебных песнях вне нашего ареала такая ритмическая форма имеет обычно дактилический, а не анапестический ритм мелодической концовки (см. сноску на с. 37), как, кстати, и в причетах Кокшенги. Все это убеждает в том, что слоговая музыкально-ритмическая форма каденции свадебного напева неоднозначна и может быть в какой-то мере самостоятельным образованием.

Слоговая музыкально-ритмическая формула, завершающая напев свадебного группового причета Шонги и Кичменги (№ 153—155, 157), аугментирована по сравнению с сухонской (, иногда , вместо):

(№ 155)

Аугментация третьего сегмента формы привносит в напев внутренний контраст между речитационной основной частью и каденционным построением с внутрислоговыми мелодическими оборотами. Отходом от традиции похоронного плача является и допущение стихов с неполной слоговой нормой:

В свадебной мелодии Кичменги и Шонги слегка проступает тенденция к преодолению ритмического тождества частей строфы — в уменьшении последнего слогового времени начальной фразы напева, что вуалирует срединную цезуру¹:

Если рассмотренные свадебные напевы основной территории исследуемого региона сохраняют ядро причетной инвариантной структуры, расширяя ее рамки либо развитием внутрислоговой мелодии (Кокшенга), либо сдвиганием структуры, усложнением песенной формы (Маркуша, бассейны Сухоны, Кичменги и Шонги), то на юго-востоке региона (на Шарженге — карта Д, ареал III) свадебные напевы отходят от некоторых норм музыкально-ритмической организации погребальных голошений. В местной свадьбе два напева: «пологий» для прощальных песен-причетов и «крутой» голос предсвадебной вечерины и дня венца. Оба в народе называют «причётами», хотя скорый напев по своей выразительности далек от причета.

И «пологий», и «крутой» свадебные напевы имеют строфовую организацию, в основе которой лежит следующая повторенная слоговая музыкально-ритмическая форма:

¹ Для исследуемой территории этот прием не характерен. Здесь единство строфового напева обеспечивает уровень его мелодической, а не ритмической организации. Не случайно вариации ритмической формы свойственны лишь тем напевам, в которых мелодическая повторность весьма ощутима (например, напеву Маркуши).

При сохранении той же структуры стиха (2 + 3 + 3), изменение формы его ритмизации в напеве затрагивает важнейшие типологические признаки системы местного плача. Во-первых, появляется новый — трибрахический ритм мелодической концовки (♩♩♩). Он тоже может быть интерпретирован как модификация каденции анапестического музыкального строя, ибо подобная концовка иногда возникает и в похоронных напевах первого вида ритмического типа при перенесении их в свадьбу (см. с. 83 работы). Во-вторых, нарушается пиррихический ритм начальных сегментов ритмической формы. Увеличение слогового времени первого стихового ударения позволяет координировать напев не только с восьмислоговым, но и с девятислоговым стихом типа 2+4+3, что и реализуется в свадебных текстах. Правда, процент полных, «чистых» девятислоговых стихов в текстах еще невелик (от 2% до 7%), но возрастает число производных от восьмислоговых. Признак последних — однослоговая вставка в стихах со словоразделом после третьего слога (3 + 5), то есть после первого стихового ударения. Она дробит увеличенное слоговое время, возвращая напеву пиррихический ритм, но уже в рамках девятислоговой тонической структуры (2 + 4 + 3):

что по - шла	да ки - ка	бе - ла - я
по ле - сам	да все по	тём - ны - ми,
по гре - зям	да все по	чёр - ны - ми

(№ 160)

Характерно, что иногда при повторении стиха наполнительная вставка опускается или, наоборот, появляется:

с не - бе - си	вет - ра	буй - ны - е
с не - бе - си	да вет - ра	буй - ны - е

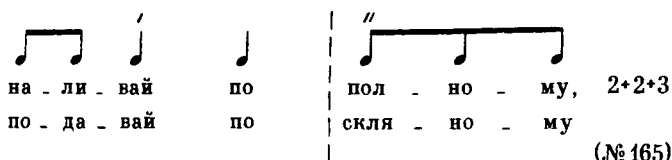
или:

мне во сне	мне мно - го	ви - дя ... (да)
мне во сне	мно - го	ви - дя - лось (да)

(№ 172)

И таких производных девятислоговых стихов в текстах уже около трети от общего числа. Наиболее характерны они для медленных, «пологих» напевов.

В «крутом» голосе местной свадьбы возникает еще одна модификация слогового ритма — для стихов неполной нормы:

В похоронных голошениях или в пологом свадебном напеве этот стих был бы обязательно восполнен вставкой, но в свадебных текстах кануна и дня венца этого не происходит.

Таким образом, данный в свадебных напевах Шарженги норматив ритмической координации стиха и напева не ориентирован на точную слоговую норму. Средний сегмент стиха подвижен и допускает колебания в зоне от двух до четырех слогов:

Сложилась ли данная структура вне нашего региона или является отпочкованием — самостоятельной трансформацией — местного причетного типа, сказать пока трудно. Несомненно одно: в свадебных напевах Шарженги соблюдение строгой слоговой нормы теряет свою типологическую значимость, при том же типе стиха принципы его ритмизации изменяются. Все это говорит о периферийности данного района на отношению к ядру региона, о близости стиливой границы, еще не предощущаемой в местных плачах по умершим, но уже выступающей в свадебных обрядовых мелодиях¹.

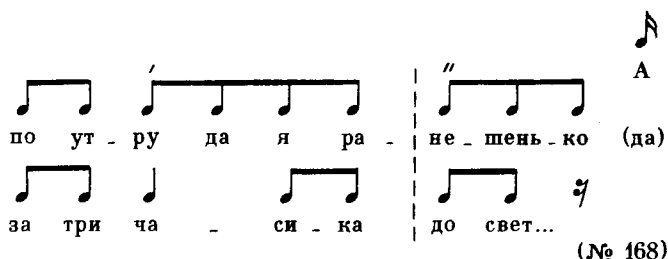
«Крутой» и «пологий» напевы местной свадьбы дают новые разновидности строфовой формы. Помимо полной, возникшей из повторения

¹ Близкая версия ритмоструктуры встречается в свадьбе Костромской области — в бассейне Унжи:

Удлинение первого стихового ударения и равнослоговость окончания, кстати, характерны и для погребального причетного девятисложника бассейна Унжи.

ритмоструктуры в каждой части напева («крутой» голос оксильской свадьбы, № 175), возникает мелострофа со словообрывом в конце и зачинным построением в начале. Однако словообрывы здесь приходится не на главное стиховое ударение, а на предпоследнее, ритмически слабое время¹. Так заканчивается строфа «пологого» напева в д. Большое Оксильво (№ 168):

В д. Теребаево и Калинино подобная разновидность строфовой формы характерна для «крутого» напева. Но здесь последний слог стиха вытесняется звуком «и» — из-за нерасчлененности мелодической концовки «и» не воспринимается как союз, а сливается с окончанием слова:

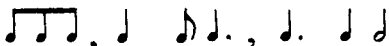
В д. Кузнецово и выше по Югу «крутой» причет не завершается словообрывом, звук «и» здесь не вклинивается в конец мелодической формы, а со второго проведения напева становится зачином строфы:

¹ См. сноску на с. 49 работы.

Итак, в основе напевов свадебного группового причета исследуемого региона лежит слоговая музыкально-ритмическая форма плачей по умершим. Ее модификации в свадебных мелодиях специфичны и затрагивают совершенно определенные участки причетной структуры. Относительно стабильной оказывается предыктовая часть ритмической формы, трансформации которой редки и сводятся к увеличению слогового времени, относящемуся к первому стиховому ударению (напевы Шарженги, Маркуши — карта Г, ареалы II, IV).

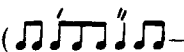
Более значительны изменения музыкального ритма мелодических концовок. Только напевы бассейна Кокшенги сохранили типичную для плача по умершим каденцию дактилического вида (). В свадебных мелодиях югско-сухонского междуречья музыкально-ритмические формулы завершающих оборотов всегда модифицированы в сравнении с типологически родственными концовками погребальных напевов пер-

вого причетного ритмического типа:

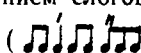
вместо или .

Становится очевидным, во-первых, что свадебные причетные напевы северной зоны региона (Кокшенги) по своей ритмической организации ближе похоронным голошениям, чем песни-причеты Сухоны и Юга. Во-вторых, дактилическая форма мелодической концовки оказывается стабильной, общей для напевов погребального и свадебного обрядов, тогда как анапестическая и в похоронных, и в свадебных мелодиях выступает в ряде модификаций. Тем самым дактилическое окончание имеет только одну форму (типичную для похоронного голошения), анапестическое — существует в группе версий, различных для свадебного и похоронного причета.

Таким образом, типология местных прощальных девичьих песен на уровне их слоговой музыкально-ритмической формы обусловлена, как и в плачах по умершим, каденционными музыкально-ритмическими формулами. Соответственно им можно выделить три вида напевов свадебного группового причета:

1) с каденцией дактилического музыкального ритма (— бассейн Кокшенги) — карта Д, ареал I;

2) с каденцией амфимакового музыкального ритма (. — бассейн Сухоны, — бассейн Шонги и Кичменги, притоков Юга) — карта Д, ареал II;

3) с каденцией трибрахического музыкального ритма и с увеличением слогового времени, относящегося к первому стиховому ударению (— верхнеюгский ареал), — карта Д, ареал III.

Ритмическая типология местного причета оказывается независимой как от строфовой организации, так и от степени развития внутрислоговой мелодии.

На уровне архитектурного ритма все напевы свадебных песен-причетов междуречья Сухоны и Юга и верховьев Кокшенги могут быть сведены к трем группам форм, опирающихся на инвариантную ритмоструктуру плача по умершим:

1) одностиховые напевы (бассейн Кокшенги) — карта Г, ареал I;

2) строфовые напевы, основанные на ритмическом тождестве частей (бассейны Сухоны и Юга), — карта Г, ареалы III—V:

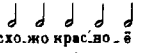

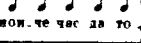

а) с полной формой мелодических каденций (групповая причеть Сухоны, Кичменги и Шонги, отдельные напевы Шарженги),

б) с полной формой мелодических каденций и с зачинным компонентом («крутой» голос некоторых верхнеюгских деревень),

в) с усеченной (недопеваемой) формой заключительной мелодической каденции и с зачинным компонентом (плачи невесты сухонского побережья, групповые причеты Шарженги — «крутой» калининского и теребаевского, «пологий» оксировского обрядов);

3) строфовые напевы, основанные на ритмическом контрасте частей, на комбинации причетной структуры и ее модификации (групповая причеть Маркуши) — карта Г, ареал II.

ПРЕТВОРЕНИЕ СЛОВОЙ МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПОХОРОННОГО ГОЛОШЕНИЯ
В СВАДЕБНЫХ ПРИЧЕТАХ (ГРУППОВЫХ И СОЛЬНЫХ) — КАРТА Д.

<p>Вид свадебного напева</p> <p>I</p> <p>КОКШЕНГА</p>	<p>1) <i>Одностизовые напевы</i></p> <p>ско.жо крас.но_б</p> <p>сол.ныш.ко</p>	 <p>то не гро.мы те</p> <p>гря... (да)</p>
<p>II</p> <p>СУХОНА</p> <p>КИЧМЕНГА</p> <p>ШОНГА</p>	<p><i>Строфовые напевы, основанные на ритмическом тождестве частей:</i></p> <p>а) с полной формой мелодических каденций</p> <p>ско.жо крас.но_б</p> <p>сол.ныш.ко(да)</p> <p>мо.й ро.ди.мо.й ты, ба.тюш.ко(да)</p> <p>что сё_го дни.сё_го день.ки.</p> <p>сё_го ут_ре.пл_ран.ко.ва</p>	 <p>мо.й ро.ди.мо.й ты, ба.тюш.ко(да)</p> <p>что сё_го дни.сё_го день.ки.</p> <p>сё_го ут_ре.пл_ран.ко.ва</p>
<p>III</p> <p>ВЕРХНИЙ</p> <p>ЮГ</p>	<p><i>Строфовые напевы, основанные на ритмическом тождестве частей:</i></p> <p>а) с полной формой мелодических каденций</p> <p>уж как по.че да</p> <p>но_не_чи.</p> <p>по.че час да то</p> <p>пе.ре.чи</p> <p>б) с полной формой мелодических каденций и с зачинным компонентом</p> <p>и уж как по.че да</p> <p>но_не_чи.</p> <p>по.че час да то</p> <p>пе.ре.чи</p> <p>в) со словообразом и зачинным компонентом</p> <p>по.че час да то</p> <p>пе_ре_чи</p> <p>при.хо.ди.ко.м.но</p> <p>ба.тюш...</p>	 <p>по.че час да то</p> <p>пе.ре.чи</p> <p>по.че час да то</p> <p>пе.ре.чи</p> <p>при.хо.ди.ко.м.но</p> <p>ба.тюш...</p>

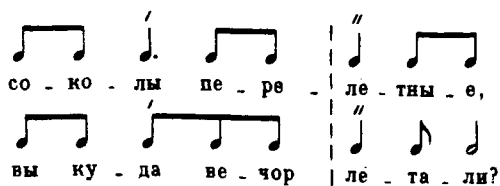
В свою очередь, каждая из форм может быть претворена в речитационном или песенном (с ячейками внутрислоговой мелодии) складах.

Подобную ритмическую и строфовую организацию в местной традиции имеют не только причеты, но и некоторые свадебные песни кануна и дня венчания. Так, в мелострофе припевки-величания «князю при-

бору» в д. Новгородовская (бассейн Кокшенги), песни «Соколы перелетные» в д. Раменье (бассейн Сухоны) повторяется типичная для плача слововая музыкально-ритмическая форма в основном и модифицированном виде:

стих 2+3+3

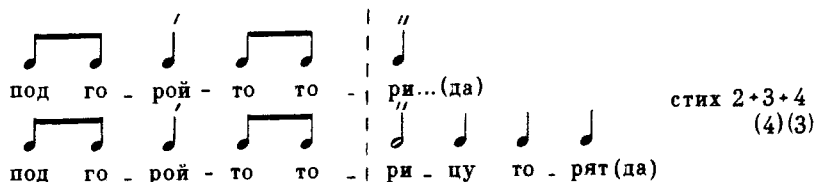
стих 2+3+3

Напев «приплакивания» (призывания гостей к невесте для прощания) в Кокшенге складывается из усеченной словообрывом и полной формы ритмоструктуры причетного типа — с новой вариацией ритма мелодической концовки (№ 90):

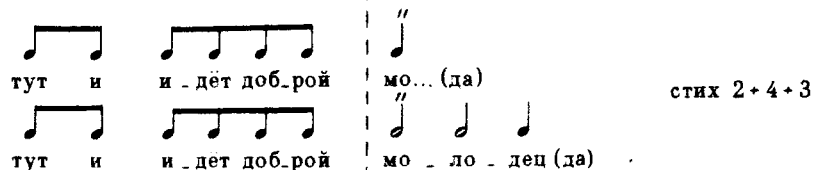

Тот же напев в припевке-величании «Под горой-то торицу торят» приобретает значительно измененную ритмическую структуру, которая уже не встречается в напевах местного причета: в первой части этой величальной песни превышена слоговая норма каденционного сегмента, отчего клаузула из дактилической превращается в гипердактилическую, совершенно несвойственную причетным напевам и текстам:

5. $\text{♩} = 132$

Во второй половине песни:

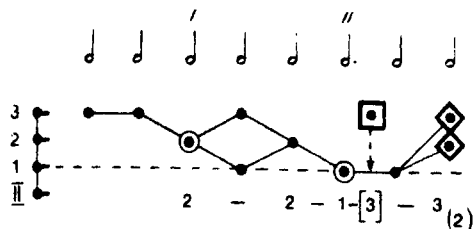

Разнообразие трансформаций причетного ритмического типа в похоронных и свадебных напевах способствует богатству форм местной обрядовой лирики, которое обеспечивает одновременно и типологическое единство исследуемой традиции, и ее реальную художественную многоликость, многообразность.

Свадебные причетные напевы в местной традиции по своей мелодической структуре очень близки напевам похоронных голошений. Они узкообъемны, имеют терцовый лад и типологически родственные, хотя и не вполне идентичные формы взаимосвязи опорных звуков. Поскольку в свадебном групповом причете обычно отсутствует плачевый возглас, функцию высотной (терцовой) антитезы конечному опорному звуку выполняют иные компоненты мелодической формы — разные в разных напевах. Полностью сохраняет свое значение соотношение каденционной пары опорных звуков (на втором стиховом ударе и конечного) и предыхта к ним, оно и в свадебных напевах выявляет аналогичные погребальным виды мелодического типа: 1) с главным ритмическим иктом на первой ступени ладовой ячейки, 2) с главным ритмическим иктом на второй ступени лада, то есть с секундовой оппозицией каденционных опорных звуков. Но локализация их иная, чем в напевах плачей по умершим (ср. карты В и Е). Там, где ареал свадебной мелодии хотя бы частично совпадает с областью распространения похоронных напевов первого вида мелодического типа, свадебный напев имеет признаки первой типологической группы. Это определяет ее доминирующую роль в традиции (карта Е, ареал I). Лишь свадебный напев Кичменги и Шонги (карта Е, ареал II), в ареале которого распространена только одна мелодия погребального обряда — с секундовым соотношением каденционных опорных звуков, относится ко второму виду причетного мелодического типа.

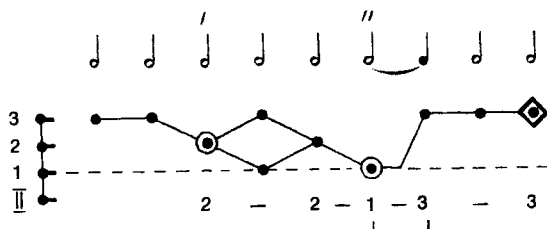
Однако мелодическое строение свадебных напевов не просто повторяет, а развивает и модифицирует структуру похоронных голошений. В силу усложнения архитектоники группового причета, в его мелодической форме возникают вторичные системно-структурные связи.

Одностиховую форму, типичную для плача по умершим, сохранила только свадебная причетная мелодия Кокшенги (№ 76—85, карта Г, ареал I). Ее звуковысотный контур в целом совпадает с напевом похоронного голошения восточной части Тарногского района, но в нем появляются и характерные отличия. Так как возглас невесты уже не неизменный атрибут свадебного группового причета (в партии хора этот возглас отсутствует), функция верхней ладовой опоры переходит частично или целиком к другим компонентам формы. В «пологих» версиях напева — к начальному звуку (ср. со схемой г на с 50):

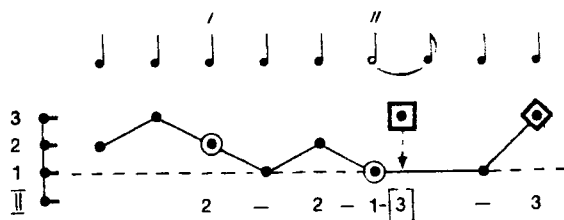

При разделении партий невесты и девушек (например, в д. Евсеевской на улице девушки поют тонкими голосами, а невеста — «толстым» — № 82—84) в групповом причете на втором стиховом ударе

возникает внутрислоговый мелодический оборот, противопоставляющий нижний и верхний опорные звуки ладовой ячейки. Верхний звук может удерживаться вплоть до начала следующего проведения напева:

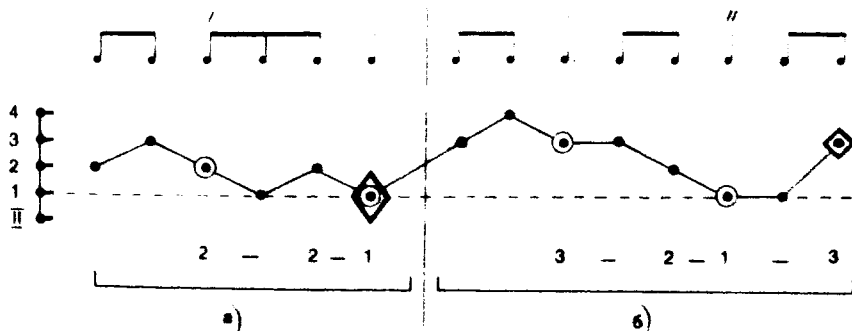
«Крутая» версия свадебной мелодии еще более идентична похоронной, только каденционное размыкание — постоянно и, как в «пологом» напеве, выявляет оппозиционные звуки лада:

Подобное размыкание мелодической концовки, связанное с кольцевой конструкцией местных причетов (см. 79 – 80), приводит к тому, что основной (нижней) опорой лада является звук на главном ритмическом икте. Им обычно и завершается исполнение обрядового текста. Функция же верхней ладовой опоры переходит к конечному звуку.

Напевы свадебных песен-причетов всех остальных локальных традиций нашего региона — строфовые. Их мелодическая структура по-разному соотносена как с местными напевами плачей по умершим, так и с положенным в основу строфы принципом повторения инвариантного ритмического ряда.

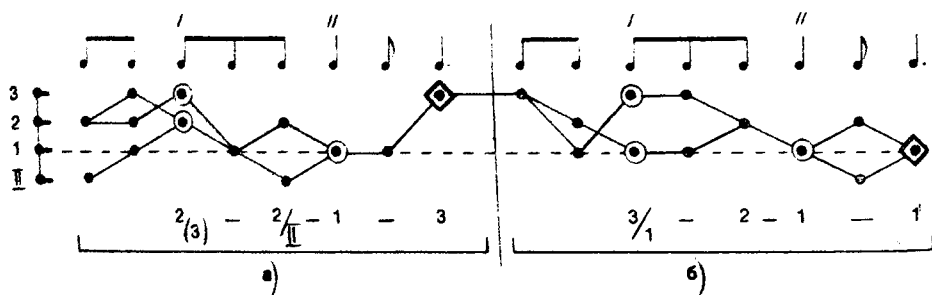
Строение напева маркушевской свадьбы (№ 102, 105, карта Г, ареал II) не только с ритмической, но и с мелодической стороны подчинено принципу варьированного повтора. Его первая фраза аналогична местной мелодии погребального обряда; естественно, что в ансамблевом исполнении она имеет верхнюю терцовую втору. Во второй фразе свадебного напева вновь проводится та же мелодия, но со сдвигом начальной фазы на секунду вверх:

В результате такого сдвига опорный звук на первом стиховом ударе оказывается у верхней границы ладовой ячейки. Он-то и выполняет роль главной высотной антитезы нижнему опорному звуку ладовой ячейки, не случайно на него приходится плачевой возглас невесты при совместном причитывании невесты и девушек (см. № 102, 105). Функцию теты в местном напеве принимают на себя опорные звуки главных ритмических иктов обеих фраз. В первой части мелострофы — из-за словообрыва и отсечения двух слогов стиха, во второй — из-за мелодического размыкания каденционного оборота, подготавливающего повторение напева. Подобные размыкания мелодических концовок, ослабляющие межстрофовую цезуру, типичны для свадебных напевов не только нашего региона¹.

Соотнесенность мелодической вершины напева с концами обеих частей мелострофы создает предпосылки для возникновения формы сквозного дыхания. Именно эти звуки намечают общий контур мелодической волны, перекрывающей срединную цезуру: восхождение от главного стихового ударения первой фразы достигает кульминации к начальному стиховому ударению второй фразы и опадает к ее главному ритмическому икту. Однако словообрыв делает срединную цезуру настолько глубокой, что она все-таки противостоит тенденции к объединению частей мелодической формы.

Несколько иначе организована мелострофа напева сухонского бассейна. Территория его огромна (карта Г, ареал III), но все местные модификации сходны друг с другом. Из двух погребальных мелодий, распространенных в этом ареале, сухонский напев свадебного «припевания» обнаруживает несомненное типологическое родство с похоронным плачем северной зоны (карта А, ареал III, № 35—42). Оно проступает в каждой из двух фраз строфовой мелодии, но уже не так открыто, непосредственно, как в напевах Кокшенги.

При тщательном рассмотрении оказывается, что мелодическая форма свадебного напева, в отличие от ритмической, является целостной структурой. Это и вызывает отклонения от причетного типа.

¹ См. Эвальд З. Песни свадебного обряда на Пинеге. — В кн.: Крестьянское искусство СССР, вып. 2 Л., 1926, с. 185. Напомню, что и ритмическая форма свадебных причетов нередко разорвана дроблением последнего слогового времени.

Наиболее близка похоронному голошению обычно первая фраза напева, ее контур нередко повторяет одну из версий мелодии погребально го обряда (ср. схемы на с. 72, в на с. 50) ¹, которая, однако, в строфовой форме заканчивается звуком не на нижней, а на верхней границе терцовой ладовой ячейки. Это не только размыкает первую часть напева, но и модифицирует типовую концовку, противопоставляя по высоте ее опорные звуки (главного стихового ударения и окончания напева) как тезу и антитезу ладовой структуры. Данная мелодическая форма срединной каденции суходонского напева — наиболее стойкое его построение, неизменно сохраняющееся во всех местных версиях (№ 108—146, 148, 152).

Вторая фраза напева является ниспадающей с терцового звука лада — либо круто (в сольных причитаниях невесты), либо постепенно (в гетерофонном ансамблем исполнении мелодическая вершина удерживается иногда до первого стихового ударения заключительной фразы напева). Каденционный оборот второй части строфы замыкает мелодическую форму типично причетной концовкой ². Тем самым конечный звук первой фразы становится главной высотной оппозицией как предшествующему (на втором стиховом ударении), так и опорным звукам, завершающим напев.

Так, свадебная мелодия суходонского бассейна приобретает уже песенную вопросо-ответную структуру. Она изменяет не только конец первой, но и начало второй фразы строфы (в сравнении с погребальным причетом той же типологической группы). То, что ее опорный звук на первом стиховом ударении вовлекается в сферу верхней ладовой опоры, создает иную координацию структурно значимых моментов формы (первое стиховое ударение, подход к ритмическому икту и сам икт), которые дают ряд секундовых оппозиций: 3/1—2—1³. — возникает специфически свадебная модификация структуры местного причета.

Контур каждой из частей мелострофы — типично погребальной или свадебной — иногда определяет облик обеих фраз напева. В этом случае вопросо-ответное строение проступает лишь в формулах срединной и заключительной каденций ⁴.

В северной зоне ареала невеста причитает на свадебный голос. В строфовых одиночных плачах (№ 108—111, 122, 141) он сохраняет свой контур, но иногда ниспадание во второй фразе крутое и нижняя опора лада достигается уже к первому стиховому ударению (№ 108—111). Конечно, в этом случае допустимо предположение об использовании певичей терцовой вторы ансамблевой фактуры ⁵.

Одностиховые плачи невесты воспроизводят вторую часть строфого напева, но с каденцией, разомкнутой по типу срединной. Иногда первый стих причета звучит в мелодической форме, соответствующей

¹ Характерно, что каждая «причотальщица» северной зоны и в свадебном причете оставалась верной своей излюбленной мелодической форме погребального голошения (см. с. 51 работы). Поэтому первое предложение у разных певичих варьировалось так же, как и напев плача по умершему.

² Мелодическое размыкание второй фразы гораздо скромнее, чем в первой фразе: оно наступает в заключительном внутрислоговом (частича «да» не учитывается) мелодическом обороте уже после достижения конечного опорного звука и вызывает иной причет: как и в напевах Кожшенги, оно скрывает межстрофовую пезуру.

³ Цифры обозначают степени звуковой шкалы напева.

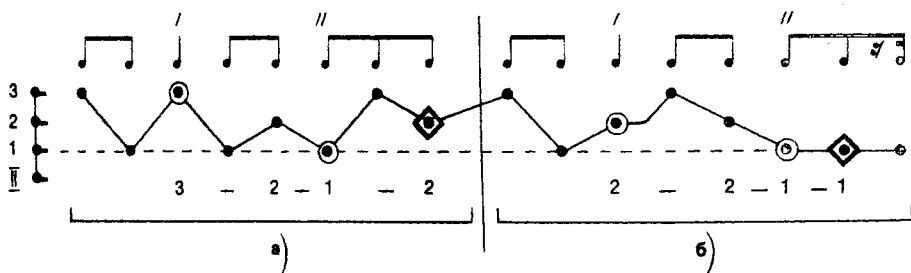
⁴ Если обозначить первую фразу буквой «а», а вторую «б», то примерами строфовых форм «аа» будут № 141, 145, 146, 150; «бб» — № 148.

⁵ Это подтверждает, например, № 115, где певича, ведущая хоровую партию, попеременно использует обе мелодические линии (нижнюю, затем верхнюю) ансамблевой фактуры.

начальной части строфового напева. Так возникает форма $a||: 6:||$ (№ 142—144). Даже если певица почему-либо остановится (например, забудет текст), она при возобновлении причета начинает вновь петь с фразы «а». Такую форму, основанную на многократном повторении второй части строфы, имеют напевы многих рунических мелодий¹.

В бассейне Шарженги распространены общий для всего верхнего Юга «крутой» и местные разновидности «пололого» напева. В них, как и в напеве сухонского ареала, типичная для похоронного плача мелодическая концовка (первого вида) сохранилась лишь в завершении строфы. Окончание первой фразы связывает обе части формы и потому мелодически разомкнуто. Но в напевах Шарженги это размыкание не становится главной антитезой нижнему звуку ладовой ячейки.

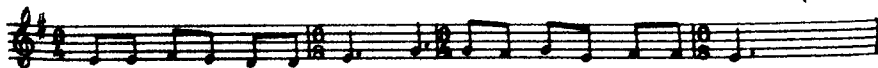
В первой части «пололого» напева д. Большое Окислово (№ 168) мелодическая линия «раскачивается» между терцовым и нижним оппозиционными звуками лада. Это маятникообразное движение захватывает и начало второй фразы, сменяясь затем секундным сопоставлением выдержанных опорных звуков: на первом стиховом ударе и каденционных. Терцовое соотношение опорных звуков в начальной фразе и секундное в заключительной прочерчивает в напеве сквозную ниспадающую линию мелодического развертывания:

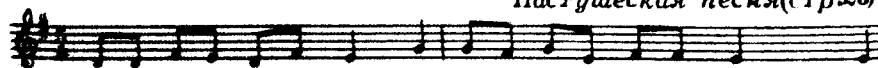
¹ Вообще примечательны черты стилового сходства сухонского свадебного напева с руническими мелодиями. Их сближает двухфразовость вопросо-ответного типа при ритмическом тождестве частей строфы. Среди приводимых в сборнике «Карельские народные песни» (М., 1962) мелодий, типичных для двухчастных напевов рун, Л. Кершнер помещает две эстонские пастушеские песни, по своей мелодической форме совершенно аналогичные сухонскому напеву:

6.

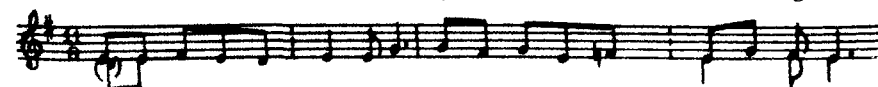
Эстонская пастушеская песня (стр. 13)

Пастушеская песня (стр. 25)

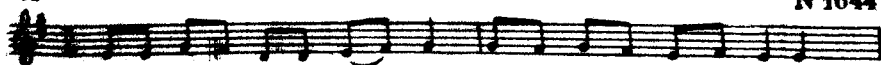
Обрядовый напев бассейна Сухоны

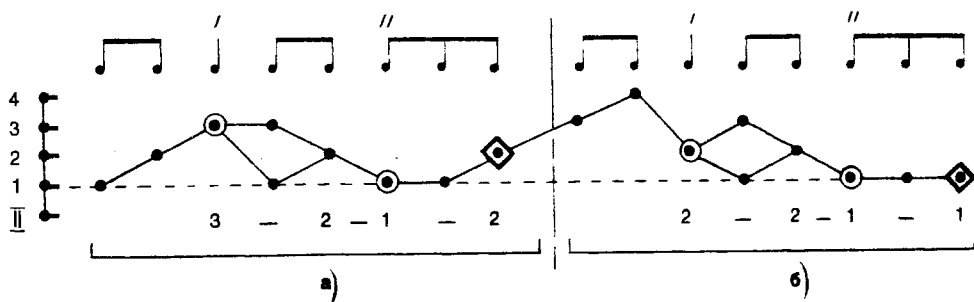
Очень близкий напев опубликован также в собрании эстонских рунических мелодий Армаса Лауниса (*Eesti runovärsid*, Tartu, 1930):

6а

N 1644

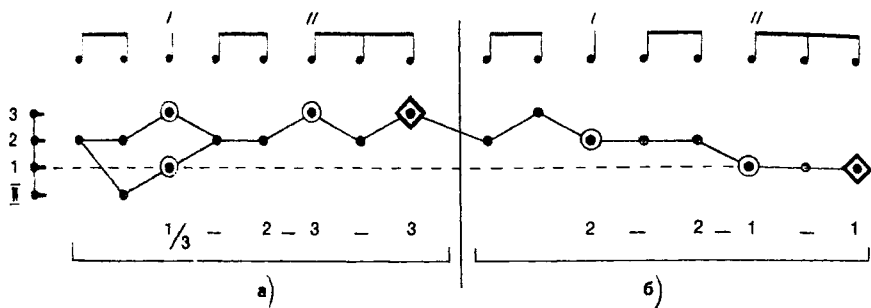
«Пологий» напев д. Калинино (№ 160, 161), в своих опорных точках совпадающий с оксильским, заметно отличается от последнего пластикой мелодической формы — округленной, волнообразной. Плавность, неспешность развертывания звуковысотного контура создают разного рода опевания (в том числе и во внутрислоговых мелодических оборотах). Терцовый шаг к верхнему звуку ладовой ячейки и его окружение на первом — самом долгом — ударном слоговом времени выделяют этот звук как главный оппозиционный по отношению к нижней ладовой опоре, приходящейся на второе стиховое ударение. Конец фразы разомкнут: здесь еще до срединной цезуры начинается постепенный подъем к мелодической вершине, продолжающийся и в начале второй половины напева. Однако нисходящая фаза этой мелодической волны выделяет опорные звуки не терцового, а секундового соотношения. Как и в оксильском напеве, обе части мелодической формы становятся контрастными, причем вторая часть сливается с первой, продолжая и завершая ее мелодическое развертывание:

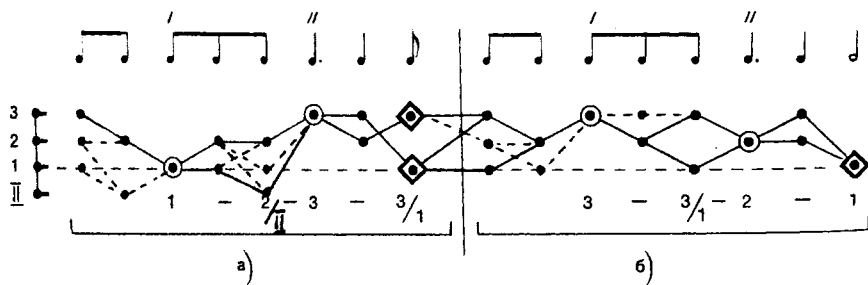
В композиции этой причетной песни опять определяющую роль начинает играть строфовая форма с многократным повторением второй части, причем она здесь выражена более отчетливо благодаря мелодическому контрасту частей напева. Весь поэтический текст причета членится на смысловые периоды разной величины в зависимости от протяженности того или иного звена обрядового действия (расставания с красотой — символом девичества). И пока не исчерпан каждый сюжетный компонент (невеста рассказывает о вешем сне, затем пытается отдать красоту поочередно матери, сестре, подруге), напев не завершается. Ибо внутри смыслового периода все стихи, начиная со второго, поются на завершающую половину напева, но не с заключительной, а со срединной каденцией. Только в последнем стихе смыслового периода появляется мелодическая концовка (№ 160). Это оказывается возможным благодаря цепному дыханию, о чем говорили сами певцы: «Девки тянут и тянут, когда одна кончает, другая подхватывает, и не перестают они. Когда красоту отдают, например, мамушке, уж пока она не потеряет да себе к сердцу не прижмет, все поют до конца. А тогда останавливаются, отдыхают, и другое начинают — «уж отдам сестре». И опять снова отдыхают».

«Крутой» напев южских деревень в местных версиях обряда варьируется незначительно из-за быстроты темпа, речитационного склада. Уже отмечалось, что по своей выразительности он далек от причета, моторикой движения скорее напоминает плясовые величальные песни. Однако корни его строения (как ритмического, так и — в меньшей мере — мелодического) — в традиции причета. «Крутой» напев — единая мелодическая волна, нисходящая, завершающая фаза которой аналогична

вторым частям «пологих» напевов Шарженги, а начальная (восхождение к мелодической вершине) значительно более лаконична и схематична, чем в калининском напеве. Опорный звук верхней границы ладовой ячейки достигается к главному (а в ансамблевом исполнении нередко уже к первому) стиховому ударению и удерживается до начала второго построения мелострофы.

В отличие от всех остальных, свадебный напев Шонги и Кичменги (№ 153—155, 157, карта Г, ареал V) относится ко второму виду причетного мелодического типа. Его ареал охватывает обширную область распространения погребальной мелодии именно второй типологической группы — и заключительная фраза строфового напева повторяет контур местного плача по умершим. А начальная, следуя законам вопросо-ответной формы, дает встречное мелодическое движение, достигающее вершины к главному ритмическому икту:

По своему звуковысотному контуру напев Кичменги и Шонги близок «крутому» напеву Шарженги: мелодическая волна с гребнем в середине напева и поступенным опаданием во второй своей фазе. Но координация данной мелодической формы с ритмической здесь иная: секундовое соотношение опорных звуков на первой и второй ступенях лада возникает лишь в каденционном обороте, тогда как в напеве Шарженги оно приходится на стиховые ударения (ср. части «б» в схемах на с. 74—76).

Итак, мелодический тип свадебных напевов прощальных девичьих песен-причетов определяется той же системой взаимосвязей опорных звуков, что и в напевах плачей по умершим. Родовые признаки типа обусловлены, с одной стороны, терцовым противопоставлением ладовых опор, с другой стороны, секундовой оппозицией звуков первой и второй

(верхней или нижней) ступеней ладовой ячейки, так или иначе выделяющей главный ритмический икт формы. Координация звуков секундовой оппозиции с ритмической структурой и в свадебных напевах выявляет два вида мелодического типа, причем в строфовых мелодиях решающие типологические параметры дает заключительная каденция.

Но если показатели вида в свадебных и местных погребальных напевах аналогичны, то на уровне родовых признаков в первых возникают некоторые отличия. Они затрагивают пространственную координацию значимых элементов мелодической структуры.

В напевах плачей по умершим роль высотной антитезы конечному звуку неизменно выполнял противостоящий ему звук восклицания. В свадебных мелодиях (за исключением «пологой» оксильской) опорный звук верхней границы ладовой ячейки отодвинут от края формы вглубь, что способствует превращению нисходящего контура похоронного голошения в закругленную — типично песенную — мелодическую волну.

МЕЛОДИЧЕСКИЙ ТИП И ЕГО ВИДЫ В СВАДЕБНЫХ ПРИЧЕТНЫХ НАПЕВАХ

Бассейн, ареал (карта Г)	Показатели типа:	Виды типа	Виды типа в погребальных напевах (для сравнения)
Кокшенга			
I	2 - 2 - 1 - 3 - 3 (2)	1	2 - 2 - 1 - 1
II	2 - 2 - 1 3 - 2 - 1 - 3		
Сухона			
III	2 - 2 - 1 - 3 3/1 - 2 - 1 - 1		
Шарженга	«пологий»		
IV	3 - 2 - 1 - 2 2 - 2 - 1 - 1		
	«крутой»		
	1/3 - 2 - 3 - 3 2 - 2 - 1 - 1		
Кичменга			
V	1 - 2 - 3 - 3/1 3 - 3/1 - 2 - 1	2	3 2 - 1 - 2 - 1 1 II

п — предиктивный звук

а, б — части мелострофы

Из схемы видно, что от норм мелодического строения погребального напева в бассейне Сухоны заметно отходит вторая фраза мелострофы, в бассейне Юга — первая.

Анализ напевов свадебных песен-причетов со стороны ритмического и мелодического строения и форм их координации выявил два пути расширения причетной структуры, ее песенного развертывания. Первый связан с развитием внутрислоговой мелодики (напев Кокшенги), вто-

рой — с усложнением формы, с превращением ее в строфовую (напевы Маркуши и всего югско-сухонского междуречья). Ритмическое строение строфовых мелодий при этом оказалось подчиненным принципу точного или варьированного повторения слоговой музыкально-ритмической формы местных погребальных напевов. Но на уровне мелодической структуры свадебных напевов выступили иные закономерности.

Мелодическая форма, основанная на повторении звуковысотного контура причетного напева (с отчетливо обозначившейся срединной цезурой) для местной традиции не характерна. К ней может быть отнесен лишь напев «припричётывания» в маркушевской группе деревень — и то с оговорками.

В свадебных причетных напевах исследуемой территории доминирует иной тип мелодической формы — с тенденцией к преодолению сходства частей строфы (и так ритмически тождественных) и образованию в ее рамках слитного мелодического организма. В местной традиции это привело к формированию в свадебном групповом причете песенного напева вопросо-ответного строения, части которого контрастны.

Степень контраста строфовых фраз, то есть степень мелодической самостоятельности свадебных напевов по отношению к погребальным и к собственной ритмической форме, оказалась различной в разных частях региона. Она возрастает от сухонского напева к напевам югского бассейна. И хотя последние в народе называют «причётами», для нас это уже песни, но песни специфические, типологически родственные причету и выступающие в его функции.

5

Архитектоника как погребальной, так и свадебной причеты тоже обнаруживает единые закономерности, позволяющие выделить две группы причетных конструкций.

Первая охватывает конструкции открытого типа, вырастающие на основе синтаксического параллелизма, повторения эквивалентных конструктивных единиц. Такой единицей является напев и отвечающий ему сегмент поэтического ряда (стих, двустушие). Ведущая роль напева как единицы архитектурного ритма несомненна. В свадебных формах обрядовой лирики усложняется строение именно напева, тогда как все без исключения тексты сохраняют стиховую организацию плачей по умершим. Это легко заметить и без специального анализа — достаточно попросить исполнителя произнести словесный текст свадебного причета без пения. Только необходимость координации с напевом создает в текстах свадебных причитаний поэтические аналоги мелодической форме — двустушия, что приводит в местной традиции к повторности стиха (цепной или внутривофровой).

В одиночных плачах открытого типа единица архитектурного ритма выделена отчетливо благодаря знакам «начала» и «конца» — восклицанию и словообрыву. В одностиховых формах достаточно знака «начала» и словообрыв большей частью отсутствует.

Ой, схожо красное солнышко,
Ой, мой корминец ты батюшко...
(Ой, да)
(Ой тошненько)

В строфовых (плачах невесты на свадебный голос в бассейне Сухоны) — обязательны и возглас, и словообрыв, причем они связаны структурным единством по принципу затакта и неполного последнего такта в музыкальном построении: восклицание как бы возмещает отсеченную часть формы, оно даже интонируется на звуки, завершающие напев в его полном виде (см. № 108—111 и др.):

Ой, да
Схожо красное солнышко, да
Мой корминец ты ба...

В групповых песнях-причетах грани повторяемого построения (напева и отвечающего ему поэтического сегмента текста) сглажены: восклицание и словообрыв либо теряют свою специфичность, яркую выраженность, либо исчезают совсем. Так, место плачового возгласа занимает частица «да», которая, кстати, находится и у срединной грани строфы (№ 168):

Да
Поутру я ранешенько, да
За три часика до свет...

Конечный словообрыв перестает восприниматься из-за его слитности с зачинным компонентом (в «крутом» напеве слышно не «батю...и», а «батюи»):

И
Схожо красное солнышко,
Мой корминец ты батю...

И
Мой корминец ты батюшко...

и т. д. (см. № 163, 177)

При исчезновении восклицаний (зачинных компонентов) и словообрывов в свадебных песнях-причетах не всегда бывает возможно определить, какая фраза напева является начальной, какая — заключительной в строфе, настолько сильно в свадебных причитаниях-песнях проступает тенденция к непрерывно развертываемой, кольцевой композиции.

К первому типу причетной конструкции в местной традиции относятся напевы всех погребальных голошений (кроме восточнококшентского), плачи невесты в северной зоне сухонского бассейна, имеющие строфовую форму, а также свадебные ансамблевые песни-причеты Сухоны и Юга.

Второй тип причетных конструкций обнимает закрытые формы, в целом четко ограниченные знаками начала и конца. В роли последних выступают те же восклицание и словообрыв, но уже не повторяющиеся внутри текста. Яркими образцами такой конструкции являются свадебные причеты Маркуши и Кокшенги (карта Г, ареалы I и II), а из плачей по умершим — плачи восточной половины этого ареала (№ 48—60, карта А, напевы Va, б). Не случайно в сольных версиях причетов возникают две группы атрибутивных признаков плача — внутренние и внешние восклицания и словообрывы, — совершенно различные по форме и функции. Все внутренние словообрывы (на главном стиховом ударении) обязательно допеваются и являются средством расширения структуры, создающим ее местную разновидность: они оказывают влияние на форму стиха и напева, которые в данном случае не определяют архитектуру всего причета. Лишь единственный полный словообрыв в завершении всего текста выступает на уровне целостной конструкции как один из ее пограничных знаков. Другой пограничный знак — начальное восклицание — тоже отделен от внутривсестиховых коротеньких возгласов, скрытых в лагитических окончаниях, и своей функцией, и средствами выражения (слоговыми нормой и составом).

Данный тип конструкции позволяет, наконец, объяснить необычное положение восклицаний, вклинивающихся в концы стихов в плачах Кокшенги: он допускает только одно начальное восклицание (как и только один полный словообрыв), ибо это — основное условие его существования. Вынесение оханий в начало стиха и напева разбило бы причет на ряд эквивалентных звеньев и тем уничтожило бы конструктивные закономерности, отличающие традицию Кокшенги. В групповых свадебных причетах в партии девушек внутритекстовые возгласы и словообрывы вообще отсутствуют.

Те же причины вызвали сохранение причетной одностиховой формы в свадебном напеве Кокшенги, к тому же интонационно разомкнутом: маскировка музыкальной цезуры, наряду с вторгающимся в конец напева возгласом и словообрывом, скрывает фактическую повторность элементов формы (напева и стиха) ради монолитности общей конструкции:

Ойнюшки, да
Схожо красное солнышко, да
Мой корминец ты батюшко, да

.
Девице на девшничок, да
Красоте на розлуш...

В другой разновидности второго типа причетной конструкции — в причитаниях, напев которых представляет собой строфу с многократным повторением второй части (a||:b:||), — роль знака начала выполняет сама первая фраза напева, не повторяющаяся в дальнейшем. Нередко она предваряется восклицанием, но это не обязательно. Данная разновидность характерна только для небольшого круга свадебных причетов. В сольных версиях (плачах невесты) знаком конца по-прежнему может быть полный словообрыв (№ 143, 144), в групповых же эту функцию принимает на себя мелодическая концовка, до сих пор избегаемая, — таким образом, общая конструкция замыкается только приемами музыкального развития.

В причетах девушек такая форма охватывает лишь часть текста, а именно смысловый период (см. с. 75 работы) — законченное по содержанию построение, которое можно считать небольшим самостоятельным причетом¹. Но на уровне всего обрядового текста этот смысловый период выступает в функции строфы высшего порядка, превращая тем самым весь текст в конструкцию первого типа (см. № 160).

В «крутом» напеве югского бассейна смысловые периоды отграничиваются нередко начальным восклицанием «ой» и особым каденционным оборотом (№ 163, 166, 175).

Так в наиболее песенных формах свадебного причитывания — калининском «пологом» напеве, в «крутом» причете югских деревень синтезируются признаки обоих типов причетной конструкции: первый определяет общую архитеконику обрядового цикла, второй — его отдельные звенья. Циклизация свадебных причетов — важное формообразующее средство жанра. Ведь групповые обрядовые тексты необычайно протяженны, расстановка смысловых цезур придает им композиционную ясность и стройность.

¹ По словам исполнителей, смысловый период должен начинаться и определенным поэтическим оборотом — в д. Калинин, например, «уж как нонче да нонечи». Однако в настоящее время это условие постоянно нарушается.

ГЛАВА IV

Некоторые особенности исполнения причетных напевов¹

Песня живет в постоянном претворении, как живет язык народа в его литературе.

Б. Асафьев

1

Жизнь причётных напевов связана с трудноуловимыми и не всегда фиксируемыми выразительными сторонами. Исполнение причети — это нечто большее, чем воспроизведение песенной формулы, плач рождается только во время исполнения. И тут оказывается, что между нотированной фольклористом-собирателем мелодией и ее подлинным звучанием такая же разница, как между моментальным фотоснимком и живым человеком, и что напев (как и слово) — всего лишь часть того эстетического явления, которое в народе называют причетом.

Плач почти всегда рассчитан на аудиторию, это — не песня, к исполнению которой могут присоединиться все желающие и которая будет звучать от имени всех и для всех. В причети дистанция между исполнителем и слушателями сохраняется. Задача плачеи — подчинить себе эту аудиторию, сплотить всех единством сопереживания — достигается не только с помощью системы ассоциаций, пробуждаемой звучанием типового обрядового напева. Круг ее приемов воздействия на слушателей (при неизменности песенной формы) почти целиком находится в области исполнительства — и прежде всего в том образном интонировании, о котором Асафьев говорил как об особом искусстве, бытующем «вне самостоятельного становления искусства словесного и музыкального, а вернее, наряду с ними»².

Эта сторона жизни жанра особенно ярко выступает в плачах одиночной традиции. Групповые свадебные «причёты», конечно, тоже имеют свои особые исполнительские краски: сдержанность, даже бесстрастность звучания, железный ритм — то, что помогает воплотить не личное, а общинное, мирское — неизбежность, неумолимость хода жизни, волю и традиции человеческого сообщества, императивность коллективных представлений.

Наоборот, плачи по умершим, воинские причитания, голошения невесты открыто эмоциональны, подчеркнута экспрессивны. Индивидуальная форма высказывания дает простор исполнительской фантазии, ибо в распоряжении воплениц — целый арсенал традиционных приемов драматизации причети. Сам характер типового напева — его краткость, схематизм, обобщенность — прекрасно приспособлен для такой исполнительской импровизации.

¹ В работе не рассматриваются особенности звуковысотного строя напевов, что требует специальных акустических измерений.

² Асафьев Б. О народном музицировании Югославии. Избранные труды, т. IV. М., 1955, с. 347.

Плач начинается с сильного высокого звука, сразу привлекающего внимание (возгласа «ой!», «ой тошнѣшенько!») и переходящего в речитативный говорок, ритмически учащенный и взволнованный. Затем следует концовка — спад напряжения, договаривание, вздохи, всхлипывания — и новый возглас открывает повторение напева.

Говор, пение, стон, выкрик, всхлипывание, рыдание, речевое глассандирование — какое удивительное разнообразие на небольшом временном отрезке! Стоны, слезы, всхлипывания приурочены обычно к концу напева. Вот почему последние слоги стиха иногда не поются, а произносятся говорком в сопровождении рыданий, горестных восклицаний. Пауза между повторениями напева варьируется исполнителем в зависимости от настроения, отклика аудитории. Тут необходимо чувство меры: пауза должна не разорвать плач на отдельные стихи, но так завершить напев и подготовить его повторение, чтобы естественность и логика эмоционального развертывания не были нарушены.

Опытная плачущая распределяет средства драматизации исполнения так, чтобы создать ощущение возрастающего напряжения, подводящего к кульминационной точке причета, во время которой пение уступает место сдавленному выговариванию, выкрикиванию слов сквозь рыдания. Иногда певица переходит на ритмизованный говор, который сохраняет контур напева, но уже не поддается точной звуковой фиксации.

Большая выразительная роль отводится различным речевым возгласам, восклицаниям. Они нарушают однообразие повторения одной и той же короткой музыкальной фразы, активизируют внимание окружающих, не позволяя им ослабить напряженность вслушивания.

Однажды мы были свидетелями того, как одна из признанных «причитанщиц» обучала молодую женщину, спевшую по нашей просьбе для записи плач по матери: «Ты вот поёшь всё время, а ведь надо вставлять иногда приговоры: «Ой, ты, мама, ой!» — вот так!» И она показала очень выразительно в жесте, в мгновенном четком движении — всплеске рук, наклоне корпуса, как бы согнувшегося под тяжестью горя:

Ой, ты здорово, ты, мамушка,
Ой, ты здорово, родимая,
Ой, да давно не видалася,
Ой, шибко я тосковалася!

(Говорком.) Ой, ты, мама, ой!.. (рыдание).

Распрямившись, она полным дыханием взяла первый, кульминационный звук повторяемой мелодии:

Ой, уж ты стань-ко по-старому,
Ой. слово молвь по-прежнему!

Драматизации причета служат и напряженный тембр голоса, и его дрожание, прерывистость — признаки внутреннего волнения, глубокого чувства, которое как бы стискивает дыхание, мешает певице и невольно передается слушателю.

Этим же объясняется и скользящий строй многих причитаний, повторение мелодии плача с постепенным повышением ее высоты по мере приближения кульминации.

Выразительность исполнения причетной мелодии зависит и от особенностей ее вокализации. Достаточно сравнить звучание одного и того же напева у Марии Евстафьевны Юровой (№ 50) и Евдокии Николаевны Юровой (№ 49), чтобы убедиться в этом. Первая воспроизводит лишь основной контур погребального напева, вторая украшает его развитой вокальной орнаментикой, обертоновыми призывками:

7.

М.Е. Юрова (№ 50)

Е.Н. Юрова(№49)

Поэтому, несмотря на неизменность типового напева, у каждой вопленицы плач становится иным, по-разному эмоционально окрашенным. Варьирование средств драматического воздействия в рамках одного причета создает впечатление обновления, развития напева даже без его мелодического преобразования.

Интонирование плача относится к тому искусству «образной речитации», которое, по утверждению Асафьева, стоит на грани ораторства и распевного пения¹. В вологодских причитаниях оно превратилось в обязательную сторону жанра. Вне его — плача нет, почему и нарочитое исполнение для записи многим представляется невозможным. Одна из женщин, несколько раз пытавшаяся начать для нас причет, вдруг остановилась: «Не могу. Вот когда на могиле или покойник — само идёт. А так не могу, надо настроение». Другая, прослушав запись собственного исполнения, с сожалением сказала: «Да кабы была расстроена, лучше бы получилось».

Именно в сфере интонирования иногда лежит грань между отдельными жанровыми разновидностями плача, исполняемыми на один и тот же напев. В селе Рослятино Бабушкинского района женщины тщательно объясняли нам разницу в звучании плача по умершему, по рекруту или вопля невесты: «По покойнику тянем долее, жалостнее. Свадьбу — ту нарочно причитаем, без слез. Рекрута — весело, как на свадьбе».

«По покойнику тянем долее, жалостнее» означало не только более медленный темп причети, но и растягивание ее окончания, тогда как плачи невесты пелись «с отрывом» (по местной терминологии), с ритмической формулой ♪♪ вместо ♪♪ в завершении. Характерно, что подобное же различие между характером исполнения похоронных и свадебных причитаний отмечается и в фольклоре прибалтийских финнов. По словам виднейшего исследователя Герберта Тампере, в эстонской песенной культуре тоже существует традиция быстрого и резкого завершения голошений невесты по сравнению с плачами по умершим, окончания стихов которых обычно растянуты².

Определение рекрутских и свадебных причитаний как «веселых» тоже объяснилось. Дело в том, что они интонируются в более высоком строе, более «светлым», «веселым» голосом: «Покойника — того толше причитают, чем рекрута» («светлый», «веселый» голос в народной терминологии аналогичен более высокому, тонкому).

«Подобного рода «тайнами воздействия на способности души» владела античная трагедия и античная хоровая лирика». — писал Асафьев в связи с разговором об искусстве сербских рапсодов³. Он называет и афонское культовое чтение, создавшее систему знамен, заставлявших чтеца «выражать различные понятия и чувствования разными звуками, как мы выражаем их искренно, притворно, любезно, грозно, кротко, гневно»⁴, и творчество народных певцов (сербов, испанцев, казахов).

Конечно, именно народное искусство создало разнообразные приемы выразительного интонирования, которые хранились народной традицией

¹ Асафьев Б. Избранные труды, т. IV, с. 348.

² Тампере Н. Eesti kahvalaule viisidege, II, Tallin, 1960, pl. 223.

³ Асафьев Б. Избранные труды, т. IV, с. 347.

⁴ Архиепископ Порфирий. Первое путешествие в афонские монастыри (Киев, 1887). Цитируется по статье Асафьева (указ. соч., с. 348).

и которые, возможно, были заимствованы античным театром и культурой культового пения.

В причетах эта образность речитации стоит на очень высоком уровне еще и потому, что тесно связана с действием, жестом, движением.

Непременной стороной исполнения плачей в междуречье Сухоны и Юга и в Кокшенге является хлестанье: исполнительница с воплем бросается на пол, на лавку, на стол — при этом обязательно на полусогнутые руки, к которым с плачем пригибает и голову. Плечи ее сотрясаются от рыданий. Поднявшись, она продолжает причитывать, но в особо горестные моменты плача вновь с силой бросается наземь. Нужно большое умение, чтобы при этом не получить физическую травму, поэтому хлестанью обучаются с детства, заранее (как актер учится падению на сцене). Грузные пожилые женщины легко демонстрировали нам это искусство во время причитывания, естественно совмещая его с иными приемами драматической игры: движениями рук, головы, наклонами туловища.

Хлестаются всюду, где звучит причет: в доме, на улице, на кладбище. Хлестанье несет и важные драматургические функции — подчеркивает кульминационные точки плача, усиливает их звучание.

По-видимому, это местный прием, так как упоминание о нем встречается только в материалах, посвященных восточной половине бывшей Вологодской губернии. Зато здесь он обязателен, как и сам причет. «Невесту, которая бы не захотела «хрястаться», «хлестаться», тут же подвергли бы строгому осуждению и осмеянию», — писал М. Едемский в своем этнографическом описании Кокшенги. Он же рассказал о случае, когда девушка выходила замуж по своей воле и против воли родителей, но все равно «хрясталась так, что вся изба при этом вздрагивала»¹.

В Нюксенском районе мы встретили женщину, которая во время своей свадьбы при хлестанье поломала себе кисти обеих рук, хотя любила своего будущего мужа и шла за него охотно.

2

Своеобразие местной свадьбы — отсутствие в ее первой части собственно свадебных песен — позволяет проследить жизнь причетного напева в обряде, характер и логику его допустимых модификаций. Ибо, в отличие от погребального действа, свадьбе присуще такое разнообразие ситуаций, чувств и переживаний ее участников, для воплощения которых одного неизменного напева оказывается явно недостаточно.

На исследуемой территории обогащение, дифференциация мелоса свадебного плаканья достигается разными путями. В одних локальных традициях музыкальную сторону свадьбы драматизирует использование напева погребального обряда для голошений невесты. В других эту функцию выполняют трансформации самой свадебной мелодии, отражающие динамику действия, смену его важнейших эмоциональных состояний. Поскольку изменения не должны затрагивать структуру напева, почти все они лежат в сфере исполнительства.

Наиболее распространенным является сопоставление двух темповых версий свадебного напева: «пологой» (медленной) и «крутой» (скорой). Первая обычно связана с прощальными обрядами и главным из них — проводами красоты; вторая отмечает поворот в ходе действия к его светлой, праздничной стороне (начало свадебного застолья).

Степень контраста «пологого» и «крутого» голоса различна в разных местах региона. Иногда она сводится лишь к различию темпа исполнения, причем не всегда значительному (верхний Юг, Кипшенга). В Кок-

¹ Едемский М. Свадьба в Кокшенге. — «Живая старина», 1910, вып. 2, с. 16.

шенге (д. Евсеевская) «крутая» версия свадебного причета (связанная с появлением поезжан в доме невесты) является уже не только темповой, но и мелодической вариацией основного напева (ср. № 76—80 и 88).

Дальнейшее углубление контраста «пологой» и «крутой» версий происходит в связи со строгим их разграничением между участниками свадебного плаканья: «пологая» — всегда сольная — отдана невесте, «крутая» — всегда хоровая — девушкам (побережья Сухоны)¹. Индивидуальное или групповое причитывание меняет облик типовой мелодии. «Пологая» версия сближается с погребальным плачем (словообрывы, возгласы, переход от строфовой формы к форме а||б:|| и др.)², «крутая» — со свадебной песней (ср. № 108, 109, 141—144 и 114, 146, 148).

И наконец, наибольшая степень контраста достигается в тех свадебных традициях, где «пологий» и «крутой» голоса становятся мелодически самостоятельными (в рамках структурно-типологического единства). Таковы напевы калининской и оксильской свадеб (бассейн Шарженги — № 160, 161 и 163; № 168 и 175).

Темповые версии свадебного напева выявляют двойственную природу группового причета, акцентируя то его причетные, то песенные компоненты.

Музыкальная сторона свадебного плаканья драматизируется не только чередованием разных причетных напевов или версий, но и сплетением их в одновременном звучании. Кульминационные точки обряда обычно выделены совместным причитыванием невесты и девушек. Структура этих предельно напряженных и выразительных моментов свадебного плаканья различна и зависит от степени самостоятельности сольного и группового причета.

Если невеста голосит на похоронный напев, то обе партии причетного ансамбля (невеста — девушки) независимы друг от друга, драматургические функции сольного и группового причетов различны. Групповой причет ведет действие, в развернутом повествовании раскрывая обрядовую ситуацию, режиссируя ее драматическое (игровое) воплощение. Плач невесты — набор горестных возгласов, сетований, часто без определенного сюжета, — раскрывает эмоциональное состояние героини действия и ее отношение к происходящему. Хор девушек — эпически бесстрастный, непрерывно-мерный — в своем звучании ярко оттеняет экспрессивный вопль невесты, развивающийся свободно: короткие фразы ее напева разделены всхлипываниями, рыданиями, речевыми возгласами³. Сольный и групповой причеты, контрастные по своему музыкально-поэтическому материалу и психологическому настроению исполнителей, не координируются друг с другом, соединение их произвольно (см. № 173, 174, 152). Ансамбли такого типа аналогичны голошениям невесты на фоне свадебной песни девушек в северной, центральной и южной России.

Совершенно иной и сугубо местный тип причетного ансамбля возникает на Сухоне, где невеста голосит на свадебный напев, несколько модифицированный в сольном исполнении. В этом случае совместное причитывание невесты и девушек сводит воедино «пологую» и «крутую» версии одной и той же мелодии, исполняющиеся к тому же с одинаковым словесным текстом. Обе партии ансамбля сдвинуты по отношению друг к другу во времени: невеста причитает те же слова с некоторым

¹ Это встречается только в тех традициях, которые не используют в свадьбе напев погребального обряда.

² См. с 60 работы.

³ Описание плача невесты на фоне голошения причетниц см. в статье З. Эвальд «Песни свадебного обряда на Пинеге» в кн.: Крестьянское искусство СССР, вып. 2 Л., 1928, с. 185.

отставанием, «по-за девкам», по местному выражению (см. № 115—117, 145). Возникает причетный ансамбль, обе партии которого скоординированы — невеста все время слушает групповой причет и идет за ним. Если напев невесты имеет строфовую форму (№ 115—117), то координация эта более свободная, так как невеста в интонировании текста неминуемо отстает от хора и, чтобы этот разрыв не был слишком большим, пропускает отдельные стихи. При стиховой форме напева невесты координация сольного и группового причета достигает высокой степени точности. В д. Раменье «пологая» версия свадебной мелодии (одностиховая) и «крутая» (строфовая) примерно равны по своей протяженности (невеста причитает вдвое медленней, чем девушки), что делает их соотношение стабильным в течение всего причетного ансамбля (см. № 145).

Сдвиг во времени — основное и неперенное условие такого совместного причитывания — может дополняться сдвигом партий по высоте интонирования, но последнее не обязательно. Невеста и девушки могут причитать и на одной высоте, и с разрывом, по нашим записям, от полутона до трех с половиною тонов.

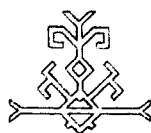
В отдельных свадебных традициях Кокшенги встречается иной по способу координации причетный ансамбль, где основную роль играет как раз сдвиг партий хора и невесты по высоте, сплетение не темповых, а регистровых версий свадебного напева. В д. Евсеевская он возникает в одной, строго определенной ситуации — при выходе девушек и невесты из избы на улицу для прощания с родными местами и людьми, с девичеством. Причет начинается в избе на основной напев. Продолжая причитать, невеста с подругами выходит на крыльцо — и в тот момент, когда они переступают порог, девушки переходят на тонкий (высокий) голос, невеста же продолжает причитать в прежнем строе «толстым» голосом (№ 82—84). Два причета: групповой и одиночный — идут параллельно и синхронно, с одним и тем же напевом и поэтическим текстом, но регистровое их соотношение четко разделяет причетные партии девушек и невесты¹. При записях в разное время и от разных по составу ансамблей это соотношение в местной традиции ни разу не было октавным.

Контрапункт сольного и группового причета можно назвать двойным. Ведь обычно оханье невесты приходится на самый высокий звук и воспринимается над хором. При переходе на уличный голос возникает непривычное сочетание — хор над партией невесты. Параллельное движение квартами, квинтами, секстами производит сильное и необычное впечатление. Особенно поражает неожиданность преобразования свадебного напева, который вдруг — вне связи с конкретным содержанием поэтического текста — расцветает новыми красками, приобретает ощутимую объемность. Только действие вызывает эту перемену, оно определяет и ее характер (выход из избы на воздух и простор).

Так драматургия обряда, лишенная контраста внутри господствующего в первой части свадьбы жанра, использует все возможные модификации причетного голоса (темповые, регистровые, сольные или хоровые его версии), чтобы ярче оттенить и выделить опорные точки обряда, диалектику их соотношения, а следовательно, склад и смысл такого сложного и многослойного действия, каким является традиционная крестьянская свадьба.

¹ Переход на тонкий голос происходит не сразу у всех участников. Одни уже на крыльце и поют тонкими голосами, другие в этот момент только переходят на уличный напев, третьи еще в сенях и причитывают в прежнем строе.

Причитания (напевы и тексты)

В основу систематизации материала сборника положены напевы причитаний, распространенные в междуречье Сухоны и Юга и в верховьях Кокшенги в отчетливо прослеживаемых географических ареалах. Последовательность напевов в сборнике определяется принципами структурной типологии и в основном отвечает территориальной близости их ареалов. Поэтому в первой и второй частях собрания материал дан в порядке постепенного продвижения с юга и юго-востока исследуемого региона на север и северо-запад, в третьей части — наоборот, с севера на юг и юго-восток. Причеты, записанные вне своих ареалов от уроженок других мест, помещены в свою стилевую группу, а место записи оговаривается в комментариях.

Все напевы сборника нотированы составителем. Знаки ↑ и ↓ соответственно обозначают повышение или понижение звука менее чем на полтона, ∪ — незначительное сокращение указанной длительности, цифра над фермой — реальную протяженность звука или паузы (целые — в кратном размере, дроби — в меньших единицах, величина которых является знаменателем), знаки ∪ и ∩ — глиссандо вверх и вниз, ♢ — обертонный звук, ♪ — звук, высота которого может быть зафиксирована только приблизительно. Необычность расположения партии хора над партией солиста в № 82—84 отражает своеобразие фактуры местных двухрегистровых причетов невесты и девушек на улице — противопоставление в них тонких (высоких) голосов девушек «толстому» (грудному) голосу невесты.

Графика нотаций подчинена выявлению единого инвариантного ритмического ядра напевов и текстов причитаний: двойная пунктирная черта (в напевах похоронного обряда) отделяет зачинное построение — плачевой возглас, одинарная пунктирная черта отмечает основное (второе) ударение ритмического периода, сплошная тактовая черта — границу ритмоструктуры. Проставленные размеры дают лишь общую временную протяженность напева или его части — в рамках одного проведения ритмоструктуры (до сплошной тактовой черты). При этом в погребальных мелодиях с помощью знака + выделена величина начального восклицания (до двойной пунктирной черты).

Графика записи текстов подчинена тому же принципу четкого выявления структуры причетного стиха.

По возможности собиратель фиксировал особенности местных говоров но, не имея опыта диалектологической записи, не преследовал задачи воспроизведения их во всем объеме — тем более что в наши дни даже среди женского населения у одних певиц они выступают в большей, а у других уже в значительно меньшей степени. Общие и наиболее заметные черты местных говоров типичны для северновеликорусского наречия: 1) оканье («роботушка», «розговорить»), 2) цоканье (звуки «ц» и «ч» произносятся как мягкое «ш»: «корминешъ», «верёвоцька»), 3) произнесение на месте древнего «ятъ» звука «и» («свитлиця», «пригриётъ», «дивья»), 4) произнесение звука «е» как «ѣ» даже не под ударением («возьмитѣ», «жёлтыѣ», «родимыѣ»), 5) замена звука «ш» долгим «ш» (в междуречье) или «шч» (в Кокшенге) твердыми («игрышша», «прошшисъ»), 6) переход гласного «а» иногда под ударением в «е» («нарѣдилась»).

ПЛАЧИ ПО УМЕРШИМ

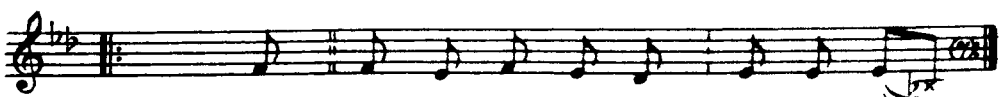

Напевы I, 1. Бассейн Шарженги (карта А, ареал I)

НАПЕВ I, 1a (АРЕАЛ 1a)

1. ОЙ, КАК СЁГО ДНИ, СЁГО ДЕНЬКА

♩ = 160 - 168

Вариации напева:

Ой, да ро-дять бы те-бе, ма-му-шка...

Ой, хоть че-рез по-лѣ ро-ди-му-ю!

При двухслоговом возгласе:

Ой, да по-смо-три-ко, не-вес-туш-ка...(см. №4)

Ой, да все с то-бой рос-про-ща-ют-ся...(см. №5)

Ой, да на жёл-ты-ѣ пе-со-чи-ки...(см. №5)

Ой, как сѣго дни, сѣго денька,
Ой, сѣго дни, денька белова,
Ой, да по утрице раннова,
Ой, я пошла-то, горящица,
Ой, ко Егорью¹ ко старому,
Ой, ко заутринке ранною,
Ой, ко обиденке поздою,
Ой, ко родимой-то мамушке, *²
Ой, на крутые могилушки,
Ой, на жёлтые песочки.
Ой, уж ты стань-ко по-старому,
Ой, подымися по-прежнему,
Ой, да родимая мамушка,
Ой, на свой резвы ноженьки!

Говорком: ...Ой, мама!..

Ой, подай правую рученьку,
Ой, да сердешному дитятку,
Ой, да и мне, сиротиночке!
Ой, ты здорово ты, мамушка,
Ой, ты здорово, родимая,
Ой, да давно не видалися,
Ой, шибко мы стосковалися,
Ой, об тебе-то ведь, мамушка,
Ой, об тебе-то, родимая!
...Ой, мама!.. ой...
Ой, да оставила мамушка,
Ой, да меня, сиротиночку,
Ой, не в пору, не во времечко,
Ой, недорослую травоньку,
Ой, недоцвелою цвитака,
Ой, недозрелую ягодку!

¹ Название местной церкви; кладбище находится возле нее.

² Звездочкой отмечен конец нотации.

* Ой, не поучила ты, мамушка,
 Ой, и к уму, и ко разуму, * ¹
 Ой, ко роботке тяжёлою,
 Ой, да меня, молодёшеньку!..
Говорком: ...Ой, ты, родимая мамушка!..

Ой, нажилася я, горькая,
 Ой, без родимыё мамушки!
 Ой, находилась, сироточка,
 Ой, по чужой по сторонuşке!
 Ой, нажилася, несчастная,
 Ой, у чужих у добрых людей!
 Ой, сетчины² навидалася,
 Ой, сетчины² напрималася,
 Ой, голодна насыпалася!
 Ой, все я ноченьки тёмныё,
 Ой, всё слёзам умывалася!
 Ой, вся сырая подушечка,
 Ой, чтобы люди ти добрыё,
 Ой, мои слёзы не видели,
 Ой, чтобы люди ти добрыё,
 Ой, мой-от голос не слышали...

...Ой...
 Ой, поучи-ко ты, мамушка,
 Ой, поучи-ко, родимая,
 Ой, как мне жить, не погинути,
 Ой, во слёзах не потóнути?
 Ой, прожила я без мамушки,
 Ой, один годичёк времечка,
 Ой, за десётъ показалося!
 Ой, без родимыё мамушки,
 Ой, да никто не пригриёт-то,
 Ой, ласковы́м да словечиком!
 Ой, никто не пожалиёт-то,
 Ой, да желанным сердечиком,
 Ой, да меня, сиротиночку!..
Говорком: ...Ой, мама... 'ой, милая ты моя мамушка!..

Ой, да на что ты родила-то?
 Ой, на одно да на горюшко!
 * Ой, да родить бы тебе, мамушка, *
 Ой, да меня, горё-горькую,
 Ой, унести бы тебе, мамушка,
 Ой, середь полюшка чистого,
 Ой, ростоптать бы тебе, мамушка,
 Ой, да меня, сиротиночку,
 Ой, да на сером на камешке!
 Ой, я мала бы не запомнила,
 Ой, да родимую мамушку!..
Говорком: ...Ой...ой, мама...

Ой, не жила бы, не мучилась,
 Ой, не страдала бы, горькая,
 Ой, без тебя, родна мамушка!..
Говорком: ...Ой, мама...

¹ Звездочками с обеих сторон отмечены стихи, приводимые с вариациями напева.

² То есть всячины.

Ой, никому не пожалуюсь,
 Ой, без родимые мамушки!
 Ой, час увидеть бы мамушку,
 * Ой, хоть через полё, родимую! *
 Ой, рассказать бы мне мамушке,
 Ой, про своё про живиньичё,
 Ой, про свою жизнь несчастную!
 Ой, отвалился бы у меня,
 Ой, стопудов серой камешок,
 Ой, от сердечка ретивого!
 Ой, да оставила мамушка,
 Ой, да одно только нмечко,
 Ой, да одно на поминочѣк!..

Говорком: ...Ой, что родимая мама...

...Ой, мама...

...Милая ты моя мамушка!..

Ой, изболело-то у меня,
 Ой, всё сердечко ретивоё,
 Ой, об тебе, родна мамушка!
 Ой, поди, думаешь, мамушка,
 Ой, думаешь ты, родимая,
 Ой, что забыла-то я тебя,
 Ой, горькая сиротиночка!

Говорком: ...Ой, мама!...

Выкрикивает сквозь слезы (сохраняя ритм и мелодический контур напева):

Ой, не забыла я, мамушка,
 Ой, не забыла, родимая...
 Ой, все денёчки и суточки,
 Ой, все часы и минуточки,
 Ой, на моём на сердечике,
 Ой, на моём на ретивом-то,
 Ой, милые да родители!..

Говорком: ...Ой, мама... мамушка ты родимая!..

Выкрикивает сквозь рыдания (в ритме напева):

Ой, свича неугасимая!
 Ой, горелá, да растаяла,
 Ой, жалелá, да оставила,
 Ой, да меня, горё-горькую!

Окружающие пробуют остановить «ревунью»: «Будёт, отдохни, тяжело! Наревелась, будет!» Но она продолжает выкрикивать сквозь слёзы:

Ой, не стювайтѣ, подруженьки,
 Ой, не стювайтѣ жо, милые!
 Ой, не стювайтѣ, а заставляй-котѣ!..
Говорком: ...Ой, мама...
 ...Ой, ты, родимая мамушка!..

2. ОЙ, КАК СЁГО ДНИ, СЁГО ДЕНЬКА

♩ = 132

Ой, как сё - го дни, сё - го день - ка,

Ой, сё - го дни, день - ка бе - ло - ва,

Ой, уж я вста - ла - то, горь - ка - я,

Ой, да по - у - тру ра - нё - шень - ко.

Ой, со - би - ра - лась я, горь - ка - я,

Ой, ко ро - ди - мо - му бра - тчи - ку,

Ой, на кру - ту - ю мо - ги - луш - ку,

Ой, на жёл - ты - ё пе - со - чи - ки.

Ой, как сёго дни, сёго денька.
 Ой, сёго дни, денька белова.
 Ой, уж я встала-то, горькая.
 Ой, да поутру ранёшенько.
 Ой, собиралась я, горькая.
 Ой, ко родимому братчику.
 Ой, на крутую могилушку.
 Ой, на жёлтые песочки.*
 Ой, ко родимому братчику.
 Ой, далёка путь дороженька.
 Ой, на чужую сторонушку!
 Ой, дождал, поди, милой брат.
 Ой, да меня, горё-горькую.
 Ой, на крутую могилушку.
 Ой, на жёлтые песочки!
 Ой, да не мог-от дожdatися.
 Ой, двадцать годиков времечка!
 Ой, ко родимому братчику.
 Ой, на крутую могилушку.
 Ой, нет дорожки, тропиночки.

Ой, нет следочка единого.
 Ой, не помята и травушка!
 Ой, не дожётся-то милой брат,
 Ой, со родные сторонышки.
 Ой, свою милую ладушку,
 Ой, и сердешного дитятка,
 Ой, да меня, горё-горькую!
 Ой, да стоит-то могилушка,
 Ой, как пустая пустынюшка!
 Ой, прилетит только пташечка,
 Ой, середі лета тёплого.
 Ой, пропоёт только писенку —
 Ой, пропоёт да и улетит!
 Ой, да стоит да могилушка,
 Ой, да печально-печальная!
 Ой, никогда никто и не придёт,
 Ой, пропоёт только пташечка,
 Ой, пропоёт да и улетит —
 Ой, да крутая могилушка,
 Ой, всё стоит одинокая!

3. ОЙ, ТЫ, МОЁ СЕРДЕШНОЁ ДИТЯТКО

♩ = 132

При превышении слоговой нормы:

Ой, ты, моё сердешноё дитятко!

Ой, да ты что час наделал-то,

Ой, не в пору, не во времечко!

Ой, ишшо те ли тебе годики? *

Ой, да лежат моё дитятко,

Ой, во сырой земле-матушке,

Ой, во крутой во могилушке!

* Ой, час накатилась туча грозная, *

Ой, над высокой-от терем-от!

Ой, да родимой-то мамушке,

Ой, твоей милой-то ладушке,

Ой, да сердешным-то детонькам,

Ой, призакрыла окошечка,

Ой, да на веки на вешние!

Ой, не взойдёт больше солнышко,

Ой, не взойдёт больше ясноё,

Ой, да у милые ладушки,

Ой, у родимые мамушки,

Ой, у сердешных-то детонёк!

Ой, не увидим больше, горькие,

Ой, да сердешного дитятка,

Ой, и родимого тятинуку!

Ой, да не ступит-то дитятко,

Ой, за пороги высокие,

Ой, у высокой-от терем-от,

Ой, ко своей милой ладушке!

Ой, не пройдёт, не протопает,

Ой, по высокому терему!

Ой, да не скажёт словечика,

Ой, со своим милым детонькам!

Ой, не захотел-то ты, дитятко,

Ой, дожить тёплоё лето,

Ой, по зелёным лужкам ходить,

Ой, по шёлковым травам бродить,

Ой, со дружкам, со товаришам,

Ой, да со милым колхозникам!

Ой, навалил-то час дитятко,

Ой, да родимой-то мамушке,

Ой, своей милой-то ладушке,

Ой, стопудов серой камешок,

Ой, на сердечко ретивоё —

Ой, никогда не отвалится,

Ой, да до смерти до самые!

4. ОЙ, ТЫ ОТКРОЙ-КО, НЕВЕСТУШКА (Напев № 2)

Ой, ты открой-ко, невестушка,
 Ой, свои очи те ясные!
 Ой, посмотри-ко, невестушка,
 Ой, во послед, во последней раз,
 Ой, на свою милу ладушку,
 Ой, на сердешных-то детонёк,
 Ой, на любѣх на подруженёк!
 * Ой, да посмотри-ко, невестушка, *
 Ой, какой праздник устроился.
 Ой, на широкой на улочке,
 Ой, да у милого ладушка!
 Ой, во послед, во последней раз,
 Ой, посмотри-ко, невестушка,
 Ой, на высокоѣ терему:
 Ой, как стоит-то высок терѣм,
 Ой, как пустая пустынюшка,
 Ой, как темница-то тѣмная,
 Ой, тѣмная, невесѣлая,
 Ой, без родимую мамушки!
 Ой, как на эту пору-времечко,
 Ой, да сердешному дитятку,
 Ой, да нарѣстить бы крылышка! ¹
 Ой, дак ведь этот бы дитятка,
 Ой, со чужіѣ сторонюшки,
 Ой, ко родимой-то мамушке,
 Ой, во послед, во последней раз!
 Ой, да сердешному дитятку,
 Ой, далека путь-дороженька:
 Ой, не идут-то машинюшки,
 Ой, не летят самолетики!

5. ОЙ, ТЫ ОТКРОЙ-КО ТЫ, МАМУШКА (Напев № 2)

Умершего обряжают и кладут на лавку в избе.

Ой, ты открой-ко ты, мамушка,
 Ой, свои очи те ясные!
 Ой, посмотри-ко ты, мамушка,
 Ой, по высокому терему,
 Ой, на сердешных-то детонёк,

¹ Речь идет о сыне умершей, который находился в армии и не успел вовремя приехать на похороны.

Ой, на любѣх на подруженѣх!
 Ой, круг тебя убиваются,
 * Ой, да все с тобой прощаются, *
 Ой, во послед, во последней раз!
 Ой, ты, родимая мамушка,
 Ой, ты куда собираешься,
 Ой, ты куда наряжаешься?
 Ой, ко Ёгорю ко старому,
 Ой, да ко пенью церковному,
 Ой, ко звонѹ колокольному,
 Ой, на крутыѣ могилушки,
 * Ой, да на жѣлтыѣ песочки! *

Из сеней вносят гроб.

Ой, это вот тебе, мамушка,
 Ой, вот те новая горенка,
 Ой, тѣмная без околенок,
 Ой, да на веки на вешныѣ!

Гроб с умершим выносят из избы.

Ой, что пошла-то ведь мамушка,
 Ой, из высокого терема,
 Ой, во послед, во последней раз!
 Ой, никогда не ворѣтится,
 Ой, не пройдѣт и не прѣмелькнѣт,
 Ой, не пройдѣт, не протопаѣт,
 Ой, по высокому терему!
 Ой, не увижу я, горькая,
 Ой, больше милую мамушку,
 Ой, не услышу от мамушки,
 Ой, ласковаго словечика!

На улице:

Ой, что пошла-то ведь мамушка,
 Ой, по частѣй мелкой лисѣнке,
 Ой, во ограду широкую,
 Ой, на большую дороженьку,
 Ой, по деревне Калининѹ!
 Ой, да прощай час у мамушки,
 Ой, да высокой-от терем-от,
 Ой, и деревня Калинино,
 Ой, все леса те ведь тѣмныѣ,
 Ой, и поля те ведь чистыѣ!
 Ой, прощай, милая родина,
 Ой, все дружки и товарищи,
 Ой, все любѣѣ подруженьки,
 Ой, все родныѣ и милыѣ,
 Ой, да на веки на вешныѣ!

6. ОЙ, ПОДЫНИТЁСЬ У ГОСПОДА

♩ = 176

*При превышении слоговой нормы:**На могиле:*

Ой, подынитёсь у господ,
Ой, подынитёсь, буйны ветра! *
Ой, вы роздуйтё, буйны ветра,
Ой, да жёлтыё песочки,
Ой, да крутыё могильнички!
Ой, подынись, туча грозная,
Ой, ты розбей, туча грозная,
Ой, гробову доску новую!
Ой, прилетитё два ангела!
Ой, подынитё, два ангела,
Ой, да родимую сёстрицю,
Ой, да на резвыё ноженьки!
Ой, ведь ты стань-ко по-старому,
Ой, ты уж мов-ко по-прежнему!
Ой, ты пойдём-ко топеречи,
Ой, да во гости, во гостейки.
Ой, ко сердешному дитятку!
Ой, стало всё не по-старому,
Ой, стало всё не по-прежнему,
Ой, у сердешного дитятка!
Ой, да зашло красно солнышко,
Ой, среди ночки тёмныё,
Ой, без тебя, мила сёстриця!
* Ой, топере нет да не явишься, *
Ой, никому не покажёшься,
Ой, да не мовишь-то, сёстриця,
Ой, да сердешному дитятку,
Ой, что не пей да не ухай-ко,
Ой, на родную на мамснюку! ¹
Ой, он свалил-то те, сёстриця,
Ой, тёмную да ведь комнатку,
Ой, тёмную без окошечёк!
Ой, зажила-то ты, сестриця... ой...

¹ Сын покойной плохо обращался с матерью.

Ой, не в пору да не вове́ремь,
Ой, себе тёмную комнатку,
Ой, во сыру землю-матушку!
Ой, боле ты да не встретишься,
Ой, боле ты не покажѣшься,
Ой, да не мовишь словечика,
Ой, да не мовишь по-старому,
Ой, да не мовишь по-прежнему!

*Идет с кладбища домой, на угоре ее встречают
родные умершей.*

Ой, я иду-то, горюшница,
Ой, я иду-то ведь, горькая,
Ой, из дорожки из дальныё,
Ой, от Егорья от старого!
Ой, я звала-то ведь, горькая,
Ой, я звала-то, горюшница,
Ой, свою милую сёстрицу,
Ой, да во гости, во гостейки!
Ой, вы ож'даетё сёстрицу,
Ой, да меня да встречаетё!
Ой, я не вижу, горюшница,
Ой, я не вижу ведь, горькая,
Ой, ни взадѣ да ни впѣреде,
Ой, свою милую сёстрицу!..

*Доходит до своего дома, здесь снова хлестнется
и причитает невестке:*

Ой, собрала ты, невестушка,
Ой, собрала ты ведь, милая,
Ой, на столы на дубовые,
Ой, да на скатерти клитчатые,
Ой, да ждала ты, невестушка,
Ой, да родимую мамушку,
Ой, да во гости, во гостейки.
Ой, я ходила ведь, горькая,
Ой, я звала ведь, горюшница!
Ой, привела я топеречи,
Ой, мою милую сёстрицу!
Ой, посади-коте сёстрицу,
Ой, на дубовую лавочку!
Ой, да подай-коте сёстрице,
Ой, чашу пивушка пьяного!
Ой, да попо́тчуйте сёстрицу,
Ой, да и хлебами белыми!..

*Все садятся за столы, в сумерки умершую идут
проводить.*

Ой, спасибо тебе, спасибо,
Ой, погостила ты, сёстриця!
Ой, мы тебя да не видели,

Ой, мы с тобой да не встретились,
 Ой, ты была ли уж, сёстриця,
 Ой, у сердешного дитятка?
 Ой, во гостях погостилося,
 Ой, тебе ли поглянулося?
 «Ой, да спасибо те, спасибо,
 Ой, да любая невестушка!
 Ой, я тебе нагостилася,
 Ой, напилася, наелася,
 Ой, за столом насиделася!
 Ой, боле я не покажуся,
 Ой, боле я не увижуся,
 Ой, во высоком во тереме,
 Ой, да у сына у милого!»
 Ой, отгостилася сёстриця,
 Ой, да пошла-то топеречи,
 Ой, из высокого терему,
 Ой, на своё-то на мистечкё!

Подходят к угору.

Ой, отходила ведь сёстриця,
 Ой, по широкой по улочке!
 Ой, час пошла-то ведь сёстриця,
 Ой, ко Егорью ко старому,
 Ой, на жёлтые песочки!
 Ой, ты прощай-ко ты, сёстриця,
 Ой, ты прощай, да уж милая,
 Ой, боле нам не увидеться,
 Ой, боле нам да не встретиться!..

*На угоре все прощаются с умершей:
 «Прощай покудова, ежели возможность есть,
 вернись, погости».*

7. ОЙ, ПРОЖИЛА Я, ГОРЮЩИЦА

$\text{♩} = 176$

Ой, про - жи - ла я, го - рю - ши - ца,
 Ой, не ви - да - ла я, горь - ка - я, (рыдает)
 Ой, да и све - ту ту бе - ло - го... ой...

(Сквозь рыдания)

Ой, я жи - ву - то не, горь - ка - я,

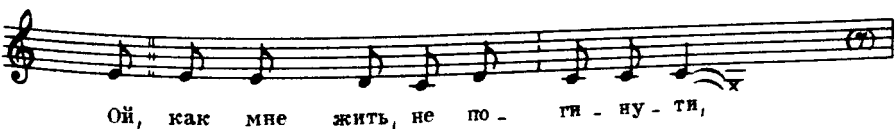
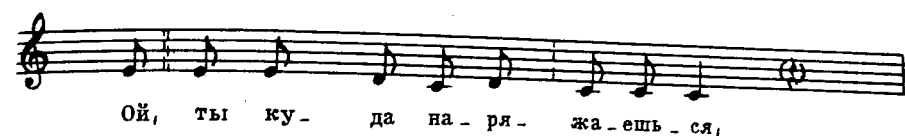
Ой, да од - на, о - ди - нё - шень - ка,
Ой, как ко - ку - шеч - ка се - ра - я...

Ой, прожила я, горющица,
Ой, не видала я, горькая,
Ой, да и свету ту белого... ой...
Ой, я живу-то ноне, горькая,
Ой, да одна-одинёшенька,
Ой, как кокушечка серая, *
Ой, серая да безгнёзда!
Ой, я не знаю ведь, горькая,
Ой, ко которому бережку,
Ой, мне приплыть да приплавати... ой...
Ой, на чужой-то на стороне...
Ой, да шипица колючая... ой...
Ой, на родной-то на стороне...
Ой, всё крапива жигучая... ой...
Ой, это нет приглашеньица,
Ой, от сердечных от деточёк... ой...
Ой, они все да забросили,
Ой, позабыли ведь матерю... ой...
Ой, нажили мои деточки,
Ой, да свои да семейшки... ой...
Ой, никому я топеречи... ой...
Ой, никому топерь деточкам,
Ой, никому да ненужная!
Ой, позабыли топеречи,
Ой, да родную да маменьку... ой...
Говорком: Ой, и жить-то мне тяжело!..
Ой, прокатились топеречи,
Ой, молодые да годики!
Ой, не заробили нонечи,
Ой, наши белые рученьки!
Ой, да не носят топеречи
Ой, наши резвые ноженьки... ой...
Ой, ото всех обижёные,
Ой, ото всех мы бранёные... ой...

НАПЕВ I.16 (АРЕАЛ 16)

8. ОЙ, ТЫ, РОДИМАЯ МАМУШКА

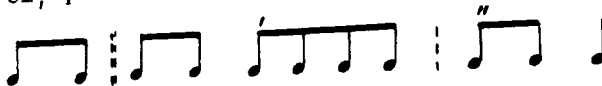
♩ = 176

При превышении слоговой нормы:

Ой, раз ты о - ста - ви - ла, ма - му - шка...

Ой, да по - гле - ну - лась ли ро - ди - мой - то... (№9)

Ой, ты, родимая мамушка,
Ой, ты куда наряжаешься,
Ой, ты куда собираешься?
Ой, в путь-дорожку далёкую,
Ой, в путь-дорожку широкую!
Ой, ты, родимая мамушка,

...ой!

Ой, ты, знать, скажи-ко ты, мамушка,
Ой, уж как мне-то, горюшице,
Ой, как мне жить, не погинути,
Ой, во слёзах не потонути, *
Ой, с горюшкой не засохнути?
Ой, ты, родимая мамушка,

...ой!

Ой, ты скажи-ко ты, мамушка,
Ой, уж как мне-то, горюшице,
Ой, да уж мне-то, злочестнице,
...ой!

Ой, да к которому бережку,
Ой, мне пристать да приехать?
...ой!

Ой, всё у первого бережку,
Ой, ведь шипица колючая,
Ой, у другого у бережку,
...ой!

Ой, ведь крапива жигучая!
Ой, ты, родимая мамушка,
...ой!

Ой, оставлеешь ты, мамушка,
Ой, да меня ты, горюшицу,
Ой, да одну да единую!
Ой, уж как мне-то, горюшице,
Ой, не с кем думу подумати,
Ой, не словечика молвити!
Ой, я приду-то, горюшица,
Ой, со роботки тяжёлая,
Ой, я одна да единая!

Ой, ты, родимая мамушка,
* Ой, раз ты оставила, мамушка, *

Ой, на меня, на горюшицу,
Ой, всю ты волю и бóльшину,
Ой, да роботку тяжёлую!
Ой, ты, родимая мамушка,
...ой!

9. ОЙ, ТЕБЕ СДЕЛАЛИ, МАМУШКА (Напев № 8)

*Умершую обрядили, положили на лавку. В сенях
сколотили гроб, вносят его в избу и кладут умер-
шую в гроб.*

Ой, тебе сделали, мамушка,
Ой, тебе горенку новую,
Ой, новую, безоконную,
Ой, без дверей, без окошечёк!
Ой, да погленулась ли мамушке,
* Ой, да погленулась ли родимой-то, *
Ой, тебе горенка новая?
Ой, ты пойдёшь-то ведь, мамушка,
Ой, ты пойдёшь ведь, родимая,
Ой, по тому свету белому.
Ой, ты увидишь ведь, мамушка,
Ой, ты увидишь, родимая,
Ой, ты родимую сёстрицу —
Ой, да скажи-ко ты, мамушка,
Ой, да ты скажи-ко, родимая,
Ой, от меня, от горящицы,
Ой, да поклончики низкие!
Ой, об родимой-то сёстрице,
Ой, шибко я стосковалася,
Ой, шибко я сгоревалася!
Ой, да что родимая сёстрица,
Ой, уж как мне-то, горящице,
Ой, да мне во сне не привидится,
Ой, наяву не покажется?
Ой, ты, родимая сёстрица,
Ой, ты не знаёшь ведь, сёстрица,
Ой, про своих малых детонёк:
Ой, твои малые детоньки,
Ой, всё живут-то без маменьки.
Ой, да живут без родимыя!
Ой, им всего навидатися,
Ой, да всего напричатися,
Ой, им босым находятися,
Ой, голодным насыпатися,
Ой, без родимыя мамушки!
Ой, остались сиротиночки,
Ой, да без родимой-то мамушки,
Ой, да без приюта великого,
Ой, да без надзора хорошего!

Гроб с покойной выносят из избы.

Ой, час пошла родна мамушка,
Ой, из высокого терему,
Ой, от меня, от горящицы,
Ой, по мостам белодубовым,
Ой, по частым, мелким лисёнкам,
Ой, во ограды широкия,

Ой, на большую дороженьку!
 Ой, погляди-ко ты, мамушка,
 Ой, при последном-то времечке,
 Ой, на дружков, на товарищев,
 Ой, на любимых на подружек!
 Ой, что не будет-то мамушки,
 Ой, да не будет родимых,
 Ой, у меня, у горюшицы,
 Ой, у меня, у злочестницы!
 Ой, не увижу я мамушки,
 Ой, не увижу родимых,
 Ой, ни в избе, ни на улочке,
 Ой, ни на печи на тёплой,
 Ой, ни на лавке дубовой!

Гроб опускают в могилу.

Ой, час приходит расстанюшки,
 Ой, час приходит тяжёлая,
 Ой, со родимой-то мамушкой,
 Ой, да на веки на вечная,
 Ой, вечная, нерушимая!

10. ОЙ, Я ХОДИЛА, ГОРЮШИЦА

♩ = 176

Ой, я хо-ди-ла, го-рю-ши-ца,
 Ой, на кру-ту-ю мо-ги-лу-шку, (7)

Ой, ко ро-ди-мой-то ма-му-шке.

Ой, ты... встань-кё ты, ма-му-шка,

Ой, у-же встань-кё, ро-ди-ма-я!

Ой, я ходила, горюшица,
 Ой, на крутую могилушку,
 Ой, ко родимой-то мамушке.
 Ой, ты... встань-кѣ ты, мамушка,
 Ой, уже встань-кѣ, родимая!
 Ой, встань-кѣ ты да по-старому,
 Ой, слово молвь по по-прежнему,
 Ой, да со мной, со горющицѣй! *
 Ой, что те крепко уснулося,
 Ой, хорошо показалось?

Ой, без родимыѣ мамушки,
 Ой, на меня, на горющицю,
 Ой, нанесѣт-то ведь, нанесут.
 Ой, чужие люди добрые!
 Ой, то и луше и нанесут,
 Ой, да свои те домашниѣ!
 Ой, чего век я не думала,
 Ой, чего век я не чѣла —
 Ой, да останусь горющицѣй.
 Ой, да я останусь злочестицѣй!

11. ОЙ, Я ВСТАВАЛА, ГОРЮШИЦА

(Напев № 10)

Ой, я вставала, горюшица.
 Ой, за три часика до свету.
 Ой, за четыре до солнышка!
 Ой, я садилась, горюшица.
 Ой, на дубовую лавочку.
 Ой, ко кутному окошечку.
 Ой, все я думушки думала.
 Ой, думы все спередумала:
 Ой, что приду я, горюшица,
 Ой, на крутые могильнички.
 Ой, на желтые песочки,
 Ой, ко родимой-то мамушке, —
 Ой, расскажу-то я мамушке.
 Ой, расскажу я родименькой,
 Ой, уж как я-то, горюшица,
 Ой, эти все шесть неделюшек.
 Ой, я хожу, запинаясь,
 Ой, говорю, забываюсь!
 Ой, во высоком-то тереме,

Ой, стало всё не по-старому,
 Ой, стало всё не по-прежнему.
 Ой, без родимыѣ мамушки.
 Ой, у меня, у горющици!
 Ой, ты оставила, мамушка.
 Ой, да меня-то, горющицю.
 Ой, да малым да малёшенькой.
 Ой, да глупым да глупёшенькой!
 Ой, не научила ты, мамушка.
 Ой, не научила, родимая.
 Ой, не к уму и не к разуму.
 Ой, не к роботке тяжёлоу!
 Ой, ты, родимая мамушка.
 Ой, уж как я-то, горюшица.
 Ой, я горём горе-горькими,
 Ой, все поля призаисяла.
 Ой, я и речки ты быстрыя.
 Ой, всё слёзам все запотняла.
 Ой, без родимыѣ мамушки!

12. ОЙ, УЖ ТЫ ВСТАНЬ-КЁ ТЫ, МАМУШКА (Напев № 10)

*На кладбище — умершую приглашают посетить
свой дом:*

Ой, уж ты встань-кё ты, мамушка,
Ой, встань-кё ты да по-старому,
Ой, слово молвь по по-прежнему,
Ой, да со мной, со горюшицей!
Ой, что те крепко уснулося,
Ой, хорошо показалось?
Ой, ты пойдём-ко ты, мамушка,
Ой, да со мной, со горюшицей,
Ой, да во гости, во гостеньки,
Ой, да ко мне, ко горюшице,
Ой, да хоть на суточки времечко!
Ой, поглядишь-то ведь, мамушка,
Ой, на моё на живиньице,
Ой, на моё красованьице!

У избы при возвращении с кладбища:

Ой, что я ходила, горюшиця,
Ой, на крутую могилушку,
Ой, на жёлтые песочки.
Ой, да я звала-то ведь мамушку,
Ой, да я звала ведь родимую,
Ой, да во гости, во гостеньки.

*Заходит в избу, там собираются гости, садятся за
стол.*

Ой, что ведь есть-то на улице,
Ой, прибылая ведь щепочка,
Ой, что и есть-то ведь на небе,
Ой, прибылая ведь звёздочка,
Ой, что и есть ведь во тереме,
Ой, прибылая ведь гостенька,
Ой, прибыла гостья милая,
Ой, да родимая мамушка!
Ой, ты садись-ко ты, мамушка,
Ой, да садись-ко, родимая,
Ой, за столы белодубовы,
Ой, да за скатерти клитчатые,
Ой, да ко мне, ко горюшице!
Ой, да нацеди-ко ты, брателко,
Ой, чашу пивушка пьяного,
Ой, дорогой гостье милоёй,
Ой, да родимой-то мамушке!

Брат подносит пиво.

Ой, ты, родимая мамушка!
 Ой, уж как я-то, горющица,
 Ой, шибко я стосковалася,
 Ой, шибко я сгоревалася,
 Ой, об родимой-то мамушке!
 Ой, я бы рада, горющица,
 Ой, да с родимой-то мамушкой,
 Ой, через полюшко свидеться,
 Ой, через два поздороваться,
 Ой, через тёмный лес молвити,
 Ой, да с родимой-то мамушкой,
 Ой, хоть одно бы словечико,
 Ой, да одно бы единое!
 Ой, я и то бы радёшенька,
 Ой, была я веселёшенька!

Все встают из-за стола.

Ой, у родимую мамушки,
 Ой, полны чашки простёбены,
 Ой, сухи ложки пролёжены,
 Ой, не попила, не покушала!
 Ой, ты, родимая мамушка,
 Ой, ты на что осердилася,
 Ой, ты на что огневилася,
 Ой, на меня, на горющицу?

Провожают умершую.

Ой, что пошла родна мамушка¹,
 Ой, из высокого терему,
 Ой, во ограды широкие,
 Ой, да по частым, мелким лисенкам,
 Ой, на широкую улицу!

13. ОЙ, ПОДЫМИСЯ У ГОСПОДА (Напев № 8)

Ой, подымися у господа,
 Ой, с небеси тучи грозные,
 Ой, со громами громучими,
 Ой, с молоньями сверкучими,
 Ой, с мелким, частым дожжиком!
 Ой, вы роздуйте, ветры буйные,
 Ой, все желтые песочки,
 Ой, со крутые могилушки,
 Ой, у родимыя мамушки!
 Ой, прилети, стрела пламучая,
 Ой, росстегни, стрела пламучая,
 Ой, гробову доску новую,

Ой, у родимыя мамушки!
 Ой, прилетите, три ангела,
 Ой, поднимите, три ангела,
 Ой, да на резвые ноженьки,
 Ой, да родимую мамушку!
 Ой, да уж встань-кё ты, мамушка,
 Ой, да уж встань-кё, родимая,
 Ой, встань-кё ты да по-старому,
 Ой, слово молвь-ко по-прежнему,
 Ой, да со мной, со горющицей!
 Ой, что те крепко уснулося,
 Ой, хорошо показалось?

Вариант стиха: «Ой, полетела лебёдушка».

Ой, ты, родимая мамушка,
 Ой, ты не знаёшь ты, мамушка,
 Ой, про моё горе-кручину,
 Ой, про печаль про великую!
 Ой, ты родила ты, мамушка.
 Ой, ты меня-то, горяшницу,
 Ой, у синего ты морюшка,
 Ой, зачерпнула, родимая,
 Ой, уже мне-то, горяшнице,
 Ой, и тоски да и кручины,
 Ой, да печали великие!
 Ой, оттого я, несчастная,
 Ой, оттого я, злочастная,
 Ой, осталась без мамушки,
 Ой, да осталась без родимые!
 Ой, ты стояла ведь, мамушка,
 Ой, за меня, за горяшницу,
 Ой, стеною горокаменной!
 Ой, не давала ты, мамушка,
 Ой, на меня, на горяшницу,
 Ой, ветру буйному дунути,
 Ой, часту дожджику брызнуть!
 Ой, ты была-то ведь, мамушка,
 Ой, да была-то, родимая,
 Ой, падчива, жалостливая!
 Ой, да родимая мамушка,
 Ой, ночная ты моленница,
 Ой, денная ты заступница!

Ой, да родимая мамушка!
 Ой, я просила, умальвала,
 Ой, да я родимую мамушку:
 «Ой, уж ты молвь-ко ты, мамушка,
 Ой, да уж молвь-ко, родимая,
 Ой, да со мной, со горяшницей,
 Ой, да со мной, со злочестницеёй,
 Ой, хоть одно слово ласково,
 Ой, из сырой земли-матушки!»
 Ой, от сухого от дерева,
 Ой, не бывает ведь отросля!
 Ой, из сырой земли-матушки,
 Ой, не бывает ведь выходяця!
 Ой, не пошлёт-то мне мамушка,
 Ой, не пошлёт мне родимая,
 Ой, из сырой земли-матушки,
 Ой, ни письма и ни грамотки,
 Ой, никакого поклончика,
 Ой, уж и мне-то, горяшнице,
 Ой, уж и мне-то, злочестнице!
 Ой, без родимые мамушки,
 Ой, закатилось солнышко,
 Ой, закатилось межонное,
 Ой, среди лета тёплого,
 Ой, среди красозитого,
 Ой, среди денька белого,
 Ой, среди да межонного,
 Ой, у меня, у горяшници!

14. ОЙ, ТЫ, РОДИМАЯ МАМУШКА

♩ = 152

Ой, ты, ро- ди- ма- я ма- му- шка!
 Ой, ты о- ста- ви- ла, ма- му- шка,
 Ой, ты ма- лу да ма- лё- шень- ку,
 Ой, ма- лу ю, не- до- ро- слу- ю,
 Ой, не- до- зре- лу ю я- год- ку,
 Ой, ты ме- ня, да го- рю- ши- цю!
 Ой, я пой- ду, да го- рю- ши- ця,
 Ой, я на ро- бот- ку тя- жё- лу- ю,
 Ой, со сво- им ма- лым де- тонь- кам...

Ой, ты, родимая мамушка!
 Ой, ты оставила, мамушка,
 Ой, ты малу да малёшеньку,
 Ой, малую, недорослую,
 Ой, незрелую ягодку,
 Ой, ты меня, да горящую!
 Ой, я пойду, да горящая,
 Ой, я на роботу тяжёлую,
 Ой, со своим малым детонькам...!*

15. ОЙ, ТЫ ЗДОРОВО ТЫ, МАМУШКА

♩ = 104

Ой, ты здо - ро - во ты, ма - муш - ка... (всталил) (рыдает) 3

Ой, ты здо - ро - во, ро - ди - ма - я... ой!... (рыдает) 3

Ой, мы дав - но не ви - да - ли - ся... ой!... (всталил)

Ой, шиб - ко мы стос - ко - ва - ли - ся!
 Ой, я при - шла к те - бе, ма - муш - ка, (рыдает)
 Ой, на кру - ту - ю мо - ги - луш - ку.

Ой, при - па - ду - то я, ма - муш - ка ... ой!... (всталил)

Ой, при - па - ду - то, ро - ди - ма - я,
 Ой, ко сы - рой зем - ле - ма - туш - ке!

* Дальнейший текст исполнительница не сообщила.

При превышении слоговой нормы:

Ой, на гро - бо - ву дос - ку но - ву - ю...

Ой, что ус - лышит мо - я ма - муш - ка...

Ой, ты здорово ты, мамушка... ой!..
 Ой, ты здорово, родимая... ой!..
 Ой, мы давно не видалися... ой!..
 Ой, шибко мы стосковались!
 Ой, я пришла к тебе, мамушка,
 Ой, на крутую могилушку.
 Ой, припаду-то я, мамушка... ой!..
 Ой, припаду-то, родимая,
 Ой, ко сырой земле-матушке! *
 Ой, уроню-то я, мамушка,
 Ой, уроню-то, родимая,
 Ой, слёзоньки я горечиё... ой!..
 Ой, прошибёт землю-матушку,
 Ой, моя слёзка горечая,
 Ой, а пройдёт-то до мамушки,
 * Ой, на гробову доску новую, *
 Ой, на её на сердечико!
 * Ой, что услышит моя мамушка, *
 Ой, да сердешного дитятка:
 Ой, что пришла-то её детушка,
 Ой, на крутую могилушку,
 Ой, ко родимой ко мамушке,
 Ой, рассказать своё горюшко,
 Ой, про родное живиньцё,
 Ой, про своё красованьцё... ой!..
 Ой, сама знаешь ты, мамушка,
 Ой, сама знаешь, родимая,
 Ой, как живу я, горящица,
 Ой, как живу-то я, горькая,
 Ой, во тоске я, во горюшке,
 Ой, во большой я заботушке... ой!..
 Ой, жили мы-то со мамушкой,
 Ой, жили мы со родименькой,
 Ой, всю роботушку робили,
 Ой, всю роботушку тяжёлую
 Ой, у родимыё мамушки,
 Ой, жила я, не красовалася,
 Ой, я жила, не любовалася,
 Ой, много, много со мамушкой,
 Ой, да роботки тяжёлые,
 Ой, много мы приработвали!
 Ой, хватало нам со мамушкой,
 Ой, хватало нам со родименькой,
 Ой, всякиё нам роботушки,
 Ой, всякиё нам заботушки... ой!

Напев I, 2. (карта А, ареал II)

БАССЕЙН УНЖИ.

16. ОЙ, УЖ ТЫ, МОЯ ДА ГОЛУБУШКА

Ой, уж ты, мо-я да го-лу-буш-ка,
 Ой, ты, дво-ю-ро́д-на-я сёст-ри-ця!
 Ой, ты со-бра-лась-то, на-ре-ди-лась
 Ой, ты ско-рым-то ско-ре́шень-ко!
 Ой, хоть кры-лыш-ка́ из-на-рос-ти-ла,
 Ой, ты пё-рыш-ка́ из-на-во́ди-ла!
 Ой, да что ж ты хо-чешь, го-лу-буш-ка,
 Ой, да вспорх-ну-ти да у-ли-ти-ти,
 Ой, ты во мо-гил-ку глу-бо-ку-ю,
 Ой, и во жёл-ты-ё пе-со-чи-ки!

Ой, уж ты, моя да голубушка.
 Ой, ты, двоюродная сестрица!
 Ой, ты собралась-то, наредилась,
 Ой, ты скорым-то скорёшенько,
 Ой, хоть крылышка́ изнаростила.

Ой, ты пёрышка́ изнаводила.
 Ой, да что ж ты хочешь, голубушка.
 Ой, да вспорхнуті да улітати.
 Ой, ты во могилку глубокую.
 Ой, и во жёлтїе песочки!

17. ОЙ, УЖ ТЫ, МОЯ ДА ГОЛУБУШКА (Напев № 16)

Умершую обрядили, положили на лавку.

Ой, уж ты, моя да голубушка,
Ой, ты собралась да нарёдилась,
Ой, вот ты кого не спросилась!
Ой, дак ты легла ведь, голубушка,
Ой, ты на любимую лавочку,
Ой, ты на дубовой на коничок!
Ой, те полежать, лебедь белая,
Ой, те на больной-то постеленке —
Ой, мы круг тебя увивались,
Ой, мы круг тебя убивались!

Перед выносом из избы:

Ой, ведь ты открой-ко ясны́ очи,
Ой, дак подыми-ко чёрны́ брови,
Ой, дак погледи, лебедь белая,
Ой, ты на свою темну́ тёмницу,
Ой, и да на милую ладушку!
Ой, знать, только час да топеречи,
Ой, да у тебя отвалилася,
Ой, да падость, жалость великая,
Ой, ведь от сердечка ретивого!
Ой, ты крылышка́ изнаро́стила,
Ой, ты пёрышка́ изнаво́дила —
Ой, дак уж ты хочешь, голубушка,
Ой, ты вспорхну́ти да улі́тити,
Ой, ты во могилу́ глубокую,
Ой, ты во жёлтыё песочки!

На улице:

Ой, ты проща́йся-ко, проща́йся,
Ой, ты со своим домовищечком!
Ой, только час да топеречи,
Ой, ты нам навстречу не вступи́шься,
Ой, наяву не покажешься,
Ой, ты и во сне не привиди́шься!
Ой, уж заросёт путь-дороженька,
Ой, дак ельничком да березничком,
Ой, и частым, мелким осинничком!
Ой, уж только час да топеречи,
Ой, дак не взойдёт красно солнышко,
Ой, те на широкую улочку!
Ой, оно взойдёт-то скорёшенько,
Ой, да того круче закатится!
Ой, оно взойдёт-то по-летному,
Ой, дак обогриёт по-зимному!

18. ОЙ, МОЯ СЕРДЕШНАЯ ДИТЯТКА (Напев № 16)

Ой, моя сердешная дитятка,
Ой, моя родимая доченька!
Ой, что по верба ты золотая,
Ой, моя покраса великая,
Ой, моя слуга-то ты верная,
Ой, была посылочка скорая!
Ой, мне многим легче бы этого —
Ой, бы я тебя не породила,
Ой, бы у сердечка не носила,
Ой, бы у лица не лелеяла!

19. ЭЙ, КАК ЭТО Я, ГОРЁ БЕДНОЁ

$\text{♩} = 168$ (рыдает)

Эй, как э-то я, го-рё бед-но-ё, (рыдает)

Эй, при-шла в ду-бо-ву-ю го-рни-щу. (рыдает)

Эй, ко ро-ди-мо-му бра-те-лку!
Эй, се-дни все во со-бра-нья-це, (рыдает)

Эй, се-дни все во ско-пле-нья-це.

При превышении слоговой нормы:

Эй, о - на вста-ёт-то, го-рё бед-но-ё...
Эй, го-ро-пия-ся ты, су-хо-ту-шко...

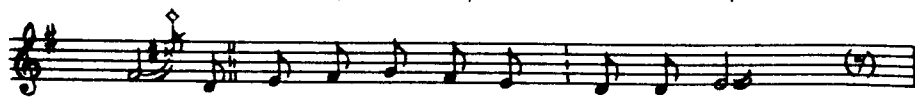
Эй, как это я, горё бедноё,
 Эй, пришла в дубовую горницу,
 Эй, ко родимому брателку!
 Эй, седни все во собраньице,
 Эй, седни все во скопленьице. *
 Эй, ты родимая сёстрица,
 Эй, ты пойдём-ко, голубушка,
 Эй, ко миловой ко ладушке,
 Эй, на крутую могилоньку!
 Эй, мы пришли ведь, голубушки,
 Эй, к мою родному брателку:
 Эй, ты не знаёшь, не ведаёшь,
 Эй, как мы живём ведь, голубушки.
 Эй, поднимитесь, буйны ветры,
 Эй, унесите жёлты пески!
 Эй, попойт частой дожжичек,
 Эй, твоё белоё личико!
 Эй, мой родимой ты брателко,
 Эй, со милбй-то невестушкой,
 Эй, ты промолви словечико!
 * Эй, она встаёт-то, горё бедноё, *
 Эй, поутру-то ранёхонько,
 Эй, она слёзам умывается,
 Эй, горюшкём утирается!
 Эй, да приди-ко, сухотушко,
 Эй, ты на волю на большину,
 Эй, на управу великую,
 Эй, во свою светлу свитлицю!
 Эй, у нас всё не по-старому!
 * Эй, торопился ты, сухотушко, *
 Эй, ты на площадь красивую,
 Эй, ко звонú колокольному,
 Эй, и к собору церковному!

20. ЭЙ, КАК НЕ СЕРДИСЬ - КО, НЕ ГНЕВАЙСЁ

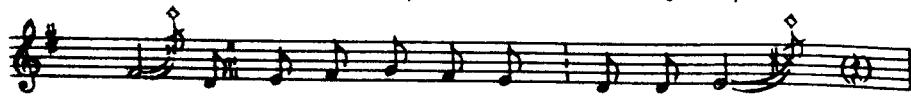
♩ = 168 - 176

Эй, как не сер-дись - ко, не гне-вай - сё,

Эй, как на ме-ня, на зло - ча - сну - ю,

Эй, как бо - го - дан - ный мой ба - тю - шко,

Эй, как не сердись-ко, не гневайсё,
Эй, как на меня, на злочасную,
Эй, как богоданный мой батюшко,
Эй, и богоданная матушка!
Эй, как позарóстило горюшко,
Эй, как я и путь да дороженьку,
Эй, как ельником да березником,
Эй, как горе-горьким осинником, *
Эй, как на крутую могилушку!
Эй, как думушкóй-то подумаю:
Эй, как принарёстили крылышка,
Эй, и приналадили пёрышка,
Эй, дак вы слетали, горюшечки,
Эй, как на поля на солдатские,
Эй, как на германские кладбища!
Эй, как вы нашли мою сұхоту, —
Эй, как сядь на правое крылышко,
Эй, как расскажи, белая лебедь,
Эй, как про моё про живинице,
Эй, и про моё красованице!
Эй, как я со службици царские,
Эй, как со войны государские,
Эй, как я водой не умывалась,
Эй, и полотном не утирвалась!
Эй, как всё слезам умываюся,
Эй, как горюшком утираюся,
Эй, как без ветру я шатаюся,
Эй, и без колод запинаяся!
Эй, как только час да топереча,
Эй, наверно, вы придумались,
Эй, наверно, вы припомнились!
Эй, дак вы возьми-коте горюшко,
Эй, да со великие маяты,
Эй, себе по правое крылышко!

21. ЭЙ, КАК БОГОДАННЫЙ МОЙ БАТЮШКО (Напев № 20)

Эй, как богоданный мой батюшко!
Эй, как ты пойдём, моя сұхота,
Эй, как при последном-то времечке,
Эй, как при твоём-то при праздничке!
Эй, как ты пойдём, моя сұхота,
Эй, как в нашу тёмную темницу.
Эй, как погляди-ко, сухотушка,
Эй, за эти тѣ за денёчки:
Эй, как что у тёмные темници,
Эй, у вашей потюремщици,
Эй, как лисёнки провалилися,
Эй, окошечко покосилося!

Эй, как погляди, наша сұхота,
Эй, ты на своих-то родителей!
Эй, как погляди-ко, сухотушка,
Эй, как богоданный мой батюшко,
Эй, как на своих-то голубушек,
Эй, как ты на дочерей милых-то!
Эй, как что оне убиваются,
Эй, как что оне упадаются
Эй, как при твоём-то при праздничке,
Эй, оне при пивушку пьяного,
Эй, как ты к вину да и к горькому!

Умершего «угощают».

БАССЕЙНЫ ШОНГИ И КИЧМЕНГИ

22. ОЙ, ПОКАТИЛОСЯ СОЛНЫШКО

$\text{♩} = 112 \rightarrow 120$

Ой, по - ка - ти - ло - ся сол - ны - шко,
Ой, по - ка - ти - лось ме - жон - но - ё, (7)

Ой, от ро - ди - мо - го ба - тю - шка,
Ой, из вы - со - ко - го те - ре - ма... (7)

При двухслоговом возгласе:

Ой, да ты на ми - лу - ю ла - ду - шку!

Ой, покатилося солнышко,
Ой, покатилося межонное,
Ой, от родимого батюшка,
Ой, из высокого терема, *

Ой, там родимая сестрица,
Ой, на кого обнадиялась?
Ой, обнадиялась сестрица,
* Ой, да ты на милую ладущку! *

Ой, отдала мне те ладушка,
Ой, всю и волю, и бо́льшину!
Ой, не подумала сёстриця,
Ой, да про сердечных-то деточёк!
Ой, ты, родимая сёстриця,
Ой, посмотри-ко ты, милая,
Ой, на сердечных-то деточёк!
Ой, да остались деточки,
Ой, да малым-то малёшеньки,

Ой, да глупым-то глупёшеньки,
Ой, недорослая травонька,
Ой, недоцветелые цветики,
Ой, да остались деточки,
Ой, без родимые мамушки!
Ой, нажимаются деточки,
Ой, всю и муку, и маяту!
Ой, навидаются деточки,
Ой, холодú да и голоду!..

23. ОЙ, ДА Я ПРИШЛА К ТЕБЕ, ЛАДУШКА

$\text{♩} = 144$

Ой, да я при - шла к те - бе, ла - ду - шка,

Ой, да я при - шла к те - бе, ми - ла - я,

Ой, да на бор, бор бо - го - ро - ди - цю,

Ой, да на кру - ту - ю мо - ги - лу - шку,

Ой, да на жёл - ты́ - ё пе - со - чи - ки.

Ой, дак ты здо - ро́ - во, ла - ду - шка...

Ой, да я пришла к тебе, ладушка.
Ой, да я пришла к тебе, милая.
Ой, да на бор, бор богородицю.
Ой, да на крутую могилушку.
Ой, да на жёлтые песочки.
Ой, дак ты здорово, ладушка. *
Ой, да ты здорово...
Ой, да мне от милье ладушки
Ой, да не ответу, не голосу!
Ой, да я спрошу тебя, ладушка.
Ой, да я спрошу тебя, милая,
Ой, да и сама расскажу!

Ой, да от родимые ладушки.
Ой, да не ответу, не голосу!
Ой, да это что тебе, ладушка.
Ой, да тебе крепко уснулося.
Ой, да хорошо показалось?
Ой, да мы без милье ладушки,
Ой, да мы живём с малым детонькам.
Ой, да мы всёго навидалися,
Ой, да мы всёго нажималися!
Ой, да мы без милье ладушки.
Ой, дак босиком находилися.
Ой, да голодóм насидилися!

24. ОЙ, ГОСПОДАРЁВА ТЫ МОЯ

$\text{♩} = 126$

Ой, гос - по - да - рё - ва ты мо - я,
 Ой, мо - я ми - ла - я ла - ду - шка!
 Ой, да шиб - ко я сто - ско - ва - ла - ся,
 Ой, да шиб - ко я сго - рё - ва - ла - ся!

При семислоговом стихе:

Ой, ты про - мов - ко, ла - ду - шка ...

Ой, господарёва ты моя,
 Ой, моя милая ладушка!
 Ой, да шибко я стосковалася,
 Ой, да шибко я сгорёвалась! *
 Ой, я пришла к тебе, ладушка,
 Ой, на крутую могилушку,
 Ой, на жёлтые песочки,
 Ой, на серые камешочки.
 Ой, покричу да погаркаю,
 Ой, я и милую ладушку!
 * Ой, ты промов-ко, ладушка, *
 Ой, да хоть одно ты словечико,
 Ой, да ты со мной, со горющицей,
 Ой, да ты со мной, со кокущицей!
 Ой, без тебя-то ведь, ладушка,
 Ой, меня не носят и ноженьки,
 Ой, мои не рбят и рученьки,
 Ой, да болит-то ведь у меня,
 Ой, моё сердечкё ретивоё!
 Ой, меня не гриёт и солнышко,
 Ой, меня не гриёт и теплоё,
 Ой, меня без милые ладушки!
 Ой, да ты промов-ко словечико,
 Ой, да ты промов-ко единое!
 Ой, не могла я догаркаться,
 Ой, не могла докричаться,
 Ой, я и милую ладушку!

25. ОЙ, ГОСПОДАРЁВА ТЫ МОЯ

116

♩ = 138

Ой, гос-по-да-рё-ва ты мо-я,

Ой, мо-я ми-ла-я ла-ду-шка!

Ой, да ос-та-ви-ла ла-ду-шка.

Ой, не в по-ру да не во-вре-мё!

Ой, нам рос-тать-ся не хо-чёт-ся.

Ой, ро-зой-тись не по-ду-ма-ти!

Ой, да иш-шо час да то-пе-ре-чи,

Ой, э-то нет-то ведь у ме-ня,

Ой, мо-ёй ми-лы-ё ла-ду-шки!

Ой, господарёва ты моя,
 Ой, моя милая ладушка!
 Ой, да оставила ладушка,
 Ой, не в пору да не вовремя!
 Ой, нам расстаться не хочется.
 Ой, розойтись не подумати!

Ой, да ишшо час да доперечи.
 Ой, это нет-то ведь у меня.
 Ой, моёй милой ладушки!
 Ой, да мне куда же деваться?
 Ой, от сухого-то деревня.
 Ой, не живёт отрогостельница.

Ой, так от милые ладушки,
Ой, мне не будет пригринья!
Ой, мне всего навидатися,
Ой, мне всего наприматися —
Ой, стужицей да и нужици,
Ой, холоду да и голоду,

Ой, худославья великого,
Ой, от соседей, суседушок,
Ой, от соседных-то деточек!
Ой, нанести-то ведь есть кому,
Ой, да замовить-то некому,
Ой, да без милые ладушки!

БАССЕЙН СУХОНЫ

26. ОЙ, МОЯ РОДИМАЯ МАМУШКА

$\text{♩} = 176$

Ой, мо - я ро - ди - ма - я ма - муш - ка!
Ой, ка - к по - ды - ми - тесь, жёл - тый пес - ки!
Ой, да ты рос - крой - се, мо - ги - луш - ка!
Ой, да рос - ко - ли - се, но - вая дос - ка!

Ой, да ты сы - мись, по - ло - тён - ыш - ко!

Ой, да ты от - крой - ко - се, ма - муш - ка,

Ой, ты сво - и о - чи те яс - ны - е!

Ой, моя родимая мамушка!
Ой, как подымитесь, жёлты пески!
Ой, да ты раскройсе, могилушка!
Ой, да расколнсе, новá доска!
Ой, да ты сымись, полотёнышко!
Ой, да ты открой-косе, мамушка,
Ой, ты свои очи те ясные! *
Ой, да ты взгляни-косе, мамушка,
Ой, как на меня, молодёшеньку!
Ой, как я осталась, злочесница,
Ой, да со родимым-то брателком,
Ой, да мы малём да малёшеньки,
Ой, да мы глупым да глупёшеньки!
Ой, как часока да топеречи,
Ой, как мы остались без мамушки!

27. ОЙ, ДА ГОЛУБОЧЕК ТЫ СИЗЕНЬКОЙ

$\text{♩} = 160$

Ой, да го - лу - бо - чек ты си - зень - кой,

Ой, да со - ко - ло - чек ты яс - нень - кой,

Ой, да мой ро - ди - мой ты ба - тю - шко! *(рыдает)*

Ой, да ты о - ста - вил нас, ба - тю - шко,

Ой, ты нас ма - лых да ма - лё - ше - нёк,

Ой, ты нас глу - пых да глу - пё - ше - нёк,

Ой, да со ро - ди - мой - то ма - му - шкой!

Окончание плача:

(рыдает)

Ой, дак уж ты мов - ко - се, ба - тю - шко,

Ой, да как нам жить, об - жи - ва - ти - се?

Ой, да голубочек ты сизенькой.
 Ой, да соколочек ты ясенёккой.
 Ой, да мой родимой ты батюшко!
 Ой, да ты оставил нас, батюшко,
 Ой, ты нас, малых да малёшенёк,
 Ой, ты нас, глупых да глупёшенёк,
 Ой, да со родимой-то мамушкой! *
 Ой, как будет ей да намаётся,
 Ой, как будет ей да намучаться!
 Ой, час ровно птички безгнездые.

Ой, да пташечки бесприютные,
 Ой, мы без родимого батюшка!
 Ой, дак прилетите, серы гуси,
 Ой, да уж вы сядьте, серы гуси,
 Ой, вы на кресты на церковные,
 Ой, да на кубы на зелёные!
 Ой, да вы вспорхните, серы гуси,
 Ой, да на крутую могилушку,
 Ой, да ко родимому батюшку!
 Ой, вы распорхните, серы гуси,
 Ой, да жёлтые те песочки,
 Ой, да серые камешочки!
 Ой, да вы розбейте, серы гуси,
 Ой, да гробовую дощеченьку!
 Ой, да подыми-ко ты, батюшко,
 Ой, ты свои брови те чёрные,
 Ой, ты свои глазка те серые!
 * Ой, дак уж ты мов-косе, батюшко,
 Ой, да как нам жить, обживатисе? *

28. ОЙ, ДА ТЕБЕ СДЕЛАЛИ ГОРНИЦЮ

$\text{♩} = 132 - 126$

(всхлип)

Ой, да те бе-с-де-ла-ли гор-ни-цю,
 Ой, да тѣ-мну-ю без сте-коль-и-цю! (всхлип)

Ой, час век ку-да ты сря-ди-ло-се?
 Ой, би-лѣ-шень-ко да о-мы-ло-се? (всхлип)

Ой, че-го мы век-то не ду-ма-ли,
 Ой, че-го мы век-то не че-я-ли...

Ой, да тебе сделали горницу,
 Ой, да тёмную без стекольную!
 Ой, час век куда ты срядилосе,
 Ой, билёшенько да омылосе?
 Ой, чего мы век-то не думали,
 Ой, чего мы век-то не чейали - *
 Ой, да от пришла к тебе смёртвонька,
 Ой, тяжелая да неожиданная!
 Ой, да дайте нам наглядетисе,
 Ой, да дайте нам насмотретисе,
 Ой, да нам на веки на вечные,
 Ой, да нам на веки на долгие!

Напев III, 1. Бассейн Сухоны (карта А, ареал VI)

РАЙОН СТАРОЙ ТОТЪМЫ

29. ОЙ, УЖ ТЫ МОЁ ДА РОЖО(НОЕ)

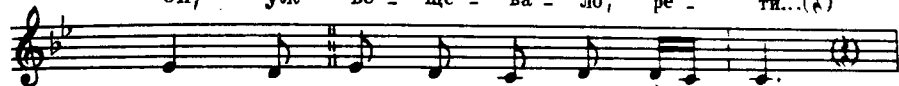
♩ = 192

Ой, уж се дни ут ром ра не... (7)

Ой, сер де чи ко бе ду чу... (7)

Ой, уж ве щё ва ло, ре ти... (7)

Ой, я те-ле-грам-му пе-ча...

Ой, я те-ле-грам-му пе-ча...

При превышении слоговой нормы:

Ой, я не у-сто-я-ла, го-рю...

Ой, уж ты, моё да рожо... (ное)¹
 Ой, уж у меня, у горю... (шищи)
 Ой, уж седни утром ранё... (шенько)
 Ой, сердечико беду чу... (яло)
 Ой, уж вешёвало, рети... (вое)

¹ Концы стихов не допеваются и не договариваются. восстановлены по догадке

Ой, я дождалася, рожо... (ное)
 Ой, я весточку невесё... (лую)
 Ой, я телеграмму печа... * (льную)
 Ой, я получила, рожо... (ное)
 * Ой, я не устояла, горю... * (шиця)
 Ой, уж я в уме да и в ра... (зуме)
 Ой, погиб, моё ты рожо... (ное)
 Ой, уж ты в рядах Красной А... (рмии)
 Ох, не поберёт ты, рожо... (ное)
 Ой, своей буйныйё голо... (вушки)
 Ой, уж ждала я, дожид... (лася)
 Ох, я со войны да герма... (нские)
 Ой, я доброго да здоро... (вого)
 Ой, я подбирала, горю... (шиця)
 Ой, тебе судьбу и пожи... (ванье?)
 Ой, уж думалá я, горю... (шиця)
 Ой, уж ты вернёшься, рожо... (ное)
 Ой, ты из рядов Красной А... (рмии)
 Ой, буду я делать те, ди... (тятко)
 Ой, тебе весёлую сва... (дебку)

30. ОЙ, МОЯ РОДИМАЯ МА (МУШКА)

♩ = 176

Ой, мо - я ро - ди - ма - я ма...

Ох, ку - да де - вать - се, ро - ди...

Ох, мне со ве - ли - ки - ё ма...

Ох, уж че - го я да не ду...

Ох, уж че - го я да не че...

Ох, ку - да де - вать - се го - рю...
Ох, уж у ме - ня, у го - рю...

Ох, уж нет ро - дя - мо - го ла...

Ох, уж э - то я, го - ре - го...

Вариация напева:

Ой, уж э - то я, го - ре - го...

Ой, моя родимая ма... (мушка)¹
Ох, куда деваться, роди... (мая)
Ох, мне со великие ма... (яты)
Ох, уж чего я да не ду... (мала)
Ох, уж чего я да не че... (яла)
Ох, куда деваться горю... (шище)
Ох, уж у меня, у горю... (шищи)
Ох, уж нет родимого ла... (душки)
Ох, уж это я, горе-го... * (рькая)
Ох, моя родимая ма... (мушка)
Ох, ты отведи от сердя... (чика)
Ох, ты свою правую ру... (ченьку)
Ох, поговори со роди... (мьё)
Ох, мне как мне жить, обжива... (тисе)
* Ой, уж это я, горе-го... * (рькая)
Ой, какая я ж несчастли... (вая)
Ох, мне со родимым со де... (тоньком)
Ой, уж будет мне не уви... (детсье)
Ох, и будет мне не дожда... (тисе)
Ох, мне со роботки тяжё... (лыё)
Ох, мне со гулянья весё... (лого)

¹ См сноску к № 29

31. ОЙ, УЖ Я ОСТАЛАСЬ, ЗЛОЧЕ(СНИЦЯ)

♩ = 184 - 192

Ой, уж я о-ста-лась, зло-че... (сниця)

Ой, от сво-я-ё ла-ды ми... (лые)

Ой, уж что у-шел у ме-ня ла... (душка)

Ой, он на вой-ну го-су-да... (рьскую)

Ой, уж я у-зна-ла, го-рю... (шиця)

Ой, уж что про-пал мо-я ла... (душка)

При превышении слоговой нормы:

Ой, о-не без при-ю-ту ве-ли...

Ой, о-не вся-ко-му под-чи-вё...

Ой, уж я осталась, злоче... (сниця) ¹

Ой, от своё лады ми... (лые)

Ой, уж что ушёл у меня ла... (душка)

Ой, он на войну госуда... (рьскую)

Ой, уж я узнала, горю... (шиця)

Ой, уж что пропал моя ла... * (душка)

Ой, он без известья...

Ой, уж я осталась, горю... (шиця)

Ой, я со своим малым де... (тоньком)

Ой, уж с таким малолё... (тоньком)

Ой, уж мы всего наприма... (лися)

Ой, мы холоду да и го... (лоду)

Ой, мы стужи, нужи вели... (кие)

Ой, я подняла ведь, злоче... (сниця)

Ой, уж я своих малых де... (тонёк)

Ой, боле его не уви... (дела)

¹ Концы стихов договариваются быстрым шепотом и не всегда. Многие восстановлены по догадке.

Ой, и голоску не услы... (шила)
 Ой, уж не пройдёт лада ми... (лая)
 Ой, он по крестовой по у... (лочке)
 Ой, он со своим со това... (ришам)
 Ой, мои рожонные де... (тоньки)
 * Ой, оне без приюту вели... (кого)
 Ой, оне всякому подчинё... (нные)
 Ой, оне всякому подвинё... (нные)
 Ой, нет обороны вели... (кие)
 Ой, или защиты хоро... (шие)
 Ой, моим рожонным-то де... (тонькам)
 Ой, уж без родимого ба... (тюшка)

32. А ГОСПОДАРЕВА ТЫ (МОЯ)

$\text{♩} = 144$

А гос-по-да-ре-ва ты... (мо-я)

Ой, ты мо-я лю-би-ма-я сва... (тю-шка)

Ой, да-к я при-шла к те-бе, сва...

Ой, я на со-вет-ду-му кре...

Ой, да-к ты про-мовь-ко-су, сва...

Ой, да-к ты со мной, со зло-че-сни-цей.

А господарева ты... (моя)
 Ой, ты, моя любимая сва... (тюшка)
 Ой, да-к я пришла к тебе, сва... (тюшка)
 Ой, я на совет-думу кре... (пкую)
 Ой, ты промовь-косу, сва... (тюшка)
 Ой, да-к ты со мной, со злочесницей!

¹ См. сноску к № 31.

БАССЕЙН УФТЮГН

33. ОХТИ МНЕЧЕНЬКИ, ДА ТЫ ОСТАВИЛ ЖО, БА(ТЮШКО)

$\text{♩} = 126$

Ох - ти м - не... чень - ки, да ты о - ста - вил жо, ба...

Ох - ти м - не... чень - ки, да ты ме - ня, мо - ло - дё...

Ох - ти мнеченьки, да э - то что жо слу - чи...

Ох - ти м - не... ченьки, да на - д ро - ди - мым - то ба...

Ох - ти мнеченьки, да э - то что жо ведь сде...

Охти мнеченьки, да ты оставил жо, ба... (тюшко) ¹
 Охти мнеченьки, да ты меня, молодё... (шеньку)
 Охти мнеченьки, да это что жо случи... (лося)
 Охти мнеченьки, да над родимым-то ба... (тюшком)
 Охти мнеченьки, да это что жо ведь сде... * (лалось)
 Охти мнеченьки, да как мне жить, молодё... (шеньке)
 Охти мнеченьки, да не придёт-то ведь ба... (тюшко)
 Охти мнеченьки, да он ни с кою сторо... (нушки)
 Охти мнеченьки, да не опишёт мне ба... (тюшко)
 Охти мнеченьки, да со того свету бе... (лого)
 Охти мнеченьки, да ни письма нет, ни гра... (мотки)

34. ОЙ, ДАК Я ИДУ-ТО ПОМАЛЁ (ШЕНЬКУ)

129

♩ = 96

О - й, дак я и - ду - то по - ма - лё...

О - й, дак я и - ду - то по - ти - хо...

О - й, я на свя - то - ё - то бу...

О - й, я ко ро - ди - мой - то ма...

О - й, я на кру - ту - ю мо - ги...

Ой, дак я иду-то помалё... (шеньку)¹
 Ой, дак я иду-то потихо... (шеньку)
 Ой, я на святоё-то бу... (ево)
 Ой, я ко родимой-то ма... (мушке)
 Ой, я на крутую моги... * (лушку)
 Ой, как стану я-то ранё... (шенько)
 Ой, дак я умоюсь-то билё... (шенько)
 Ой, я посмотрю-то, злочё... (сница)
 Ой, дак я в середнёё око... (шечко)
 Ой, дак не идёт ли ведь у... (меня)
 Ой, моя голубушка та си... (зая)
 Ой, моя родимая ма... (мушка)
 Ой, как не могла-то я дожда... (тися)
 Ой, как не могла я догляди... (тися)
 Ой, дак не могла я уви... (дети)
 Ой, я ни в избе, ни на у... (лочке)
 Ой, дак я голубушки-то си... (зые)
 Ой, дак я родимые ма... (мушки)

¹ См. сноску к № 29

Напев II, 1. Бассейн Сухоны (карта А, ареал III)

35. ОЙ ТОШНЁШЕНЬКО, ДА ЧЕГО Я ДА НЕ ДУМАЛА

$\text{♩} = 104$

О - й то - ш - нё... о - ше-нь-ко, да
(всхлип)

че - го я да не ду - ма - ла,

О - й то - ш - нё... о - ше-нь-ко, да
(всхлип)

че - го век я не че - я - ла,

О - й то - ш - нё... о - ше-нь-ко, да
(всхлип)

чтой у нас да слу - чи... ло-се,
(всхлип)

О - й то - ш - нё... о - ше-нь-ко, да
(всхлип)

чтой у нас по - лу - чи... ло - се!
(всхлип)

О - й то - ш - нё... о - ше-нь-ко, да
(всхлип)

на ко - го да о - ста... (всхлип) (рыдаст) 5/8 4

вил-то, (всхлип) 3

о - й то - ш - нё... о - ше-нь-ко, ме-ня, (рыдаст) 4

горь - ку - ю да го - рю... (всхлип) 4

ши - цю, (всхлип) 3

о - й то - ш - нё... о - ше-нь - ко, да (всхлип) 4

ме - ня, се - ру ко - ку ше - цю? (всхлип) 3

о - й то - ш - нё... о - ше-нь-ко, да (рыдаст) 4

ты о - ста - вил, ми - ла ла - да, (всхлип) 4

о - й то - ш - нё... о - ше-нь-ко, та (всхлип) 4

-бу- я мне серд-ч-ных - то де - то - нёк! (рыдаст) 5/8 5

о - й то - ш - нё... о - ше-нь-ко, не (рыдаст) 4

по - со - бил ты, ми - ла ла - да,

О - й то - ш - нё... (всталил) о - ше - нь - ко, их

на - у - чить да у - му да и ра - зу - му...

Вариация напева:

...бу-дут де - тонь - ки и - зо - би - же - ны...

Первый причет после смерти:

Ой тошнёшенько, да чего я да не думала,
 Ой тошнёшенько, да чего век я не чejala,
 Ой тошнёшенько, да чтой у нас да случилось.
 Ой тошнёшенько, да чтой у нас получилосе!
 Ой тошнёшенько, да подошла скоро смёртошка!¹
 Ой тошнёшенько, она пришла, не сказала се.
 Ой тошнёшенько, тебя взяла, не спросиласе.
 Ой тошнёшенько, да не в пору, не во вре...
 Ой тошнёшенько, да ты скажи-ко, мила лада,
 Ой тошнёшенько, ты на кого да оставил-то,
 Ой тошнёшенько, меня, горькую да горюшню,
 Ой, тошнёшенько, да меня, серу кокушню?
 Ой тошнёшенько, да ты оставил, мила лада,
 Ой тошнёшенько, табун мне сердечных-то детошек!
 Ой тошнёшенько, не пособил ты, мила лада,
 Ой тошнёшенько, их научить да уму да и разуму.*

¹ Текстовой вариант начала плача

Ой тошнёшенько, да чего я да не думала.
 Ой тошнёшенько, да чего век я не чejala.
 Ой тошнёшенько, да чтой у нас да случилось!
 Ой тошнёшенько, да получил жо наш батюшко.
 Ой тошнёшенько, да себе скорую смёртошку —
 Ой тошнёшенько, да она пулюшки быстрее.
 Ой тошнёшенько, да она сабли-то вострее!
 Ой тошнёшенько, да лёг в сырую земле-пошку.

Ой тошнёшенько, да научить своих детонёк,
 Ой тошнёшенько, робить роботку тяжёлую!
 Ой тошнёшенько, это пойдут жо добры люди,
 Ой тошнёшенько, да на роботку тяжёлую,
 Ой тошнёшенько, да табунам да артелями,
 Ой, тошнёшенько, да целыми да пленициями, —
 Ой тошнёшенько, да погляжу я, злочезниця,
 Ой тошнёшенько, во все я чотыре сторонушки,
 Ой тошнёшенько, да я одна да осталасе,
 Ой тошнёшенько, я без ветру́ зашаталасе,
 Ой тошнёшенько, я горюшкóм наполняласе,
 Ой тошнёшенько, я слёзонькáм умываюсе!
 Ой тошнёшенько, да у нас нет, не случилось,
 Ой тошнёшенько, да горушкí да высокие,
 Ой тошнёшенько, да стенушкí белокаменной,
 Ой тошнёшенько, да нет корьминьця батюшка!
 Ой тошнёшенько, безо родимого батюшка,
 Ой, тошнёшенько, да*будут детоньки изобижены, *
 Ой тошнёшенько, да от сусед, от суседушок,
 Ой тошнёшенько, да от суседных-то детонёк!
 Ой тошнёшенько, у нас идут да прохожие,
 Ой тошнёшенько, да проезжают проезжие —
 Ой тошнёшенько, ведь никого да с прохожёго,
 Ой тошнёшенько, на батюшкá да похожёго!
 Ой тошнёшенько, да не пошлёт да им батюшко,
 Ой тошнёшенько, им ни письма да ни граматки —
 Ой тошнёшенько, да со того свету белого,
 Ой тошнёшенько, никто не приносит жо весточки,
 Ой тошнёшенько, моим сердечным-то детонькам!

После обряжения умершего кладут на стол головой в красный угол, ногами к порогу. В течение трех дней с ним прощаются.

Ой тошнёшенько, да надо мне нагледитисе,
 Ой тошнёшенько, да надо мне насмотритисе,
 Ой тошнёшенько, да боле мне да не видывать,
 Ой тошнёшенько, мне голосочку не слыхивать!
 Ой тошнёшенько, да как и мне, да злочезнице,
 Ой тошнёшенько, да куды мне час деватиси,
 Ой тошнёшенько, да без тебя, да милá лада?
 Ой тошнёшенько, да не в пору, не во времечко,
 Ой тошнёшенько, да чего я да не думала,
 Ой тошнёшенько, да чего я да не чejala,
 Ой тошнёшенько, да чтой у нас да случилось!
 Ой тошнёшенько, да мне теперь, да милá лада,
 Ой тошнёшенько, да надо битисе, убиватисе,
 Ой тошнёшенько, да у твоих резвых ноженёк,
 Ой тошнёшенько, да у твоих белых рученёк!
 Ой тошнёшенько, ты подыми брови чёрные,
 Ой тошнёшенько, да ты взведи очи ясные,
 Ой тошнёшенько, да отыми ручки белые,
 Ой тошнёшенько, да от сердечка ретивого!

Ой тошнёшенько, да ты, моя да милá лада,
 Ой тошнёшенько, да стань ты на резвые ноженьки!
 Ой тошнёшенько, да дай ты сердечным-то детонькам,
 Ой тошнёшенько, благословленьё великоё,
 Ой тошнёшенько, от чиста сердца ретивого!
 Ой тошнёшенько, да твоё блáгословлénьице,
 Ой тошнёшенько, да на воде не топяшчоё,
 Ой тошнёшенько, да на огне не горяшчоё,
 Ой тошнёшенько, да в лисе нé заблудяшчоё,
 Ой тошнёшенько, да из темнá леса выведёт,
 Ой тошнёшенько, да из синя́ моря вынесёт,
 Ой тошнёшенько, да ото злых, от чужих людей,
 Ой тошнёшенько, да от обидушки спас будёт!

Вносят гроб.

Ой тошнёшенько, да не сердись-ко, милá лада,
 Ой тошнёшенько, да на меня, на злочезницу!
 Ой тошнёшенько, да не спасли да от смёртоньки!
 Ой тошнёшенько, да пришла скорая смёртонька,
 Ой тошнёшенько, да не в пору́, не во времечко,
 Ой тошнёшенько, да осередь ночки тёмные!
 Ой тошнёшенько, она пришла, не сказала се,
 Ой тошнёшенько, тебя взяла, не спросилася!
 Ой тошнёшенько, да не сердись-ко, милá лада,
 Ой тошнёшенько, да на меня, на злочезницу!
 Ой тошнёшенько, да наделила те полной пай,
 Ой тошнёшенько, срубила те да высо́к терем,
 Ой тошнёшенько, да без дверей, без окошочёк,
 Ой тошнёшенько, тебе без печки кирпичные!
 Ой тошнёшенько, да надарю те, милá лада,
 Ой тошнёшенько, да усем домом и по́зёмом,
 Ой тошнёшенько, да наделю тебя скотиком,
 Ой тошнёшенько, да хлебушко́м да отсыплюсе,
 Ой тошнёшенько, да денёжкáм отсчитаюсе! ¹

Если дети умершего живут вдали от дома, то причитают:

Ой тошнёшенько, да полети-ко, зычён голос,
 Ой тошнёшенько, да высоко по поднёбесью,
 Ой тошнёшенько, да широко по сырой земле,
 Ой тошнёшенько, да за болота зыбучие,
 Ой тошнёшенько, да за леса за дремучие,
 Ой тошнёшенько, да за озёра широкие,
 Ой тошнёшенько, да за моря за глубокие,
 Ой тошнёшенько, да в города во громадные,
 Ой тошнёшенько, да ко сердечным-то детонькам!
 Ой тошнёшенько, да уж ты сedy-ко, зычён голос,
 Ой тошнёшенько, да ты сedy-то на правое плечико.

¹ Гроб ставят рядом с умершим. Покойника перед выносом кладут в гроб, а наголовые («в головы») положат деньги, затем умершего обсыплют зерном («хлебашки»). В гроб кладут также конфеты, шанежки.

Ой тошнѣшенько, да росскажи-ко, зычѣн голос,
 Ой тошнѣшенько, про нашу жизнь да несчастную,
 Ой тошнѣшенько, да чтой у нас да случилось,
 Ой тошнѣшенько, да со родимым-то батюшком!
 Ой тошнѣшенько, да подошла скоро смѣртонька,
 Ой тошнѣшенько, да скоро это скоропостижная!
 Ой тошнѣшенько, да закатилосе солнышко,
 Ой тошнѣшенько, да у меня, у злочезници,
 Ой тошнѣшенько, да под сутнім под окошечком!
 Ой тошнѣшенько, да у сердечных-то детонѣк,
 Ой тошнѣшенько, да рученькѣ опустилиси,
 Ой тошнѣшенько, да ноженькѣ подломилиси,
 Ой тошнѣшенько, у их помутилсе-то белой свет,
 Ой тошнѣшенько, да во своих во ясных очах!
 Ой тошнѣшенько, да полители жо детоньки,
 Ой тошнѣшенько, да ко родимому батюшку ¹,
 Ой тошнѣшенько, да не на пир, не на праздничок,
 Ой тошнѣшенько, да на росстаньи тяжѣлые!
 Ой тошнѣшенько, да со родимым-то батюшком,
 Ой тошнѣшенько, да станут оне росставатиси,
 Ой тошнѣшенько, да им уж боле не видатиси!
 Ой тошнѣшенько, да не сердитесь-ко, детоньки,
 Ой тошнѣшенько, да на родимую мамушку!
 Ой тошнѣшенько, да наредила-то мамушка,
 Ой тошнѣшенько, вашего родимого батюшка,
 Ой тошнѣшенько, да во всю скрутушку добрую,
 Ой тошнѣшенько, да добрую да смертельную!
 Ой тошнѣшенько, да наделила-то батюшка,
 Ой тошнѣшенько, да я скотом да и животом,
 Ой тошнѣшенько, да я положила батюшку,
 Ой тошнѣшенько, я от скота да пай полностью,
 Ой тошнѣшенько, да отсчиталасе денѣжкам,
 Ой тошнѣшенько, да хлебушкѣм да отсыпалась —
 Ой тошнѣшенько, да не сердисе-ко, батюшко,
 Ой тошнѣшенько, да на меня, на злочезницу!

Гроб с умершим выносят из избы.

Ой тошнѣшенько, да на полѣте ясѣн сокол,
 Ой тошнѣшенько, вспорхнутисе да улѣтити,
 Ой тошнѣшенько, да из высокого терема,
 Ой тошнѣшенько, нас не при чѣм да оставить,
 Ой тошнѣшенько, да со сердечным-то детонькам!
 Ой тошнѣшенько, да погледи-ко, милá лада,
 Ой тошнѣшенько, да ты на свой да высок терем:
 Ой тошнѣшенько, он с боку на бок шатаетце,
 Ой тошнѣшенько, он горюшкѣм наполняетце!
 Ой тошнѣшенько, да полител да милá лада,
 Ой тошнѣшенько, не на погост, не на буюво,
 Ой, тошнѣшенько, не ко церквѣ божьей матушке,

¹ Вариант сюжетного мотива:

Ой тошнѣшенько, да на полѣте-то детоньки!
 Ой тошнѣшенько, оне летят да торопятце,
 Ой тошнѣшенько, да ко родимому батюшку...

Ой тошнёшенько, да не к питью¹ да церковному,
 Ой тошнёшенько, не ко звону колокольному, —
 Ой тошнёшенько, да во жёлтые песочки,
 Ой тошнёшенько, да во зелёны кусточки,
 Ой тошнёшенько, да во крутую могилушку,
 Ой тошнёшенько, да во сыру во земелюшку!
 Ой тошнёшенько, не наказал жо мила лада,
 Ой тошнёшенько, да как мне жить, обживатиси!
 Ой тошнёшенько, да у меня, у злочезници,
 Ой тошнёшенько, да со раннего вставаньица,
 Ой тошнёшенько, да не заносят-то ноженьки,
 Ой тошнёшенько, да до поздого ложеньица,
 Ой тошнёшенько, не заберут мои рученьки,
 Ой тошнёшенько, не вынесёт моя силушка,
 Ой тошнёшенько, робить роботку тяжёлую!
 Ой тошнёшенько, да со сердечным-то детонькам,
 Ой тошнёшенько, да будёт мне да намаетьце!
 Ой тошнёшенько, их научить будет некому,
 Ой тошнёшенько, да их уму да и разуму!

На кладбище причитают на свежей могиле после погребения:

Ой тошнёшенько, да залетите, серы гуси,
 Ой тошнёшенько, да на крутую могилушку!
 Ой тошнёшенько, да распорхайте, серы гуси,
 Ой тошнёшенько, да вы сырую земелюшку!
 Ой тошнёшенько, да накатись, туча грозная,
 Ой тошнёшенько, да перевалушка тёмная!
 Ой тошнёшенько, да росшиби, туча грозная,
 Ой тошнёшенько, да гробовую дошшеченьку!
 Ой тошнёшенько, да дуньте, виньте, буйны ветры!
 Ой тошнёшенько, да сдуньте-ко вы полотёнышко,
 Ой тошнёшенько, да со лица со бумажного!
 Ой тошнёшенько, ты подыми брови чёрные,
 Ой тошнёшенько, да ты взведи очи ясные²,
 Ой тошнёшенько, ты погляди-ко, мила лада,
 Ой, тошнёшенько, как нам-то росстатьце не хочетце,
 Ой тошнёшеньки, как отойти не подумати!
 Ой тошнёшенько, да у сердечных-то детонёк,
 Ой тошнёшенько, безо родимого батюшка,
 Ой тошнёшенько, да не взойдёт-то ведь солнышко,
 Ой тошнёшенько, да под сутним под окошечком!
 Ой тошнёшенько, хотя взойдёт, да не ясноё —
 Ой тошнёшенько, не обогриёт-то детонёк!

¹ Петью, то есть пению.

² В дальнейшем этот же причет исполняется как поминальный при посещении кладбища, но при этом последующие стихи заменяются иными:

Ой тошнёшенько, да отшиби ручку правую,
 Ой тошнёшенько, ты от сердечка ретивого!
 Ой тошнёшенько, да ты скажи-ко, мила лада,
 Ой тошнёшенько, да как жо ты обживаешьсе,
 Ой тошнёшенько, да во крутой во могилушке,
 Ой тошнёшенько, да во сырой во земелюшке?
 Ой тошнёшенько, да без тебя, да мила лада,
 Ой тошнёшенько, да дак не высят-то ноженьки,
 Ой тошнёшенько, да не берут-то ведь рученьки,
 Ой тошнёшенько, да у меня, у злочезници!

Ой тошнёшенько, твои-то сердечные детоньки,
 Ой тошнёшенько, да недорослая травонька,
 Ой тошнёшенько, да недоспелая ягодка,
 Ой тошнёшенько, не расцветёт, как лазурьев цвет,
 Ой тошнёшенько, безо родимого батюшка!..

36. ОЙ ТОШНЁШЕНЬКО, Я ПРОВОДИЛА МИЛУ ЛАДУ

$\text{♩} = 96$

О - й то - ш - нё... ² (рыдает) о - ше - нь - ко, я (рыдает)

про - во - ди - ла ми - лу ла - ду,

О - й то - ш - нё... ² (рыдает) о - ше - нь - ко, я (рыдает)

на ер - ма - ньско - ё по - лю - шко,

О - й то - ш - нё... ^{5/8} (рыдает) о - ше - нь - ко, да (рыдает)

на за - щи - ту ту Ро - ди - ны.

О - й то - ш - нё... ² (рыдает) о - ше - нь - ко, я (рыдает)

не мо - гла да до - жа - ти - се...

Вариации основного стиха:

Ой тошнёшенько, я проводила милу́ ладу,
 Ой тошнёшенько, я на ерманскоё полюшко,
 Ой тошнёшенько, да на защиту ту Родины.
 Ой тошнёшенько, я не могла да дожdatисе, *
 Ой тошнёшенько, я не могла догледетисе!
 Ой тошнёшенько, да мне оставил милá лада,
 Ой тошнёшенько, да мне табун малых детонёк!
 Ой тошнёшенько, да получил-то милá лада,
 Ой тошнёшенько, от жизни скорую смёртoньку,
 Ой тошнёшенько, да он от пулюшки быстрые,
 Ой тошнёшенько, да он от сабли-то вострые.
 Ой тошнёшенько, не наказал жо милá лада,
 Ой тошнёшенько, да как мне жить, обживатисе!
 Ой тошнёшенько, не пособил жо милá лада,
 Ой тошнёшенько, да мне поднеть малых детонёк!
 Ой тошнёшенько, не научил жо милá лада,
 Ой тошнёшенько, да их уму да и разуму,
 Ой тошнёшенько, робить роботку тяжёлую.
 Ой тошнёшенько, да у меня, у злочезниці,
 Ой тошнёшенько, * с тяжёлого переживанья, *
 Ой тошнёшенько, да со раннёго вставанья,
 Ой тошнёшенько, не понесли мои ноженьки!
 Ой тошнёшенько, да со поздóго лёжинья,
 Ой тошнёшенько, да от тяжёлой роботушки,
 Ой тошнёшенько, да не берут мои рученьки,
 Ой тошнёшенько, да помутисе-то белый свет,
 Ой тошнёшенько, да во моих да ясных очах!
 Ой тошнёшенько, да поднелась туча грозная,
 Ой тошнёшенько, да рознесли ветры буйные,
 Ой тошнёшенько, да всех сердешных-то детонёк,
 Ой тошнёшенько, да по чужой дальней стороне!
 Ой тошнёшенько, да это я, да горящиця,
 Ой тошнёшенько, я без ветру́ да шатаюсе!
 Ой тошнёшенько, да были годы тяжёлые,
 Ой тошнёшенько, я наспалáсе голодная,
 Ой тошнёшенько, я босиком находилáсе!
 Ой тошнёшенько, я не могу да дожdatисе
 Ой тошнёшенько, * я от моего мужа много, *
 Ой тошнёшенько, я никакие-то весточки,
 Ой тошнёшенько, я ни письма да ни грамотки!

37. ОЙ ТОШНЁШЕНЬКО, МОЯ РОДИМАЯ МАМУШКА

♩ = 152

О - й то - ш - нё - шень - ко, мо - я ро - ди - ма - я ма - му - шка !

О - й то - ш - нё - шень - ко, ты ку - да на - ре - ди - ла - се ?

О - й то - ш - нё - шень - ко, во мо - ги - лу глу - бо - ку - ю,

О - й то - ш - нё - шень - ко, во пес - ки те во жёл - ты - ё.

Ой тошнёшенько, моя родимая мамушка!

Ой тошнёшенько, ты куда наредила се?

Ой тошнёшенько, во могилу глубокую,

Ой тошнёшенько, во пески те во жёлтые! *

Ой тошнёшенько, накажи-косу, мамушка,

Ой тошнёшенько, как мне жить-обживатися,

Ой тошнёшенько, да к чему прибаватися?

38. ОЙ ТОШНЁШЕНЬКО, СХОЖО КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

♩ = 126 - 132

О - й то - ш - нё... шень - ко, схо - жо крас - но - е со - лны - шко,

О - й то - ш - нё... шень - ко, мой ро - ди - мой ты ба...тёш - ко!

Ой тошнёшенько, схожо красное солнышко!
 Ой тошнёшенько, мой родимой ты батюшко!
 Ой тошнёшенько, россыпи́сь, сыра́ земля,
 Ой тошнёшенько, росколись, гробова́ доска!
 Ой, тошнёшенько, ты взгляни-ко_су, батюшко,
 Ой тошнёшенько, на сердечных-то детонёк! *
 Ой тошнёшенько, как оне убиваются,
 Ой тошнёшенько, круг тебя да ютаются!
 Ой тошнёшенько, схожо красное солнышко,
 Ой тошнёшенько, ты родимой мой батюшко!
 Ой тошнёшенько, ты оставил нас, батюшко,
 Ой тошнёшенько, во глупе́ уме-разуме,
 Ой тошнёшенько, во ребячьей во памяти!
 Ой тошнёшенько, бу́дет нам находитисе,
 Ой тошнёшенько, бу́дет нам напроситисе,
 Ой тошнёшенько, лисенóк насчитатисе!

* Последние два слога не поются, а договариваются.

39. ОЙ ТОШНЁХОНЬКО, ТЫ, МОЯ ДА МИЛА́ ЛАДА

♩ = 192

Ой тош-нё- [хо]-нь-ко, ты, мо-я да ми-ла́ ла-да!

Ой тош-нё- хонь-ко, я ведь шла да при-ме-ти-ла.

Ой тош-нё- хонь-ко, я сво-ю да ми-лу́ ла-ду.

Ой тош-нё- хонь-ко, не мог-ла я у-ви-де-ти.

Ой тош-нё- хонь-ко, не мог-ла у-при-ме-ти-ти.

Ой тош-нё- хонь-ко, толь-ко я да у-ви-де-ла.

Ой тош-нё- хонь-ко, я кру-ту-ю мо-ги-луш-ку.

Ой тош-нё- хонь-ко, я жёл-ты́-ё пе-со-чи-ки.

Ой тошнёхонько, ты, моя да мила́ лада!
 Ой тошнёхонько, я ведь шла да заметила,
 Ой тошнёхонько, я свою да милу́ ладу.
 Ой тошнёхонько, не могла я увидетьи,
 Ой тошнёхонько, не могла уприметити,
 Ой тошнёхонько, по буйной по головушке,
 Ой тошнёхонько, по лёгкой по походушке!¹
 Ой тошнёхонько, только я да увидела,
 Ой тошнёхонько, я крутую могилушку,
 Ой тошнёхонько, я жёлтыйё песочки! *

¹ Стихи 6 и 7 при пении певица пропустила.

40. ОЙ ТОШНЁШЕНЬКО, МОЙ РОДИМОЙ ТЫ БАТЮШКО

♩ = 176

О - й тош - нё - шень - ко, мой ро - ди - мой ты ба - тюш - ко!

О - й тош - нё - шень - ко, ты ос - та - вил жо, ба - тюш - ко,

О - й тош - нё - шень - ко, ты ме - ня, мо - ло - дё - шень - ку,

О - й тош - нё - шень - ко, ты ма - лú да ма - лё - шень - ку,

О - й тош - нё - шень - ко, во глу - пё у - ме - ра - зу - ме!

О - й тош - нё - шень - ко, как я жить - то ста - ну, ба - тюш - ко?

Ой тошнёшенько, мой родимой ты батюшко!
 Ой тошнёшенько, ты оставил жо, батюшко,
 Ой тошнёшенько, ты меня, молодёшеньку,
 Ой тошнёшенько, ты малú да малёшеньку,
 Ой тошнёшенько, во глупё уме-разуме!
 Ой тошнёшенько, как я жить-то стану, батюшко? *

41. ОЙ ТОШНЁШЕНЬКО, МОЯ СИЗЯЯ ГОЛУБУШКА

♩ = 160

О - й тош - нё - шень - ко, мо - я си - за - я го - лу... бу - шка, мо -

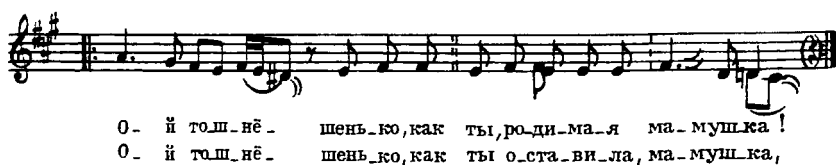
- я ро - ди - ма - я ма - му - шка!

О - й тош - нё - шень - ко, я не зна - ла, не ве - да - ла,

О - й тош - нё - шень - ко, что при - дёт на тя, ма - му - шка...

Ой тошнёшенько, моя сизая голубушка,
 моя родимая мамушка!
 Ой тошнёшенько, я не знала, не ведала,
 Ой тошнёшенько, что придёт на тя, мамушка, *
 Ой тошнёшенько, что пошлёт на тя господи,
 Ой тошнёшенько, на тя смертнюку скорую!

42. ОЙ ТОШНЁШЕНЬКО, КАК Я ВСТАВАЛА РАНЁШЕНЬКО

Ой тошнёшенько, как я вставала ранёшенько,
Ой тошнёшенько, как об родимой-то мамушке!
Ой тошнёшенько, как ты, сизая голубушка,
Ой тошнёшенько, как ты, родимая мамушка!
Ой тошнёшенько, как ты оставила, мамушка,
Ой тошнёшенько, как ты меня, да злочесницу!.. *

Напев II, 2. Бассейн Кокшенги (карта А, ареал IV)

43. О-ё-ёй, ты, ГОЛУБОЧЕК МОЙ СИЗЕНЬКОЙ

♩ = 66

О - ё - ёй, ты, го - лу - бо - че - к мо - й си - зе - нь - кой,
 О - ё - ёй, ты, мой ро - ди - мо - й ты б - ра - те - л - ко!

О - ё - ёй, да - к у те - бя жо - ве - дь, б - ра - те - л - ко,
 О - ё - ёй, у тя по - до - ш - ли но - ж - ки ре - з - вы - е,

О - ё - ёй, да - к на - пу - с - ти - ли - се ру - че - нь - ки,
 О - ё - ёй, да - к на ро - ди - му - ю ма - му - ш - ку!

О-ё-ёй, ты, голубочек мой сизенькой,
 О-ё-ёй, ты, мой родимой ты брателко!
 О-ё-ёй, дак у тебя жо весть, брателко,
 О-ё-ёй, у тя подошли ножки резвые.
 О-ё-ёй, дак напустились рученьки,
 О-ё-ёй, дак на родимую мамушку! *
 О-ё-ёй, не опускай-то, мой брателко,
 О-ё-ёй, моей родимые мамушки,
 О-ё-ёй, ты во сырую земелюшку!
 О-ё-ёй, дак будёт век нам не видывать,
 О-ё-ёй, нам голосочку не слыхивать!
 О-ё-ёй, ты, моя родимая мамушка!
 О-ё-ёй, дак я с тобой не росстанусе,
 О-ё-ёй, я от тебя не отстанусе!
 О-ё-ёй, мне без тебя да послё тебя,
 О-ё-ёй, дак мне домой идти не по что.
 О-ё-ёй, мне дома делать-то нечего!
 О-ё-ёй, да моя родимая мамушка!
 О-ё-ёй, я чёго век ту не думала,
 О-ё-ёй, я на уме-то не держала,
 О-ё-ёй, дак что с тобой-то росстанусе,
 О-ё-ёй, я от тебя-то отстанусе!

44. О-ё-ёй, дак не мутитесь-ко, глазоньки

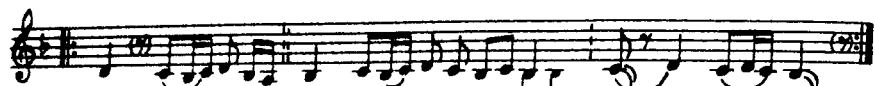
♩ = 78

О - ё - ёй, дак не му - ти - тесь-ко, г - ла - зо-нь-ки,

О - ё - ёй, дак не ка - ти - тесь-ко, с - лё - зо-нь-ки!

О - ё - ёй, дак на - до м-не да на-г-ле - дё - ти - се,

О - ё - ёй, дак на - до м-не да на-с-мо-т - ре - ти - се...

О-ё-ёй, дак не мутитесь-ко, глазоньки,
 О-ё-ёй, дак не катитесь-ко, слёзоньки,
 О-ё-ёй, дак надо мне да нагледетисе,
 О-ё-ёй, дак надо мне да насмотретисе, *
 О-ё-ёй, дак мне на веки те на долгиё,
 О-ё-ёй, дак мне на лёта те на многиё,
 О-ё-ёй, дак мне на всю ли жизнь ту вечную!
 О-ё-ёй, дак ты прощайсе ты, бабушка,
 О-ё-ёй, дак ты со всеми-то крещеными,
 О-ё-ёй, дак ты на веки те на вешныё!
 О-ё-ёй, дак ты белó жо умыласе,
 О-ё-ёй, дак ты баскó всё наредиласе,
 О-ё-ёй, ты приотрóстила крылышка,
 О-ё-ёй, дак ты навела се пёрышка!
 О-ё-ёй, ведь хочет, ладит жо бабушка,
 О-ё-ёй, она вспорхнуть да и ўлететь,
 О-ё-ёй, дак на погост да на буево,
 О-ё-ёй, она в сырую земелюшку!
 О-ё-ёй, ведь без тебя, наша бабушка,
 О-ё-ёй, ведь опустеет высóк терем,
 О-ё-ёй, ведь опустеют все горенки,
 О-ё-ёй, все забусиют окошечки!

45. О-ё-ёй, дак я в севоднишной божей день

♩ = 88

О - ё - ёй, дак я в се - во-д-ни-ш-но-й бо... о - же-й день,

О - ё - ёй, дак во то - пе - ре-ш-ной с - в-я... а - то-й час,

О - ё - ёй, да к у - т - ро - м ста - ла ра - нё... о - шень - ко,
 О - ё - ёй, да с лё - з - ка - ми у - мы - ва... а - ла - се,
 О - ё - ёй, да к во - до - ро - ж - ку з - би - ра... а - ла - се,
 О - ё - ёй, да к во - до - ро - ж - ку ту да... а - ль - ну - ю,
 О - ё - ёй, да в да - ль - ну - ю да пе - ча... а - ль - ну - ю,
 О - ё - ёй, я на ро - ди - му - ю с - то... о - ро - ну.

О-ё-ёй, да к я в севоднишной божей день,
 О-ё-ёй, да к во топерешной святой час,
 О-ё-ёй, да к утром стала ранёшенько,
 О-ё-ёй, да слёзками умываласе,
 О-ё-ёй, да к во дорожку збираласе,
 О-ё-ёй, да к во дорожку ту дальнюю,
 О-ё-ёй, да в дальнюю да печальную,
 О-ё-ёй, я на родимую сторону. *
 О-ё-ёй, да к я пришла жо, горюшица,
 О-ё-ёй, я во большую деревёнку.
 О-ё-ёй, да к подхожу я, горюшица,
 О-ё-ёй, я ко высокому терему.
 О-ё-ёй, да к тут стоит жо высок терем,
 О-ё-ёй, да к он слезами-то облилсе,
 О-ё-ёй, да к сиротами наполнилсе,
 О-ё-ёй, да к потемнили все горёнки,
 О-ё-ёй, да к забусили околёнки.
 О-ё-ёй, да к я ходила, горюшица,
 О-ё-ёй, да к я по те, те годочки —
 О-ё-ёй, да к выходил жо мой брателко,
 О-ё-ёй, да к на красное крылечико,
 О-ё-ёй, да к он встричал меня с радостью,
 О-ё-ёй, да провожал меня с жалосью!
 О-ё-ёй, да к час-от нонь да топеречи,
 О-ё-ёй, да к не стричеёт жо брателко,
 О-ё-ёй, да к он меня-то, горюшицу!
 О-ё-ёй, да к захожу я, горюшица,
 О-ё-ёй, да к я во светлую свѣтлицю,
 О-ё-ёй, да к во столовую горницу —
 О-ё-ёй, да к тут лёжит жо мой брателко,
 О-ё-ёй, да к по брусовой-то лавочке,
 О-ё-ёй, да к он лёжит, да не говорит,
 О-ё-ёй, да к и ответу ту не даёт.
 О-ё-ёй, да к он бело жо ведь умылсе,
 О-ё-ёй, да к он бодро ведь наредилсе.
 О-ё-ёй, да к ты скажи-ко мне, брателко,
 О-ё-ёй, да к ты куда так сряжансе.

О-ё-ёй, дак ты куда наряжаиссе?
 О-ё-ёй, дак на погост да на буюво,
 О-ё-ёй, дак на святоё-то кладбишчэ,
 О-ё-ёй, дак во святую могилоньку,
 О-ё-ёй, дак провожаём жо брателка!
 О-ё-ёй, дак он поехал жо, брателко!
 О-ё-ёй, дак ты прощайсе-ко, брателко,
 О-ё-ёй, дак со высоким-то теремом,
 О-ё-ёй, дак со всемя-то крещоными,
 О-ё-ёй, со старыми да и с малыми,
 О-ё-ёй, дак со роботкой тяжёлоу,
 О-ё-ёй, дак со родными-то детками,
 О-ё-ёй, дак со быстрой ричкой быстроу!

46. ОЙ-ЁИНКИ, ДА ГЛАЗОНЬКИ, НЕ МУТИТЕСЬ-КО

$\text{♩} = 78$

Восстановлена подтекстовка вместо неправильной:

а) Неверная подтекстовка возгласа, «сдвинула» стих в структуре

Повторение кон-
цовки для «лич-
ных» слогов

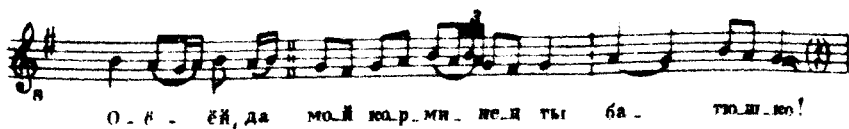
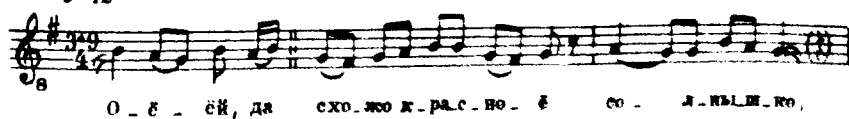
б) Нарушена слоговая норма и координация ударений

Ой-ёинки, да глазоньки, не мутитесь-ко,
Ой-ё-ёй, да слёзоньки, не катитесь-ко,
Ой-ё-ёй, да дайте мне нагледитесь-ко,
Ой-ё-ёй, дак на корминцею мамушку,
Ой-ё-ёй, дак на века те на длинные,
Ой-ё-ёй, дак за боля те за дальные!
Ой-ё-ёй, дак у меня, у горяшниц,
Ой-ё-ёй, дак нет корминечи мамушки!
Ой-ё-ёй, никто не замовит словечико.
Ой-ё-ёй, дак за меня жо. злочасную! *

47. О-Ё-ЁЙ, ДА СХОЖО КРАСНОЁ СОЛНЫШКО

$\text{♩} = 72$

О - ё - ей, да схо-жо к-рас-но-ё со-л-ныш-ко;

О - ё - ей, да мо-й ко-р-ми-не-ц ты ба-тюш-ко!

О - ё - ей, да о-т-де-ли да ру-ч-куп-ра-ву-ю,

О - ё - ей, да о-т се-р-ця-то ре-ти-во-го!

О-ё-ей, да схожо красное солнышко,
 О-ё-ей, да мой корминец ты батюшко!
 О-ё-ей, да что молчишь да не говоришь?
 О-ё-ей, да что ответу ту не даёшь?¹
 О-ё-ей, да схожо красное солнышко,
 О-ё-ей, да мой корминец ты батюшко!
 О-ё-ей, да отдели да ручку правую,
 О-ё-ей, да от сердца-то ретивого! *
 О-ё-ей, да взведи очи те ясные,
 О-ё-ей, да ты промовь-ко словечико,
 О-ё-ей, да взвесели моё сердечико!
 О-ё-ей, да что молчишь да не говоришь,
 О-ё-ей, да что ответу ту не даёшь?
 О-ё-ей, да опустели-то горенки,
 О-ё-ей, да забусели околёнки!
 О-ё-ей, да посмотрю да я погляжу,
 О-ё-ей, да в ту дальнюю ту сторону,
 О-ё-ей, да я к погосту ту буёву,
 О-ё-ей, да к божьей церкви соборною!
 О-ё-ей, да я не вижу, горюшица,
 О-ё-ей, да схожа красного солнышка,
 О-ё-ей, да я корминца батюшка!
 О-ё-ей, да налетите, серы гуси,
 О-ё-ей, да распорхнитесь, жёлты пески!
 О-ё-ей, да накатись, да туча грозная!
 О-ё-ей, да росшиби да гробову доску!
 О-ё-ей, да дуньте, ветры те буйные!
 О-ё-ей, да уж вы сдуньте, ветры буйные,
 О-ё-ей, да со лица-то бумажного,
 О-ё-ей, да покрывалышко белоё!
 О-ё-ей, да глупа, глупая девица,
 О-ё-ей, да глупая да неразумная:
 О-ё-ей, да с того свету ту белого,
 О-ё-ей, да не выходят-то выходцы,
 О-ё-ей, да не выносят-то весточки!

¹ Этот стих левша в пении пропустила. с 4221 к

Напев II, 1. Бассейн Кокшенги (карта А, ареал V)

48. ОЙНЮШКИ, ДАК У РОДИМОЙ-ТО СЕ́СТРИЦЕ

♩ = 112

Ойнюшки, дак
 У родимой-то сэ... ой ...естрице да
 На широкую у... ой ...улочку да
 Не вода та злива... ой ...аетце — да
 Вся родня собира... ой ...аетце да
 Не на пир, не на пра... ой ...азничёк, да
 Вот на горё, на кру... ой ...учину!
 Моя родимая сэ... ой ...естриця, ведь
 Не пора да не вре... ой ...емечко да
 Тебе, родимая сэ... ой ...естриця, лёжат
 На тёсовой на ла... ой ...авочке,
 Тебе пора да и вре... ой ...емечко да *
 Поднимать малых де... ой ...етонёк! Как
 Вздумаю да поду... ой ...умаю: как
 Позараньше малё... ой ...ошенько дак
 Я ходила ко сэ... ой ...естрице да
 На пиры да на пра... ой ...азнички, да
 На весёлы гуля... ой ...аночки! Дак
 Часока да топе... ой ...еречи дак
 Заростай, путь-доро... ой ...оженька, да
 Ельничком, да бере... ой ...езничком, да
 Тонким, мелким оси... ой ...инничком! Мне
 Часока да топе... ой ...еречи да
 Мне ходить сюда не... ой ...е по что, да
 Мне-ко делать здесь не... (чего) ¹

¹ Окончание последнего стиха, взятое в круглые скобки (в причетах № 48 -60), не поется и не договаривается. Восстановлено по догадке.

49. ОЙНЮШКИ, КАК ЧАСОКА ДА ТОПЕРЕЧИ

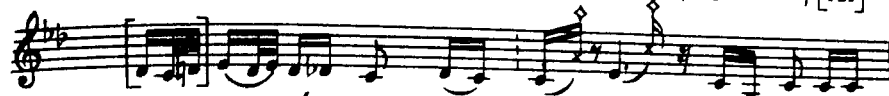
♩ = 84

Ой - (й)ню-ш-ки, как

Ча - со - ка да то - пе... о - й... (е)ре - чи, [ты]

Дво - ю - ро-д - на - я те... о - й... ту-ш - ка, как

Бе-з те - бя - то ве-дь, те... о - й... ту-ш - ка, те -

- бе со-с-тро - и - ли до... о - й... (о) ми - чок - те

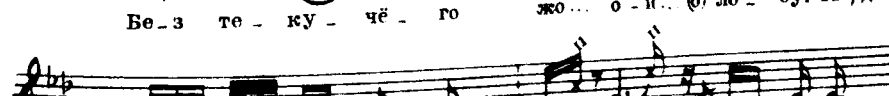
Бе-з две - рей, без о - ко... о - й... (о) ше - чёк, те

Бе - з бру - со - вы - х - то ла... о - й... (а) во - чёк, те

Бе-з те - ку - чё - го жо... о - й... (о) ло - бу! Ты, д -

- во - ю - ро-д - на - я те... о - й... (о) ту-ш - ка, те

Ча - со - ка да то - пе... о - й... (е)ре - чи те

Ойнюшки, как
 Часока да топе... ой ...речи, ты
 Двоюродная тѣ... ой ...тушка, как
 Без тебя-то ведь, тѣ... ой ...тушка,
 Тебе состроили до... ой ...мичок — те
 Без дверей, без око... ой ...шечѣк, те
 Без брусковых-то ла... ой ...вочѣк, те
 Без текучѣго жо... ой ...лобу! Ты,
 Двоюродная тѣ... ой ...тушка, те
 Часока да топе... ой ...речи те
 Накажу наказа... ой ...ньице: дак *
 Унеси-косу, тѣ... ой ...тушка, ты
 От меня, да горю... ой ...шници,
 Туда письмо да и гра... ой ...мотку, как
 Словесно чѣлоби... ой ...тьице
 Моей родимой-то ма... ой ...мушке! Да
 Может, вид не уви... ой ...дितесь — дак
 Письмами перепи... ой ...шитесь. Ты,
 Двоюродная тѣ... ой ...тушка, ты
 Роспрости да роскла... ой ...няйсе, ты
 Со высоким-то те... ой ...ремом да
 Со широкой той у... ой ...лочкам, со
 Всем сусиям, сусе... ой ...душкам! Как
 Часока да топе... ой ...речи,
 Моя родимая тѣ... ой ...тушка, как
 Я умом да поду... ой ...маю: как
 Позараньше малѣ... ой ...шенько
 К тебе приду жо я, тѣ... ой ...тушка, как
 Я во светлую сви... ой ...тлицю, дак
 Во столовую го... (рницу)

50. ОЙНЮШКИ, КАК ЧАСОКА ДА ТОПЕРЕЧИ

Ойнюшки, как
 Часока да топе... ой ...еречи дак
 Мы полóжили ба... ой ...атюшка — мы
 Не к святым да свети... ой ...ителям да
 Не к своим да роди... ой ...ителям, не
 К божьей церкви собо... ой ...орною, дак *
 Без попа да без дья... ой ...акону, да
 Без кадила, без ла... ой ...адану, да
 Без петья да церко... ой ...овного, да
 Без главы колоко... ой ...ольного! Дак
 Мне послать бы зычѣ... ой ...он голос да
 Высоко по поднѣ... ой ...небесам, да
 Далеко по сыро... ой ...ой земле, да
 К Соловецким-то за... ой ...а морю! Да
 Из-за морюшка си... ой ...инего да
 Прилетите, серы... ой ...и гуси, да
 На святоѣ-то бу... ой ...уево! Дак
 Уж вы сядьте, серы... ой ...и гуси, на
 Божью церкву собо... ой ...орною, дак
 Вам высóко пока... ой ...ажетце, вы
 Поспуститесь немно... ой ...ожечко! Дак
 Уж вы сядьте, серы... ой ...и гуси, вы
 На крутую моги... ой ...илушку да
 Ко родимому ба... ой ...атюшку, вы
 Розгребите, респó... ой ...орхайте вы
 Жѣлтыѣ да песо... ой ...очки да
 Мелкнѣ камешо... ой ...очки! Да
 Что на ту пору, вре... ой ...емечко да
 Подымись, туча гро... ой ...озная, да
 Перевалушка си... ой ...синяя, да
 Синяя пристраши... ой ...имая! Да
 Прошибись, туча гро... ой ...грозная, да
 Гробову да доще... ой ...еченьку! Дак
 Что на ту пору, вре... ой ...емечко да
 Сдуньте, свийте, буйны... ой ...и ветры, дак

Со лица-то бума... ой ...ажного да
 Тонкое полотё... ой ...онышко да
 У родимого ба... ой ...атюшка! Да
 Мой родимый ты ба... ой ...атюшко, дак
 Отшиби ручку пра... ой ...авую да
 От сердечка рети... ой ...тивного, ты
 Введи очи те я... ой ...ясные, да
 Вздыми брови те чё... ой ...чёрные, да
 Воспромолвь-косу, ба... ой ...атюшко, ты
 Хоть одно да словес... ой ...ечико! Да
 Ты пойдём-косу, ба... ой ...атюшко, ты
 На родиму сторо... ой ...онушку! Дак
 Что идёт-то ведь ба... ой ...атюшко, дак
 Он идёт да шата... ой ...аетце, да
 Костыльком подпира... ой ...аетце, да
 На крылечко прима... ой ...аетце, да
 Встричи всё дожда... (етце.)

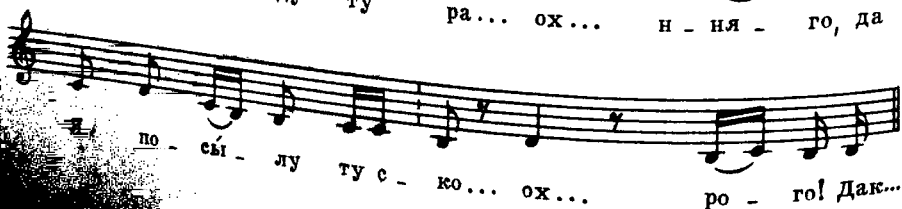
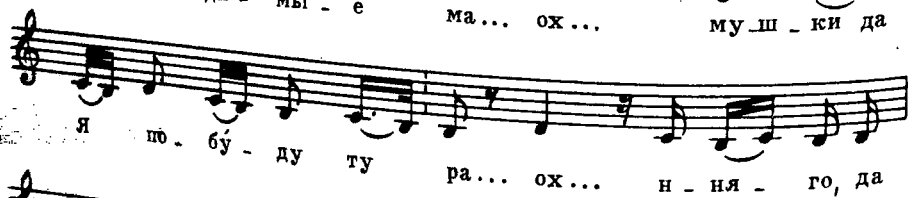
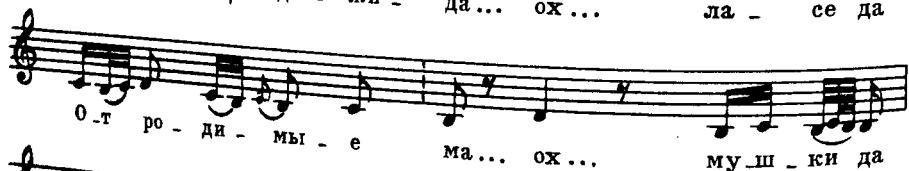
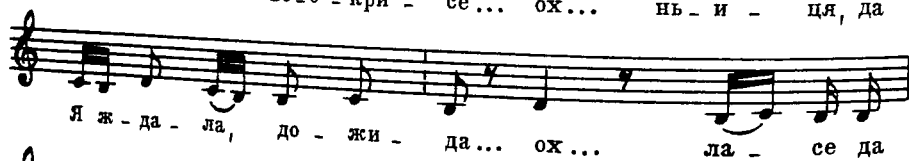
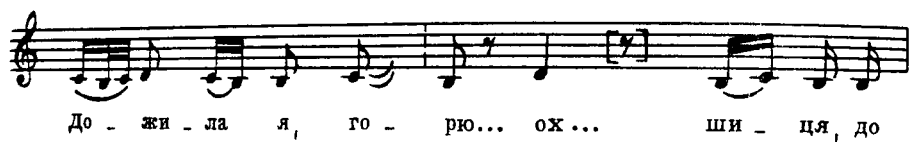
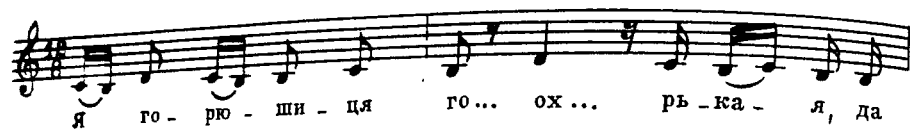
51. ОХНЮШКИ, ДАК Я ГОРЮЩИЦА ГОРЬКАЯ

Охнюшки, дак
 Я горюшица го... ох ...ркая, да
 Во севоднишну тѣ... ох ...мну ночь да
 Я спала, высыпа... ох ...ласе, я
 Всѣ ждала, дожидает... ох ...ласе да *
 От родимые ма... ох ...мушки да
 Я побѣду ту ра... ох ...ннего, да
 Я посылу ту ско... ох ...рого! Да
 Не могла ту дожда... ох ...тиси, да
 Не могла догледе... ох ...тиси, ведь
 (В)стала я не бужѣ... ох ...ная да
 Пошла не нарежѣ... ох ...ная! Да
 Я пришла жо, горю... ох ...шица, да
 В эту светлую свѣ... ох ...тлицу,
 В эту столовую го... ох ...рницу — я
 Посмотрела, горю... ох ...шица, да
 В суточкѣ под око... ох ...шѣчко да
 На брусовую ла... ох ...вочку: дак
 Ранняя утрянна зо... ох ...рюшка,
 Моя родимая ма... ох ...мушка да
 О край лавочки-то... ох ...лѣжит!
 Она белѣ да умы... ох ...ласе,
 Она бодрѣ нареди... ох ...ласе да
 Приотрѣстила кры... ох ...льницѣ, да
 Навела сизо пе... ох ...рьницѣ, да
 Хочѣт, ладит-то ма... ох ...мушка да
 Вспорхонуть да и ѹ... ох ...титить да
 Из высокого те... ох ...рему да
 От меня, от горю... ох ...шица, да
 От меня, от коку... ох ...шица! Да
 Часока да топе... ох ...еречи ты,
 Ранняя утрянна зо... ох ...рюшка,
 Моя родимая ма... ох ...мушка, ты
 Вздыми брови те чѣ... ох ...рные, да
 Введи очи те я... ох ...сные, да
 Отшиби ручку пра... ох ...вую да
 От сердечка рети... ох ...вого, да
 Ты вставай да по-пре... ох ...жному, да
 Говори по-досе... ох ...льному! Да
 Ты скажи-косу, ма... ох ...мушка, ты
 На кого час оста... ох ...вила
 Свою скота да и жи... ох ...вота да
 Своих малых-то де... ох ...тонѣк? Да
 На меня, на горю... ох ...шицу, да
 На меня, на коку... ох ...шицу! Да
 Мне куды час дева... ох ...тиси, да
 Мне куды потеря... ох ...тиси? Да
 Я бы рада-радѣ... ох ...шенька да
 В белой гроб да лежи... ох ...тиси, да
 В сыру землю спусти... ох ...тиси! Да
 Кабы так-то води... ох ...досе:
 Живые в землю лежи... ох ...тисе — да
 Я лёгла бы, горю... ох ...шица, да
 Заменяй бы ма... (мушку)

52. ОХНЮШКИ, КАК Я ГОРЮЩИЦА ГОРЬКАЯ

♩ = 92

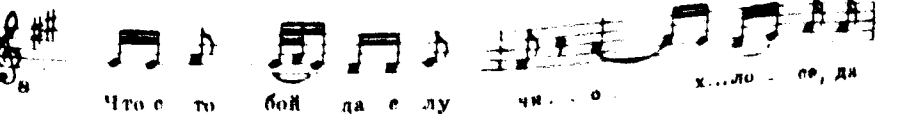
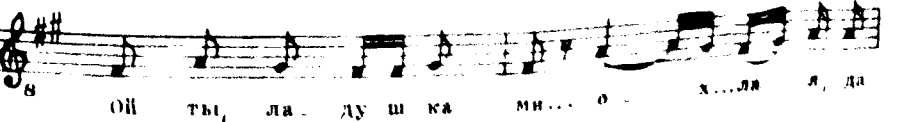
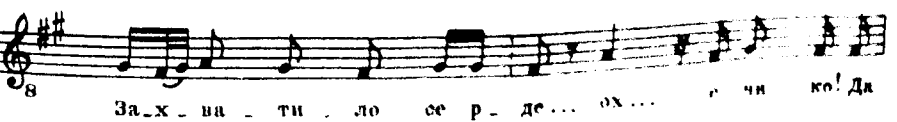
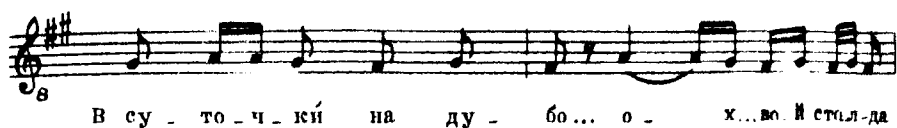
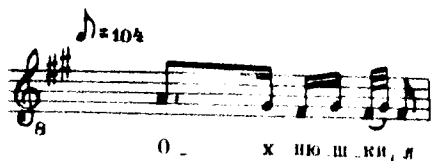

В дни поминовений умерших или просто в воскресенье после церковной службы заходили на кладбище и причитали на могиле:

Охнюшки, как
 Я горящиця го... ох ...ркая, да
 Я кокущиця се... ох ...рая — как
 Дожила я, горю... ох ...щиця, до
 Светлогó воскрес... ох... ньяця, да
 Я ждала, дожид... ох ...ласе да
 От родимые ма... ох ...мушки да
 Я побúду ту ра... ох ...нняяго, да
 Я посылу ту ско... ох ...рого! Дак *
 Не могла-то дожда... ох ...тиси, да
 Не могла догледи... ох ...тиси. Дак
 Уж я стала, горю... ох ...щиця, да
 Поутру́ ту ранё... ох ...шенько, да
 Посмотрела, горю... ох ...щиця, я
 По высокому те... ох ...рему, да
 По всем светлым-то сви... ох ...тлицям, по
 Всем столовым-то го... ох ...рницам — дак
 Нет родимые ма... ох ...мушки! Дак
 Я горящиця го... ох ...ркая, да
 Я кокущиця се... ох ...рая, да
 Сирота да спобе... ох ...дная, я
 Не белó-то умы... ох ...ласе, я
 Не бодрó нареди... ох ...ласе! Дак
 Я пошла жо, горю... ох ...щиця, да
 На погост да на кра... ох ...соту, да
 В божью церкву собо... ох ...рную. Да
 Всё смотрела, горю... ох ...щиця, да
 Я на левую ру... ох ...ченьку да
 По народу крещчё... ох ...ному! Дак
 Не могла-то уви... ох ...дети, да
 Не могла уприме... ох ...тити да
 Чоловека крещчё... ох ...ного, да
 В мамушку ту похо... ох ...жéго! Дак
 Я пошла жо, горю... ох ...щиця, да
 На святоё-то бу... ох ...ево по
 Крутым старым моги... ох ...лушкам. Дак
 Я дошла жо, горю... ох ...щиця, до
 Свежié-то моги... ох ...лушки — то
 Ранней утрянной зо... ох ...рюшки,
 Моей родимой-то ма... ох ...мушки! Дак
 Часока да топе... ох ...речи дак
 Дай, подай, боже го... ох ...споди, да
 Во мою буйну го... ох ...лову да
 Громкозычного го... ох ...лосу! Дак
 Опустить бы зычё... ох ...н голос да
 От сердечка рети... ох ...вого, да
 От жаланья вели... ох ...кого на
 Круту стару моги... ох ...лушку! Да
 Росшатись, мать сыра... ох ...земля, да
 Росколись, гробовá... ох ...доска, да
 Но чотыре чести... ох ...ночки, на
 Мелкнié полови... ох ...ночки! Дак

Дуньте, вийте, буйны́ ох ветры, да
 Со восточную сто... ох рону! Дак
 Сдуньте, свийте, буйны́ ох ветры, да
 Со родимые ма... ох мушки дак
 Со лица-то гума... ох жного! да
 Тоненько́ полотё... ох нышко! Дак
 Ранняя утрянна зо... ох рюшка,
 Моя родимая ма... ох мушка, ты
 Вздыми брови те чё... ох рные, да
 Введи очи те я... ох сные, да
 Отшиби ручку пра... ох вую да
 От сердечка рети... ох вого! Дак
 Ты ставай да по-пре... ох жному, да
 Говори по-досе... ох льному! Из
 Круты свежи мори... ох лоньки дак
 Есть крутая та ли... ох сёнка, да
 Она о́ три ступе... ох нечки. Дак
 На первую ступе... ох нь ступи — дак
 Тут оставь, моя ма... ох мушка, да
 Свою смертоньку ско... ох ру. Да
 На вторую ступе... ох нь ступи — дак
 Тут оставь, моя ма... ох мушка, да
 Свою скорбь ту тяжё... ох лую. Да
 На третью ступе... ох нь ступи — дак
 Тут оставь, моя ма... ох мушка, да
 Платице́ умира... ох льное. Дак
 Час пойдём, моя ма... ох мушка, да
 На родиму сторо... ох нушку да
 Ко своим малым де... ох тонькам! Дак
 Часока да топе... ох речи дак
 Теперь я не коку... ох шица, да
 Теперь есть-то ведь у... ох меня да
 Ранняя утрянна зо... ох рюшка,
 Моя родимая ма... ох мушка! Дак
 Охти, ой да тошнё... ох шенько, да
 Глупа, глупая де... ох вица, да
 Глупая, нерозу... ох мная! Да
 У людей не спроси... ох ласе, да
 Сама не́ догада... ох ласе: да
 По зиме-то студё... ох ною да
 Не цветут-то цвето... ох чики, да
 Со того свету бе... ох лого да
 Не выходят-то вы... (ходцы)

53. ОХНЮШКИ, Я ПОГЛЕДЕЛА, ГОРЮЩИЦА

Окончание плача:

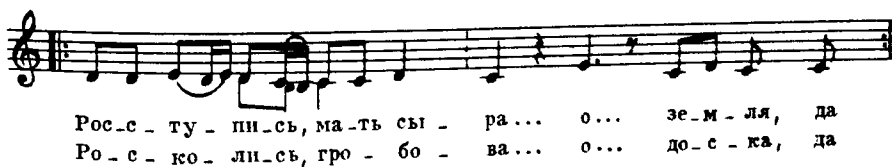

Охнюшки, я
 Погледела, горю... ох ...шиця, я
 В суточки на дубо... ох ...вой стол — да
 Подломилися но... ох ...женьки, да
 Опустилися ру... ох ...ченьки, да
 Пересмякло-то ли... ох ...чико, да
 Захватило сердце... ох ...ечико! Да
 Ой ты, ладушка ми... ох ...лая, да
 Что с тобой да случи... ох ...лосе, да
 Что с тобой соверши... ох ...лосе? Да *
 Сколь скорó да соста... ох ...рилсе,
 Много сирот да оста... ох ...лисе! Дак
 Я об чём час чело... ох ...ом побьюсь, да
 Об чём здесь покона... ох ...юсе: да
 Ой ты, ладушка ми... ох ...лая, да
 Вздыми брови те ру... ох ...сыё, да
 Введи очи те я... ох ...сные, да
 Отшиби ручку пра... ох ...вую ты
 От сердечка рети... ох ...вого! Да
 Посмотри-косу, ла... ох ...душка, ты
 На своих родных де... ох ...тонёк — да
 Как оне убива... ох ...ютце, да
 Слёзками умыва... ох ...ютце, а
 Горюшкóм утира... ох ...ютце! Ты
 Омманул меня, ла... ох ...душка, ты
 Говорил, погова... ох ...ривал ты:
 «Стану жить-то долго... ох ...шенько да
 Бегать всё да ходчё... ох ...шенько!»
 Топерь оставил-то, ла... ох ...душка, ты
 Сиротой да на бе... ох ...лой свет! Дак
 Я одна-одинё... ох ...шенька, да
 Ровно в лисе лесн... ох ...ночка, да
 * В поле горька трави... * (ночка)

54. ОЇИНКИ, ДА Я ПРИШЛА -ТО, ГОРЮШИЦЯ

♩=84

Оёинки, да
 Я пришла-то, горю... о ...шниця, я
 На свято́ божьё бу... о ...ево. Дак
 Не могла я уви... о ...дети, да
 Не могла уприме... о ...тити я
 Чёловека похо... о ...жого. Да
 Я пришла-то, горю... о ...шиця,
 К глубокой свежой моги... о ...лушке. Дак
 Росступись, мать сыра... о ...земля, да
 Росколись, гробова... о ...доска, да
 Только на две чести... о ...ночки, да
 На две всё полови... о ...ночки! Дак *
 Дуйте-ко, витёро... о ...чики, да
 Со восточную сто... о ...рону! Да
 Подымисе, пого... о ...душка, да
 Накатись, перева... о ...лушка! Дак
 Моя ладушка ми... о ...лая, дак
 Издымй брови чё... о ...рные, дак
 Взведи очи те я... о ...сные, дак
 Отшиби ручку пра... о ...вую ты
 От сердечка рети... о ...вого, да
 Склади крёст по-писа... о ...льному, ты
 Перексти лицё бе... о ...лоё! Дак
 Ты (в)ставай-косу, ла... о ...душка, дак
 Ты (в)ставай-ко по-пре... о ...жному, ты
 Говори по-досе... о ...льному, да
 Ты пойдём-косу, ла... о ...душка, ты.
 Из крутые моги... о ...лушки да
 Есть крутая та ли... о ...сёнка: дак
 На первую ступень... о ...ступай — дак
 Оставляй-косу, ла... о ...душка, ты
 Круту свежу моги... о ...лушку! Дак
 На вторую ступень... о ...ступай — дак
 Оставляй-косу, ла... о ...душка, дак
 Своё платье венча... о ...льноё! Да
 На третью ступень... о ...ступай — дак
 Оставляй-косу, ла... о ...душка, ты
 Свою скорбь ту тяжё... о ...лую,
 Тяжёлую да нема... (лую)

55. ОНЮШКИ, ДА ДОЖИЛА Я, ГОРЮЩИЦА

$\text{♩} = 84$

О - ню - ш - ки, да

До - жи - ла я, го - рю... о... ши - ця, я

До бо - жь - я ле - та тѣ... о... пло - го, я

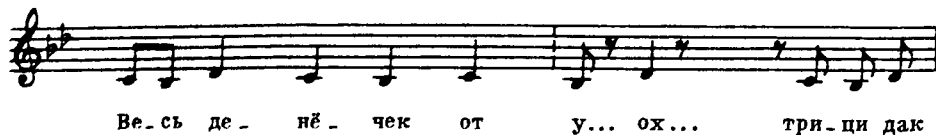
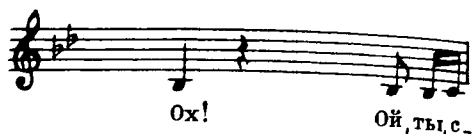
До све - т - ла́ во - с - кре - се... о... нья - ця, да

До го - с - по - д - нѣ - го п - ра... о... здни - чка! Как...

Онюшки, да
 Дожила я, горю... о... шиця, я
 До божья лета тѣ... о... плого, я
 До светла́ воскресе... о... ньяця, да
 До господнѣго пра... о... здничка! Как *
 У меня, у горю... о... шице, нет
 Пахаря-то во по... о... люшке, нет
 Севаря на поло... о... соньке, нет
 Дровосека на у... о... лице, нет
 Во домѣ ту хозя... о... дина! Да
 Что стоит наш высок... о... терем, он
 От дождя-то шата... о... итце, да
 Он слѣзам облива... о... итце! Да
 Что пойдут-то добры... о... люди
 Оне стадами, арти... о... лями, оне
 На тяжѣлу робо... о... тушку — да
 Я одна-одинѣ... о... хонька! Меня
 Изобидеть-то есть... о... кому, да
 Приголубить-то не... (кому)

56. ОЙ, ТЫ, СХОЖО КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

♩ = 84

Ох! Ой, ты,

Схожо красное со... ох ...олнышко, ты,
 Наш корынец ты ба... ох ...тюшко! Дак
 Мы сёгднешну но... ох ...ченьку, да
 Весь денёчек от у... ох ...трици дак
 Мы ждали, дожид... ох ...лисе дак *
 Схожа красного со... ох ...лнышка, дак
 Мы корынеца ба... ох ...тюшка дак
 Со заводские ме... ох ...лныцы, дак
 Не могли-то дожда... ох ...тисе, дак
 Не могли догляде... ох ...тисе, дак
 Пристояли резвы... ох ...ножки, дак
 Приглядели очй... ох ...ясны...¹

¹ Дальнейший текст исполнительница не сообщила, так как не смогла далее продолжать причёт

57. ОЙ, ДА УЖ Я ШЛА ДА КАТИЛАСЕ

♩ = 78

Ох!

Ой, да

У - ж я ш - ла да ка - ти... ох... ла - се, я

Всё пу - тём то - ро - пи... ох... ла - се я
 На по - го - с да на бу... ох... ё - во, я

В бо - жь - ю це - р - кву со - бо... ох... рну - ю. Да
 По - с - то - я - ла, го - рю... ох... ши - ця, я
 В бо - жь - ей це - р - кве со - бо... ох... рно - ю, да...

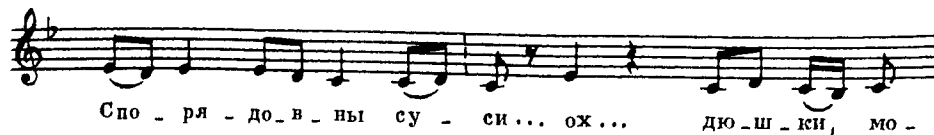
Ох! Ой, да

Уж я шла да кати... ох... ласе, я
 Всё путём торопи... ох... ласе я
 На погос(т) да на бу... ох... ёво, я
 В божью церкву собо... ох... рную. Да
 Постояла, горю... ох... шница, я
 В божьей церкви собо... ох... рною, да *
 Посмотрела, горю... ох... шница, я
 По народу крещё... ох... ному — да
 Не могла я уви... ох... дети, да
 Не могла уприми... ох... тити я
 Схожа красного со... ох... нышка, да
 Я корьминеца ба... ох... тюшка! Да
 И пошла я, горю... ох... шница, я
 На святое на бу... ох... ёво, я
 На крутую могилу... ох... тушку. Да
 Из-за лесу ту тём... ох... ного, да
 Из-за моря-то си... ох... него ты
 Накатись, туча гро... ох... зная, да
 Перевала та си... ох... нная! Да
 Росступись, мать сыра... ох... земля, да
 Росколись, гробова... ох... доска! Да
 Из-за моря-то си... ох... него, да
 Из-за волоку да... ох... льного да
 Дуньте, ветры те бу... ох... йные! Да
 Уж вы сдуньте, ветры... ох... буйны, да
 Тонкое полотё... ох... нышко у

Схожа красного со... ох ...нышка, да
 У корьминца ба... ох ...тюшка да
 Со лица-то бума... ох ...жного! Ты.
 Схожо красной со... ох ...нышко, да
 Мой корьминец ты ба... ох ...тюшко, да
 Введи брови те чё... ох ...рные, да
 Вздыми очи те я... ох ...сные, ты
 Стань на ножки те ре... ох ...звые! Да
 Ты пойдём-косу, ба... ох ...тюшко, да
 На родиму сторо... ох ...нушку! Да
 Без тебя жо ведь, ба... ох ...тюшко, да
 Тоскливо жить, неве... ох ...сёло, да
 Наш стоит жо высок... ох ...терем, да
 Весь столбами-то по... ох ...дпёрсе, да
 Сиротами напо... ох ...лнилсе! Да
 Глупа, глупая де... ох ...виця, да
 Глупая, нерозу... ох ...мная, да
 Я людей не спроси... ох ...ласе, да
 Сама не догода... ох ...ласе: ведь
 С того свету ту бе... ох ...лого да
 Не выходят-то вы... ох ...ходци, да
 Не выносят-то вы... ох ...ности, да
 Не приносят-то ве... ох... (сточки)

58. ОЙ, ВЫ, ПЛОТНИЧКИ ДА РОБОТНИЧКИ

$\text{♩} = 76$

Ох! Ой, вы,
 Плотнички да робо... ох ...тнички, вы,
 Спорядовны суси... ох ...дюшки,
 Мои родимые де... ох ...дюшки, да
 Уж вы сделайте до... ох ...мичок да
 Схожу красному со... ох ...нышку, да
 Вы родимому ба... ох ...тюшку! Да *
 Уж вы сделайте до... ох ...мичок да
 Со брусовой-то ла... ох ...вочкой, да
 Со светлой-то око... ох ...лёнкой! Да
 Схожо красной со... ох ...нышко, да
 Мой корьминец-от ба... ох ...тюшко, да
 Как любил жо ведь ба... ох ...тюшко да
 Посидить, побесе... ох ...довать,
 Поговорить, посове... ох ...товать! Да
 Коль-ко я покона... ох ...ласе
 Своим родимым-то де... ох ...дюшкам,
 Оне мне сделали до... ох ...мику да
 Со брусовой-то ла... ох ...вочкой, да
 Со светлым-то око... ох ...шечком да
 Схожу красному со... ох ...нышку, да,
 Ой, корьминецу ба... ох... (тюшку)

59. ОЙ, МОЯ КОСАТАЯ ЛАСТОЧКА

Ой, дак

Моя лада ты ми... о-ё-ёй ...лая, да
 Сухотá ты вели... о-ё-ёй ...кая! Да
 Сколь белó-то умы... о-ё-ёй ...валсе, ты
 Сколь бодрó-то наре... о-ё-ёй ...дилсе, да
 Ты куда жо ведь сре... о-ё-ёй ...дилсе? Дак
 Хочёшь, ладишь ты, ла... о-ё-ёй ...душка, да
 Ты прирбóтить-то кры... о-ё-ёй ...льице, ты
 Навести сизо пе... о-ё-ёй ...рыице! Ты, *
 Моя ладушка ми... о-ё-ёй ...лая, ты
 Принял смертку ту ско... о-ё-ёй ...рую, ты
 Скорую да тяжё... о-ё-ёй ...лую, ты
 Не в порú да не во... о-ё-ёй ...время, ты
 Во года не во ста... о-ё-ёй ...рые, ты
 Во лета те во ма... о-ё-ёй ...лые! Дак
 На тебя, моя ла... о-ё-ёй ...душка, дак
 Злые люди наре... о-ё-ёй ...зались! Дак
 Эти злые те злы... о-ё-ёй ...дники, да
 Супостаты те съи... о-ё-ёй ...дники да
 Без огня-то ожа... о-ё-ёй ...рили, да
 Без ножа-то заре... о-ё-ёй ...зали, да
 Сняли с плеч буйну го... о-ё-ёй ...лову да
 Топорами була... о-ё-ёй ...тными! Да
 Моя ладушка ми... о-ё-ёй ...лая, дак
 Ты оставил жо, ла... о-ё-ёй ...душка, да
 Ты меня-то, горю... о-ё-ёй ...шицю, ты
 Ровно серу коку... о-ё-ёй ...шицю, как
 Ты кокушку ту се... о-ё-ёй ...рую, дак
 Сироту ту спобе... о-ё-ёй ...дную, дак
 Ровно в лисе леси... о-ё-ёй ...ночку, ты
 Ровно в поле трави... о-ё-ёй ...ночку, я
 Без ветрú ту шата... о-ё-ёй ...юсе, я
 Без дожджа облива... о-ё-ёй... (юсе)

ВОИНСКИЕ ПРИЧИТАНИЯ

Междуречье Сухоны и Юга

61. ОЙ, КАК ПОХОЖУ Я, ГОРЮ(ШИЦЯ)

♩ = 192

Ой, как по - хо - жу я, го - рю ...

Ой, я по вы - со - ко - му те ...

Ой, как что и наш да вы - сок те - рем,

Ой, уж он сто - ит, при - пе - ча ...

Ой, уж он сто - ит, при - у - грю ...

Ой, он при пе - ча - ле на - хо ...

Ой, ты, мо - я ми - ла - я ла ...

Ой, ты со - би - ра - ешь - ся, ла ...

Ой, ты на вой - ну на гер - ма ...

Ой, как похожу я, горю... (шиця) ¹

Ой, я по высокому те... (рему)

Ой, как что и наш да высок терем,

Ой, уж он стоит, припеча... (лился)

Ой, уж он стоит, приугрю... (мился)

¹ См. сноску к № 29

Ой, он при печале нахо... (дится)
 Ой, ты, моя милая ла... (душка)
 Ой, ты собираешься, ла... (душка)
 Ой, ты на войну на герма... * (нскую)
 Ой, ты оставляешь-то, ла... (душка)
 Ой, это меня, да горю... (шицю)
 Ой, как ты уж с малым-то де... (тонькам)
 Ой, дак ты уйдёшь, лада ми... (лая)
 Ой, останусё я, горю... (шиця)
 Ой, уж я одна-одинё... (шенька)
 Ой, как подымать малых де... (тонека)
 Ой, мне не легко да доста... (нутся)
 Ой, этё мне малы, малё... (шеньки)
 Ой, этё мне глупы, глупё... (шеньки)
 Ой, как погляжу я, горю... (шиця)
 Ой, как мои малые де... (тоньки)
 Ой, уж круг тебя, лада ми... (лая)
 Ой, стелются да увива... (ваются)
 Ой, все бьются да убива... (ются)
 Ой, как круг родимого ба... (тюшка)
 Ой, ты оставляешь нас, ла... (душка)
 Ой, пойдёшь на первую ли... (нию)
 Ой, ты на войну на герма... (нскую)
 Ой, побереги-ко ты, ла... (душка)
 Ой, свою буйну́ю голо... (вушку)
 Ой, ты не оставь меня, ла... (душка)
 Ой, ты меня с малых-то кро... (?)
 Ой, уж ты вернись, лада ми... (лая)
 Ой, ты со войны со герма... (нские)
 Ой, ты не положи-ко, ла... (душка)
 Ой, своей буйны́е голо... (вушки)
 Ой, уж ты для малых для де... (тонёк)

62. ОЙ, ТЫ НЕ ГРУСТИ-КО, РОЖО(НОЕ)

(Напев № 61)

Ой, ты не грусти-ко, рожо... (ное)¹
 Ой, ты не печаль родной ма... (тушки)
 Ой, ты и родимого ба... (тюшка)
 Ой, ты собирайсь, рожо... (ноё)
 Ой, ты в путь-дороженьку да... (льную)
 Ох, ты в дальнуб, незнако... (мую)
 Ой, уж что в ряды Красной А... (рмии)
 Ой, туда дорожка широ... (кая)
 Ой, оттоль дорожка узё... (шенька)
 Ой, поди, моё ты рожо... (ноё)
 Ой, уж ты в рядах Красной А... (рмии)
 Ой, уж подчиняйся, рожо... (ноё)
 Ой, уж ты большим да нача... (льникам)
 Ой, уж ты служи-ко, рожо... (ноё)
 Ох, ты верой-правдой вели... (кою)

¹ См. справку к № 29

63. ОЙ, УЖ МОЁ МИЛОЁ ДИТЯТКО

$\text{♩} = 184$

Ой, уж моё ми-лоё ди-тя-тко!

Ой, уж по-гля-жу-то я, по-смо-трю,

Ой, я на те-бя на со-ко-лу-шка:

Ой, дак со-би-ра-ешь-ся, ди-тя-тко,

Ой, ты се-ре-ди но-чки тём-ны-ё,

Ой, не по сво-ёй-то о-хо-ту-шке,

Ой, ты по ве-ли-кой не-во-лю-шке...

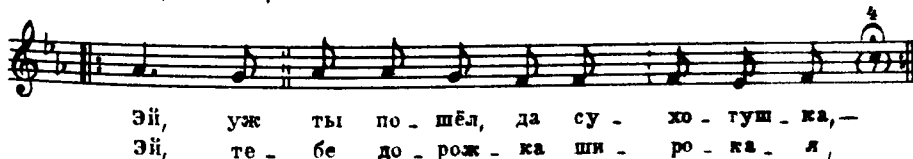
Ой, уж моё милое дитятко!
 Ой, уж погляжу-то я, посмотрю,
 Ой, я на тебя на соколушка:
 Ой, дак собираешься, дитятко,
 Ой, ты среди ночи тёмные,
 Ой, не по своей-то охотушке,
 Ой, ты по великой неволушке, *
 Ой, ты на чужую сторонушку!
 Ой, дак оставляешь, соколушко,
 Ой, ты, моё милое дитятко,
 Ой, меня одну-одинёшеньку!
 Ой, как подымала-то дитятка,
 Ой, я без родимого тятиньки.
 Ой, уж подымала да думала:

Ой, уж будут хлебушки белые,
 Ой, уж мне-ко печенка тёплая,
 Ой, уж обогрела великая!
 Ой, дак сорвалась у голубушки,
 Ой, уж вся надя великая,
 Ой, уж моя думушка тайная,
 Ой, мои словечика верные!
 Ой, дак час пошёл-то соколушко,
 Ой, уж по широкой по улочке,
 Ой, уж ты один-одинёшенёк,
 Ой, ты без милых-то товарищей,
 Ой, ты без милых-то подруженек!
 Ой, уж тебя люди не видели,
 Ой, уж голосочка не слышали!

Ой, уж приду я, горё бедное,
 Ой, я ко своей тёмной темнице,
 Ой, я ко своей потюремщице —
 Ой, дак не увижу-то дитятка,
 Ой, уж ни в избе, ни на улице!
 Ой, дак не пойдёт моё дитятко,
 Ой, то на гулянку весёлую!
 Ой, не собирается дитятко,
 Ой, уж он по утрицю ранному,
 Ой, он на роботку тяжёлую!
 Ой, уж там не придёт соколушко,
 Ой, там моё милоё дитятко,
 Ой, он среди ночи тёмные,
 Ой, там со гулянки весёлые,
 Ой, уж среди денька белого,
 Ой, там со роботки тяжёлые!

64. ЭЙ, УЖ ТЫ, МОЯ ДА СУХОТУШКА

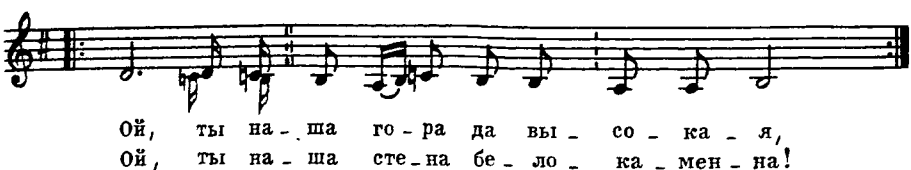
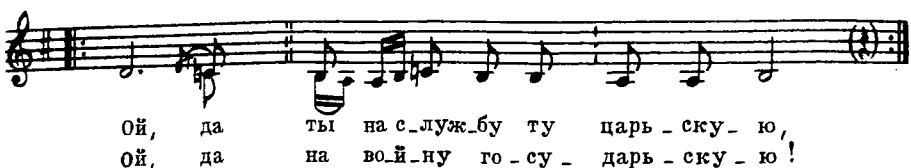
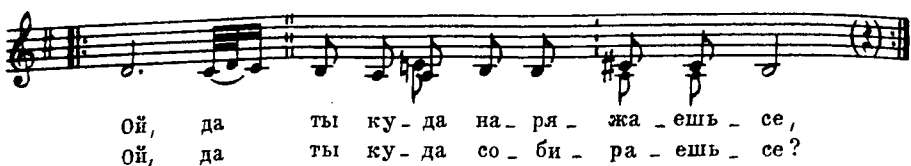
$\text{♩} = 200$

Эй, уж ты, моя да сухотушка,
 Эй, ты, мой родимый ты брателко!
 Эй, уж ты пошёл, да сухотушка, —
 Эй, тебе дорожка широкая.
 Эй, тебе назад-то узёшенька! *

65. ОЙ, ДА ГОЛУБОЧЕК ТЫ СИЗЕНЬКОЙ

♩ = 168

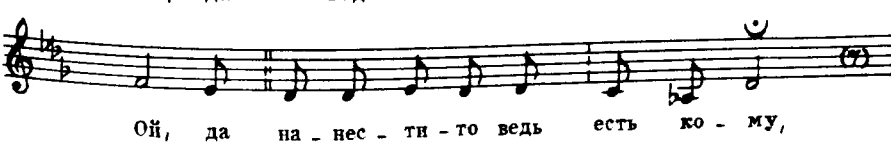
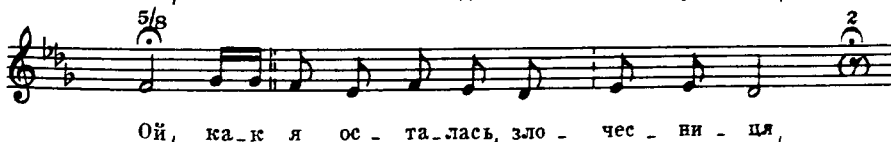

Ой, да голубочек ты сизенькой,
 Ой, да мой родимой ты брателко!
 Ой, да ты куда наряжаешься,
 Ой, да ты куда собираешься?
 Ой, да ты на службу ты царскую,
 Ой, да на войну государскую!
 Ой, ты наша гора да высокая,
 Ой, ты наша стена белокаменная! *
 Ой, да наряжал-то нас брателко
 Ой, да всех-то нас одинаково!
 Ой, как часока да топеречи,
 Ой, да оставляешь ты, брателко,

Ой, ты нас однех-одинешенёк!
 Ой, дак это как жо мы, брателко,
 Ой, да станем жить-обживатисе?
 Ой, да станем мы дожидатисе,
 Ой, да письмеца да великого!
 Ой, не забывай-ко ты, брателко,
 Ой, свою родимую мамушку,
 Ой, своих родимых-то сестрицев,
 Ой, своих родимых-то брателков!
 Ой, как придет от тя уж весточка,
 Ой, дак обродиём мы, брателко,
 Ой, мы письмецю да великому!

66. ОЙ, МОЯ СЕРДЕШНАЯ ДИТЯТКО

♩ = 176

Ой, моя сердешная дитятко!
 Ой, да ты куда собираешься?
 Ой, да закатилосе солнышко,
 Ой, все четырех да окошечкал!
 Ой, как часока да топеречи,

Ой, как я осталась, злочесница,
 Ой, как я одна да однёшенька...
 Ой, да я ведь с малым-то детонькам!
 Ой, да нанести-то ведь есть кому,
 Ой, да нас замолвить-то некому! *

67. ОЙ, ПРОВОЖАЮ Я ДИТЯТКА

♩ = 132-138

Ой, про - во - жа - ю я ди - тят - ка

На чу - жу - ю сто - ро - ну - шку,

Ой, на чу - жу - ю, на даль - ну - ю,

Да на слу - жбу на царь - ску - ю.

Ой, да ты слу - жи, мо - ё ди - тят - ко,

Вер - но - ё да и че - спо - ё...

Ой, провожаю я дитятка
 На чужую сторонущу,

Ой, на чужую, на дальнюю,
 Да на службу на царскую.

Ой, да ты служи, моё дитятко,
 Верное да и честное. *

Ой, да верное да и честное,
 Милое да хорошее.

Ой, это глениётся ли тебе,
 Моё дитятко верное?

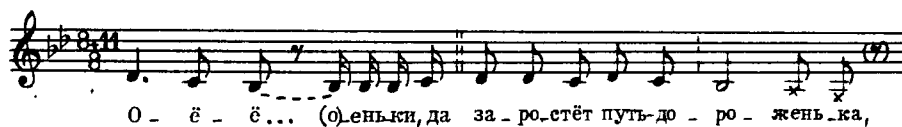
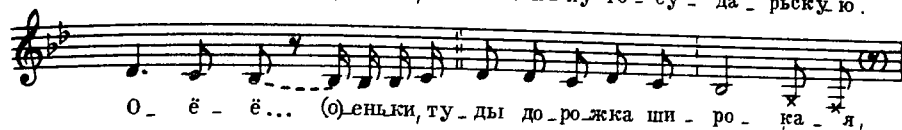
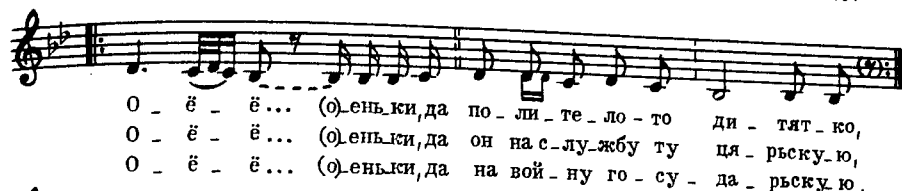
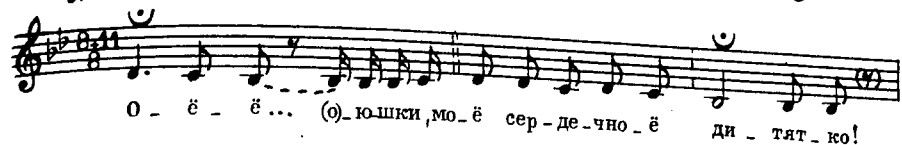
Ой, провожает ты, дитятко,
 Да на службу на царскую.

Ой, да не родимая мамушка —
 Да родимая тетушка!

Ой, да ну да где жо ведь глениётся
 Не родная ли тетушка!..

68. О-Ё-Ё-ЮШКИ, МОЁ СЕРДЕЧНОЁ ДИТЯТКО

♩=120

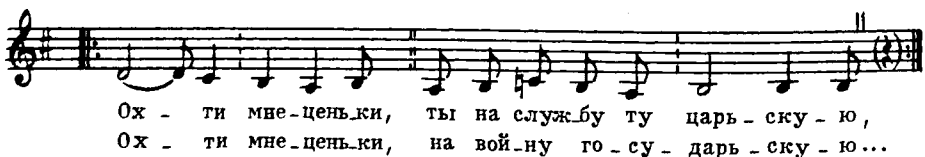
Пока за столом пируют, мать ходит по избе
и причитывает:

О-ё-ёюшки, моё сердечное дитяtko!
О-ё-ёеньки, да полите-ло-то дитяtko,
О-ё-ёеньки, да он на службу ту царскую,
О-ё-ёеньки, да на войну государственную.

О-ё-ёеньки, туды дорожка широкая,
 О-ё-ёеньки, да оттуль сердечному дитятку,
 О-ё-ёеньки, да заростёт путь-дороженька,
 О-ё-ёеньки, да ельничком да березничком!
 О-ё-ёеньки, да жаль-то родимой-то мамушке,
 О-ё-ёеньки, расстаться с сердечным-то дитятком! *

69. ОХТИ МНЕЦЕНЬКИ, МОЁ СЕРДЕШНОЁ ДИТЯТКО

$\text{♩} = 176$

Охти мнеченьки, моё сердешное дитятко!
 Охти мнеченьки, ты куда наряжаешься,
 Охти мнеченьки, ты куда собираешься?
 Охти мнеченьки, ты на службу ту царскую,
 Охти мнеченьки, на войну государственную, *
 Охти мнеченьки, ты под пушки громучие,
 Охти мнеченьки, ты под танки шипучие,
 Охти мнеченьки, за горы за высокие,
 Охти мнеченьки, за моря за глубокие!
 Охти мнеченьки, тебе мало живиница,
 Охти мнеченьки, у родимых мамушки!
 Охти мнеченьки, оставляешь ты, дитятко,
 Охти мнеченьки, ты меня, да злотешницу,
 Охти мнеченьки, ты стару да старшеньку,
 Охти мнеченьки, ты худу да худшеньку!
 Охти мнеченьки, оставляешь ты, дитятко,
 Охти мнеченьки, всю работу тяжёлую,
 Охти мнеченьки, всю заботу великую
 Охти мнеченьки, на родимую мамушку!

70. ОХТИ МНЕЦЕНЬКИ, ТЫ, МОЯ ДА МИЛА ЛАДА

181

$\text{♩} = 100$

Ох - ти мне... цень - ки, ты, мо -

- я да ми - ла ла - да!

Те - бе ма - ло - то ма - улё... хонь - ко да

Вот е - щё ко - ро - тё... Ой, да

Вот е - щё ко - ро - тё... хонь - ко те - бе

Во сво - ём да род - ном... до - му да

Ча - си - ки те ча - су... ют - се, ми -

Во сво - ём да род - ном...

Ой, да

Ча - си - ки те ча - су...

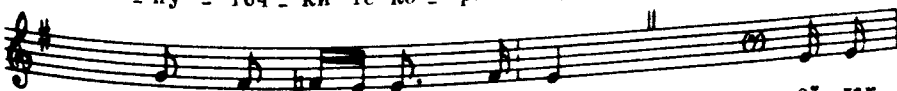
Ой, да

- ну - точ - ки ко - ро - ту...

Ой, ми -

- ну - точ - ки те ко - ро - ту... ют - се! Дак

О - став - ля - ёшь, ми - ла...

Ой, дак

Охти мнеченьки, ты,
Моя да милá лада!

Тебе мало-то малёхонько да
Вот ещё коротё...

Ой, да

Вот ещё коротёхонько тебе
Во своём да родном...

Ой, да

Во своём да родном дому да
Часики те часу...

Ой, да

Часики те часуются,
Минуточки короту...

Ой,

Минуточки те коротуются! Дак
Оставляёшь, милá...

Ой, дак

Оставляёшь, милá лада, да
Ты меня-то, злоче...

Ой, да *

Ты меня-то, злочесницю, ты
Со сердешным-то де...

Ой, да

Со сердешным-то детоньком да
Ты на муку ту на ма...

Ой, да

Ты на муку ту, на маяту! Да
Я осталась, злоче...

Ой, да

Я осталась, злочесница, я
Полюшко безогоро...

Ой, я

Полюшко безогородноё, я
Дитятко безоборо...

Ой, я

Дитятко безоборонноё! Да
Нанести-то на меня...

Ой, да

Нанести на меня есть кому, да
Призамолвить-то не... (кому)!

Бассейн Кокшенги (Тарногский район)

71. ЦВЕТОЧЁК БАСКОЙ ЯБЛУЧОК

♩ = 116

Начало второго припева:

Рекрут собирается ехать кататься.

Цветочёк баской я... ох... блучок ты,
Наш родимой-от бра... ох... телко! Да-к
Попроси-косу, бра... ох... телко, у

Схожа красного со... ох ...лнышка, дак
 У корьминеца ба... ох ...тюшка дак
 Ты коня сторублё... ох ...вого! Дак *
 Запряги-косу, бра... ох ...телко, ты
 Саночки те дубо... ох ...вые, дак
 Вложи дугу золочё... ох ...нную! Дак
 Ты пондешь жо, бра... ох ...телко, ты
 В божью церкву собо... ох ...рную,
 Зайдешь ты в церкву собо... ох ...рную, встань
 На правдѣ-то кры... ох ...ласо,
 Купи свичу сторублё... ох ...вую,
 Поставь святым-то свети... ох ...телям, чтоб
 Господь бог-от поми... ох! (ловал) ¹

Рекрут возвращается после катания.

* Ты, цветочѣк баской я *... ох ...блучок, ты,
 Мой родимой-от бра... ох ...телко!
 Топерь уж экого бра... ох ...телка нам
 Во дому не выко... ох ...рмливать, нам
 Во саду не выра... ох ...щивать, нам
 На базаре не ку... ох ...пливать, нам
 В ярманки не приби... ох ...рывать твоя
 Золотая голо... ох ...вушка, твои
 Дорогия кудѣ... (рышка) ¹

При отъезде из дому:

Повезут тебя, бра... ох ...телко, тебя
 С деревни да во дѣ... ох ...ревню, тебя
 С волості да и на... ох ...волос(т)ь, тебя
 С городу да и на... ох ...город,
 Тебя пригонят жо, бра... ох ...телко, дак
 В первой город-от Во... ох ...логду. Дак
 С тебя сымут жо, бра... ох ...телко,
 С тебя кошульку суко... ох ...нную!
 Тебе дадут жо ведь, бра... ох ...телко,
 Тебе шанель ту ведь се... ох ...рую, дак
 Серую да и до... ох ...лгу!
 Дадут сапожки сафья... ох ...новы,
 Дадут фуражку солда... ох ...цькую!
 Тебя поставят жо, бра... ох ...телко, тебя
 На часы в карау... ох ...льщицьки!
 Тебе дадут-то ведь, бра... ох ...телко,
 Тебе ружьѣ-то вое... ох ...нное —
 У тя пришиплѣт белѣ... ох ...ручки дак
 Ко ружью ту вое... (нному) ¹

¹ См. сноску к № 48

72. ОЙ, ДА ГОЛУБОЧЕК ТЫ СИЗЕНЬКОЙ

♩ = 78

Ой, да

Го - лу - бо - че - к ты си... ох... зе - нь - ко - й, да

Ле - бе - до - че - к ты би... ох... ле - нь - ко - й, да

Цве - то - че - к ба - с - ко - й я... ох... блу - чо - к, да
Мо - й ро - ди - мо - й ты б - ра... ох... те - л - ко! Да...

Перед катанием рекрута:

Ой, да

Голубочек ты си... ох ...зенькой, да
 Лебёдушек ты би... ох ...ленькой, да
 Цветочек баской я... ох ...блужок, да
 Мой родимой ты бра... ох ...телко! Да *
 Накажу наказа... ох ...нщице: да
 Ты кататсе, мой бра... ох ...телко, да
 С деревни да и в де... ох ...ревню, да
 Ты кататсе тихо... ох ...шенько, не
 Нативайсе пьяне... ох ...шенько, не
 Подымай ручки бе... ох ...лые ты
 Поверх буйные го... ох (ловы) ¹

Перед прощанием рекрута с родными:

Ох... ой, да

Голубочек ты си... ох ...зенькой, да
 Лебёдушек ты би... ох ...ленькой, да
 Цветочек баской я... ох ...блужок, да
 Мой родимой ты бра... ох ...телко! Да
 Ты поидеши, мой бра... ох ...телко, да
 С деревни да во де... ох ...ревню, да
 С городу да и на... ох ...город, да
 Ты на службу ту ца... ох ...рскую, да
 Подневольну сода... ох ...тскую! Да
 Ты прощайсе, мой бра... ох ...телко, да
 С большого да на ма... ох ...лого, да
 С краю всех до еди... ох (ного)

¹ См. сноску к № 48.

73. ОНЮШКИ, ДА ТЫ ПРОШЧАЙСЯ-КО, БРАТЮШКО

♩ = 88-92

О - ню-ш-ки, да

Ты п-ро-ш-чай-ся-ко, б-ра... о... тю-ш-ко, да

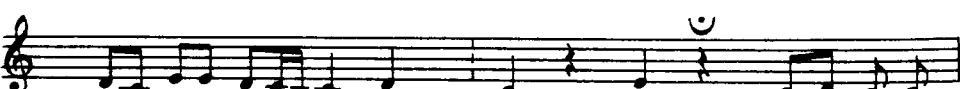
Ты со-в-се-ми к-ре-ш-чѣ... о... ны-ми, со

Ста-ры-ми да и с ма... о... лы-ми! Да

Ты по-е-ха-л-то, б-ра... о... тел-ко, да

Ты на-с-лу-ж-бу ту ця... о... рьску-ю, ты

На во-й-ну ту е-р-ма... о... ську-ю, да-к
 О-х-ти, о-й да то-ш-нѣ... о... ше-нь-ко! По-

сле-те-бя, да по-с-ле... о... те-бя да

Не д-ва со-л-ныш-ка в-друг... о... взо-й-дѣт да

Ты прощайсе-ко, бра... Онюшки, да
Ты со всеми крещё... о ...тешко, да
Старыми да и с ма... о ...ными, со
Ты поехал-то, бра... о ...тешко, да
Ты на службу ту ця... о ...рьскую, ты
На войну ту ерма... о ... (н)ськую, да
Охти, ой да тошнё... о ...шенько!
После тебя, да послё... о ...тебя да
Не два солнышка вдруг... о ...взойдёт да
В ту во светлу ту сви... о ...тлицю, да
Во столу ту го *... (рницю)!

74. ЦВЕТОЧЁК БАСКОЙ ЯБЛУЧОК

¹ См. сноску к № 48.

Го - до - во - й че - с - но - й пра... з - ни - чок! Да

На - шу се - мь - ю ту ми... и - ла - ю да

Те - бя, б - ра - те - л - ко ро... д - не - нь - кой, да

На - с го - с - по - дь не по - ми... и - ло - вал, да

Го - су - да - рь ця - рь по - жа... ло - вал - те -

бя на с - лу - ж - бу ту ця... рь - ску - ю, да

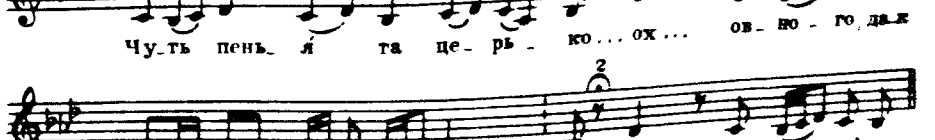
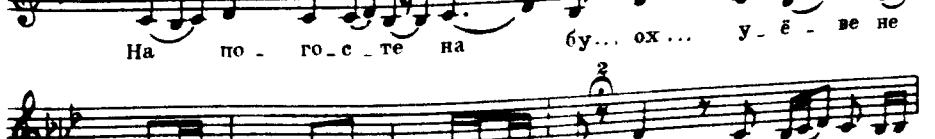
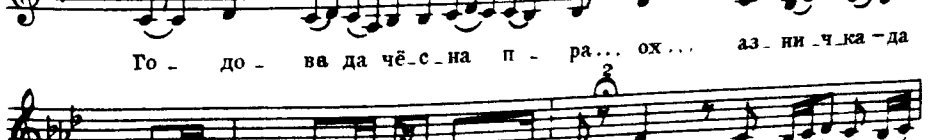
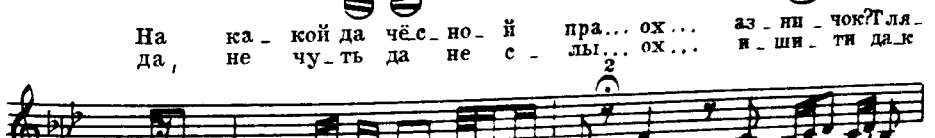
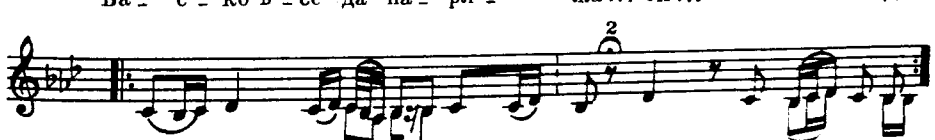
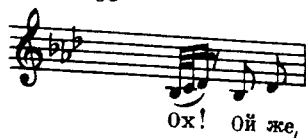
На во - й - ну го - су - да... рь - ску - ю!

Цветочек баской яблучок, да
Мой родимой ты брателко! Да
Сделан пир да пирушечка, да
Не в пору да не во время, не в
Годовой чёс(т)ной праз(д)ничок! Да
Нашу семью ту милаю да
Тебя, брателко родненькой, да
Нас господь не помиловал, да
Государь царь пожаловал
Тебя на службу ты царьскую, да
На войну государственную! *
Туды дорожка широкая,
Назад дорожка та узенькая! Да
Дай, подай, боже господи, да
Тебе службицу лёгкую,
Домой дорожку ту скорую, да
Скорую и весёлую!

75. ОЙ ЖЕ, ЦВЕТОЧЁК ДА БАСКОЙ ЯБЛУЧОК

189

♩ = 63

Ох! Ой же,
 Цветочёк да баской я... ох ...аблучок, да
 Мой родимой ты бра... ох ...атёлко! Дак
 Ты куда жо сряжа... ох ...аешьсе, да
 Баско всё да наряжа... ох ...аешьсе? Да
 На какой да чёс(т)ной пра... ох ...аз(д)ничок?
 Гляда, не чуть да не слы... ох ...ишити дак
 Годова да чёс(т)на пра... ох ...аз(д)ничка — да
 На погосте на бу... ох ...уёве не
 Чуть пенья та церько... ох ...овного, дак
 Звону всё да колоко... ох ...ольного! «Да *
 Не к обидни сряжа... ох ...аюсе — да
 На военную слу... ох ...ужбицю!
 Буду служить да и ве... ох ...еровать дак
 Государству вели... ох ...икому! Дак
 Прощайтёсь да оста... ох ...авайтёсь,
 Моя косатая ла... ох ...асточка,
 Моя родимая сё... ох ...естриця да
 Тятенька да и ма... ох ...аменька! Дак
 Прощайсё да оста... ох ...авайсе, дак
 Деревня та краси... ох ...ивая, да
 Сторона та люби... ох ...имая, дак
 Все гульбишча и н... ох ...игрышча, да
 Все подруги, това... ох ...аришчи! Уж
 Охти, ой да тошнё... ох ...охонько! Дак.
 Уежжать да мне не хо... ох ...очитце, да
 Оставлять вас не поду... ох ...умати, да
 Видно, времё росста... ох ...атисе! Дак
 До свиданья жо, тя... ох ...атенька, да
 До свиданья и ма... ох ...аменька, дак
 Милая моя подру... ох ...уженька, дак
 Жди меня да без изме... ох ...енного, дак
 До свиданья, люби... ох ...имая, да
 Ты моя да и ми...» (лая) ¹

¹ См. сноску к № 48.

СВАДЕБНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

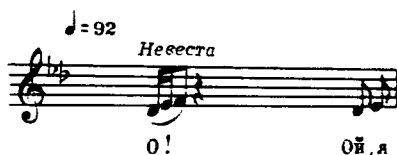

Напевы I, 1. Бассейн Кокшенги (карта Г, ареалы I и II)

НАПЕВ ВЕРХОВЬЕВ КОКШЕНГИ (АРЕАЛ I)

а) Причеты, записанные в д. Евсеевская Озерецкого сельсовета
Тарногского р-на

76. ОЙ, Я УПАДУ НИЧЬЮ НА ЗЕМЛЮ

Невеста

Девушки

У па-ду ни-чь-ю на...о... зе-м-лю, да-к

...у ни-чь-ю на зе-м-лю, да-к

Ста-ну ве-р-бо-й-то на...о... по-ги, да-к

Ста-ну ве-р-бо-й-то на по-ги, да-к

Ты во зьми ме - ня на... ру - ки, ты с -

Ты во зьми ме - ня на ру - ки, даж

хо - жо кра с но - ё со... ны ш ко, даж

Схо - жо кра с но - ё со - ны ш ко, даж

Мой ко - рь ми - не - ц ты ба... тю - ш ко! Даж

Мой ко - р ми - не - ц ты ба - тю - ш ко! Даж

По - жа - ли - й ме - ня, ба... тю - ш ко, ты с -

По - жа - ли - й ме - ня, ба - тю - ш ко, ты с -

- та - ро - пре - же - не - й то жа... ло - сь ю! Даж

- та - ро - пре - же - не - й то жа - ло - сь ю! Даж

Ко - г - да я, мо - ло - де...о... ше - нь_ка, я в

Ко - г - да я, мо - ло - де - ше - нь_ка, я в

Лю - ль_ка х, в ба - й_ка - х ка - ча...о... ла - се, я

Лю - ль_ка х, в ба - й_ка - х ка - ча - ла - се, я

За лу - чё - ч_ки де - р_жа...о... ла - се, я

За лу - чё - ч_ки де - р_жа - ла - се, я

По - д_ле ла - во - ч_ку хо...о... ди - ла, я...

По - д_ле ла - во - ч_ку хо - ди - ла, я...

О! Ой, я

Упаду ничью на... о! ...землю, дак
Стану вербой-то на... о! ...ноги, дак
Ты возьми меня на... о! ...руки, ты,

¹ Во всех групповых причетах Евсеевской охает невеста. возглас «о» в хоровой партии отсутствует

Схожо красное со... о ...нышко, дак
 Мой корьминь ты ба... о ...тюшко! Дак
 Пожалий меня, ба... о ...тюшко, ты
 Старопрежней-то жа... о ...лосью! Дак
 Когда я, молодё... о ...шенька, я
 В люльках, в байках кача... о ...ласе, я
 За лучёчки дёржа... о ...ласе, я
 Подле лавочку хб... о ...дила, я *
 На окошечке сй... о ...дела, дак,
 Подходил ко мне ба... о ...тюшко, дак
 Брал на белые ру... о ...ченьки: «Дак
 Моё чадо-то ми... о ...лоё, дак
 Дитятко ты люби... о ...моё, дак
 Ты расти, расти, ди... о ...тятко, дак
 На ножках-то высо... о ...кая, дак
 Из себя-то хоро... о ...шая, дак
 Волосами-то си... о ...вая, дак
 На лице-то краси... о ...вая, дак
 Скромная да смирё... о ...ная, дак
 Заведу тебе, ди... о ...тятко, я
 Скрутку, платье хоро... о ...шоё, дак
 По нравленью ту пе... о ...рвое, дак
 От людей не отме... о ...ное! Дак
 Посажу тебя, ди... о ...тятко, я
 В зелен сад под око... о ...шечко, дак
 Обтыню-то тыно... о ...чиком, дак
 Назову-то цвето... о ...чиком, дак
 Всё тынинки точё... о ...ные, дак
 Крайчики золочё... о ...ные! Дак
 Не отдам тебя, ди... о ...тятко, ни
 За купця, ни за ба... о ...рина, ни
 За попа, ни за дья... о ...кона, ни
 За простого хресье... о ...нина». Дак
 Час-от нынь да топе... о ...речи, дак
 Час топерешно вре... о ...мечко у
 Схожа красного со... о ...нышка, дак
 У корьминьца ба... о ...тюшка дак
 Куда жалось дёва... о ...ласе, дак
 Правда век не сыска... о ...ласе! Дак
 Отдаёт меня ба... о ...тюшко не
 За купця, не за ба... о ...рина, не
 За попа, не за дья... о ...кона, — дак
 Отдаёт меня ба... о ...тюшко дак
 За простого хресья... о ...нина. Дак
 Видно, я, молодё... о ...шенька, я
 На ножках не высо... о ...кая, я
 Из себя не хоро... о ...шая, не
 Скромная, не смирё... о ...ная, не
 Сивая, не краси... о! (вая) ¹

¹ См. сноски к № 48

77. ОЙ, Я УПАДУ НИЧЬЮ НА ЗЕМЛЮ

(Вариант)

♩ = 80-84

Невеста

Невеста

Девушки

78. ОЙ, КАК ИЗДАЛЕ Я УВИДЯЛА

♩=92

Невеста

О! Ой, как

Все *Невеста* О... *Все*

И - з - да - ле я у - ви... дя - ла, да

Невеста О... *Все*

По по - хо - д - ке о - по... зна - ла, да

Невеста О... *Все*

В ту по - р бо - га п - ро - с - ла... ви - ла: „Да к...

О! Ой, как
 Издале я уви... о ...дзяла, да
 По походке опó... о ...знала, да
 В ту пор бога просла... о ...вила: «Да к *
 Мне слава да слава... о ...богу, да
 Слава истянному... о ...Христу!» Я
 Дождалась, догледе... о ...ласе да
 Я родимые тѣ... о ...тушки. Да
 Тебе спасибо-то, тѣ... о ...тушка, да
 Ты пришла, прикати... о ...ласе, да
 Ты ко мне, молодѣ... о ...шеньке, да
 На горѣ да на кру... о ...чину, да
 На печаль ту вели... о ...кую! Да
 Пособи мне-ко, тѣ... о ...тушка, на
 Злу печаль-то спеча... о ...ловать, да
 Горюшкѣ поуба... о ...вити, да
 Дивья веку наста... о ...вити! Не
 Надолыз-то мне ди... о ...вий век, не
 Напроскучила кра... о ...сота, мне
 Чесать буйну ту го... о ...лову, мне
 Заплетать-то русá... о ...коса, мне
 Вплетать алуо ле... о ...нточку, мне
 Шёлковѣя заплѣ... о ...точку!

Благодарю, низко кла... о ...няюсь дак
 За твоё приходе... о ...ннице, дак
 Многоё приноше... о ...ннице, дак
 За витушку крупн... о ...вчату! Дак
 Уж ты шла да прото... о ...рилась, дак
 Ты несла, беспоко... о ...илась! Дак
 Твоя витушка крупн... о ...вчата дак
 На белом мелу тво... о ...рена, дак
 На сметане заме... о ...шёна, дак
 Она мёдом пома... о ...зана,
 Изюмом вся изукра... о! (шена)

79. ОЙ, ТЫ, СХОЖО КРАСНОЁ СОНЫШКО

Причет „Пиво“

♩=96

Невеста

О! Ой, ты,

Все

Невеста О... Все

Схо - жо к-ра - с-но - ё со... ны - ш-ко, да-к

Невеста О... Все

Мо - й ко - р-ми - не - ц ты ба... тю - ш-ко. Да-к...

О! Ой, ты,

Схожо красное со... о ...нышко, дак
 Мой корминец ты ба... о ...тюшко! Дак *
 Варишь пиво-то пья... о ...ное, дак
 Куришь небо-то си... о ...ннее — дак
 Ко какому жо пра... о ...здничку? Дак
 Гляда, нет, не случи... о ...ласе дак
 Во году лишна пра... о ...здничка — то у
 Нас прошла-то Девя... о ...тая¹, не
 Наступил Покров пра... о! (здничек)

¹ Местный праздник — девятая пятница после пасхи.

80. ОЙ, ДА МОЛОДЦИ ВЫ УДА́ЛЫЕ

Все Невеста О... Все

Мо - ло - д - ци вы у - да́... лы - е, да-к

Невеста О... Все

Со - ко - лы вы к - ры - ла... ты - е, на

Невеста О... Все

Ва - с ко - шу - ль-ки су - ко... нны - е, да-к

Невеста О... Все

Ша - по - ч-ки за - ло - ма... ше - ч-ки, да-к

На ру - ка - х -то пер - ся... но - ч-ки, да-к

Невеста О... Все

Во ру - ка - х -то та - ль-я... но - ч-ки! Да-к...

В избу заходят парни с гармонью. Невеста отбирает гармонь и кладет ее на полницу.

Ой, да
 Молодцы вы уда... о...лые, да-к
 Соколы вы крыла... о...тые, на
 Вас кошульки суко... о...нные, да-к
 Шапочки залома... о...шечки, да-к
 На руках-то перся... о...ночки, да-к
 Во ручах-то талья... о...ночки! Да-к *
 Не играйте-ко, мо... о...лодцы, вы

Во тальянку-бабу... о ...шечку! Дак
 Вы не в вольной-от дом... о ...взошли,
 Меня невольницу здись... о ...нашли — у
 Схожа красного со... о ...нышка, дак
 У корминца ба... о ...тюшка дак
 Не помочка та ле... о ...тняя! У
 Светлы ўтрянны зо... о ...рюшки, дак
 У родимые ма... о ...мушки не
 Потрёпуха осё... о ...нняя! У
 Цветочка баска я... о ...блучка, дак
 У родимого бра... о ...телка не
 Вечеринка та зи... о ...мная! Дак
 У меня, молодё... о ...шеньки, дак
 Свадебка невесё... о ...лая! Дак

Невеста достает гармонь и отдает ее парням.

Глупа, глупая де... о ...виця, я
 Глупая, нерозу... о ...мная — я
 В горюшкё заблуди... о ...ласе, я
 Злой фатой попркры... о ...ласе, дак
 Во горé слово мо... о ...вила, я
 Мовилá, не поду... о ...мала! Дак
 Во горé слово мо... о ...витце, дак
 Сколь неловко приво... о ...дитце! Дак
 Поиграйте-ко, мо... о ...лоди, вы
 Во тальянку-бабу... о ...шечку!
 Мои сизы́е голу... о ...бушки,
 Мои милы́е подру... о ...женьки, дак
 Вы попойте, голу... о ...бушки, вы
 Розвесёлых-то пи... о ...сёнок, вы
 Маленькх перегу... о ...дочёк!
 Повеселите, голу... о ...бушки, дак
 Вы меня, молодё... о ...шеньку! Я
 До того преж по те... о ...годы дак
 Я любила пить пи... о ...сёнки, дак
 Маленькй перегу... о ...дочки! Дак
 Зачинать была пе... о ...рвая, я
 Покидала после... о ...дная, Как
 Час-от нонь да топе... о ...речи, дак
 Час топерешно вре... о ...мечко дак
 Не поютсе мне пи... о ...сёнки, дак
 Голосочек не те... о ...нетце, дак
 Тенитце, урыва... о ...етце, дак
 Писёнки забыва... о ...ютце! Дак
 Мне не та, та пора... о ...пришла ж, чтоб
 Пить весёлые пи... о ...сёнки, мне
 Маленькй перегу... о ...дочки! Дак
 Мне-ка та, та пора... о ...пришла —
 Надо ревить, надо пла... о ...кати, дак
 Битце мне, убива... о ...тиси, мне
 Сильно повыхлёста... (тиси)

81. ОЙ, МОИ СИЗЫЕ ГОЛУБУШКИ

♩ = 92 - 100

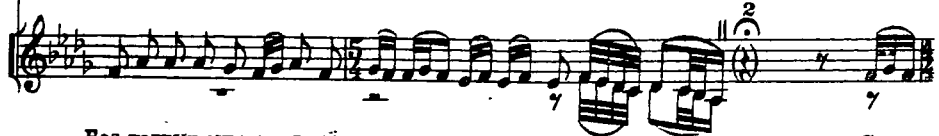
Невеста

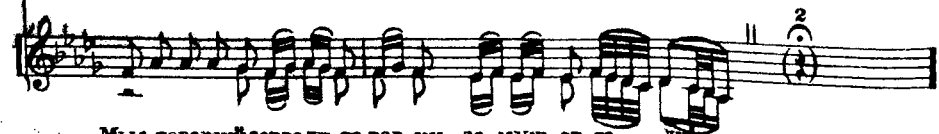
Невеста

♩ = 152 Девушки

2. Сто -

Невеста:

Ой, мои сизые голу... о ...бушки,
 Мои милые подру... о ...женьки! Дак
 Вы попойте, голу... о ...бушки, вы
 Хоть весёлых *-то пи... о ...сёнок вы
 По тальянке-бабу... о ...шечке! Дак
 Молодцы вы уда... о ...лые, дак
 Соколы вы крыла... о ...тые, дак
 Поиграйте-ко, мо... о ...лодцы, дак
 Во тальянку-бабу... о! (шечку)

Девушки:

Задушевную подружку
 Ладят замуж отдавать,
 Без подруженьки невесёло
 Ходить вечоровать.

Стоит берёзка пятой год,
 Никто листочка не сорвёт,
 Мы с товаркой сорвали —
 Товарку замуж отдали! *

У подружке на девишнике
 Любила пировать,
 Пировала-то и думала:
 Самой не миновать!

Задушевную подружку
 Отдают за волока,
 Не жалиёт, дура, родины —
 Жалиёт парнека!

Поиграй, дроля, в тальяночку,
 А я песен попою!
 Я сама себя потешу —
 И тебя розвеселю!

82. ОЙ, МОИ СИЗЫЕ ГОЛУБУШКИ

-и ми-лы-е по-д-ру-же-ньки! Да, же-
 -и ми-лы-е по-д-ру...о... же-ньки, вы

По-по-дви-нь-те-сь, го-лу-бу-шки, да, же-
 По-по-дви-нь-те-сь, го-лу...о... бу-шки, вы

По б-ру-со-во-й-то ла-во-чке да, же-
 По б-ру-со-во-й-то ла...о... во-чке вы

В су-то-чки по-до-ко-ше-чко! Да, же-
 В су-то-чки по-до-ко...о... ше-чко, вы

О-т-во-ри-те о-ко-ше-чко, да, же-
 О-т-во-ри-те о-ко...о... ше-чко, вы

По - с - мо - т - ри - те на у - ло - ч - ку: даж

По - с - мо - т - ри - те на у... о... ло - ч - ку: даж

И - ш - чо ра - но ли на дво - ре, иш

И - ш - чо ра - но ли на... о... дво - ре, иш

- чо вы - со - ко ли со - ны - ш - ко? Даж

- чо вы - со - ко ли со... о... ны - ш - ко? Даж

Что не ра - но - то на дво - ре, даж

Что (е) ра - но - то на... о... дво - ре, даж

Не вы - со - ко - то со - ны - ш - ко! Даж

Не вы - со - ко - то со... о... ны - ш - ко! Даж

Со - л - ны - ш - ко за - ка - та - и - т - це, да - к

Со - л - ны - ш - ко за - ка - та...о... и - т - це, да - к

Бо - же - й де - нь ве - чо - ра - и - т - це, да - к

Бо - же - й де - нь ве - чо - ра...о... и - т - це, да - к

Ди - в - е - й ве - к ко - ро - та - и - т - це! Бла -

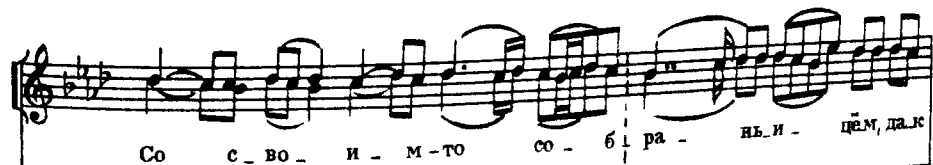
Ди - в - е - й ве - к ко - ро - та...о... и - т - це! Б - ла -

(Выходят на улицу)

- го - с - лю - ви ме - ня, го - с - по - ди, да - к

- го - с - лю - ви ме - ня, го...о... спо - ди, да - к

(Причитают на улице)

О... ой,
 Мои сизые голубушки¹,
 Мои милые подруженьки! Дак²
 Поподвиньтесь, голубушки, дак
 По брусовой-то лавочке дак
 В суточки под окошечко! Дак
 Отворите окошечко, дак
 Посмотрите на улочку: дак
 Ишчо рано ли на дворе,
 Ишчо высоко ли сонышко? Дак
 Что не рано-то на дворе, дак
 Не высоко-то сонышко! Дак
 Солнышко закатаитце, дак
 Божей день вечораитце, дак
 Дивей век коротаитце!
 Благослови меня, господи, дак
 На сегодняшней божей день, дак
 На топерешней святой час дак
 Походить да погулети дак
 Со своим-то собранищем, дак
 С дивным все красованьем дак
 От роду ту не впервые, дак
 В девушках-то в последние! Дак *
 Покатись, мой зычен голос, дак
 Высоко по поднебеси, дак
 Широко по сырой земле, по
 Всей родне-то родимой: дак

К дедушкам да и к тётушкам, дак
 К братицям да и к сёстрицам, дак
 К кумошкам да и к кумушкам, дак
 Ко крёстовым-то детонькам, дак
 Чтобы чули да слышали, дак
 Чтобы шли да и ехали дак
 К нам на здешнюю сторону дак
 К схожу красному сонышку, дак
 Ко кормицею батюшку, дак
 К светлой утрянной зорюшке, дак
 Ко родимой-то мамушке дак
 На хлеб-соль ту великую! Дак
 К цветочкам баским яблучкам, дак
 Ко родимым-то брателкам дак
 На веселье великоё! Дак
 Ко косатым-то ласточкам, дак
 Ко родимым-то сёстрицам дак
 На поклоны те низкие! Дак
 Что ко мне, молодёшеньке, дак
 На горё да на кручину, дак
 На печаль ту великую, дак
 Горе-горьких-то слёз ронить, дак
 Не весёлых-то писён пить! Дак
 Зачала мне-ко мамушка дак
 Писёнку невесёлую, на
 Голосочке тяжё... о! (люю)

¹ Невеста причитает одновременно с девушками, но в ее исполнении возглас «о» опускает два последних слога каждого стиха (не считая частицы «дак»).

² В стихах 2—6 невеста вместо частицы «дак» поет местоимение «вы».

83. ОЙ, БЛАГОСЛОВИ МЕНЯ, ГОСПОДИ

♩ = 92

Невеста

Ох...

ой, бла -

Девушки

... о - с - ло - ви ме - ня, го - спо - ди, да - к

Невеста

- го - с - ло - ви ме - ня, го... ох... спо - ди, да - к

На сё - го - д - не - ш - но - й бо - же - й де - нь, да - к

На сё - го - д - не - ш - но - й бо... ох... ей де - нь, да - к

На то - пе - ре - ш - но - й свя - то - й час да - к

На то - пе - ре - ш - но - й свя... ох... ой час да - к

По - хо - ди - ть да по - гу - ле - ти, да - к

По - хо - ди - ть да по - гу... ох... ти, да - к

Ох... ой,
 Благослови меня, господи, дак¹
 На сёгодняшней божей день, дак
 На топерешной святой час дак
 Походить да погулети, дак
 Поревить да поплакати дак *
 Со своим-то собранииём, дак
 С дивым всё красованьиём, дак
 Попустить мой зычён голос на
 Все чотыре те стороны дак
 Всей родне-то родимою, дак... (и т. д.)

84. НА ТОПЕРЕШНОЙ СВЯТОЙ ЧАС (фрагмент)

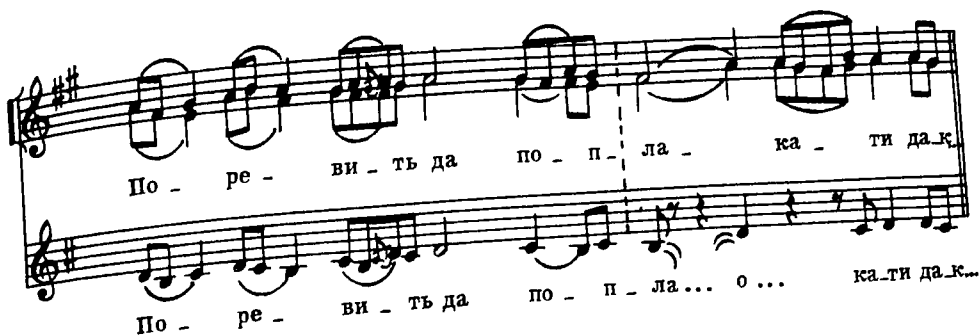
$\text{♩} = 88$
Девушки
 На то - пе - ре - ш - но - й свя - то - й час, да-к

Невеста
 На то - пе - ре - ш - но - й свя... о... -той час, да-к

По - хо - ди - ть да по - гу - ле - ти, да-к

По - хо - ди - ть да по - гу... о... ле-ти, да-к

¹ См. сноску 1 к № 82

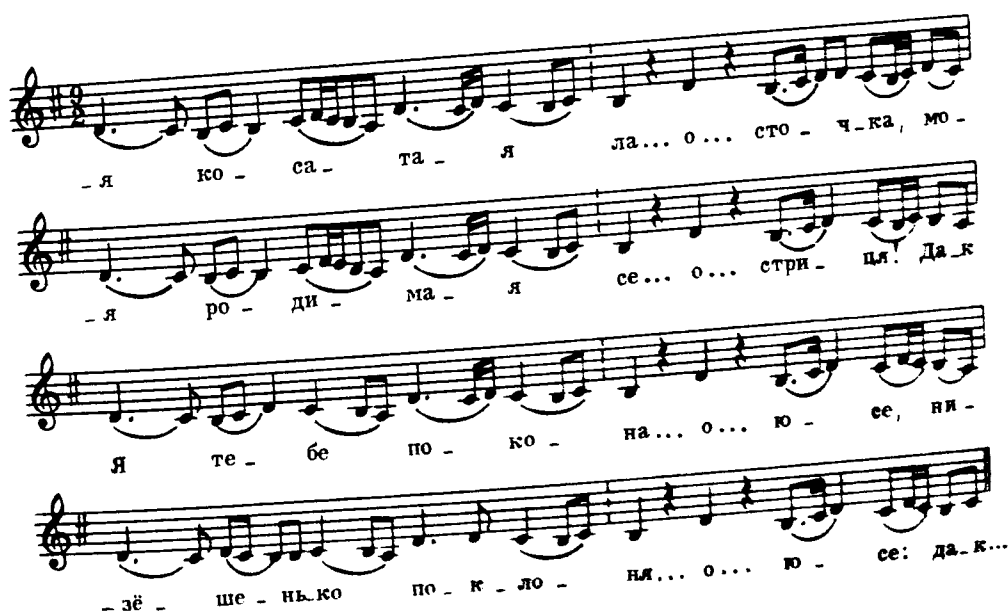

85. ОЙ, МОЯ КОСАТАЯ ЛАСТОЧКА

♩ = 92

Ой, мо.

Ой, моя косатая ла... о... ласточка,
Моя родимая се... о... стрица! Да-к
Я тебе покона... о... юсе,
Низёшенько поклоня... о... юсе: да-к *
Несто-пи-ко ты, се... о... стрица, да-к
Мне-ко баню ту па... о... рушу, да-к
Парчиву, не уга... (рчиву)

86. ОЙ, НЕ ОСЕРДИТЕСЬ, ГОЛУБУШКИ

(Напев № 85)

Ой, не
Осердитесь, голу... о ...бушки, вы
На меня, молодё... о ...шеньку, дак
Посадила вас, де... о ...виця, не
Всех по правую ру... о ...ченьку! Дак
Уж я рада-радё... о ...шенька дак
Посадить вас, голу... о ...бушки, я
Всех по правую ру... о ...ченьку — дак
У меня, молодё... о ...шеньки, дак
Одна ручка та пра... о ...вая, дак
Что другая та ле... (вая)

87. ОЙ, КАК Я СЕГОДНЕШНУ НОЧЕНЬКУ

(Напев № 85)

Ой, как
Я сегодняшну но... о ...ченьку дак
Я спала, высыпа... о ...ласе, дак
Попутрú пробужа... о ...ласе, дак
Я слезами умы... о ...ласе, я
Горюшкóм утира... о ...ласе! Дак
Я садилась, горю... о ...шиця, я
Под кутьнёё око... о ...шечко. Дак
Тут летел-то ясён... о ...сокол,
Махнул мне правым-то кры... о ...лышком: «Дак
Ты не плачь, не плачь, де... о ...виця, дак
Не тужи-ко, кручи... о ...нная! Дак
На чужой дальной¹ сто́... о ...роне не
Ладятцё да не пра... о ...вятце, дак
По тебя не сряжа... о ...ютце! Дак
В ту порú да в то вре... о ...мечко дак,
Ой, как я зрадовá... о ...ласе, дак,
Ой, как я звесели... о ...ласе! Дак
Пересела я, де... о ...вушка, я
Под сутьнёё око... о ...шечко. Дак
Тут летел-то ясён... о ...сокол,
Махнул мне левым-то кры... о ...лышком: «Дак
Ты горюй, горюй, де... о ...виця, дак
Ты тоскуй-ко, кручи... о ...нная! Дак
На чужой дальной сто́... о ...роне дак
Ладятцё да и пра... о ...вятце, дак
По тебя-то сряжа...» (ютце)

¹ Если отдавали замуж недалеко от дома, то пели:
«На чужой ближней сто́роне».

88. ОЙ, Я ПОТОМУ ДОГОДАЛАСЕ

211

$\text{♩} = 80$

О...¹ ой, я
 Потому догода... о ...ласе, да
 Люди все збунтова... о ...лисе, да
 В окна все иссова... о ...лисе: да
 Что за воры нае... о ...хали, да
 Что за воры-грабё... о ...тели? Да
 Хочут, ладят-то ба... о ...тюшка
 Обворовать да огра... о ...бити — да
 Не скотом, да не жи... о ...вотом, да *
 Не иминьём бога... о ...тистом — да
 Мной, душой красной де... о ...вицей! Да
 Говорила жо ба... о ...тюшку: «Да
 До поры и до вре... о ...мечка да
 Ты сходи-косу, ба... о ...тюшко, да
 Во леса те дрему... о ...чие, да
 Во болота зыбу... о ...чие. Да
 Приведи-косу, ба... о ...тюшко, да
 Лёва, звиря-то лю... о ...того, да

И медвидя серди... о ...того! Да
 Ты поставь-косу, ба... о ...тюшко, да
 Лёва, звиря-то лю... о ...того, да
 Ты медвидя серди... о ...того да
 Середь двора-то широ... о ...кого. Да
 Лёва-звирь поворо... о ...титце — да
 У чужого чужё... о ...нина да
 Доброй конь заворо... о ...титце! Да
 Я ещё покрасу... о ...юсе да
 Красною ту девн... о ...цею, да
 Чёсной славной неве... о ...стою да
 Я на здешной-то стó... о ...роне у
 Схожа красного со... о ...нышка, да
 У корьmineця ба... о ...тюшка, да у
 Светлай утрянной зо... о ...рюшки, да
 У родимой-то ма... о ...мушки, да у
 Цветочков баских я... о ...блучков, да
 У родимых-то бра... о!» (телков)

89. ОЙ, ДА СКОЛЬ НЕДОЛГО-ТО СТО́ЯЛА

(Напев № 88)

Невеста стоит перед поезжанами с открытым лицом — впервые после запоручивания. Ее поддерживают вывожельницы, позади стоят девушки. Когда невесту вновь закрывают, начинается причет:

О... ой, да
 Сколь недолго-то сто́яла, дак²
 Сколь я много простóяла! Дак
 Простóяла я, девица, дак
 Чёсну дивью ту кр́асоту. Дак
 Чула, слышила девица, дак
 Как катиласе кр́асота дак
 По лицу ту румянóму, дак
 По сердечку ретивóму! Дак
 Укатиласе кр́асота дак
 По полú ту пилёному, по
 Под столу ту дубовóму, по
 Под ногам у чёсных гостей — без
 Чёсны дивьи-то кр́асоты да
 С места я не сымаюсе, дак
 Мистечкá не лишаюсе! Да
 Я ещё поконаюсе я
 Схожу красному сонышку, дак
 И корьmineцю батюшку: «Ты
 Схожо красное сонышко, дак

¹ Охает в начале причета и далее одна невеста (во время пауз хора)

² Невеста оханьем отсекает два последних слога стиха (не считая частицы «дак»)

Мой корминец ты батюшко, ой, да
Засвети-косу, батюшко, дак
Три свечи те стерлиновы,
Четвёрту свечку ту сальную, дак
Пяту лампу хрустальную! Дак
Поищи мне-ко, батюшко, ты
Чёсну дивью ту красоту!» Дак

Отец зажигает свечу и ищет.

Не нашёл мне-ко батюшко дак
Чёсну дивью ту красоту, без
Чёсны дивьи-то красоты дак
С места я не сымаюсе, дак
Мистечка не лишаюсе! Ой, да
Я ещё поконаюсе, ой, да
Светлой утрянной зорюшке,
Моей родимой-то мамушке: «Дак
Светла утрянна зорюшка,
Моя родимая мамушка...»

Повторяется обращение с просьбой засветить свечи и поискать красоту — сначала к матери, затем к братьям и сестрам. Все делают вид, что ищут, но не находят красоту. Наконец, невеста обращается к подругам:

Я ещё поконаюсе
Своим сизым-то голубушкам,
Своим милым-то подруженькам:
«Мои сизые голубушки,
Мои милые подруженьки! Дак
Засветите, голубушки, дак
Три свечи те стерлиновы,
Четвёрту свечку ту сальную, дак
Пяту лампу хрустальную! Дак
Поищитё, голубушки, мне
Чёсну дивью ту красоту!»

Девушки поднимают с пола ленту.

О... ой, да
Мне слава да слава богу, мне
Слава истянному Христу да
Пресвятой богородице! Дак
Мне нашли-то голубушки, мне
Чёсну дивью ту красоту — я
С чёсной дивьей-то красотой дак
С места я-то сымаюсе, дак
Мистечком-то лишаюсе! Дак
Я ещё покрасуюсе, я
С чёсной дивьей-то красотой! Дак
Медленно уходят в куть.

Я ступлю-то во тяжкой грех — дак
Понесу-то великий гнев на
Схожа красного сонышка, да
На корьминеца батюшка, на
Светлу утрянну зорюшку, я
На родимую ма... (мушку)

90. НЕ САМА ВИД УВИДЕЛА

$\text{♩} = 144$

Не са - ма вид у - ви ... да

Не са - ма вид у - ви - де - ла, да

От до - бры - х лю - дей слы ... да

От до - бры - х лю - дей слы - ша - ла, да

При - хо - дил да и сказ ... да

При - хо - ди - л да и ска - зы - вал, да

Окончание „приплаквания“

Го - ло - ве на ве - се - лья - це!

Не сама вид уви... да
Не сама вид увидела, да

От добрых людей слы... да
От добрых людей слышала, да

Приходил да и сказ... да
Приходил да и сказывал, да *

На Ивана указ... да
На Ивана указывал! Да

Называемый в припевке гость приходит в куть,
невеста подает ему пиво.

Кушай, пей на здоро... да
Кушай, пей на здоровьицѣ, да

Голове на весе... да
* Голове на весельицѣ! *

Пока гость одаривает невесту, девушки уже «при-
плакивают» следующего.

91. ОЙ, МОИ СИЗЫЕ ГОЛУБУШКИ

Невеста

$\text{♩} = 88$

О... Ой, мо-

- и си - зы - е го - лу... о... бу - шки, мо -
- и ми - лы - е по - дру... о... же - ньки! Да, к
Я не в - се - х ва - с на и ... о... ме - ч - ко, да, к
Я не в - се - х на и - з - во... о... чи - н - ку, я в -
- се - м во - б - ще по - ко - на. 2... о... ю - се, ни -

- зё - ше - нь - ко по - ж - ло - ня ... о... ю - се: да, к
Вы по - по - й - те, го - лу... о... бу - шки, вы

Невеста

Ро - з - ве - сё - лы - х - то пи... о... сё - но - к, по -

$\text{♩} = 72$

Девушки

За - пле - тай - се, пле -

- ве - се - ли - те, го - лу... о... бу - шки, да, к

- тенъ, за - пле - та - й - се, да за - ви - вай - се, труба зо - ло -

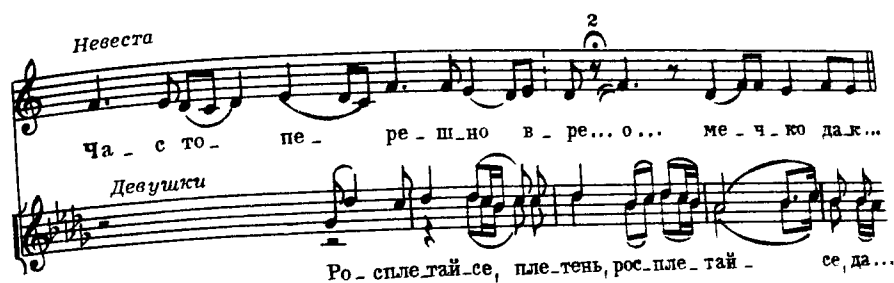
Вы ме - ня, мо - ло - дё... о... ше - нь-ку! Я
 - та - я, да за - вер-ни - се, кам-ка до - ро - га -

До то - го п-ре - ж по те... о... го - ды, по -
 - я! Да что не се-ра - я у - ти - ця, да се - ра-я се - ле - жец.

- пе - ре - дя - е ма - лё... о... ше - нь-ко, да-к
 - ши - ця да очю си-ню мо - рю пла - ва - ла, да по - то - пи.

Я лю - би - ла пи - ть пи... о... сё - н-ки, я
 - ла ма - лых де - тей да во мё-ду да во па - то - ке,

Ма - ле - нь-ки пе - ре - гу... о... до - ч-ки! У - ж
 да что во е - стве са - ха - рно - ю!

Невеста:

О... ой,
 Мои сизые голу... о... бушки,
 Мои милые подру... о... женьки! Да - к
 Я не всех вас на и... о... мечко, да - к
 Я не всех на изво... о... чинку, я
 Всем вообще покона... о... юсе,
 Низёшенько поклоня... о... юсе: да - к
 Вы попойте, голу... о... бушки, вы
 Розвесёлых-то пи... о... сёнок,
 Повеселите, голу... о... бушки, да - к
 Вы меня, молодё... о... шеньку! Я
 До того преж по те... о... годы.
 Попередяе малё... о... шенько, да - к
 Я любила пить пи... о... сёнки, я
 Маленький перегу... о... дочки! Уж
 Я начну сколь ляго... о... шенько, я
 Запою потихо... о... шенько! Ка - к
 Час-от нынь да топе... о... речи, да - к
 Час топерешно вре... о... мечко да - к *
 Не поютце мне пи... о... сёнки, да - к
 Голосочек не тя... о... нетце, да - к
 Голосоқ урыва... о... итце, да - к
 Писёнки забыва... о... ютце! Да - к
 Мне не та, та пора... о... пришла ж, что
 Пить весёлые пи... о... сёнки, да - к
 Маленький перегу... о... дочки! Да - к
 Мне-ка та, та пора... о... пришла — нады
 Ревить, нады пла... о... кати, да - к
 Битце мне, убива... о... тиси, мне
 Сильно повыхлёста... о! (тиси)

Девушки:

Заплетайсе, плетень, заплетайсе, да
Завивайсе, труба золотая, да
Завернисе, камка дорогая! Да
Что не серая утиця, да
Серая сележенщица да
С-по синю морю плавала, да
Потопила малых детей да
Во мёду да во патоке, да
Что во естве сахарною!

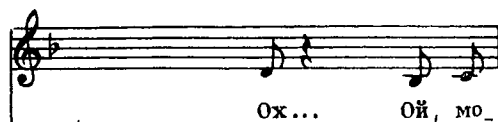
Росплетайсе, плетень, расплетайте, да
Розвивайсе, труба золотая, да,
Розвернисе, камка дорогая! Да
Что не серая утиця, да
Серая сележенщица да
С-по синю морю плавала да
Выручала малых детей да
Из мёду да из сахару, да
Что из ества сахарною!

92. ОЙ, МОИ СИЗЫЕ ГОЛУБУШКИ

(Вариант)

♩ = 88 - 92

Невеста

♩ = 80 - 84

Девушки

93. ОЙ, ТЫ, СХОЖО КРАСНОЕ СОНЫШКО (Напев № 76, 77)

Отец идет в куть и приказывает невесте наряжаться.

О... ой, ты,
Схожо красное со... о ...нышко, дак
Мой корьминец ты ба... о ...тюшко! Дак
Мне во что наряжа... о ...тисе, дак
Мне куда жо сряжа... о ...тисе? Дак
Гляда нет, не случи... о ...лосе дак
Во году лишна пра... о ...зничка; да
Как прошёл Покров-пра... о ...зничёк, не
Наступила Девя... о ...тая! Дак
Не завёл мне-ко ба... о ...тюшко мне
Тонка тонкого ли... о ...тничка, мне
Дорогого атла... (сничка)

Причет повторяется матери, братьям, сестрам, которые поочередно приходят в куть. Когда невеста откажет в просьбе наряжаться всем родным, вновь приходит отец. Причет опять повторяется, но после него невеста покидает кутный угол и в сопровождении девушек идет в другую половину избы. Пока невесту медленно ведут к двери мимо поезжан, звучит причет, обращенный к жениху:

Ой, как
 Не надийсе-ко, чуж... о ...чужень, ты
 На меня, молодё... о ...шеньку! Дак
 Я пошла, молодё... о ...шенька, я
 Не бело умыва... о ...тисе, я
 Не бодро наряжа... о ...тисе! Дак
 Я пошла, молодё... о ...шенька, я
 В Кнѣв богу моли... о ...тисе, я
 К Соловецким-то за... (морѣ)

*Уходят в другую часть избы, где невесту наряжают
 в подвенечное платье.*

94. ОЙ, ДА ОММАНУЛ МЕНЯ БАТЮШКО (Напев № 76, 77)

*Невеста открывает дверь в горницу, где ее ожида-
 ют поезжане, и останавливается в дверях.*

Ой, да
 Омманул меня ба... о ...тюшко, дак
 Провела меня ма... о ...мушка! Дак
 Приходил ко мне ба... о ...тюшко дак
 В другу светлую свѣ... о ...тлицю,
 В другу столовую го... о ...рницу. Дак
 Говорил мне-ка ба... о ...тюшко: «Дак
 Умывайсе билё... о ...шенько, дак
 Наряжайсе бодрё... о ...шенько! Дак
 В другой светлой-то свѣ... о ...тлице,
 В другой столовой-то го... о ...рнице дак
 Там купци те нае... о ...хали дак
 С красными-то това... о ...рами, дак
 Выбирай-косу, ди... о ...тятко,
 Себе любую това... о ...ринку!» Дак
 Отворила я, де... о ...виця, дак
 Широко двери на... о ...птяу, я.
 Ноженьку переста... о ...вила, дак
 Главу я переклѣ... о ...нила, дак
 Поглядела я, де... о ...виця, я
 По всей светлой-то свѣ... о ...тлице, по
 Всей столовой-то го... о ...рнице: дак
 Сидят гости незна... о ...мые,
 Незнамыё, незнако... о ...мые! Дак
 В ту пору да в то вре... о ...мечко дак
 Ой как я испуга... о ...ласе — не
 Знать, впередь подава... о ...тисе, не
 Знать, назадь вороти... о ...тисе? Дак
 Как впередь подава... о ...тисе — дак
 Не несут ножки ре... о ...звые! Дак
 Как назадь вороти... о ...тисе — дак
 Осудят люди до... о ...брые, дак
 Скажут: «Вольная во... о ...льница, дак
 Самоволька безпро... о ...зница, дак

Не боитце-то ба... о ...тюшка, дак
 Не опаситце ма... о ...мушки, дак
 Не стыдитце добрых... о ...людей!»

Невеста в сопровождении девушек входит в горницу; они очень медленно — «чтобы причёт весь вошел», говорили исполнители, — идут к кути.

Не
 Осудите, добры... о ...люди, не
 Одивите, чёсны... о ...гости, вы
 На меня, молодё... о ...шеньку, дак
 Что я долго-то хё... о ...дила — я
 Не белó умыва... о ...ласе, я
 Не бодрó наряжа... о ...ласе, я
 С красотой росстава... о ...ласе! Дак
 Как осталасе крá... о ...сота дак
 В другой светлой-то сви... о ...тлице,
 В другой столовой-то го... о ...рнице дак
 На дубовом на сто... о ...личке, дак
 На серебряном блю... о ...дечке! Дак
 Белитце да румя... о ...нитце, дак
 Она мне-то кона... о ...етце: «Ой, дак
 Не оставь меня, де... о ...виця!» Дак
 Волокита прокля... о ...тая дак
 На пече-то в углу... о ...сидит, дак
 Чернитце да мара... о ...етце, дак
 С красотой да руга... о ...етце: «Дак
 Пристыжу тебя, крá... о ...сота, я
 В божьей церкви собо... о ...рною, дак
 Росплету тебе, де... о ...виця, дак
 Русу косу шёлко...» (вую)

Невеста и девушки скрываются за занавесью кути. Здесь невеста расстается наконец с красотой: после попытки отдать красоту родителям, брату, она «сдает» ее младшей сестре (если нет сестры — по-друге).

Ой, ты,
 Схожо красное со... о ...нышко, дак
 Мой корьmineць ты ба... о ...тюшко! Дак
 Приступись ко мне, ба... о ...тюшко, ты
 Близ меня, молодё... о ...шеньки, дак
 Я сдаю тебе, ба... о ...тюшко, я
 Чёсну дивью ту крá... о ...соту! Нет.
 Тут не место, не ми... о ...стечко да
 Чёсной дивьей-то крá... о ...соте: дак
 Уволочит-то ба... о ...тюшко по
 Под овином у те... о ...пленки! Ты,
 Светла утрянна зо... о ...рюшка,
 Моя родимая ма... о ...мушка! Дак
 Приступись ко мне, ма... о ...мушка, ты
 Близ меня, молодё... о ...шеньки, дак

Я сдаю тебе, ма... о ...мушка, я
 Чёсну дивью ту кра... о ...соту! Нет,
 Тут не место, не мй... о ...стечко да
 Чёсной дивьей-то кра... о ...соте: дак
 Уволочит-то ма... о ...мушка да
 По сошкйм, по печу... о ...рочкам! Ты,
 Цветочёк баской я... о ...блучок, да
 Мой родимой ты бра... о ...телко! Дак
 Приступись ко мне, бра... о ...телко, ты
 Близ меня, молодё... о ...шеньки, дак
 Я сдаю тебе, бра... о ...телко, я
 Чёсну дивью ту кра... о ...соту! Нет,
 Тут не место, не мй... о ...стечко дак
 Чёсной дивьей-то кра... о ...соте у
 Цветочка баска я... о ...блучка, да
 У родимого бра... о ...телка: дак
 Уволочит-то бра... о ...телко по
 Потряпухам, по сў... о ...прядкам!
 Моя косатая ла... о ...сточка,
 Моя родимая сё... о ...стриця! Дак
 Приступись ко мне, сё... о ...стриця, ты
 Близ меня, молодё... о ...шеньки, дак
 Я сдаю тебе, сё... о ...стриця, я
 Чёсну дивью ту кра... о ...соту! Как
 Чёсна дивья та кра... о ...сота,
 Она чёсно-то провó... о ...жена, дак
 Смирёно-то прохó... о ...дила! Дак
 Ты носи, моя сё... о ...стриця, дак
 Ты носи, берега... о ...ючи, дак
 Ты меня вспомина... о ...ючи, дак
 Ты ходи, моя сё... о ...стриця, дак
 По моим-то следо... (чихам)

*Отдает сестре красоту — ленту, девичий фартук
или платок.*

95. ОЙ, ТЫ, СХОЖО КРАСНОЕ СОНЫШКО

(Напев № 76, 77)

Отец идет к невесте в кузь, зовет ее к столу.

О ...ой, ты,
 Схожо красной со... о ...нышко, дак
 Мой корьминёнь ты ба... о ...тюшко! Дак
 Не спеши да не то... о ...ропи дак
 Мной, душой красной де... о ...вицей! Дак
 Избудёшь-то денё... о ...чиком, дак
 Не дождёшься годо... о ...чиком! Дак
 У тебя за столом... о ...сидит, дак
 Не малины-то куст... о ...стоит, дак
 Не малинная я... о ...годка —

Вскоре она не ова... о ...литце, дак
 Той порой да тем вре... о ...мечком дак
 Ишчо я, молодё... о ...шенька, я
 В девицях не соста... (рею)

*Через некоторое время отец вторично приходит
 звать невесту к столу. Невеста встает, делает два
 шага.*

Ой ты,
 Схожо красное со... о ...нышко, дак
 Мой корьминец ты ба... о ...тюшко! Ой, да
 Ты ступай-ко милтё... о ...шенько¹, дак
 Ты иди потихо... о ...шенько, дак
 Попойдём да огле... о ...немсе, дак
 Мы назад заворо... о ...тимсе — дак
 Позабыла я, де... о ...виця, дак
 С мистечком-то прости... о ... тиси!

Невеста возвращается к своему месту, хлестается.

Дак
 Ты прощай, мой прекра... о ...сной рай, дак
 Оставайсе, зелё... о ...ной сад, дак
 Больше мне, молодё... о ...шеньке, мне
 Во раю ту не се... о ...живать, дак
 Во саду ту не гу... о ...ливать дак
 Красною ту деви... о ...цею, мне
 Чёсной славной неве... (стою)

*Отец торопит невесту, берет ее за руку, но, сделав
 несколько шагов, невеста выдергивает руку и вновь
 возвращается.*

Ой,
 Схожо красное со... о ...нышко, да
 Мой корьминец ты ба... о ...тюшко, я
 Попошла да поду... о ...мала, дак
 Я назадь вороти... о ...ласе: дак
 Позабыла я, де... о ...виця,
 Своих сизых-то голу... о ...бушек,
 Своих милых-то подру... о ...женёк! Дак
 Вы пойдёмте, голу... о ...бушки, вы
 Со мною во това... о ...ришчи!

*Забирает всех девушек за концы их поясов и ведет
 за собой.*

Дак
 Схожо красное со... о ...нышко, да
 Мой корьминец ты ба... о ...тюшко, дак
 Я тебе покона... о ...юсе,
 Низёшенько поклоня... о ...юсе: дак
 Ты ступай-ко милтё... о ...шенько, дак
 Ты иди потихо... о ...шенько, дак
 Приостойсе-ко², ба... о ...тюшко, ты

¹ Мелкими шажками.

² Приостановись.

Близ стола-то дубо... о ...вого! Дак
 У стола-то дубо... о ...вого тут
 Есть крутая та ли... о ...сёнка,
 Она о трёх-то ступе... о ...нечках. Я
 На первую ступень ... о ...ступлю — тут
 Серебро-то россы... о ...плитце. Я
 На другую ступень... о ...ступлю — тут
 Золото-то роска... о ...титце. Я
 На третью ступень... о ...ступлю — тут
 Красота́ та оста... о ...нетце!

*Все останавливаются у стола напротив жениха.
 Жених и поезжане встают с мест.*

Ой, ты,
 Схожо красное со... о ...нышко, дак
 Мой корьминець ты ба... о ...тюшко, дак
 Я тебе покона... о ...юсе,
 Низешенько поклоня... о ...юсе: не
 Подавай ручку пра... о ...вую дак
 Ты чужому чужё... о ...нину,
 Чужому сыну хресье ... о ...нину! Дак
 У меня в ручке пра... о ...вою дак
 Не письмо-то напи... о ...сано, дак
 Не печать та прило... о ...жена! Дак
 Хоть письмо бы напи... о ...сано, дак
 Хоть печать бы приста... о ...влёна, дак
 Вот чужому чужё... о ...нину не
 Прочитать мою гра... о ...моту — он
 Не учён да не гра... о ...мотной! Ты,
 Схожо красное со... о ...нышко, дак
 Мой корьминець ты ба... о ...тюшко, дак
 При последном-то вре... о ...мечке дак
 Подёржи хоть в бере... (мечко)

*Отец обнимает невесту, она плачет. Затем он по-
 дает жениху через стол платок, за который держит-
 ся невеста. Она, продолжая держаться за свой ко-
 нец платка, медленно проходит «по-за столу» к же-
 ниху.*

Ой,
 Благослови меня, го... о ...споди, дак
 Мне пройти, прокати... о ...тисе дак
 Три заставы вели... о ...кне: дак
 Первая та заста... о ...вушка — дак
 Что лесливой-от сва... о ...тонько, дак
 Что другая заста... о ...вушка — дак
 Сидит в сутках-то ты... о ...сецькой, дак
 Третьяя та заста... о ...вушка — дак
 Что чужой-от ведь чуж... о ...чужень!

Стоит между сватьей и женихом.

Дак
 Мне слава́, слава́... о ...богу, мне
 Слава истянному... о ...Христу! Дак

Я прошла, прокати... о ...ласе я
 Три заставы вели... о ...кие, я
 Платищём не взману... о ...ласе, я
 Плечиком не столкну... о ...ласе! Дак

Сильно толкает сватью.

Пропусти меня, сва... о ...тьюшка, дак,
 Меня в куть за заня... о ...весу
 К своим сизым-то голу... о ...бушкам,
 К своим милым-то подру... о ...женькам! Дак
 У тебя, моя сва... о ...тьюшка, дак
 Я чёго буду спра... о ...шивать — дак
 Поизволь мне-ка ска... о ...зывать, ты
 Сказывай, не омма... о ...нывай, дак
 На словах не прота... о ...кивай: как
 Называть тебя, сва... о ...тьюшка? Дак
 Назову тебя тё... о ...тушкой — дак
 Ты ведь мне-ка не тё... о ...тушка! Дак
 Назову я божа... о ...тушкой — дак
 Ты ведь мне не божа... о ...тушка,
 Меня на ручках не нёб... о ...сила, дак
 Круг купельня не хоб... (дила)

Сватья не пускает невесту назад к девушкам. Все садятся, невеста — рядом с женихом. На столах раскрывается угощение. Девушки возвращаются в куть. Начинается свадебное пированье, но невеста и жених ничего не едят.

96. ОЙ, ДАК ПОГОСТИТЕ, ДОБРЫ ГОСТИ

(Напев № 76, 77)

После того как гости пели, а девушки пропели все припевки, невеста вновь начинает причитать. Девушки в кути подхватывают ее причет.

Ой, дак
 Погостите, добры... о ...гости, у
 Схожа красного со... о ...нышка, дак
 У корmineца ба... о ...тьюшка! Дак
 Вы поешьте, поку... о ...шайте вы
 Моёго хлеба бе... о ...лого —
 Это моё заслужё... о ...нное,
 Это моё зарабо... о ...тчёе! Дак
 Как по лету ту тё... о ...плому я
 Во пору ту робо... о ...чую дак
 Мои ноженьки хоб... о ...дили, дак
 Мои рученьки ро... о ...били, дак
 Моя силка та кла... (дёна)

После этого невеста в причете может попросить в приданое какую-либо вещь:

Ой, как
Схожо красное со... о ...нышко, ты,
Мой корминец ты ба... о ...тюшко! Дак
Не прошу у тя, ба... о ...тюшко, да
Ни скота и ни жи... о ...вота!
Только прошу у тя, ба... о ...тюшко: дак
Ты отдай-ко мне, ба... о ...тюшко, ты
Со мною во прида... о ...ное дак
Ты машину ту шве... (йную)

Перед тем как выйти из-за стола, невеста вновь обращается к отцу:

Ой, ты,
Схожо красное со... о ...нышко, дак
Мой корминец ты ба... о ...тюшко! Дак
Запреди-ко мне, ба... о ...тюшко, дак
Коней пару хоро... о ...шую! Дак
Уж ты дай-ко мне, ба... о ...тюшко, да
Ямшичка да изво... о ...шничка — ты
Цветочка баска я... о ...блучка, дак
Ты родимого бра... (телка)

Получив разрешение отца, брат невесты уходит запрягать. Он должен отвезти в дом жениха дары невесты, ее приданое.

97. ОЙ, ДАК СХОЖО КРАСНОЕ СОНЫШКО (Напев № 76, 77)

Жених и невеста выходят из-за стола, на полу растилается скатерть, они опускаются на нее на колени, кланяются, просят благословения.

Ой, дак
Схожо красное со... о ...нышко, да
Мой корминец ты ба... о ...тюшко! Дак
Не прошу у тя, ба... о ...тюшко, я
Ни скота да не жи... о ...вота, дак
Ни иминья бога... о ...тства!
Только прошу у тя, ба... о ...тюшко, я
Божья благословле... о ...нница, я
Божью мать богоро... о ...дицю! Дак
Божье благословле... о ...ннице, дак
Божья мать богоро... о ...диця дак
Напередь ту меня... о ...пойдет — дак
Приутопчет доро... о ...женьки, дак
Приукроет-то кро... о ...велькой! Дак
Божье благословле... о ...ннице дак
На воде не топля... о ...шчоё, дак

На огне не горя... о ...шчоё, дак
 В лисе не заблудя... о ...шчоё, дак
 В людях не забытя... (шчоё)

Отец благославляет иконой. Этот же причёт затем повторяется матери, крестному и божатке — они тоже благославляют молодых. После благословения невеста поднимает скатерть с пола и хлещет ею девушек, чтобы они скорее замуж выходили. А когда пойдет от стола, сдергивает скатерть со всем, что на ней есть, на пол.

98. ОЙ, ДА ТЫ ПРОЩАЙ, МОЙ ПРЕКРАСНОЙ РАЙ (Напев № 76, 77)

В церковь ходили пешком через реку, и по пути невеста прощалась с родными местами:

Ой, да
 Ты прощай, мой прекра... о ...сной рай, дак
 Оставайсе, зелё... о ...ной сад! Дак
 Больше мне, молодё... о ...шеньке, мне
 Не бывать да не ха... о ...живать, мне
 Во саду ту не гу... о ...ливать мне
 Красною ту деви... о ...цею, мне
 Чёсной славной неве... о ...стою! Дак
 Ты прощай да оста... о ...вайсе,
 Моё притомно мисте... о ...чико! Дак
 Больше мне, молодё... о ...шеньке, дак
 Мне-ка эдись-то не се... о ...живать! Дак
 Ты прощай да оста... о ...вайсе, дак
 Все круты бережо... о ...чки, дак
 Все зелёны лужо... о ...чки,
 Наша Дунай-ричка бы... о ...страя,
 Наша Кокшеньга та сла... о ...вная! Дак
 Больше мне, молодё... о ...шеньке, мне
 Не бывать да не ха... о ...живать, дак
 Мне водици не на... о ...шивать, дак
 Мне травы тут не та... о ...птывать! Дак
 Может, судит мне го... о ...споди дак
 Здесь бывать да и ха... о ...живать — дак
 Мне бывать на уры... о ...вочках, мне
 Гасшивать на мину... о ...точках не
 Красною ту деви... о ...цею, не
 Чёсной славной неве... о ...стою, мне
 Злой лихой молоди... (цею)

6) Образцы причетов из других мест Кокшенги

99. ПЕРЕД СТОЛОМ НАСТОЯЛАСЕ

$\text{♩} = 68$

Все *Невеста* *О...* *Все*

Пе - ре - д сто - ло - м на - с - то - я... ла - се, да
Невеста *О...* *Все*

Сты - ду я на - при - ма... ла - се! Да
Невеста *О...* *Все*

Хо - ть не - дол - го - то с - то... ла, я
Невеста *О...* *Все*

Бо - ль - но м - но - го про - с - то... ла, я
Невеста *О...* *Все*

Про - с - то - я - ла, бе - ла... ле - бе - дь, я
Невеста *О...* *Все*

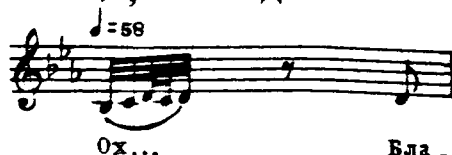
С ре - з - вых но - жо - к по - вы... ше - ньи - це, я с
Невеста *О...* *Все*

Бе - лых ру - чо - к дер - жа ... ны - це, я...

Перед столом настоя... о... ласе, да
 Стыду я наприма... о... ласе! Да
 Хоть недолго-то сто... о... яла, я
 Больно много прост... о... яла: я
 Простояла, бел... о... лебедь, я
 С резвых ножек повы... о... шеньице, я
 С белых ручок держа... о... ньице, я *
 С личика-то руме... о... нчику! Да

Простояла, белá... о... лебедь, я
 Чёс(т)ну дивью ту кра́... о... соту! Как
 Чёс(т) на дивья та кра́... о... сота да
 В людях не осмиё... о... нная,
 Любома не избранё... о... нная! Дак
 Дивья чёс(т)ная кра́... о... сота
 Она поверьх буйны го́... о... ловы,
 Поверьх святого воло... о... сица — дак
 На одной волоси... о... нночке, и
 То на самой верши... о... нночке! Как
 Низко я поклони... о... ласе, дак
 Красота та свали... о! (ласе)

100. БЛАГОСЛОВИ ДА МЕНЯ, ГОСПОДИ

Ох

Благослови да меня, го...ох...господи, да
 Душу красную де...ох...девушку, да
 На сёгодняшней бо...ох...ложий день, да
 На гоперешной свя...ох...латой час! Да*
 Пособи да мне-ка, го...ох...господи, да
 Поревити да попла...ох...ахати.
 Попричитать да повыкла...ох...адывать, да
 Охти, ой да тошнё...ох...охонько! Да
 Схожо красное со...ох...олтнышко, да

Мой корминець ты ба... ох ...атюшко! Дак
 Я тебе да покона... ох ...аюсе, у
 Резвых ног да поката... ох ...аюсе: дак
 Откажи-ко ты, ба... ох ...атюшко, дак
 От меня, от молодё... ох ...охоньки, да
 Ты чужу ту чужё... ох ...енину,
 Чужому сыну хресье... ох ...енину! Да
 Не отказыват ба... ох ...атюшко, да,
 Не приказыват ма... ох ...атушка!
 Тоска, слёза моя горе... ох ...ечая, да
 Сухота моя сердце... ох ...ечная, дак
 Откажи-ко ты, ма... ох ...амушка, да
 От меня, от молодё... ох ...охоньки, да
 Ты чужу ту чужё... ох ...енину,
 Чужому сыну хресье... ох ...енину! Да
 Не отказыват ма... ох ...амушка, да
 Не приказыват бра... ох ...ателко! Дак
 Цветочёк да баской я... ох ...аблучок, да
 Мой родимой ты бра... ох ...атёлко! Дак
 Я тебе покона... ох ...аюсе, у
 Резвых ног да поката... ох ...аюсе: дак
 Ты сыми-ко, мой бра... ох ...атёлко, да
 Всю большую ту бо... ох ...ольшинку¹ да
 С батюшка да и с ма... ох ...атушки! Дак
 Откажи-ко, мой бра... ох ...атёлко, да
 От меня, да молодё... ох ...охоньки, да
 Чужому ту чужё... ох ...енину,
 Чужому сыну хресье... ох ...енину! Дак
 Не отказыват бра... ох ...атёлко, дак
 Не приказыват сё... ох ...естриця! Дак
 Моя косатая ла... ох ...асточка,
 Моя родимая сё... ох ...естриця! Дак
 Откажи-ко ты, сё... ох ...естриця, дак
 Чужому ту чужё... ох ...енину,
 Чужому сыну хресье... ох ...енину, да
 Чтобы он да не нади... ох ...иялсе да
 На меня, на молодё... ох ...охоньку! Дак
 Неохота мне, мо... ох ...олоде, дак
 Мне из алых-то ле... ох ...енточек, дак
 Мне из красных-то де... ох ...евушек, да
 Из неги да во нево... ох ...олюшку, да
 Из воли да во забо... ох ...отушку, да
 Из бумажных-то² ру... ох ...уценёк — да
 В когти ещё да ястреби... ох ...иныё, да
 В казачихи-робо... ох ...отници, да
 В зимовые те ско... ох ...отници!
 Охти да ой да тошнё... ох ...охонько! Да
 Видно, делать-то не... ох ...екого,
 Видно, деваться-то не... ох ...екуда, да
 Охти, ой да тошнё... ох ...охонько! Дак
 Посмотрите, голу... ох ...убушки, да

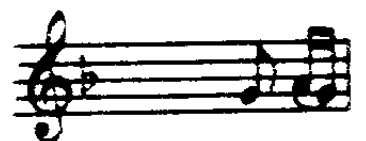
¹ Большая бо́льшница — воля родительская.

² Бумажные — чистые (белые, как бумага).

На меня, на молодё... ох ...охоньку — да
 Надо мной-то что сде... ох ...елалось, да
 Надо мной да случи... ох ...илосе, да
 В один час да соверши... ох ...илосе. Да
 Приусёк да мне-ка ба... ох ...атюшко да
 Много веку ту ди... ох ...ивьёго, да
 Приукрыла мне-ка ма... ох ...амушка да
 Много свету ту бе... ох ...елого, да
 Приубавил мне бра... ох ...атёлко да
 Много спеси-то, бо... ох ...одрости, да
 Завязала мне-ка се... ох ...естриця
 Проклятой узел не по... ох ...о-люцьки —
 Топерь не вижу я, молодё... ох ...охонька,
 Перед собой пути-доро... ох ...оженьки! Дак
 Только вижу я, молодё... ох ...охонька, дак
 По колен да ножки ре... ох ...езвыё, дак
 По локот да руцьки бе... ох ...елыё! Дак
 Не велел да мне-ка ба... ох ...атюшко дак
 Широко-то росха... ох ...аживать, да
 Далёко-то розгля... ох ...адывать! Да
 Приказал да мне-ка бра... ох ...атёлко ходить
 По одной да полови... ох ...иценьке! Да
 Охти, ой да тошнё... ох ...охонько! Дак
 Мне куда топерь дёва... ох ...атисе, дак
 Мне куда да потеря... ох ...атисе? Дак
 Видно, делать-то не... ох ...ечего, да
 Мне дёваться-то не... ох ...екуда, да
 Охти, ой да тошнё... ох!

101. УЖ БЛАГОСЛОВИ ДА МЕНЯ, ГОСПОДИ

♩ = 72

Уж бла

- го _ с _ ло _ ви да ме - ня, го - с _ по - ди, у - ж

Ду - шу к - ра - с - ну - ю де - ви - цю, у - ж

На се - го - д - не - ш - но - й бо - жи - й де - нь у - ж

Девушки:

Уж

Благослови да меня, господи, уж
 Душу красную девицу, уж
 На сегодняшней божий день, уж
 На топерешней святой час! Уж
 Пособи да мне-ка, господи, уж
 Походити да погулети, уж
 Попричитать да повывкладывать уж *
 Со своим-то собранищем, уж
 С дивным всё красоващицем! Уж
 Покатись, да мой зычён голос, уж
 Далёко да по сырой земле, уж
 Высоко да по поднёбесим уж
 Золотым-то клубочиком, уж
 Насыпным да перстенёчиком! Уж
 Подымись да и рósшибись уж
 На чотыре жемчужинки! Уж
 Покатитесь, жемчужинки, уж
 Во все чотыре те стороны уж
 По всей родне-то сердечною: уж
 По делюшкам да по тётушкам, уж
 По братьицям да ещё сёстрицам. Уж
 Я пойду, да молодёхонька, уж
 По деревне-то славною, уж
 Куда я в гости те гóстила, уж
 К сизой я да голубушке, уж
 К милой я да подруженьке. Уж
 Тебе спасибо жо, тётушка, уж
 Я к вам часто-то хóдила, уж
 В избу двери испрохлопала! Уж
 Тебе спасибо жо, тётушка, уж

За хлеб-соль ту великую, уж
 За чес(т)ь, гостьбу ту любимую! Уж
 Не бывать боле, не хаживать уж
 Со своим-то собраньице́м уж
 Красною́ ту девицею, уж
 Чёс(т)ной славной невестою. Уж
 Может, бывать да и хаживать — уж
 Хотя я в этом-то платьице, уж
 Буду не в этом названьице: уж
 Не назовут меня девицею, уж
 Супрекну́т да молодежию. Уж
 Прощайсе́ да оста́вайсе, уж
 Деревня́ та красивая, уж
 Сторона та любимая, уж
 Все помочки те летные, уж
 Потряпухи осённые, уж
 Все гульбишша и игрышша! Уж
 Заростай, да путь-дороженька, уж
 Ельничко́м да березничком, уж
 От роду́ ту не в первой раз, уж
 Девушкой-то в последней раз! Уж
 Сизы́е мои голубушки, уж
 Милы́е мои подруженьки! Уж
 Накажу я наказаньице́ уж
 До поры да сыздораньица: уж
 На чужой да дальной стороне́ уж
 Обернусь да я кокушечкой, уж
 Прилечу да к вам на родину, уж
 Я сяду́ ко окошечка уж
 На проклято́е деревце́ — уж
 На горькую на осинушку! Уж дак
 Не берите бабушечки, уж
 Не шибайте кокушечки: уж
 Не кокушка та серая, уж
 Ваша лебедь та белая, уж
 Из стада́ да стада водшица, уж
 Я подружка вам бывшая! Уж
 Охти ой да тошнёхонько! Уж
 Прощайсе́ да оста́вайсе, уж
 Сторона та родимая, уж
 Деревня́ та красивая! Уж
 Заростай, да путь-дороженька, уж
 Ельничко́м да березничком, уж
 Частым, мелким осинничком!

Невеста с девушками возвращается в избу.

Уж
 Сметь ли, лъзя ли приступитисе уж
 Ко дому́ мне ко городу, уж
 Ко высокому терему? Уж
 Тоска, слёза моя горечая, уж
 Сухота́ моя сердечная, уж
 Моя родимая мамушка! Уж
 Встрети, ко́рьминьца мамушка, уж
 Ты меня, да молодёхоньку! Уж
 Я ходила, молодёхонька, уж,

Не гулять, не красоватисе — уж
С красотой да росставатисе.

Невеста продолжает причитать в избе, переходя на обычный напев.

Уж
Моя родимая ма... ох ...мушка! Да
Накажу наказа... ох ...нница да
До поры да сыздара... ох ...ница: да
Где-ка мы-то похó... ох ...дили, да
Горьких слёз-то порбó... ох ...нили, да
Тут расти да ловы... ох ...рости да
Яблонь всё кудрева... ох ...тая!
Моя родимая ма... ох ...мушка, да
Ты ходи да поха... ох ...живай, да
Поливай да поплё... ох ...скивай, чтобы
Не посохло пруты... ох ...нница, да
Не появили листо... ох ...чики!
Когда посохнет пруты... ох ...нница да
И повянут листо... ох ...чики, да
Ты тогда да догá... ох ...дайсе —
Твоё сердечное ди... ох ...тятко да
На чужой дальней стó... ох ...роне да
Она рано розбу... ох ...жёна, да
На роботку отпра... ох ...влена, да
В полюшке заблуди... ох ...ласе, да
Во росе омочи... ох ...ласе, да
Охти мне да тошнё... ох ...хонько! Да
Как родимая ма... ох ...мушка да
Левой ручкой побú... ох ...дила, да
Правой ручкой оку... ох ...тала: «Да
Спи, поспи, моё ди... ох ...тятко!» А
На чужой дальней стó... ох ...роне да
Богоданная ма... ох ...тушка да
Она ногами-то то... ох ...паёт,
Она дверями-то хло... ох ...паёт,
Она кричит по-зверн... ох ...ному,
Она шипит по-змеи... ох ...ному: «Да
Ты вставай-ко, лени... ох ...воё, да
Пробужайсе, сонли... ох ...воё, да
Не роботная ко... ох ...сточка, да
Беззаботна голо... ох ...вушка!» Да
Охти мне да тошнё... ох ...хонько! Дак
Неохота мне, мбó... ох ...лоде, да
Мне из алых-то ле... ох ...нточек, да
Мне из красных-то де... ох ...вушек да
В казахи-робо... ох ...тници, да
В зимовые те ско... ох ...тници! Да
Мне из белых-то ру... ох ...ченек да
В котти всё ястреби... ох ...ные, да
Охти мне да тошнё... ох!

НАПЕВ ДЕРЕВЕНЬ МАРКУШЕВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА (АРЕАЛ II)

102. ЧТО ЗА СИНЬ ТАМ СИНЯЕТЦЕ

$\text{♩} = 96$
Невеста
 Ой...

Невеста
 Что за си - нь там си - ня...

Девушки
 си - ня... да

... ой... си - ня - е - тце, да

Что за синь там си - ня - е - тце, да

Пе - ре - ва - ла з - ды - ма...

Пе - ре - ва - ла зды - ма... да

... ой... зды - ма - е - тце? Да

Пе - ре - ва - ла зды - ма - е - тце? Да

То не г - ро - мы те гря...

То не гро - мы те гря... да

... ой... те гря - ну - ли, да

То не гро - мы те гря - ну - ли - да

По ру - ка - м да у - да...

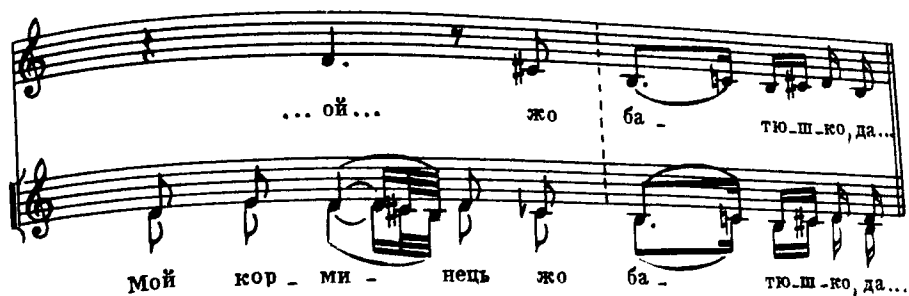
По ру - ка - м да у - да... да

... ой... у - да - ри - ли! Да

По ру - кам да у - да - ри - ли! Да

Мой кор - ми - не - цъ жо ба...

Мой кор - ми - не - цъ жо ба... да

Девушки:

Что за синь там синя... да
 Что за синь там синяетце, да

Перевала здыма... да
 Перевала здымаетце? Да

То не громы те гря... да.
 То не громы те грянули — да

По рукам да уда... да
 По рукам да ударили! Да

Мой корминець жо ба... да
 Мой корминець жо батюшко, да! *

И родимая мамушка, не
 Запоручвай-ко, батюшко, дак
 Ты меня, молодёшеньки! Да
 Запоручь-косу, батюшко, да
 Ты коня сторублёвого. Да
 Того мало покажетце — дак
 Запоручь-косу, батюшко, да
 Ты коня во тысечу. Да
 Того мало покажетце — дак
 Запоручь-косу, батюшко, дак
 Ты онбар хлеба белого. Да
 Того мало покажетце — да
 Запоручь-косу, батюшко, да
 Двор скота-то рогатого. Да
 Сколько я ни коналасе, да
 Сколько я ни молиласе дак
 Я корминецю батюшку, да

* И далее каждый стих пропеваётся дважды: сначала со словообрывом на втором стиховом ударении, затем полностью. Усечённый словообрывом стих завершается частицами («дак», «да») либо начальным слогом следующего стиха, если он содержит лишний, сверхсхемный слог, например:

Ра-
 но меня да соста... Ра-
 но меня да состарили, ско-
 ро в невесты поста... ско-
 ро в невесты поставили! Дак

Я родимой-то мамушке, дак
 Запоручил-то батюшко! Ты,
 Мой корминець жо батюшко, не
 Пропивай меня, батюшко, да
 Ты на винной-то чарочке, да
 На ливной на братынечке! Не
 Пропивай меня, мамушка! Да
 Сколь бедно́ мне, поза́бедно мне
 На своих-то корминецей —
 Рано меня да состарили,
 Скоро в невесты поставили! Дак
 Не живала я в девушках, да
 Не слывала в невестушках! Да
 Всё жила я робёночком, да
 Всё слыла селезёночком, да
 Маленьким да подросточком! Да
 Не надейсе-ко, чуж чужень, ты
 На меня, молодёшеньку! Да
 Я пойду, молодёшенька, я
 В монастырь к соловецкими, я
 В Киев богу молитисе, да!

Невеста:

Ой...
 Что за синь там синя... ой ...синяетце, да
 Перевала здыма... ой ...здымаетце? Да
 То не громы те гря... ой ...те грянули, да
 По рукам да уда... ой ...ударили! Да
 Мой корминець жо ба... ой ...жо батюшко, да *
 И родимая ма... ой ...я мамушка, не
 Запоручвай-ко, ба... ой ...ко, батюшко, дак
 Ты меня, молодё... ой ...лодёшеньки! Да... (и т. д.)

103. ОЙНЮШКИ, ДАК ЧАСОКА ДА ТОПЕРЕЧИ

$\text{♩} = 108$

Ой - ню - ш - ки, дак

Ча - со - ка да то - пе... ой... е - ре - чи вы

По - по - д - ви - нь - те - сь, по - д - ру... ой... у - же - нь - ки, дак

Ойнюшки, дак
 Часока да топе... ой ...еречи вы
 Поподвиньтес, подру... ой ...уженьки, дак
 По брусовой-то ла... ой ...лавочке да
 В суточки под око... ой ...ошечко! Да *
 Посмотрите, подру... ой ...уженьки, да
 На широкую у... ой ...улочку: дак
 Сѣдни рано ли на... ой ...а дворе да
 Солнышко заката... ой ...аетце, да
 Белой день вечера... ой ...аетце? Дак
 Вы пойдѣмте, подру... ой ...уженьки, вы
 На широкую у... ой ...улочку — да
 Надо мне, молодѣ... ой ...ошеньке, да
 Походити, погу... ой ...улети да
 Со любѣм-то подру... ой ...уженькам! Дак
 Вы попойте, подру... ой ...уженьки, дак
 Вы весѣлых-то пи... ой ...исенок да
 Голосистых припе... ой ...евочѣк! Дак
 Ты зачни-ко, подру... ой ...уженька, ты
 Дорогу «Дивью во... ой ...олюшку»!¹ Дак
 Мы пойдѣмте, подру...

Выходят на улицу.

При возвращении в избу:

Ойнюшки, час
 Находились, нагу... ой ...гулелись мы
 На широкой-то у... ой ...улочке!
 Моя родимая ма... ой ...амушка, дак
 Где-ка я да похб... ой ...одила, дак
 Где-ка слѣз да порб... ой ...онила, дак
 Тут рости да повы... ой ...ирости дак
 Бела яблонь кудря... ой ...авая!
 Моя родимая ма... ой ...амушка, дак
 Ты ходи да посма... ой ...атривать, да
 Поливать, огора... ой ...аживать! Да
 Все посохнут пруты... ой ...очки, да

¹ «Дивья воля» — местная лирическая песня; поется обычно на воздухе в праздники (на масленицу, троицу) или во время возвращения с поля. Исполняется и на свадьбах.

Обвалятце листо... ой ...очки — дак
 Сохрани, моя ма... ой ...амушка! Ты
 Собери-косу, ма... ой ...амушка, ты
 На столы те дубо... ой ...овые ты
 Много хлебушка бе... ой ...елого! Да
 Ты упой да упо... ой ...отчивай да
 Всех любых-то подру...

Ужинают.

104. ОЙШИКИ, ДА ЖОНИХИ ТЕ НАЕХАЛИ

Ой - ши_ки, да

Жо_ни_хи те на - е... ой... е - ха - ли, да

Нам о - ту_ж_нать - то не... ой... не да - ли, да

Ква_ша_ни_ны - то вы... ой... и_хлѣ - бать! Да

Я у - чу - ла, у - с лы... ой... и_ши - ла да

Звон - ча - ты ко - ло - ко... ой... оль_чи - ки, да

Звон - ча - ты с - коль не п - ро... ой... о - зо - р - ки! Дак...

Ойшики, да
 Жонихи те нае... ой ...ехали, да
 Нам отужнать-то не... ой ...не дали, да
 Квашанины-то вы... ой ...ихлѣбать! Да
 Я учула, услы... ой ...ишила да
 Звончатѣ колоко... ой ...ольчики, да
 Звончатѣ сколь не прѣ... ой ...озорки! Дак *

Мой корьминёнь ты ба... ой ...атюшко, вот
 Ты сходи-косу, ба... ой ...атюшко, да
 Во леса те во тѣ... ой ...омные, да
 Ты во гари дрему... ой ...учие! Дак
 Приведи-косу, ба... ой ...атюшко, ты
 Лева, звиря-то лю... ой ...утого! Да
 Ты поставь-косу, ба... ой ...атюшко, да
 По двору в подворо... ой ...отенку, да
 Чтобы этим добры... ой ...им людям да
 Не пройти, не прое... ой ...ехати: у
 Лева, звиря-то лю... ой ...утого, дак
 Из рота-то ого... ой ...онь пышот, да
 Из ноздрей искры сы... ой ...иплутце...¹

*Жених и поезжане садятся за стол, сват и дружка
 с вином направляются к невесте в зимнюю поло-
 вину избы.*

Ойнюшки, да
 Что идѣт-то лука... ой ...авой сват да
 По сараю пилѣ... ой ...оному — да
 Весь сарай колыба... ой ...аетце! Да
 По тетивчатой ли... ой ...исенке — да
 Тетивы подломи... ой ...илисе,
 Ступенечки роскати... ой ...илисе! Да
 Что идѣт-то лука... ой ...авой сват да
 По мосту по кали... ой ...инову — да
 Калин мост выгиба... ой ...аетце! Да
 Отворяѣт лука... ой ...авой сват да
 Широко двери на... ой ...на пята — да
 Двери с петель сыма... ой ...аютьце! Да
 По избе запаха... ой ...аживал, да
 На меня запосма... (тривал)

Сват подает невесте вино

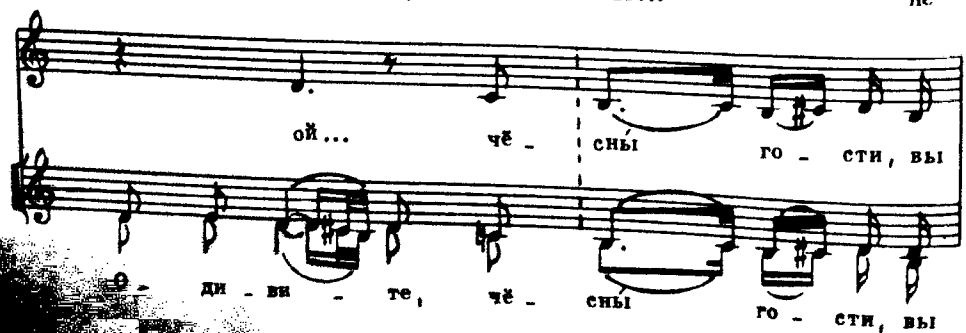
Ойшики, да
 Я не пью да не ку... ой ...ушаю да
 Я вина-то зелѣ... ой ...оного да
 Без родимого ба... (тюшка)

Зовут отца.

Не бери-косу, ба... ой ...атюшко, ты
 В руки рюмки хруста... ой ...альные — да
 Не вино тут зелѣ... ой ...оное, дак
 Тут ведь зелье прокля... ой ...атое: да
 По краям-то ого... ой ...онь горит, да
 По серѣдке смола... ой ...а кипит!...

¹ Далее текст певица забыла.

105. НЕ ОСУДИТЕ, ДОБРЫ ЛЮДИ

На мо - ё ру - ко - ди...

На мо - ё ру - ко - ди... вы

ой... ко - ди - лья - цё, на

На мо - ё ру - ко - ди - лья - цё, на

Ме - л - ко - ё ше - пе - ти...

Ме - л - ко - ё ше - пе - ти... на

ой... пе - ти - нья - цё! Да...

Ме - л - ко - ё ше - пе - ти - нья - цё! Да...

Девушки:

Не
Осудите, добры... не
Осудите, добры люди, не
Одивите, чёс(т)ны... не
Одивите, чёс(т)ны гости, вы

На моё рукоди... вы
На моё рукодильнище, на
Мелкоё шепети... на
Мелкоё шепетинище! Да!

¹ См. сноску 1 к № 102.

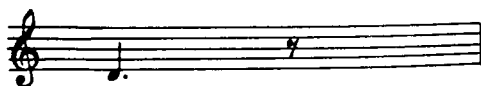
Я не тонко-то выпряла, да
 Я не сично-то выткала, да
 Не бело да уби́лила, да
 Тонко прес(т)ь побояласе, да
 Сично ткать торопиласе,
 Бело белить полениласе! Да
 Севой год да севó года
 Была весна не сноровная: дак
 Скоро снежки скатилисе, да
 Портна не́ добелилисе дак.

Невеста:

Ой... не
 Осудите, добры́... ой ...добры́ люди, не
 Одивите, чёс(т)ны́... ой ...чёс(т)ны́ гости, вы
 На моё рукоди... ой ...кодилыице, на
 Мелкоё шепети... ой ...петиньице! Дак *
 Я не тонко-то вы... ой ...то выпряла, да
 Я не сично-то вы... ой ...то выткала да... и т. д.

106. ДАЙ, ПОДАЙ, БОЖЕ ГОСПОДИ

$\text{♩} = 100$

Ой...

Ой...

Дай, подай, боже го... ой ...осподи, да
 Мне во буйную го... ой ...олову да
 Громкозычного го... ой ...олосу, да
 Мне попушке бы з'о... ой ...охати, да
 Послезные бы спла... ой ...акати! Да
 Мне послать бы зычён... ой ...он голос да
 Высоко по поднё... ой ...ебесам, да *
 Широко по сырой... ой ...ой земле! Да
 Покатись, мой зычён... ой ...он голос, да
 За поля те за чи... ой ...истые, за
 Ричушкй те за бы... ой ...истрые, да
 Ты за грезе те чё... ой ...орные, да
 За леса те дрему... ой ...учие, да
 За болота зыбу... ой ...учие! Да
 Розыщи там, зычён... ой ...голос, дак
 Ты родимого ба... ой ...атюшка, его
 Крутую моги... ой ...илушку! Дак
 Прилетите, серы... ой ... (и) гуси, вы
 Со восточную сто... ой ...орону, вы
 Розгребите, распб... ой ...орхайте вы
 Жёлтые те песо... ой ...очки, вы
 Серые камешо... ой ...очки, дак
 Вы родимого ба... ой ...атюшка! Дак
 Уж ты стань-косу, ба... ой ...атюшко, дак
 Ты на резвые но... ой ...оженки! Дак
 Ты послушай-ко, ба... ой ...атюшко, во
 Всех четырёх сторо... ой ...онушках —
 Нигде не чуть да не слы... ой ...ишити! Как
 Во четвёртой сторо... ой ...онушке дак
 Кокуёт-то коку... ой ...ушици, дак
 Горюёт-то горю... ой ...ушици — дак
 То твои чада ми... ой ...илые, дак
 Твои дочки любя... ой ...имые! Дак
 Поглядела, горю... ой ...ушиция, я
 По большой-то доро... ой ...оженке: дак
 Что за стинь та шата... ой ...аетце, дак
 Всё сюда подвига... ой ...аетце, дак
 Костыльком подпира... ой ...аетце? Дак
 Час слава да слава... ой ... (а) богу, дак
 Слава истянному... ой ... (у) Христу — я
 Дождалась, догляде... ой ...еласе да
 Я родимого ба... ой ...атюшка! Час
 Не кокушка та се... ой ...ерая, не
 Сирота да спобе... ой ...едная!
 Разе идти мне, горю... ой ...ушице, да
 Мне идти его встря... ой ...итити?

Выходит на крыльцо.

Дак

Час слава да слава... ой ... (а) богу, да
 Слава истянному... ой ... (у) Христу! Дак
 Россветало на у... ой ...улочке, дак
 Зосияло во сви... ой ...итлице!

Дак

Глупа, глупая де... ой ...девушка, да
Глупая, нерозу... ой ...умная, я
У людей не спрости... ой ...иласе, я
Сама не сдогада... ой ...аласе: дак
Со того свету бе... ой ...елого дак
Не выходят-то вы... ой ...выходци, дак
Не выносят-то ве... (сточки)

107. ОЙНЮШКИ, КАК ЧАСОКА ДА ТОПЕРЕЧИ

$\text{♩} = 84$

Ой - (и)нюш_ки, ка_к

Ча_со_ка да то_пе... ой... (е)ре_чи ка_к

По_г_ля_жу да я по'... ой... о_смот_рю я

Ко по_го_с_ту ко бу... ой... у_е_ву, я

По ба_ль_шой да до_ро... ой... о_жён_ке, как

Ко ро_ди_мой_то ма... ой... а_муш_ке я

На к_ру_ту_ю мо_ги... ой... и_луш_ку: как

Невеста выходит на улицу, смотрит в сторону кладбища.

Ойнюшки, как
 Часока́ да топе... ой ... (е) речи как
 Погляжу да я по... ой ... смотрю я
 Ко погосту ко бу... ой ... леву, я
 По 'большой да доро... ой ... оженьке, как
 Ко родимой-то ма... ой ... амушке я
 На крутую моги... ой ... илушку: как
 Во крутой да моги... ой ... илушке как
 У родимые ма... ой ... амушки тут
 Не цветут да цвето... ой ... очики, как *
 Только жолтиют песо... ой ... очики. Как
 Часока да топе... ой ... еречи как
 Из крутые моги... ой ... илушки как
 Есть крутая та ли... ой ... исенка —
 Она ведь о́ три ступе... ой ... енечки. Как
 Ты ступи-косу, ма... ой ... амушка, ты
 На первую ступе... ой ... ень ступи — дак
 Совалитце-то с ма... ой ... амушки.
 С тебя ведь смертонька ско... ой ... арая! Ты
 На вторую ступе... ой ... ень ступи — дак
 Совалитце с тя, ма... ой ... амушка.
 Одежица умира... ой ... альная! Дак
 Часока да топе... ой ... еречи ты
 На третью ступе... ой ... ень ступи — дак
 Совалитце с тя, ма... ой ... амушка, вся
 Скорбь, болисть та тяжё... ой ... олая! Дак
 Погляжу я, горю... ой ... ушница, я
 Ко погосту ко бу... ой ... уеву, что
 Там за стинь да шата... ой ... аетце?
 Она сюда подвига... ой ... аетце дак
 Встричи всё дожид... ой ... аетце!

Мне-ка несёт жо ведь ма... ой ...амушка,
 Несёт на правой-то ру... ой ...ученьке дак
 Божьё мне благословле... ой ...ннице — дак
 На огне не горя... ой ...ашёе, дак
 На воде не топя... ой ...ашёе, дак
 В лесе не заблудя... ой ...ашёе! Дак
 Часока да топе... ой ...еречи
 Она идёт, подвига... ой ...аетце да
 Костыльком подпира... ой ...аетце, да
 За межу запиная... ой ...аетце. Дак
 Часока да топе... ой ...еречи всё
 Встричи всё дожидая... ой ...аетце! Вы
 Научите, подру... ой ...уженьки, да
 Как мне встритить-то ма... ой ...амушку: как
 Не знать, мне да с покло... ой ...онами, дак
 Не знать, мне с разгово... ой ...орами? Дак
 Часока да топе... ой ...еречи, не
 Знать, зазнятьце да то... ой ...орнутьце? Дак
 Час слава да слава... ой ...богу, да
 Что я встритила ма... ой ...амушку! Дак
 Глупа, глупая де... ой ...евиця, дак
 Глупая, нерозу... ой ...умная, я
 У людей не спроси... ой ...ласе,
 Сама я не догада... ой ...ласе: дак
 От сухого-то де... ой ...ерева да
 Не растут отростё... ой ...олочки, час
 Тут от тела от мё... ой ...ортвого да
 Не бывает жали... ой ...нница, да
 С того, свету ту бе... ой ...елого да
 Не выходят-то вы... ой ...оходци, да
 Не приносят жо ве... (сточки)

Напев II, 1. Бассейн Сухоны (карта Г, ареал III)

а) Причеты, записанные в деревнях Верхняя Горка и Слободка
Городищенского сельсовета Нюхсенского р-на

108. СХОЖО КРАСНОЁ СОЛНЫШКО

♩ = 92

Схо - жо крас - но - ё со ... лны - шко, ты,
Мой ро - ди - мой ты ба... Ой, ты,
Мой ро - ди - мой ты ба... тю - шко, ты
По - го - ди да по - но... ро - жи! Да
По - го - ди да по - но... Ой, дак
Го - во - рил мне - ка ба... Ой да ...

При превышении слоговой нормы:

про - ле - тать мне, мо - ло - дё...
при - ле - теть мне, мо - ло - дё...

Схожо красное солнышко, ты.
Мой родимой ты ба...

Ой, ты,

Мой родимой ты батюшко, ты
Погоди да поно...

Ой, дак *

Погоди да понорови! Да
Говорил мне-ка ба...

Ой, да

Говорил мне-ка батюшко, да
Говорил да нака...

Ой, да

Говорил да наказывал: «Как
Ты живи, моё ди...

Ой, как

Ты живи, моё дитятко, как
Живи, дочка люби...

Ой, как
Живи, дочка любимая, да
На сегодня-то го...

Ой, да
На сегодня-то годике да
Не отдам тебя, ди...

Ой, да
Не отдам тебя, дитятко, ни
За купця, ни за ба...

Ой, ни
За купця, ни за барина, да ни
За простого хозя...

Ой, ни
За простого хозяина! Да
Часока да топе...

Ой, дак
Часока да топеречи да
Правда вся-то зыска...

Ой, да
Правда вся-то зыскаласе, да
Ложь да вся минова...

Ой, да
Ложь да вся миноваласе! Да
Схожо красное со...

Ой, да
Схожо красное солнышко, да
Мой родимой ты ба...

Ой, да
Мой родимой ты батюшко! Да
Ты не дал мне-ка, ба...

Ой, да
Ты не дал мне-ка, батюшко, да
Девушкой насиди...

Ой, да
Девушкой насидитисе, да
Скрутушки наноси...

Ой, да
Скрутушки наноситисе, да
С добрым людям спозна...

Ой, да
С добрым людям спознатисе, да
Со подружкам сровня...

Ой, да
Со подружкам сровнятисе!
Кабы знатьё, кабы ве...

Ой,
Кабы знатьё, кабы веданье — да
Мне сидеть да высь...

Ой, да
Мне сидеть да высьидети, да
Мне-ка шить да вышй...

Ой, да
Мне-ка шить да вышйивати да
Крылышка мне гуси...

Ой, да
Крылышка мне гусиные, да
Перышка лебеди...

Ой, да
Перышка лебединые! Дак
Улететь мне, молодё...

Ой, дак
Улететь мне, молодёшеньке, да
Мне от этого вре...

Ой, да
Мне от этого времечка да
Во леса те во тё...

Ой, да
Во леса те во тёмные, да
В ельники во дрему...

Ой, да
В ельники во дремучие, да
Во болота зыбу...

Ой, да
Во болота зыбучие! Да
* Пролетать мне, молодё... *

Ой, да
Пролетать мне, молодёшеньке, да
Мне тяжёлое вре...

Ой, да
Мне тяжёлое времечко! Дак
* Прилететь мне, молодё... *

Ой, дак
Прилететь мне, молодёшеньке, да
Ко родимому ба...

Ой, да
Ко родимому батюшку да
Мне-ка к литику тё...

Ой, да
Мне-ка к литику тёплому, да
Ко поре ко робо...

Ой, да
Ко поре ко роботу! Да
Попросить мне-ка ба...

Ой, да
Попросить мне-ка батюшка: «Да
Подёржи-ка ты, ба...

Ой, да
Подёржи-ка ты, батюшко,
Меня с годок пору вре...

Ой,
Меня с годок пору времечка! Дак
Буде много пока...

Ой, дак
Буде много покажетце — дак
До велика Христо...

Ой, дак
До велика Христова дни!

¹ При повторении плача спела «крестьянина».

109. СХОЖО КРАСНОЁ СОЛНЫШКО

251

♩ = 84

Отцу:

Схожо красное солнышко, да
Мой родимой ты ба...

Ой, да
Мой родимой ты батюшко, не
Пропивай-ко ты, ба...

Ой, не
Пропивай-ко ты, батюшко, да
Ты меня, молодё...

Ой, да
Ты меня, молодёхоньку, да
За чужого чужё...

Ой, да
За чужого чужёнина да
На чужу дальню сто...

Ой, да
На чужую дальню сторону!*

Матери:

* Моя сизая голубушка, *
Моя родимая ма...

Ой,
Моя родимая мамушка, не
Пропивай-косу, ма...

Ой, не
Пропивай-косу, мамушка, да
Ты меня, молодё...

Ой, да
Ты меня, молодёхоньку, да
За чужого чужё...

Ой, да
За чужого чужёнина да
На чужу дальню сто...

Ой, да
На чужую дальню сторону!

110. ВЫ, МОИ СИЗЫЕ ГОЛУБУШКИ

♩ = 104

ВЫ, МО-

- и си - зы - е го - лу - бу - шки, мо -

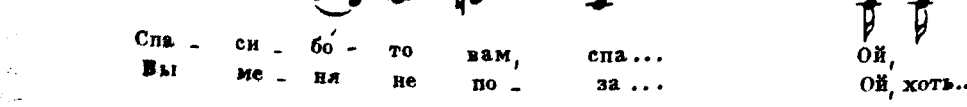
- и лю - бы - е по - дру... Мо -

- и лю - бы - е по - дру - жень - ки, да

Спа - си - бо - то вам, спа - си - бо, хоть

Спа - си - бо - то вам, спа...
Вы ме - ня не по - за...

Ой,
Ой, хоть...

При превышении слоговой нормы:

у ме - ня, у мо - ло - дё...
 Что ведь хо - дит мо - я ма - му - шка, о - на...
 [До] - жи - ви - тё, мо - и по - дру... Ой, до -

Вы,
 Мои сизые голубушки,
 Мои любимые подру...

Мои любимые подруженьки, да
 Спасибо-то вам, спá... Ой,

Спасибо-то вам, спáсибо, хоть
 Вы меня не позá... Ой, хоть *

Вы меня не позáбули, да
 Во горé не оста... Ой,

Во горé не оставили, меня
 Во горé да во кру... Ой,

Во горé да во кручине, меня
 Во печали вели... Меня

Во печали великою! Да
 Вот дивья́ вам, подру... Ой,

Вот дивья́ вам, подруженьки, вам
 Дивья́ счастье́ вели... Вам

Дивья́ счастье́ великое — у вас
 Отцы, матки жалó... Ой,

Отцы, матки жалóбсливы, да
 Братья́ зогово... Ой,

Братья́ зоговорчивы! Как
 * У меня, у молодё... * Ой,

У меня, у молодёшеньки, дак
 От родимого ба... Ой,

От родимого батюшка, да
 У родимые ма... Ой,

У родимые мамышки нет
 Ни жалóсти, нет ни па... Нет

Ни жалóсти, нет падо́сти да
 Для сердешного ди...

Ой,
 Для сердешного дитятка!
 Переживает меня ма... Ой,

Переживает меня мамышка, как
 Серого́ волка из... Ровно

Серого́ волка из поля, ровно
 Лихого́ звиря из... Ровно

Лихого́ звиря из лесу! Дак
 Наживает моя ма... Ой,

Наживает моя мамышка да
 Себе зетя люби... Ой,

Себе зетя любимого! Дак
 Что ведь ходит моя ма... Ой,

* Что ведь ходит моя мамышка, она *
 На носочках, на пе... Она

На носочках, на перстичках! Да
 Что ведь носит моя ма... Ой,

Что ведь носит моя мамышка, она
 Свои белые ру... Она

Свои белые рученьки дак
 Поверх буйные го... Ой,

Поверх буйные головы!
 Мои сизые голу... Ой,

Мои сизые голубушки,
 Мои любимые подру... Ой,

Мои любимые подруженьки,
 * Доживите, мои подру... Ой,

* Доживите, мои подруженьки, вы
 До божья́ лета те... Ой,

До божья́ лета тёплого,
 Когда сойдут снега бе...

Ой,
Когда сойдут снега белыё, да
Пробежат ручьи бы...

Ой,
Пробежат ручьи быстрыё.
Доживитё, мои подру...

Ой,
Доживитё, мои подруженьки, до
Годовых чёсных пра...

Ой, до
Годовых чёсных праздничков! Дак
Пойдите, мои подру...

Ой,
Пойдите, мои подруженьки, вы
На гульбишша, на я...

Ой,
На гульбишша, на ярманки,
Приворотитё, подру...

При-
воротитё, подруженьки, вы
Ко родимой-то ма...

Ой,
Ко родимой-то мамушке, — вы
Покричитё, подру...

Ой,
Покричитё, подруженьки, дак
Вы меня, молодё...

Ой,
Вы меня, молодёшеньку! Дак
Буде вам я не откли...

Ой,
Буде вам я не откликнусе, дак
Вам откликнетце ма...

Ой,
Вам откликнетце мамушка — мне
На чужой-то дальнóй стó...

Мне
На чужой дальнóй стóроне дак
Мне лёгошенько и...

Ой,
Мне лёгошенько йкнетце, мне
Тяжелёхонько вздó...

Мне
Тяжелёхонько вздóхнётце! Дак
Как первóй-от денёк...

Ой,
Как первóй-от денёк будёт, у
Меня пройдёт вопроша...

У
Меня пройдёт вопрошаньице! Да
По другой-от денёк...

Ой,
По другой-от денёк будёт, у
Меня пройдёт наряжа...

У
Меня пройдёт наряжаньице, ой,
По третьёй-от денёк...

Ой,
По третьёй-от денёк будёт, дак
Уйду я, молодё...

Ой,
Я уйду, молодёшенька, я
На закат красна со...

Ой,
На закат красна солнышка, да
На расходе добрым...

Ой,
На расходе добрым людям, да
Воротюсь я, молодё...

Ой, как
Воротюсь я, молодёшенька, я
Не в любимую-то го...

Ой, как
Не в любимую горенку!
Проговорю я, молодё...

Ой,
Проговорю я, молодёшенька: «Ты,
Моя добрая скру...

Ой, как
Моя добрая скрутушка, ой, как
Несчастливая купи...

Ой, как
Несчастливая купиласе, ты
Не таланливо сши...

Ой, ты
Не таланливо сшиласе!»
Мои сизыё голу...

Ой,
Мои сизыё голубушки,
Мои любыё подру...

Ой,
Мои любыё подруженьки, как
Пойдетё вы, подру...

Ой, как
Пойдетё вы, подруженьки, да
На гульбишша, на я...

Ой, как
На гульбишша, на ярманки, да
Попримите вы, подру...

Ой, как
Попримите вы, подруженьки, как
Три цветочка лазу...

Ой,
Как три цветика лáзуря, ой,
Как первóй-от цвет лá...

Ой,
Как первóй-от цвет лáзуря, дак
Он без ветру шата...

Ой, как
Он без вѣтру шатаецѣ! Да
Как второй-от цвет ла...

Ой,
Как второй-от цвет лазурия, дак
Он без бури-то ва...

Ой, как
Он без бури-то валитце! Да
Как третьей-от цвет ла...

Ой,
Как третьей-от цвет лазурия, дак
Он посох-то без со...

Ой, как
Он посох-то без солнышка! Дак
Это я-то, молодѣ...

Ой, как
Это я-то, молодѣшенька, я
На чужой-то на сто...

Ой, как
На чужой-то на стороне, я
У чужого-то чужѣ...

Ой, как
У чужого-то чуженина!

111. ТЫ, МОЯ СИЗЯЯ ГОЛУБУШКА

Ты, мо-

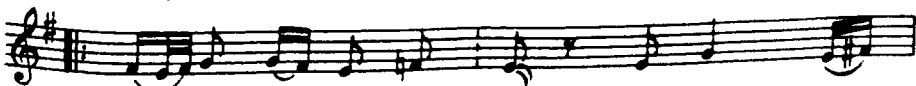

я си - за - я го - лу... у-бу-шка, да

Ты, кре - сто - ва - я ма...

Ой, да

Ты, кре - сто - ва - я ма... му-шка, да

Ты со бо - жью ли сто... ро - ну, ты

Ты со бо - жью ли сто...

Ой, да

От бо - га ли со ми...

Ой, вот

От бо - га ли со ми... лось - ю? Да

Ты по мне ли, пе - ча...

Ой, да

При трехстиховой строфе

Ты,
Моя сизая голубушка, да
Ты, крестовая ма...

Ой, да
Ты, крестовая мамушка, да
Ты со божью ли сто...

Ой, да
Ты со божью ли сторо-ну, ты
От бо-га ли со ми...

Ой, вот
От бо-га ли со милос-тью? Да
Ты по мне ли, печа...

Ой, да
Ты по мне ли, печальщи-ца, хоть
Ты по мне ли, разгово...

Ой, хоть
Ты по мне ли, разгово-рищи-ца? Ты
Порозговори све-та ба...

Ой, как *
Порозговори све-та ба-тюшка ты
И сизую ту голу...

Ой, как
И сизую ту голубушку, ты
И родимую ту ма...

Ой, как
И родимую ту мамушку, хоть
Подержали меня ма...

Ой, как
Подержали меня мамушка хоть
Во-с годок-то пору вре...

Ой, хоть
Во-с годок-то пору времечка! Как
Будет много-то пока...

Ой, как
Будет много-то покажет-ца — хоть
До велика Христо...

* Ой, хоть
До велика Христова дни! Как
Там знатё-то было, веданё, как
Мне сидеть было, выси...

Ой, как *
Мне сидеть было, выси-дети, да
Мне-ко шить да вышй...

Ой, как
Мне-ко шить да вышй-вати мне
Крылышка те гу-си...

Ой, как
Крылышкá те гусиные, да
Пёрышкá лебеди...
Ой, как
Пёрышкá те лебединые — мне
Улететь бы, молодё...
Ой, как
Улететь-то, молодёшеньке, мне
Во леса-то да во тём...
Ой, как
Во леса те да во тёмные, да
В ельникий во дрему...
Ой, как
В ельникий те во дремучие, да
Во болота зыбу...
Ой, как
Во болота зыбучие! Да
Пролетать мне, молодё...
Ой, как
Пролетать мне, молодёшеньке, да
Мне этú пору вре...
Ой, как
Эту пору ту времечко, как
Прилетать мне, молодё...

Ой, как
Прилетать мне, молодёшеньке, как
Мне-ко к литику тём...
Ой, как
Мне-ко к литику тёплому, мне
Ко роботушке тяжё...
Ой, как
Ко роботушке тяжёлоу! Да
Попроситесь мне у ба...
Ой, как
Попроситесь мне у батюшка: «Ты
Подержи-ко меня, ба...
Ой, хоть
Подержи-ко меня, батюшко, да
Ты с годок ту пору вре...
Ой, как
Ты с годок ту пору времечка! Дак
Будет много-то пока...
Ой, как
Будет много-то покажетце — дак
До вели́ка-то Христо...
Ой, как
До вели́ка-то Христова дни!»

112. ОИ, ТЫ, СХОЖО КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

(Напев № 110)

Ой, ты,
Схожо красное солнышко, да
Мой родимой ты ба...
Ой,
Мой родимой ты батюшко, у
Тебя что да заво...
Ой, у
Тебя что да заводитце, да
Что за пир да за пра...
Ой,
Что за пир да за праздничок? Да
Заварил жо ты, ба...
Ой,
Заварил жо ты, батюшко, да
Ты ведь пивушко пья...
Ой,
Ты ведь пивушко пьяное, да
Переварушку пья...
Ой,
Переварушку пьяную ты
Ко которому пра...
Ой,
Ко которому праздничку? Ты
Ко весёлой ли ма...

Ой,
Ко весёлой ли маслénке или
Ко вели́ку Христо...
Ой,
Ко вели́ку Христову дню или
Ко весёлой ты сва...
Ой,
Ко весёлой ты свадьбе? Да
Говорил ты мне-ко, ба...
Ой,
Говорил ты мне-ко, батюшко, да
До поры да до вре...
Ой,
До поры да до времени да
В лисе конга не вы...
Ой,
В лисе конга не выросла, да
Дровосеки не ссе...
Ой,
Дровосеки не ссеканы! Да
Говорил ты мне, ба...
Ой,
Говорил ты мне, батюшко, да
До поры да до вре...

Ой,
До поры да до времени да
Не отдам тебя, ди...
Ой,
Не отдам тебя, дитятко, ни
За купця, ни за ба...
Ой, ни
За купця, ни за барина, ни
За простого хресье...
Ой, ни
За простого хресьенина! Сей
Часока да топе...
Ой, сей
Часока да топеречи да
Правда вся да взыска...
Ой,
Правда вся да взыскаласе, да
Ложь да вся минова...
Ой,
Ложь да вся миноваласе! Да
Надоела тебе, ба...

Ой,
Надоела тебе, батюшко, да
Надоела да наску...
Ой,
Надоела да наскучила, да
Хлебом-солью изъе...
Ой,
Хлебом-солью изъѣдила, да
Цветным платьем обно...
Ой,
Цветным платьем обнёсила, да
Все пола испрохó...
Ой,
Все пола испрохóдила, да
Лавочкí испросí...
Ой,
Лавочкí испросíдела,
Окошечкí испроглé...
Ой,
Окошечкí испроглéдела!

113. ОЙ ТОШНЁШЕНЬКО, МОЯ СИЗЯЯ ГОЛУБУШКА

(Напев № 40)

Ой тошнёшенько, моя сизя́я голубушка,
Ой тошнёшенько, моя родимая мамушка!
Ой тошнёшенько, не могла я увидети,
Ой тошнёшенько, не могла уприметити,
Ой тошнёшенько, я родимые мамушки!
Ой тошнёшенько, только я да увидела,
Ой тошнёшенько, только я уприметила,
Ой тошнёшенько, я крутую могилушку!
Ой тошнёшенько, накатись, туча громная,
Ой тошнёшенько, перевалушка грозная!
Ой тошнёшенько, буйны́е ветерочки,
Ой тошнёшенько, снеси́те все песочки,
Ой тошнёшенько, серы́е камешочки
Ой тошнёшенько, со крутые могилушки!
Ой тошнёшенько, расколи́сь, гробова́ доска!
Ой тошнёшенько, моя сизя́я голубушка,
Ой тошнёшенько, моя родимая мамушка,
Ой тошнёшенько, подыми брови чёрные,
Ой тошнёшенько, ты взведи́ очи ясные,
Ой тошнёшенько, на сердешного дитятка,
Ой тошнёшенько, на свою дочку любимую!
Ой тошнёшенько, мне-ко дай-косу, мамушка,
Ой, тошнёшенько, благословле́ние великое,
Ой тошнёшенько, чиста́ сердця́ ретивого!
Ой тошнёшенько, мне с чужим-то венчатисе,
Ой тошнёшенько, с молоды́м обручатисе!

114. Я ЗАЧУЛА, ЗАСЛЫШИЛА

339

♩ = 138 *Одна*

Я за - чу - ла, за - слы - ши - ла да *Две*

Я за - чу - ла, за - слы - ши - ла да *Все*

Звон - ча - ты ко - ло - коль - чи - ки да

Звон - ча - ты ко - ло - ко - льчи - ки се -

- редь ши - ро - ки - е у - ли - цы, се -

- редь ши - ро - ки - е у - ли - цы, се -

- редь тор - ны - е до - ро - жень - ки, се -

- редь тор - ны - е до - ро - жень - ки! Да...

Вариации напева:

Как не от ле - су, ле - су да

Как не от ле - су, ле - су да...

Девушки собираются у невесты, выглядывают, едут ли. Слышны колокольцы свадебного поезда. Ребята кричат: «Едут, едут!» Тут и начинается причет:

Я зачула, заслышила да ¹
Звончатъ колокольчики да
Среди поля чистого (да) ²,
Середь широкие улицы,
Середь торные дороженьки! [Да] *
Захватило-то у́ меня да
Моё серыцё ретивое, да
Подломились-то у́ меня да
Мои резвые ноженьки, да
Опустились-то у́ меня да
Мои белые рученьки, да

Поезд уже у избы, сват трижды сильно колотит в простенок у того окна, где находится невеста.

Колотилсе лесливой сват да
Под кутнѣм под окошечком: да
Со перваго колоченья дак
Терема пошатилисе, да
Со втораго колоченья да
Верьхи все повалилисе, да
Со третьяго колоченья дак
Захватило-то у меня да
Моё серыцё ретивое!

*Гостям выходят навстречу, отворяют ворота, раз-
решают заезжать во двор.*

* Как не ѳт лесу́, лесу да *
Там не синь да засѣнела, да
Там не крась да закрасела! Да
Там не вѣшная вода да
Подворотенку вышибла (да).
Она во двор заливаласе. [Да]
Как по вѣшной-то по́ воде да
Не серы́ гуси наплыли, да
Поезжана наехали! Дак
Наперѣд в избу катитце дак
Тут вѣдь млад да светѣл мисець ³, да
По-за младому мисею дак
Тут вѣдь ноченька тѣмная ⁴, дак
По-за тѣмной-то ноченьке дак
Часты́е звѣзды сыплутце — дак
Это князие сватьюшки, да
Как косатые ласточки!

Поезжане входят в избу.

¹ Каждый стих поется дважды, кроме последнего. Частица «да» в круглых скобках при повторении опускается, в прямых — поется только при повторении.

² При повторной записи этот стих в пении пропустили.

³ Жених.

⁴ Вѣшной сват (тысяцкий).

115. Я ЗАЧУЛА, ЗАСЛЫШИЛА

♩ = 69 - 72

Невеста

Я за - чу - ла, за - слы - ши - ла да

Девушки
♩ = 144

Я за - чу - ла, за - слы - ши - ла да

слы... ши - ла я

Я за - чу - ла, за - слы - ши - ла да

звон - ча - ты ко - ло -

звон - ча - ты ко - ло - коль - чи - ки да

- ко... ой да звон - ча -

звон - ча - ты ко - ло - коль - чи - ки да

Музыкальный текст песни, состоящий из девяти систем. Каждая система содержит две нотные строки (верхняя и нижняя октавы). Текст песни написан на русском языке и описывает лесную сцену.

Музыкальный текст (слова):

- ты́ ведь ко - ло - ко... льчи -

Се - ре - ди по - ля чи - сто - го, да

- ки как се - ре - ди

Се - ре - ди по - ля чис - то - го, се -

по - ля чи... Ой, как

- редь ши - ро - ки - е у - лоч - ки, се -

се - ре - ди по - ля

- редь ши - ро - ки - е у - лоч - ки. Да

чи... сто - го, се - редь

Ко - ло - тия - се лес - ли - вой сват да

Девушки:

Я зачула, слышала да ¹	Мои белые ручки! Да
Звончатъ колокольчики да	Схожо красное солнышко, да
Среди поля чистого (да),	Мой родимой ты батюшко! Да
Середь широкие улочки. [Да]	Откажи-косу, батюшко, да
Колотилсе лесливой сват да*	Ты чужому чуженину да
Под кутним под окошечком: да	Среди поля чистого, (да)
Со первого колбченя да	Середь широкие улочки.
Терема пошатилисе, да	Середь торные дороженьки, —
Со другого колбченя да	Чтобы искал-то чуж чуженин [да]
Верхи все повалилисе, да	Он меня подороднее, да
Со третього колбченя да	Он меня поизроднее, да
Захватило-то у меня да	Плечиком поплечистее, да
Моё сердце ретивое, да	Личиком поличистее (да)!
Приодрябли-то у меня да	Ведь у меня, молодёшеньки, [да]
Мои резвые ноженьки, да	Ручки, ножки тонёшеньки, да
Приотпали-то у меня да	Пальчики коротёшеньки (да)!

Невеста:

Я зачула, слышала я
Звончатъ колоко...
Ой, да
Звончатъ ведь колокольчики как
Среди поля чи...
Ой, как
Среди поля чистого.
Середь торные-то доро...*
Ой,
Середь торные-то дороженьки. Да
Колотилсе... (рыдает.)
Ой, да
Колотилсе лесливой сват, ой
Под кутним под око... (и т. д.)

¹ См. сноску I к № 114

116. Я ЗАЧУЛА, УСЛЫШИЛА

Невеста $\text{♩} = 92$

Я за - чу - ла, у - с -

Девушки $\text{♩} = 152$

Я за - чу - ла, за - слы - ши - ла, да

лы... (и) - ши - ла я

Я у - чу - ла, за - слы - ши - ла я

звон - ча - ты́ ко - ло - ко...

Звон - ча - ты́ ко - ло - коль - чи - ки да

Ой, звон - ча - ты́ ко - ло -

Звон - ча - ты́ ко - ло - коль - чи - ки да

- колъ - чи - ки ведъ

Я во чис - том во по - люш - ке, да

се - ре - ди по - ля чи...

Я во чис - том во по - люш - ке, да

Ой, се - ре - ди по -

Се - ре - ди по - ля чис - то - го, да

ля чис - то - го, се -

Се - ре - ди по - ля чис - то - го, се -

редъ ши - ро - ки - е у...

редъ тор - ны - е до - ро - жень - ки, се -

Се - редь ши - ро - ки - е
редь тор - ны - е до - ро - женъ - ки, се -
у - ло - ч(и) - ки, се - редь тор -
редь ши - ро - ки - е у - лоч - ки, се -
ны - е до - ро...
редь ши - ро - ки - е у - лоч - ки.

Девушки:

Я зачула, слышала, да
Я учула, слышала я
Звончатъ колокольчики да!
Я во чистом во полюшке, да
Среди поля чистого, (да)

Середь торные дороженьки,
Середь широкие улочки. * [Да]
Колотилсе лесливой сват да
Под кутним под окошечком, да...
(и т. д.)

Невеста:

Я зачула, услышала я
Звончатъ колоко... Ой,
Звончатъ колокольчики ведь
Среди поля чи... Ой,
Среди поля чистого,
Середь широкие у...

Середь широкие улочки,
Середь торные доро... *
Середь торные дороженьки...
(и т. д.)

117. Я ЗАЧУЛА, ЗАСЛЫШИЛА

267

(Вариант)

♩ = 96-100

Невеста

♩ = 144

Девушки

Я за - чу - ла, за -

Я за - чу - ла, за - слы - ши - ла да

- слы - ши - ла я з(ы) -

Я за - чу - ла, за - слы - ши - ла да

- вон - ча - ты ко - ло - ко... Ой,

Звон - ча - ты ко - ло - коль - чи - ки да

Звон - ча - ты ко - ло - коль -

Звон - ча - ты ко - ло - коль - чи - ки да

- чи - ки хо - ть се - ре - ди по - ля чи...

Я во чис - том во по - люш - ке да

Эй, се - ре - ди

Я во чис - том во по - люш - ке да

чис - та по - люш - ка, се - редь ши -

Се - ре - ди по - ля чис - то - го да

- ро - ки - ё у...

Се - ре - ди по - ля чис - то - го, се -

Се - редь ши - ро - ки - ё у -

- редь тор - ны - е до - ро - жень - ки, се -

- ло - ч(т)ки, се - редь тор - ны - е

- редь тор - ны - е до - ро - жень - ки, се -

118. ДО ПОРЫ ДА ДО ВРЕМЕЧКА (Напев № 117)

До поры да до времечка да¹
Наш лесливой-от сватонько да
Хваливал да нахвалявал да
Хвастывал да нахвастьявал да
Чужу дальнюю сторону: «Да
На чужой-то на стороне (да)
Много скота-то и живота, (да)
Много хлеба лёжалого (да).
Много пшоницы стоячие!» (Да)
Его ложь да сыскаласе, да
Правда вся миноваласе! Да

Поезжане те наехали (да) — (у)
Их на буйной-то голове (у) (да)
Помелище навязано да
И скалой опоясано (да)! (У)
Их на резвых-то ноженьках (у), (да)
На их лапти липовые, да
По аршину отопище, да
По ужищу верёвушка — да
В их и то в людях хожено и
В их и то в людях прошено (да)!

Тысяцкий откупается за всех.

Спасибо-то те, спасибо, да
Сполюбовный наш сватонько (да).
Тебе за пивушко пьяное,
Тебе за хлебушко белёе! (Да)
Поезжане те наехали (да): (на)
Их тулупы суконные, на
Их шапки выхухольвые (на)!

¹ Каждый стих повторяется. Заключенное в круглые скобки при повторении опускается, в прямые — поется только при повторении.

119. СПАСИБО́-ТО ВАМ, СПА́СИБО
(Напев № 109)

После раздачи даров невеста, еще не ступив и шагу, поворачивалась от стола и причитала:

Спасибо-то вам, спáсибо, дак
Служки ножки вы ве... Ой, дак
Служки ножки вы верные! Дак
Постояли вы, но... Ой, да
Постояли вы, ноженьки, дак
Перед этим добрым... Ой, да
Перед этим добрым людям!

Вывожельница уводит невесту.

120. ОЙ, МОИ СИЗЫЕ ГОЛУБУШКИ
(Напев № 110)

Ой,
Мои сизые голубушки,
Мои любимые подру...

Мои любимые подруженьки! Да
Вы попойте, подру...

Ой,
Вы попойте, подруженьки, да
Вы весёлых-то пи...

Ой,
Вы весёлых-то писенок —
Повеселите, подру...

Ой,
Повеселите, подруженьки, да
Вы меня, молодё...

Ой,
Вы меня, молодёшеньку, да
При последнем-то вре..

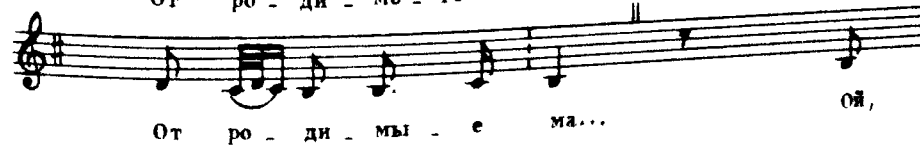
Ой,
При последном-то времечке да
На веку-то не в пе...

Ой,
На веку-то не в первый раз, да
Девушкой во после...

Ой,
Девушкой во последний раз!

121. Я СЕГОДНЕ, СИЕ НОЧИ

♩=104

Ой,
 Спасибо-то те, спасибо,
 Тебе спасибо вели...
 Тебе спасибо великое — хоть
 Истопила мне се... Ой,
 Истопила мне сёстрица мне-ко
 При последном при вре... Ой,
 При последном при времечке мне-ко
 Ты ведь банюшку па... Ой,
 Мне-ко банюшку-парушу! Ведь я*
 Не бело(й) уыва... Ой,
 Не бело(й) я уываласе, я с
 Красотой росстава...

Ой,
 С красотой я росставаласе! Хоть
 Час сидит моя кра... Ой,
 Час сидит моя красота, она
 Поверх буйные го... Ой,
 Поверх буйные головы, она
 На святом на воло... Ой,
 На святом на волосице, вот где
 На на самых верши... Ой,
 На на самых вершиночках!
 Она сидит, призаду...
 Она сидит, призадумалась.
 Она сидит, призабо...

Она сидит, призаботилась: куды
Мне часока да дева...

Ой,

Час куды мне деватисе, мне
Во леса да во тѣ...

Ой,

Во леса да во тѣмные, мне
За болота зыбу...

Ой,

За болота зыбучие, за
Ельнички за дрему...

Ой,
За ельки за дремучие! Хотя
Куды сестъ будѣт кра...

Ой,

Куды сестъ будѣт красота? Она
На белую берѣ...

Ой,

На белую берёзоньку!
Она слезам умыва...

Она слезам умываетце, она
Ту красоту оставля...

123. БЛАГОСЛОВИ МЕНЯ, ГОСПОДИ

Невеста

Бла -

$\text{♩} = 76$

Невеста

$\text{♩} = 116$

Девушки

Бла -

$(\text{♩} = 116)$

$(\text{♩} = 76)$

- бо - ди да мне - ка вый -
 - го - сло - ви да о - сло - бо - ди, бла -
 - ти да вы... Ой, а мне - ка
 - го - сло - ви да о - сло - бо - ди да
 вый - ти да вы - сту - пить
 Мне - ка вый - ти да вы - сту - пить, да
 а на мо - ста те на ка -
 Мне - ка вый - ти да вы - сту - пить да
 - ли... Ой, да на мо - ста
 На мо - ста на ка - ли - но - вы, да

на ка - ли - но - вы,

На мо - ста на ка - ли - но - вы, да

да на ши - ро - ку - ю ты

На ши - ро - ку - ю у - лоч - ку, да

у... Ой, да на - ши - ро -

На ши - ро - ку - ю у - лоч - ку, да

-ку - ю у - ли - цу,

На то - рнѹ - ю до - ро - жень - ку! Да

да на тор - нѹ - ю...

На то - рнѹ - ю до - ро - жень - ку! Да...

Девушки:

Благослови меня, господи¹,
 Благослови да ослободи [да]
 Мне-ка выйти да выступить да
 На моста на калиновы, да
 На широкую улочку, да
 На торную дороженьку! Да *
 Мне ведь сдать, молодёхоньке, да
 Чёсную дивью красоту, да
 Чёсную, соблюжённую, да
 Дорогу сбережённую! Да
 Ишшо сгаркаю из лесу дак
 Уж я заенька белото: дак
 Я отдам тебе, заенько, да
 Белые да белилышка! Да
 Ишшо сгаркою из лесу да
 Я лисицу бурластую: да
 Я отдам тебе, лисонька, да
 Алые да мазилышка! Да
 Ишшо сгаркаю из лесу дак
 Я кикийку кикийную²: дак
 Я отдам те, кикиюшка, да
 Чёсную дивью красоту (я), [дак]
 Чёсную, соблюжённую, да

Дорогу сбережённую (да)!
 Мои сизые голубушки, вы,
 Мои любые подруженьки, вы
 Попримите, подруженьки (да), [куда]
 Полетит моя красота, да
 Во которую сторону — да
 За болота зыбучие (да), [за]
 Ельники за дремучие (за)? [Да]
 Куды седёт жо красота, да
 На которое дерево? Да
 Будет седёт жо красота да
 На осину на горькую — да
 На чужой-то на стороне (да)
 Будёт житьё горе-горькое! [Да]
 Будет седёт жо красота да
 На берёзоньку белую — да
 На чужой дальней стороне (да)
 Будёт житьё по-среднему! [Да]
 Будёт седёт жо красота да
 На яблонь кудреватую — да
 На чужой дальней стороне (да)
 Будёт житьё само лучшое!

Невеста:

Благослови меня, господи,
 Благослови да ослободи,
 Благослови да ослободи да
 Мне-ка выйти да вы... Ой, (д) а
 Мне-ка выйти да выступить (д) а
 На моста те на кали... Ой, да
 На моста на калиновы, да
 На широкую ты у...

Ой, да
 На широкую улицу, да
 На торную * доро... Ой, да
 На торную дороженьку! Да
 Мне ведь сдать, молодё... Ой, дак
 Мне ведь сдать, молодёхоньке, дак
 Чёсную дивью кра... Ой, да
 Чёсную дивью красоту, да
 Чёсную, соблюжё...

(и т. д.³)¹ См. сноску 1 к № 114² Таинственную, волшебную птицу.³ См. текст хора

124. МОИ СИЗЫЕ ГОЛУБУШКИ

♩ = 76

Невеста

Мо -

и си - зы - е го - лу... (у) - бу - шки, вы, мо -

и лю - бы - е по - дру... Вы, мо -

и лю - бы - е по - дру... (у) же - нь - ки! Дак

Лю - би - ла - то я, лю... Ой, дак

Лю - би - ла - то я, лю... (у) би - ла да

Девушки ♩ = 120

Лю - би - ла - то я, лю -

Я хо - дить да и гу...

Ой, да

- би - ла, да лю - би - ла - то я, лю - би - ла

Я хо-дить да и гу... (у) ля-ти дак
да я хо-дить да и гу-ля-ти, да я хо-дить да и гу-
В лес по гу-бки, по я... Ой, да в лес...
ля-ти дак в лес по губки по я-го-ды, да...

Невеста:

Мои сизые голубушки, вы,
Мои любимые подру...
Вы,
Мои любимые подруженьки! Дак
Любила-то я, лю...
Ой, дак
Любила-то я, любила да
Я ходить да и гу...

Ой, да
Я ходить да и гуляти дак
В лес по губки, по я...
Ой, да
В лес * по губки, по ягодки, да
По чёрную сморо...
(и т. д. ¹)

Девушки:

Любила-то я, любила да ²
Я ходить да и гуляти да
В лес по губки, по ягоды, да *
По чёрную смородинку! Да
Я ишо пушке любила да
Я ходить да и гуляти да
На Дунай-речку быструю (да). [на]
Городишну ³ на славную да
По мулявки бегучие, да
По ёрши по колючие, да
По ракы по шипучие. Да
Я ишо пушке любила да
Я ходить да и гуляти дак

На гульбишша, на ярманки, да
На весёлые игрышша! Да
Я ишо пушке любила да
Я ходить да и гуляти дак
На погост ко божьей церкви, да
К пресвященной обеденке, да
Ко ранней ко заутринке! Да
Часока да топеречи да
Отходила, отгуляла, да
Млада открасоваласе дак
На веку ту не впервые, да
Девушкой во последние!

¹ См текст хора

² См. сноску 1 к № 114

³ Городишна — местная речка, приток Сухоны.

125. ВЫ, МОИ СИЗЫЕ ГОЛУБУШКИ

♩ = 76-72

Невеста

Вы, мо -

и си - зы - е го - лу... (у)бу - шки, вы, мо -

и лю - бы - е по - дру... Вы, мо -

и лю - бы - е по - дру... (уже)ньки, дак

Вы по - пой - те - ко, по - дру... Ой, да

Вы по - пой - те - ко, по - дру... (уже)ньки, дак

Вы ве - се - лу - ю пе... Ой,

1. Э - ой,

Вы ве - се - лу - ю пе... (е)се - ня - ку дак

как о - то - шла по - дру - же во - лю - шка, бы -

На ве - ку ту не во пе... Ой, да
- ла - то во... Эй, бы - ла во - лю - шка

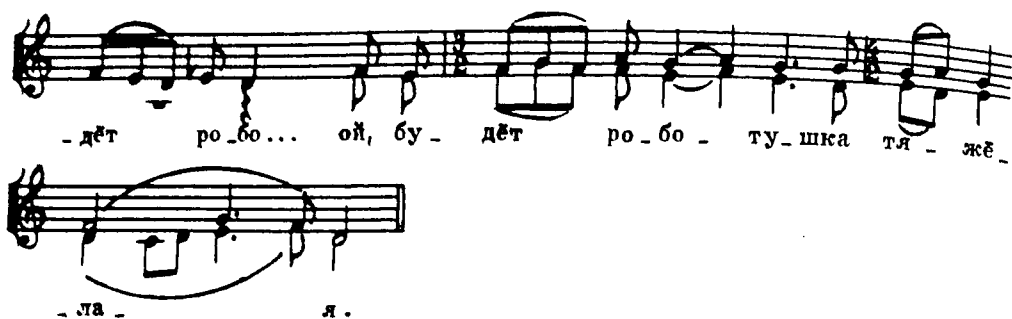
На ве - ку ту не во пе... ервы - е, да
до - ро - га - я.

Де - ву - шкой во по - сле... Ой да,
Э - ой, как бы - ла

Де - ву - шкой во по - сле... ея - ны - е!
воль - ка до - ро - га - я, ба - бой во... Эй,

ба - бой во - лю - шка не та - ка - я

Э - ой, как ба - бой воль - ка не та - ка - я, бу -

Невеста:

Вы,
Мои сизые голубушки, вы,
Мои любимые подру...
Вы,
Мои любимые подруженьки, дак
Вы попойте-ко, подру...
Ой, да
Вы попойте-ко, подруженьки, дак
Вы весёлую пе...

Ой,
Вы весёлую песенку дак
На веку ту не во пѣ...
Ой, да
На веку ту не во пѣрвые, да
Девушкой во после...
Ой, да
Девушкой во посленные! *

Девушки:

Э-ой, как отошла подружке волюшка,
Была-то во... эй, была волюшка дорогая.

Э-ой, как была волька дорогая,
Бабой во... эй, бабой волюшка не такая.

Э-ой, как бабой волька не такая,
Будѣт робо... ой, будѣт роботушка тяжѣлая. *

Э-ой, будѣт роботка тяжѣлая, да
От робо... эй, от роботушки болит сердцѣ.

Э-ой, как от роботки болит сердцѣ,
Болит сердя... ой, болит сердячко ретивоѣ.

Э-ой, болит сердячко ретивоѣ, да
Ретиво... ой, ретивоѣ всё занываѣт.

Э-ой, как ретивоѣ занываѣт, да
Красота... эй, красота та с лица спадаѣт.

Э-ой, как красота с лица спадаѣт, да
Придѣт ми... эй, придѣт миленькой, не узнѣт.

Э-ой, как придѣт милой, не узнѣт, да
У добрых... эй, у добрых-то людей спрашаѣт.

Э-ой, как у добрых людей спрашаѣт: «Да
Отчего... эй, отчего жо Маша худенька?»

Э-ой, как отчего Маша худенька,
Стала на ли... эй, стала на личике-то бледненька?»

126. МОИ СИЗЫЕ ГОЛУБУШКИ

(Напев № 109)

*Пока девушки поют для невесты песню «Дивья во-
ля», невеста отходит к соседкам и причитает им:*

Мои сизые голубушки, вы,
Мои любые сосе...

Вы,
Мои любые соседушки, да
Любые, задуше...

Ой, да
Любые, задушевные, да
Моему сердцю ми...

Ой, да
Моему сердцю милые! Да
Вы скажите, сосе...

Ой, да
Вы скажите, соседушки, да
Про чужу дальню сто...

Ой, да
Про чужу дальню сторону, да
Про чужого чужё...

Ой, да
Про чужого чужёнина! Да
На чужой-то на сто...

Ой, да
На чужой-то на стороне да
Как мне жить-обжива...

Ой, да
Как мне жить-обживатисе, да
С добрым лю́дям спозна...

Ой, да
С добрым лю́дям спознатисе? Там
Надо сер(д)це́ поко...

Ой, там
Надо сер(д)це́ покорно́е, а
Голова та покло...

Ой, а
Голова та поклонная, там
Надо всем унорó...

Ой, там
Надо всем унорóвити — да
Старому́ да н ма...

Ой, дак
Старому́ да н малому, да
Малому́ да сере...

Ой, да
Малому́ да середнёму и
Чоловеку после...

Ой, и
Чоловеку последнёму! А
Про меня, молодё...

Ой, а
Про меня, молодёхоньку, да
Говорили добры...

Ой, да
 Говорили добры́ люди, что
 Долог, долог мой ди... Ой, что
 Долог, долог мой дивей век, а
 Показалсе мне ди... Ой, да
 Показалсе мне дивей век дак
 За один за межо... Ой, а
 За один за межной час, да
 За один за осё... Ой, да
 За один за осённой день!

127. СХОЖО КРАСНОЕ СОЛНЫШКО (Напев № 114)

Девушки:

Схожо красное солнышко, да¹
 Мой родимой ты батюшко! Да
 Отвори-ко ты, батюшко, да
 Широки́ двери на́ пята! Да
 Находилась, нагулялась да
 Со сизым со голубушкам, да
 Со любым со подруженькам да
 На веку не во первые, да
 Девушкбы во последние! Да

Невеста с девушками входит на мост.

Я сдала, молодёхонька, да
 Чёсную дивью красоту, да
 Чёсную, соблюжённую, да
 Дорогу́ сбережённую (да)!

Невеста:

Схожо красное солнышко, да
 Мой родимой ты ба... Ой, да
 Мой родимой ты батюшко, да
 Отвори-ко ты, ба... Ой, да
 Отвори-ко ты, батюшко, да
 Широки́ двери на... (и т. д.)

¹ Каждый стих повторяется (в причёте девушек)

Схожо красное солнышко, да
Мой родимой ты ба...
Ой, да
Мой родимой ты батюшко! Ты
Отвори-косу, ба...
Ой, ты
Отвори-косу, батюшко, ты
Широки́ двери на́...
Ой, ты
Широки́ двери на́ пята! Да
Пропусти-косу, ба...
Ой, да
Пропусти-косу, батюшко, да
Ты сердечного ди...
Ой, да
Ты сердечного дитятка! Да
Пришшипало-то у́...
Ой, да
Пришшипало-то у́ меня да
Мои резвые но...
Ой, да
Мои резвые ноженьки да
Ко полу ко дубо...
Ой, да
Ко полу ко дубовому, да
К переводу кремлё...
Ой, да
К переводу кремлёвому! Да
Пришшипало-то у́...
Ой, да
Пришшипало-то у́ меня да
Мои белые ру...
Ой, да
Мои белые рученьки да
Ко перстёню злачё...
Ой, да
Ко перстёню злачёному!

Если отец открывает не сразу, невеста добавляет:

Схожо красное солнышко, да	Ой, дак
Мой родимой ты ба...	Твое́ сер(д)це́ рети́вое дак
Ой, да	На сердечного ди...
Мой родимой ты батюшко! Дак	Ой, да
Каменно́-то у тя, ка́...	На сердечного дитятка!
Ой, да	
Каменно́-то у тя, ка́менно дак	
Твое́ сер(д)це́ рети́...	

Отец открывает с ковригой хлеба. Невеста принимает хлеб, несет его на голове, подходит к красному углу и сталкивает каравай на полницу. Этим заканчивается местный обряд проводов красоты.

129. У НАС ЕСТЬ ЖО ВО ТЕРЕМЕ

(Напев № 114)

У нас есть жо во тереме да¹
 Прибылые добрый люди? Да
 С им ведь есть во товаришшах да
 Свет Иван да Васильёвич, да
 Он родимой жо батюшко? Да
 С им ведь есть во товаришшах да
 Есть родимая мамушка? Да
 Припахни, лебедь белая, да
 Ко мне в кут за занавесу (да)!

Мать приходит, садится к невесте на колени, плачет вместе с ней. Затем девушки «припевают» сестру невесты, сноху и других. Все прощаются с невестой.

130. ОЙ, МОЯ СИЗÁЯ ГОЛУБУШКА

(Напев № 110)

Ой,	Ой,
Моя сизáя голубушка,	Нада сила звериная,
Моя родимая сё...	Нада еда голуби...
Моя родимая сёстриця! Дак	Ой,
Я скажу тебе, сё...	Нада еда голубиная! Да
Ой,	Надо встать-то ранё...
Я скажу тебе, сёстриця, да	Ой,
Про чужú дальню стó...	Надо встать-то ранёшенько, да
Ой,	Надо легти поздё...
Про чужú дальню стóрону — как	Ой,
На чужой-то сторо...	Надо легти поздёшенько! Там
Ой,	У чужого-то чужё...
На чужой-то сторонушке как	Ой,
Надо жить-то уми...	У чужого-то чужёнина там
Ой,	Когти-ногти була...
Надо жить-то умиючи да	Ой,
Говорить розуми...	Когти-ногти булатные, да
Ой,	Кулаки те желе...
Говорить розумиючи! Там	Ой,
Надо всем унорó...	Кулаки те железные! Да
Ой,	Там крапива жигу...
Надо всем унорóвити — да	Ой,
Старомú да и ма...	Там крапива жигучая, да
Ой,	Там шипиця колю...
Старомú да и малому, да	Ой,
Человеку сере...	Там шипиця колючая!
Ой,	
Человеку середнему! Там	
Нада сила звери...	

¹ См. сноску 1 к № 114

131. ОЙ, ПОСМОТРЮ Я, МОЛОДЕШЕНЬКА

(Напев № 110)

Ой,
Посмотрю я, молодёшенька, да
По всей светлой-то сви...

Ой,
По всей светлой-то свѣтлице, да
По столовой по го...

Ой,
По столовой по горнице — да
У нас все-то во собра...

Ой,
У нас все-то во собраньице, да
Все и гости, и го...

Ой,
Все и гости, и гостеньки, да
Все и дети гости...

Ой,
Все и дети гостинные, да
Все дедья да и тѣ...

Ой,
Все дедья да и тѣтушки! Да
Только нет-то, не случи...

Ой,
Только нет-то, не случилось да
У меня, молодѣ...

Ой,
У меня, молодёшеньки, да
Схожа красного со...

Ой,
Схожа красного солнышка,
Моего родимого ба...

Моего родимого батюшка. Да
Не могу я дожидат...

Ой,
Не могу я дожидатисе, да
Не могу догляде...

Ой,
Не могу доглядетисе! Да
Призатихните в те...

Ой,
Призатихните в тереме, да
Все и гости, и го...

Ой,
Все и гости, и гостеньки, все
Малы дети гости...

Ой,
Малы дети гостинные! Да
Призатихните на...

Ой,
Призатихните на́ море, да
Все и гуси, и ле...

Ой,
Все и гуси, и лебеди! Да
Мне-ко чудитце, ка...

Ой,
Мне-ко чудитце, кажетце — да
Под окошком колб...

Ой,
Под окошком колбѣтитце, да
У дверей да шорб...

Ой,
У дверей да шорбѣтитце, на
Лисѣнку подыма...

На
Лисѣнку подымаетце. да
За скобу забира...

Ой,
За скобу забираетце да
Мой родимой-от ба...

Ой,
Мой родимой-от батюшко, да
Схожо красное со...

Ой,
Схожо красное солнышко! Да
Мне несѣт мне-ко ба...

Ой,
Мне несѣт мне-ко батюшко да
Он на левой-то ру...

Ой,
Он на левой-то рученьке да
Платьице подвене...

Ой,
Платьице подвенечное! У него
На правой-то ру...

У него
На правой-то рученьке у
Его крѣст да ева ..

У
Его крѣст да евангельне У его
На буйной-то го...

У его
На буйной-то го́лове да
Благовословенье вели...

Ой,
Благовословенье великое!
Моя сизая голу...

Ой,
Моя сизая голубушка,
Моя родимая ма ..

Моя родимая мамушка! Да
Отвори-косы, ма ..

Ой,
Отвори-косу, мамушка, ты
Широки́ двери на́...
Ой,
Широки́ двери на́ пята! Да
Пропусти-косу, ма...
Ой,
Пропусти-косу, мамушка, моего
Родимого ба...

Моего родимого батюшка!

«Встречает» отца.

132. КАК НЕ О́Т ЛЕСУ́, ЛЕСУ (Напев № 114)

Как не о́т лесу́, лесу да ¹
Там не синь да засы́нела, да
Там не крась да за́красела, да
Там не ве́шная вода да
Подворотенку выши́бла (да),
Она во двор зали́валася. [Да]
Как по ве́шной-то по́ воде да
Не серы́ гуси на́плыли, да
Поезжана наехали! Дак
Наперёд в избу катитце да
Тут ведь млад да светёл мисець ², да
По-за младому мисецю дак
Тут ведь ноченька те́мная ³, дак
По-за те́мной-то ноченьке дак
Частые́ звёзды сы́плютце — дак
Это кня́зие сватьюшки (да)!

Поезжане входят в избу, часть девушек занимает лавки у стола.

Слушай, слушай, чуж чу́женец, да
Слушай, слушай, отецкой сын! Да
Станём мы тебе сказывать, да
Наизусть выговаривать: да
Не бодро́ ты поступывай, да
Не храбро́ поговаривай! Да
Не сшати, чужой чу́женец, да
Нашёго князёго стола: да

¹ См. сноску 1 к № 114.

² Жених.

³ Сват (тысяцкой).

Дорог, дорог наш князей стол — да
 На четыре на тысячи! Да
 Как на первую тысячу да
 Стоят столы дубовые, да
 На вторую на тысячу да
 Лёжат скатерти клитчатые, да
 Что на третью тысячу да
 Лёжат хлебушки белые, да
 На четвёртую тысячу да
 Стоит соль вычегодская! Дак
 Если сшатишь наш князей стол, да
 Деньгам вам не откупитисе, да
 Серебром не отсыпатысе, да
 Если тем да откупишьсе, да
 Буде мной да попустишьсе (да)!

Поезжане выкупают место.

Спасибó-то вам, спáсибо, да
 Вам спáсибо великоё да
 Вам на гривне, на золоте, да
 На другой подзолотченной! Да
 Пусть бы вам пригодилося да
 Вам, сердечным-то детонькам, да
 Вам на сладкие прянички, да
 На орешки калёные (да)!

Девушки уходят к невесте в куть.

133. Я ЗАЧУЛА, ЗАСЛЫШИЛА

(Напев № 115)

Я зачула, заслышила да ¹
 Звончатý колокольчики да
 Посередь поля чистого (да),
 Середь широкие улочки,
 Середь торные дороженьки. [Да]
 Схожо красное солнышко, да
 Мой родимой ты батюшко! Да
 Ты сходи-косу, батюшко, да
 Откажи-косу, батюшко, да
 Среди поля чистого (да),
 Середь широкие улочки,
 Середь торные дороженьки [да]
 Ты чужому чуженину (да)!
 Чтобы искал-то чуж чуженин [да]
 Он меня подороднее, да
 Он меня понзроднее, да

Плечикóм поплечистее, да
 Личикóм поличистее (да)! [Ведь]
 У меня, молодёшеньки, да
 Ручки, ножки тонёшеньки, да
 Пальчикй коротёшеньки! Да
 Круг-от батюшковá двора да
 Не серы гуси наплыли да
 Подворотенку вышибли! Да
 Схожо красное солнышко, да
 Мой родимой ты батюшко, да
 Ты возьми-косу, батюшко, да
 Ружьёце-то военное! Да
 Застрели-ко ты, батюшко, да
 Гуся ста́да да во́нного, да
 Чтобы пёрьёце вспыхало, да
 Чтобы кровья пробрызнула!

¹ См сноску 1 к № 114. Последний стих не повторяется

134. СХОЖО КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

(Напев № 114)

Схожо красное солнышко, да ¹
 Мой родимый ты батюшко, да
 Приходи-косу, батюшко, да
 Ко мне в куть да за на́весу да
 При последнем-то времечке (да)!

*Отец приходит и говорит: «Разрешаю одеваться!»
 Невеста бросается ему в ноги и причитает (на-
 пев № 110):*

Ой, ты,
 Схожо красное солнышко, да
 Мой родимой ты ба...
 Ой,
 Мой родимой ты батюшко, как
 У тебя подыма...
 Ой, как
 У тебя подымаютце да
 Твои белые ру...
 Ой,
 Твои белые рученьки да
 На сердешного ди...
 Ой, да
 На сердешного дитятка, да
 На свою дочь люби...
 Ой,
 На свою дочь любимую? Да
 Ты не скоро вспоил...
 Ой,
 Ты не скоро вспоил, вскормил, да
 Скоро ты да снаря...
 Ой,
 Скоро ты да снаряжаёшь да
 Ты сердешного ди...
 Ой,
 Ты сердешного дитятка!

*Отец уходит к гостям. Девушки «припевают» в куть
 мать невесты.*

135. МОЯ СИЗЯ́Я ГОЛУБУШКА

(Напев № 114)

Моя сизя́я голубушка (да) ¹,
 Моя родимая мамушка! [Да]
 Припорхни, лебедь белая, да
 Ко мне в куть да за на́весу да
 При последнем-то времечке! Да
 Ты скажи-косу, мамушка, да
 Как мне жить-обживатисе? Да

¹ См. сноску 1 к № 114.

На чужой-то на стороне да
 Надо стать-то ранёшенько да
 И легти-то поздёшенько! Да
 Если быстро повернёшься, да
 «Бойкая» да «зубатая»! Да
 Если тихо повернёшься, да
 «Тихая» да «пологая» (да)!

Мать приходит в куть и разрешает невесте одеваться.

136. БЛАГОСЛОВИ МЕНЯ, ГОСПОДИ (Напев № 123)

Девушки:

Благослови меня, господи, [да]¹
 Встать мне с места любимого! Да
 Запирайсе, прекрасный рай, да
 Затворяйсе, зелёный сад, да
 На тринадцат² замков, да
 На двенадцать на ключиков да
 До сизые голубушки, да
 До родимые сёстрици дак
 На годок пору времечка (да)!³

Невеста:

Благослови меня, господи, да
 Встать мне с места люби...
 Ой, дак
 Встать мне с места любимого! Да
 Запирайсе, прекра...

Невеста встает, поворачивается к своему месту и хлестается о лавку.

Ой, да
 Запирайсе, прекрасной рай, да
 Затворяйсе, зелё...
 Ой, да
 Затворяйсе, зелёной сад, да
 На тринадцат²...
 Ой, да
 На тринадцат² замков... (и т. д.)

¹ См. сноску 1 к № 114.

² Тринадцать — тридцать (то есть двадцать семь).

³ Последние три стиха пелись, если у невесты была младшая сестра «Рай» запирали в зависимости от ее возраста — на то количество лет, пока и младшая не станет невестой.

137. ОЙ, МОИ СИЗЫ́Е ГОЛУБУШКИ

(Напев № 110)

Ой,
 Мои сизы́е голубушки,
 Мои любы́е подру...
 Ой,
 Мои любы́е подруженьки! Да
 Стойте, дайте, подру...
 Ой,
 Стойте, дайте, подруженьки, да
 Мне-ко путь да доро...
 Ой,
 Мне-ко путь да дороженьку! Да
 Не конём мне-ко е...
 Ой,
 Не конём мне-ко ехать, да
 Не короб живота...

Ой,
 Не короб живота везти! Да
 Мне одну да поло...
 Ой,
 Мне одну да половочку, да
 Мне-ко малу-малё...
 Ой,
 Мне-ко малу-малёшеньку, да
 Мне ещё коротё...
 Ой,
 Мне ещё коротёшеньку!

Девушки остаются в кутном углу.

138. ОЙ, КАК НА ПЕРВУ́Ю СТУПЕНЬ СТУПЛЮ

(Напев № 110)

Ой, как
 На перву́ю ступень ступлю, дак
 Совалитце-то со...
 Ой,
 Совалитце-то со́ меня, с меня
 Харабрость, дивья мо...
 Ой,
 Харабрость, дивья молодость! Я
 На другую ступень...
 Ой, я
 На другую ступень ступлю, дак
 Совалитце-то со...
 Ой,
 Совалитце-то со́ меня, с меня
 Девичья красота...
 Ой,
 Девичья красота моя! Я
 На третью ступень...
 Ой,
 На третью ступень ступлю, дак
 Совалитце-то со...
 Ой,
 Совалитце-то со́ меня, с меня
 Батюшкова гроза!

Ой, как
 Я ещё на ступень ступлю, дак
 Совалитце-то со...
 Ой,
 Совалитце-то со́ меня, с меня
 Мамушки́на нега! ¹
 Ой, как
 Я ещё на ступень ступлю, дак
 Совалитце-то со...
 Ой,
 Совалитце-то со́ меня да
 Браты́ця снаряже...
 Ой,
 Браты́ця снаряженьице! Как
 Я ещё на ступень...
 Ой,
 Я ещё на ступень ступлю, дак
 Навалитце-то на...
 Ой,
 Навалитце-то на́ меня, на
 Меня гроза молодец...
 На
 Меня гроза молодецкая! ²

¹ При повторении спела это место иначе:

Совалитце-то со́ меня да
 Мамушкино пово...

Ой,

Мамушкино повольниче! Как
 Я ещё на ступень... (и т. д.)

² Если жених был военным, пели вместо «гроза молодецкая» — «гроза-то солдатская».

139. ОЙ, МОЯ СИЗÁЯ ГОЛУБУШКА

(Напев № 110)

Ой,
Моя сизáя голубушка,
Моя родимая ма...

Моя родимая мамушка! Да
Наредить бы те, ма...

Ой,
Наредить бы те, мамушка, меня
Не в эту́ бы сторо...

Меня
Не в эту́ бы сторонушку, а
Наредить бы те, ма...

А
Наредить бы те, мамушка,
Меня во матку сыру...

Меня во матку сырú землю! Да
Час у нас все во собра...

Ой,
Час у нас все во собраньице, да
У нас все в соезжа...

Ой,
У нас все в соезжаныице — да
Все и гости, и го...

Ой,
Все и гости, и гостеньки, да
Малы дети гости...

Ой,
Малы дети гостинные! Да
Проводила бы, ма...

Ой,
Проводила бы, мамушка, да
Меня с пивушком пья...

Ой,
Меня с пивушком пьяными! Да
Ты, родимая ма...

Ой,
Ты, родимая мамушка, да
Всё моё да име...

Ой,
Всё моё да имениице, да
Всё моё рукоде...

Ой,
Всё моё рукодельице да
По церквам бы рознио...

Ой,
По церквам бы рознисила, да
По престолам розло...

Ой,
По престолам розложила!

140. МОЯ СИЗÁЯ ГОЛУБУШКА

(Напев № 114)

Моя сизáя голубушка ¹,
Моя милáя подруженька, [да]
Мы не тесно ли выбрали да
Тебе место стыдливоё (да)?
У тя не топчёт ли чуженец [да]
Твои резвые ноженьки да
Ко полу ко дубовому, да
К переводу кремлёвому (да)?
У тя не жмёт ли чуж чуженец [да]
Твои белые рученьки да
Ко перстню ко злачёному (да)?

¹ См. сноску 1 к № 114.

6) Образцы причетов из других мест Сухонского бассейна

141. ОЙ, МОИ ВЫ СИЗЫЕ ГОЛУБУШКИ

$\text{♩} = 84$

Ой, мо -

-и вы си_зы_е го - лу... у - бу - шки, мо -

-и лю - бы_е по - дру... Ой, мо -

-и вы лю_бы_е по - дру... у - жень - ки, да

По - си - ди - те, по - дру... Ой, да

По - си - ди - те, по - дру... жень - ки, да

у ме - ня, мо - ло - дё... Ой, да

у ме - ня, мо - ло - дё... шень - ки, вы

На ве - ку не во пе... Ой, вы

Ой,
Мои вы сизые голубушки,
Мои любые подру...

Ой,
Мои вы любые подруженьки, да
Посидите, подру...

Ой, да
Посидите, подруженьки, да
У меня, молодё...

Ой, да
У меня, молодёшеньки, вы
На веку не во пе...

Ой, вы
На веку не во первые, вы в
Девич-от век во после... (дни!) *

142. БЛАГОСЛОВИ МЕНЯ, ГОСПОДИ

♩ = 104 - 108

Благослови меня, господи, да
 Мне-ка стать, молодёшеньке, да
 На свои на резвы́ ноги да
 На пола на дубовые, на
 Переходы кремлёвые, да
 Мне-ка выйти да выступить да
 На торную дороженьку, да
 На широкую улочку!.. *

143. ОЙ, Я СИЖУ, ОБСИДЕЛАСЕ

♩=69

Ой, я си - жу, об - си - де... ла - се, я

В го - рю - шкё об - за - бы... ла - се о - т

Зло[й] я пе - че - ли ве - ли... ко - ю! Да
 Ме - ня-то го - рё о - си... ли - ла, пе -

-чель - то - ска о - бы - ви... я - ла! Да

Вы - то хо - дё - те, по - дру... же-нь - ки, да
 Вы - то ко мне, к мо - ло - дё... ше-нь - ке, да

Не о - ставь - те, по - дру... же-нь - ки, вы п -

-ри по - сле - дном - то вре...

Ой, я сижу, обсиделася, я
 В горяшкѣ обзабылася от
 Зло(й) я печели великою! Да
 Меня-то горѣ осилила,
 Печель-тоска обывіяла! Да
 Вы-то ходіте, подруженьки, да
 Вы-то ко мне, к молодѣшеньке, да
 Не оставьте, подруженьки, вы
 При последном-то вре... * (мечке)

144. ОЙ, ПОКАТАЙСЕ, КОСА РУСА

♩ = 66-69

Ой, по_ка_тай_се, ко - са... а ру - са, мо -

_ё - то свя_то_ё во - ло... о - си - цѣ дак

С пле - чи - ка́ да на - пле... е - чи - ко, дак

С пра - во - го́ да на ле... е - во - а! Да...

Ой, покатайсе, коса...а руса,
 Моѣ-то святоѣ воло...осицѣ, дак
 С плечикá да на плѣ...ечико, дак
 С правого́ да на лѣ...евоѣ! Да *
 Не боялась косá...а руса,
 Она ни ветру, ни ви...ихоря, да
 Ни цыстá, мелка до...ожжичка, не
 Красовитого со...олнышка! Да
 Часока да топе...еречи да
 Забоиссе, косá...а руса, да
 Ты и ветру, и ви...ихоря, да
 Ты цыстá, мелка до...ожжичка, да
 Ты мушчины и же... (ншны)

145. ЭХ, ДАК РАЗЕ СДАТЬ МНЕ -КО КРАСОТА

Невеста

♩ = 66 - 72

I Ой,

II Девушки
♩ = 144 - 152

Эх, дак ра - зе сдать мне-ко кра - со - та, да

III ...со - та, да

IV ...кра - со - та, да

V

I ра - зе сдать мне - ка кра ... а - со - та,

II ра - зе сдать мне-ко кра - со - та, да сдать ро - ди - мо - му ба - тю ... да

III ра - зе сдать мне кра - со - та ... да сдать ро - ди - мо - му ба - тю - шку, да

IV ра - зе сдать мне-ко кра - со - та, да сдать ро - ди - мо - му ба - тю - шку, да

V

*) Певница сблалась.

...ди - мо - му ба - тю - шку, да

_ те да у ро - ди - мо - го ба... а - тю -
 у ро - ди - мо - го ба... - ка: да э - то хо - дит жо ба - тю - шко, да
 у ро - ди - мо - го ба - тю - шка: да э - то хо - дит жо ба - тю - шко, да
 у ро - ди - мо - го ба - тю - шка: да э... хо - дит жо ба - тю - шко, да
 у ро - ди - мо - го ба - тю - шка: да э - то хо - дит жо ба - тю - шко, да

- шка: да э - то хо - дит жо ба... а - тю -
 э - то хо - дит жо ба - тю - шко по ка - ба - кам да по бра - тчин - кам, по
 э - то хо - дит жо ба - тю - шко да ка - ба - кам да по пра - здни - кам, по
 э - то хо - дит жо ба - тю ба - чкам да по бра - тчин - кам, по
 э - то хо - дит ... ба - тю - шко ... ко - ба - чкам да по пра - здни - кам, по

- шко да по пи - ру - шам по пъя... ши - н -
 ка... да по бра - тчин - кам да пъя - но он на - пи - ва - е - тце, да
 ка - ба - кам да... пра - здни - кам да не под - пи - ра - е - тце, пъя..
 ка - ба - кам да по бра - тчин - кам да пъя - но он на - пи - ва - е - тце, да
 ко - ба - кам да... аз - ни - кам да он всё ходит по - шла - е - тце, дак

- кам, да он пъя - но на - пи - ва... а - е -
 пъя - но он на - пи... а - е - тце, у ка - ба - ка всё ва - ля - е - тце, у
 пъя - но... на - пи - ва - е - тце да ка - ба - ка всё ва - ля - е - тце...
 пъя - но он на - пи - ва - е - тце, у ка - ба - ка всё ва - ...це, у
 он пивком на - пи - ва - е - тце, у ка - ба - ка всё ва - ля - е - тце, у

(рыдает)

- тце, по ка - ба - кам всё ва - ля...
 ка - ба - ка всё ва - ... а - е - тце. Да ра - зе сдать мне - ка кра - со - та, да
 ... ба - ка всё ва - ля - е - тце. Да ра - зе сдать мне - ка кра - со - та...
 ка - ба - ка всё ва - ля - ет... ... мне - ка кра - со - та, да
 ко - ба - ка всё ва - ля - ет... сдать мне - ка кра - со - та, да

... а - ет - це. Да ра - зе сдать мне - ко кра...
 ра - зе сдать мне - ка кра - со - та, да сдать роди - мой - то ма - му - шке? Да...
 ра - зе сдать мне - ка кра - со - та, да сдать роди - мой - то ма - му - шке? Да...
 ра - зе сдать мне - ка кра - со - та, да сдать роди - мой - то ма - му - шке? Да...
 ра - зе сдать мне - ка кра - со - та, да сдать роди - мой - то ма - му - шке? Да...

Девушки:

Эх, дак
 Разе сдать мне-то краса́та, да
 Сдать родимому ба́тюшку? Да ¹
 Не погленетце краса́те да
 У родимого ба́тюшка: да
 Это ходит жо ба́тюшко (да) [по]
 Кабакам да по братчинкам (по), [да]
 Пьяно он напиваетце (да), [у]
 Кабака всё валяетце (у). [Да]
 Разе сдать мне-ка краса́та, да
 Сдать родимой-то ма́мушке? Да *
 Это ходит жо ма́мушка да
 Округ печки кирпи́чные, (да)
 Округ шосточка муравчата. [Дак]
 Не погленетце краса́те да
 У родимые ма́мушки. Да
 Разе сдать мне-ка краса́та, да
 Сдать родимой-то се́стрице? Да
 Это ходит жо се́стрица да
 По гульбишшам, по игрышшам. да
 По весёлым по ярманкам. Да
 Тут погленетце краса́те да
 У родимые се́стрице. Да
 Тут ей место и мйстечко, да
 Место ей да люби́моё!

Невеста:

Ой, разе сдать мне-ка кра́...асота. да
 Сдать-то родимому ба...а́тюшку? Да
 Не погленетце кра́...асоте да
 У родимого ба...а́тюшка: да
 Это ходит жо ба...а́тюшко да
 По пирушкам по пья...шинкам. да
 Он пьяно́ напива...аетце. по
 Кабакам всё валя...аетце. Да
 Разе сдать мне-ко кра́ *...асота. да
 Сдать мне родимой-то ма...а́мушке? (и т. д.)

¹ Все стихи, кроме последнего, поются дважды. Заключенное в круглые скобки при повторении опускается, а прочие — поется только при повторении.

146. ЭЙ, ДА НЕ САМА МЛАДА СЛЫШИЛА

♩ = 188

First system of the musical score. It consists of five staves labeled I, II, III, IV, and V. The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 4/8. The melody is on staff I. The lyrics are: "Эй, да не са-ма мла-да слы-ши-ла, да". Staves II, III, IV, and V have rests.

Second system of the musical score. It consists of five staves. The melody continues on staff I. The lyrics are: "не са-ма мла-да слы-ши-ла, да от до... ..дей слы-ши-ла, да". Staves II, III, IV, and V have rests.

Third system of the musical score. It consists of five staves. The melody continues on staff I. The lyrics are: "не са-ма мла... слы-ши-ла, да". Staves II, III, IV, and V have rests.

Fourth system of the musical score. It consists of five staves. The melody continues on staff I. The lyrics are: "не са-ма мла-да слы-ши-ла, да ко... брѣх людей слы-ши-ла, да". Staves II, III, IV, and V have rests.

Fifth system of the musical score. It consists of five staves. The melody continues on staff I. The lyrics are: "...мла - да слы-ши-ла, да от до - брѣх людей слы-ши-ла, да". Staves II, III, IV, and V have rests.

... ла, да

от до-брых лю-дей слы-ши-ла, да ко-ло-коль-чи-ки сбря-ка-ли, да

от до-брых лю-дей слы-ши-ла, да ко-ло-коль-чи-ки сбря-ка-ли, да

от до-брых лю-дей слы... ла, да ко-ло-коль-чи-ки сбря-ка-ли, да

от до-брых лю-дей слы-ши-ла, да из... коль-чи-ки сбря-ка-ли, да

от до-брых лю-дей слы-ши-ла, да ...ло-коль-чи-ки сбря-ка-ли, да

ко-ло-коль-чи-ки сбря-ка-ли, да ...те-неч-ки со-щёл-ка-ли, да

ко-ло... ..ки сбря-ка-ли, а ви-те-неч-ки со-щёл-ка-ли, да

... коль-чи-ки сбря-ка-ли, да ви-те-неч-ки со-щёл-ка-ли, да

ко-ло-коль-чи-ки сбря-ка-ли, да ви-те-неч-ки со-сви... ..ли, да

ко-ло-коль-чи-ки сбря-ка-ли ...те-неч-ки со-щёл-ка-ли, да

ви_те_нѣч_ки со_щѣл_ка_ли, да до_бры ко_ни про_фры_ска_ли, да
 ви_те_нѣч_ки со_щѣл_ка_ли, да до_бры ко_ни со_пры... да
 ви_те... со_щѣл_ка_ли, да до_бры ко_ни про_фры_ска_ли, да
 ви_те_нѣч_ки со_щѣл_ка_ли, да ...ко_ни со_фры_ска_ли, да
 ви_те_нѣч_ки со_щѣл_ка_ли, да до_бры ко_ни про_фры_ска_ли, да

до_бры ко_ни про_фры... ...ло_дцы все про_сви_ста_ли. Да...
 до_бры ко_ни по_прыскавали, да мо_ло_дцы все со_сви_ста_ли. Да...
 до... ко_ни про_фры_ска_ли, да ...все про_сви_ста_ли. Да...
 до_бры ко_ни про_фры_ска_ли, да ...сви_ста_ли. Да...
 до_бры ко_ни про_фры_ска_ли... ...цы все про_сви_ста_ли. Да...

Эй, да
 Не сама млада слышила, да¹
 От добрых людей слышила, да
 Колокольчики сбрыкали, да
 Витенёчки сощёлкали, да
 Добры кони профрыскали, да
 Молодцы все просвистали. Да *

Тысячкой выскакивает из повозки и колотит в стену.

Колотилсе лесливой сват да
 Под сутнім под окошечком. Да
 Со первого колбченья да
 Терема пошатилисе, да
 Со второго колбченья да
 Вереи подломилисе, да
 Со третьёго колбченья да
 Все верхи повалилисе. Да

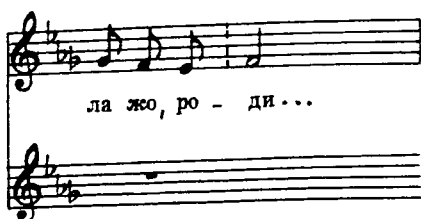
Поезжане заходят в избу.

Наперёд-то ведь катитсе да
 Схожо красное солнышко, да
 По-за красному солнышку да... (и т. д.)

147. ОЙ, МОЯ РОДИМАЯ МА(МУШКА)

Невеста
 Ой, мо-я ро-ди-ма-я ма... Ой, про-сти
Мать
 Ох мо-я ро-ди-ма-я ди...
 ме-ня, ви-но-ва... Ой, про-сти
 Ой, как мы те-бя не не-во...

¹ Каждый стих повторяется.

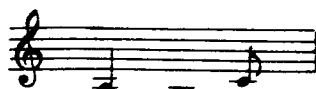

Невеста. Ой, моя родимая ма... (мушка) ¹
 Мать. Ох, моя родимая ди... (тятка)
 Невеста. Ой, прости меня, винова... (тую)
 Мать. Ой, как мы тебя не нево... (лили)
 Невеста. Ой, прости меня, непоко... (рную)
 Мать. Ой, уж ты пошла не в после... (дние)
 Невеста. Ой, уж я тебя не послу... (шала)
 Мать. Ой, уж ты меня, горе-го... (рькую)
 Невеста. Ой, уж я сняла жо, роди... * (мая)

¹ Концы стихов не допеваются и не договариваются. Восстановлены по догадке.

148. ОЙ, УЖ БЕЛОЙ СВЕТ ДА РОССВѢТАЁТ

♩ = 200

Ой, уж

Музыкальная запись песни «Ой, уж белой свет да россветает».

Сопровождение: 6-струнный гитарный ансамбль (6 партий).

Вокальная партия (лирический сопрано):

Бе - лой свет да рос - све - та - ёт да
 Зо - рю - шка за - ни - ма - ёт - ся, да
 Зо - рю - шка за - ни - ма - ёт - ся, да
 Из за - ри вы - ка - та - ёт - ся, да
 Из за - ри вы - ка - та - ёт - ся да
 Схо - жо кра - сно - ё со - лины - шко. Да...

При неполной слоговой норме:

Музыкальные примеры для неполной слоговой нормы:

(ме)ня не бу - дит ба - тю - шко, ме ...
 э - то хо - чёт кра - со - та да ...
 (е) _ ё на ре - ку бы - стру - ю ...
 (о) _ на за - чер - пнёт кра - со - ту ...
 ме - сто ве - ко - ви - шнѣ - ё!

Ой, уж

Белой свет да россвѣтаёт, да
Зорюшкѣ занимается, да ¹
Из зари выкатѣется да
Схожо красное солнышко. Да *
Что поют, поют на дворе да
Трои ранние пѣтухи, да
Первые пѣтухи поют (да) —
Будят родимого батюшка. [Да]
Другіе пѣтухи поют (да) —
Будят родимую матушку. [Да]
Третіе пѣтухи поют (да) —
Будят меня, молодѣшеньку.
* Меня не будит батюшко, * [не]
Наряжает матушка (не). [Да]
Встала я без буженьца (да), [я]
Сошла без наряженьца, я
Подошла, молодѣшенька, я
Ко кутнѣму окошечку, я
Погляжу, молодѣшенька, (я) [во]
Все чотыре сторонушки (во). [Да]
У нас всё ли по-старому, да
У нас всё ли по-прежнѣму? Да
У нас всё же по-старому, да
У нас всё же по-прежнѣму, да
Толькѣ я, молодѣшенька, да
Толькѣ я не по-старому. Да
Погляжу, молодѣшенька, (да) [я]
Во кутнѣе окошечкѣ (я) —
Стоит берѣзонька белая, [да]
Прутьѣ-вѣтьѣ повялыѣ, да
Корешочки позяблыѣ, да
Вершинкѣ приклонилася. Да
Корешочки позяблыѣ (да) — [то]
Мои резвыѣ ноженьки (то), [да]
Прутьѣ-вѣтьѣ повялыѣ (да) — [то]
Мои белыѣ руценьки (то), [да]
Вершинкѣ приклонилася (да) —
Моя буйнѣя головушка. [Да]
* Это хочѣт красота да *
Витисѣ, увиватисѣ, да
Плетисѣ, уплетатисѣ! Да

Это тут моѣй красоте, (да) [ѣй]
Тут не место, не мѣстечкѣ, ѣй
Место нѣ вековишноѣ (ѣй). [Я]
Посмотрю, молодѣшенька, я
Во кутнѣе окошечкѣ (я) —
Стоит осинушка горькая. [Да]
Это хочѣт красота да
Витисѣ, увиватисѣ, да
Плетисѣ, уплетатисѣ! Да
Это тут моѣй красоте, (да) [ѣй]
Тут не место, не мѣстечкѣ, ѣй
Место нѣ вековишноѣ (ѣй). [Я]
Посмотрю, молодѣшенька, я
Во кутнѣе окошечкѣ (я) — [да]
Стоит яблонь кудрявая. Да
Это хочѣт красота да
Витисѣ, увиватисѣ, да
Плетисѣ, уплетатисѣ. Да
Это тут моѣй красоте (да). [ѣй]
Тут не место, не мѣстечкѣ, ѣй
Место нѣ вековишноѣ (ѣй). [Да]
Я возьму свою красоту (да)
Себе на белыѣ руценьки, [да]
Унесу свою красоту (да),
* Еѣ на рѣку быстрю, * [да]
Опушчу свою красоту да
Вдоль по Тотѣме славню, да
Принесѣт мою красоту (да)
Еѣ ко дѣвѣю монастырю. [Да]
Тут ведь выйдѣт монашина да
Со дубовым ведѣрышком, да
С кленовым коромыслицѣм (да).
* Она зачерпнѣт красоту, * [да]
Унесѣт мою красоту, да
Еѣ в дѣвѣю монастырь-от. Дак
Тут ведь выйдѣт егуменша да
Со тарелкой серебряной, да
Унесѣт мою красоту да
За престол за евангельѣ. Да
Это тут моѣй красоте, (да) [ѣй]
Тут и место, и мѣстечкѣ, (ѣй) [да]
* Место вѣковишнѣе! *

¹ Начиная со второго, все стихи повторяются. Заключенное в круглые скобки при повторении опускается, в прямые — поется только при повторении.

в) Образцы причетов южного водораздела

149. ОЙ, УЖ СХОЖО КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

$\text{♩} = 184$

Ой, уж схо-жо крас-но - е сол-ныш - ко,
 Ой, уж мой ро - ди - мой ты тя - тен - ка!
 Ой, уж ско - ро ду - муш - ка сду - ма - лась,
 Ой, ско - ро сло - ве - чи - ко мол - ви - лось!

Ой, уж схожо красное солнышко,
 Ой, уж мой родимой ты тятенька!
 Ой, уж скоро думушка сдумалась,
 Ой, скоро словечико молвилось! *
 Ой, не постоял, красно солнышко,
 Ой, уж мой родимой ты тятенька,
 Ой, ты за меня, молодёшеньку,
 Ой, уж ты горой да высокоёй,
 Ой, да ты стеной белокаменной!
 Ой, дак у родимого тятеньки,
 Ой, там дочерей, белых лебедей,
 Ой, уж видно, поле засияно,
 Ой, там и другое закашино!
 Ой, дак у родимого тятеньки,

Ой, уж видно, стала я лишней —
 Ой, уж я роботки не робила,
 Ой, я тёмны ночки прогульвала,
 Ой, белы денёчки просыпала!
 Ой, уж моя лебедь ты белая,
 Ой, моя родимая мамушка!
 Ой, дак ты возьми-ко, голубушка,
 Ой, дак со родимого тятеньки,
 Ой, да ты и волю, и бо́льшину! ¹
 Ой, дак поддержи, лебедь белая,
 Ой, да хоть с годочек да времечко,
 Ой, пожить у мамушки на воле.
 Ой, мне у родимые на неге!

150. МОЯ ЛЕБЕДЬ ТЫ БЕЛАЯ

$\text{♩} = 184$

Мо - я ле - бедь ты бе - ла - я, мо -
 - я лю - ба - я по - дру - жень - ка, мо -
 - я лю - ба - я по - дру - жень - ка! Да

¹ Воля и бо́льшина — власть в семье, семейное главенство.

По - дой - ди - ко, го - лу - бу - шка,

По - дой - ди - ко, го - лу - бу - шка, да

Ты ко мне, мо - ло - дё - шень - ке,

Ты ко мне, мо - ло - дё - шень - ке, да

При по - след - ном - то вре - меч - ке,

При по - след - ном - то вре - меч - ке! Да

От - хо - ди - ла, от - гу - ля - ла,

От - хо - ди - ла, от - гу - ля - ла, да...

Моя лебедь ты белая,
 Моя любая подруженька! [Да]¹
 Подойди-ко, голубушка, [да]
 Ты ко мне, молодёшеньке, [да]
 При последном-то времечке! [Да]
 Отходила, отгуляла [да]*
 Это я, молодёшенька, [да]
 По сараям, по вытесам [да]
 Со своим-то подруженькам [да]
 Это я, молодёшенька!
 Схожо красное солнышко, да

Ты, родимая мамушка! [Да]
 Подойди-ко, голубушка, [да]
 Ты ко мне, молодёшеньке, [да]
 При последном-то времечке!
 Схожо красное солнышко,
 Моя родима божатушка! [Да]
 Подойди-ко, голубушка, [да]
 Со милым со товаришам [да]
 Ты ко мне, молодёшеньке, [да]
 При последном-то времечке!

151. ОЙ, ТЫ, МОЯ ЛЕБЕДЬ ТЫ БЕЛАЯ

$\text{♩} = 176$

Ой, ты, мо - я ле - бе - ды ты бе - ла - я,
 Ой, мо - я ми - ла - я по - дру - жень - ка!
 Ой, ты, по - дой - ди - ко, бе - ла ле - бе - ды,
 Ой, да ко мне в кут да за на - ве - су!

Невеста плачет, уже наряженная к венцу.

Ой, ты, моя лебедь ты белая,
 Ой, моя милая подруженька!
 Ой, ты подойди-ко, белá лебедь,
 Ой, да ко мне в кут да за на́весу! *
 Ой, дак навались-ко, белá лебедь,
 Ой, ты на моё право плечико!
 Ой, как ты скажи-ко, подруженька,
 Ой, как в сад ходили мы, ходили,
 Ой, как мы имели, подруженька,
 Ой, с тобой словечико тайноё,
 Ой-от, тайноё, не выно́сноё!

152. ЭЙ, КАК НЕ ПУСКАЙ-КО ТЫ, ТЯТЕНЬКА

$\text{♩} = 168$

Невеста

Эй, как не пу - скай - ко ты, тя - тен - ь -

$\text{♩} = 200$

Девушки

3

- ка, Эй,

Не пу - скай - ко ты, тя - тен - ь - ка,

как ты ведь э - тих чу - жих лю - дей,

Да и э - тих чу - жих лю - дей,

Эй, как на ши - ро - ку - ю

Да и э - тих чу - жих лю - дей

у - ло - чку, Эй,

На ши - ро - ку - ю у - ло - чку,

как на ду - бо - ву - ю ли - сён - ку,

На ду - бо - ву - ю ли - сён - ку,

Эй, как на мо - сты на ка -

На мо - ста на ка - ли - но - вы,

- ли - но - вы , Эй , как в на - шу

В на - шу све - тлу - ю сви - тли - цю

све - тлу - ю сви - тли - цю , Эй ,

И сто - ло - ву - ю го - рни - цю !

(Невеста)

как и сто - ло - ву - ю го - рни - цю !

Невеста:

Эй, как не пускай-ко ты, тятенька,
 Эй, как ты ведь этих чужих людей,
 Эй, как на широкую улочку,
 Эй, как на дубовую лисёнку,
 Эй, как на мосты на калиновы,
 Эй, как в нашу светлую свѣтлицю,
 Эй, как и в столовую горницу! *

Девушки:

Не пускай-ко ты, тятенька,
 Да и этих чужих людей,
 Да и этих чужих людей
 На широкую улочку,
 На дубовую лисёнку,
 На моста на калиновы,
 В нашу светлую свѣтлицю
 И столовую горницу! *

Напев II, 2. Бассейн Кичменги и Шонги (карта Г, ареал V)

153. ЧТО СЁГО ДНИ, СЁГО ДЕНЬКЯ

♩ = 176

[Что] сё - го дни, сё - го день - кя ,

[Что] сё - го дни, сё - го день - кя ,

По - у - тру ту ра - нё - шень - кё (а),

По - у - тру ту ра - нё - шень - кё

Да вста - ёт мой ба - тю - шко ,

Да вста - ёт мой ба - тю - шко .

Что сёго дни, сёго денькя¹,
 Поутру ту ранёшенькё
 Да встаёт мой батюшко. *
 Что не ходит мой батюшко
 Со родимой со мамушкой,
 Всё меня опасаючи,
 Меня óберёгаючи.
 Говорит мой батюшко
 Да родимой-то мамушке.
 «Мы сёго дни, сёго денькя,
 Сёго дни утра раннова
 Заварим-то мы, заварим,
 Заварим пиво пьяное
 На весёлую свадьбуку
 Да сердешному дитятку».

¹ Каждый стих повторяется.

154. ОЙ, КАК СЕВОДНИШНЕ УТРИЦЕ

(Напев № 153)

Ой, как сёводнишнѣ утрицѣ,
 Как сёводнишнѣ утрицѣ ¹
 Я встаю, молодѣшенька,
 Да встаёт и батюшко
 Со родимой со мамушкой.
 Они ходят, не стужают,
 Они робят, не брякают,
 Говорят речи тайныѣ.
 Как сёводнишной белой день,
 Как сёводнишно утрицѣ
 Надо мне, молодѣшеньке,
 Да росстаться с красотой!
 Вы, любые подруженьки,
 Вы прибавьтѣ, подруженьки,
 Голосу покатливого,
 Причету жалостливого.
 Уж вы пуще розжалуйте
 Да родимого батюшка,
 Да родимую мамушку!
 Да родимая мамушка
 Недогадливая была —
 Затопила высок терѣм,
 Пропустила кудрявой дым.
 Мудрёна кика белая
 По чадочку спустилася
 Во дымное окошечкѣ.
 Добралась кика белая
 Да до печи горечие,
 Обогрелась, захвастала:
 «Я сшибу, сшибу с девици
 Чѣсную дивью красоту,
 Я накину на девицу
 Полувилье-то? бабѣе,
 Полуверу крещѣную
 Завтра во ету пору
 Да немного поранеѣ!»
 Говорит, моя красота
 Дорогим-то не дорога,
 Дѣшёвым шибко дѣшёва —
 Толькѣ на три денѣжки.
 Да на первую денѣжку
 Трепещя немножечко,
 На другую ту денѣжку
 Суровых чѣрных ниточѣк,
 Тебе третью денѣжку

За шитьѣ поставили.
 Тебя шили да робыли
 Во Филиппово говиницѣ,
 Во деньки невесѣлые!
 Чѣсная дивья красота:
 «Дѣшёвым я не дѣшёва,
 Дорогим шибко дорога —
 На чотыре тысени!
 Что на первую тысенчу
 Что отласу да бархату,
 На другую ту тысенчу
 Жемчугу строчѣнова,
 Что на третью тысенчу
 Шѣлковых тонких ниточѣк.
 Да четвёртую тысенчу
 За шитьѣ поставили.
 Меня шили да робыли
 Во Пѣтрово говиницѣ
 Всѣ любые подруженьки!»
 Выезжал мой батюшко
 На базар да на ярманку,
 Он давал за красоту
 Да чотыре тысени.
 Привозил мой батюшко
 Ко крылечку красивому.
 Выходила я, мѣлода,
 Со серебряным блюдышком.
 Как накинула красоту
 На буйную головушку —
 Как от мене красоты
 Весь терѣм красовался,
 Батюшко-то радовался,
 Мамушка веселилася!
 Час приходит росстанюшки
 Со чѣсной дивьей красотой!

Я возьму эту красоту
 Себе в белыѣ рученки,
 Прижму к сердцу ретивому,
 Ко жаланью великому!
 Покатаю я красоту,
 С плечика да на плечико,
 С правого да на левое —
 Час куды мне девать будѣт
 Да кому отказать будѣт?..

¹ И далее каждый стих повторяется.² Полувилье бабѣе — в сравнении с волей девицей.

155. ЧТО СЁГО ДНИ, СЁГО ДЕНЬКЯ

♩ = 122

Что сё - го дни, сё - го день - кя,
 Что сё - го дни, сё - го день - кя,
 Сё - го ут - ре - ця ран - но - ва,
 Сё - го ут - ре - ця ран - но - ва
 Вы не пой - кё - тё, пё - ту - шки,
 Вы не пой - кё - тё, пё - ту - шки,
 Не бу - ди - ко - тё ма - му - шки!

Что сёго дни, сёго денькя¹,
 Сёго утреця ранно́ва
 Вы не пой-кётё, пётушки,
 Не буди-котё мамушки! *
 Да чтобь моя мамушка
 Проспала да пролёжала,
 Печи бы не затопила,
 Вари бы не наварила!
 Да чтобь князьям-боярам
 Не к чему приступиться,
 Назад не воротиться!

* Каждый стих повторяется

156. ОЙ, СТАЛО МАЛО ЖИВИНЬЦЯ

♩ = 138

Ой, ста - ло ма - ло жи - ви - нь - ця,

Ой, ко - ро - тко кра - со - ва - ньи - пё,

Ой, мне во воль - ной - то во - лю - шке,

Ой, на ро - ди - мой сто - ро - ну - шке,
Ой, у ро - ди - мо - го ба - тю - шка,

Ой, у ро - ди - мы - ё ма - му - шки!

При превышении слоговой нормы:

Ой, по - гля - до - чка со - ко - ли - на - я

Ой, на по - сы - ло - чки не хо - ди - ла

Ой, стало мало живиньця,
 Ой, коротко красованьице,
 Ой, мне во вольной-то волюшке,
 Ой, на родимой сторонушке.
 Ой, у родимого батюшка,
 Ой, у родимые мамушки! *
 Ой, отдают меня, молодую,
 Ой, на чужу дальну сторону!
 Ой, на чужой на сторонушке,
 Ой, надо встать-то ранехонько.

Ой, да легчай-то поздёхонько,
 Ой, да ходить помалёхоньку,
 Ой, говорить потихохоньку!
 Ой, надо сила звериная,
 Ой, надо быть голубиная,
 * Ой, поглядочка соколиная! *
 Ой, надо жить-то умнючи,
 Ой, говорить розумнючи!
 Ой, богоданной-от батюшко,
 Ой, как морозы ти лютые,
 Ой, лютые да крещеньчикиё!
 Ой, богоданная мамушка,
 Ой, как вьюга-заметелица,
 Ой, вьёт, повеёт да и вынесёт,
 Ой, про меня, молодёхоньку!
 Ой, богоданные сёстрицы,
 Ой, как сороки ти вешшицы!
 Ой, богоданные братьица,
 Ой, как шипица колючая,
 Ой, не дотронёшься, колются!
 Ой, это что у ты, мамушка,
 Ой, отчего провинилась?
 Ой, да видно у ты, мамушка,
 Ой, я роботки не рбила,
 * Ой, на посылочки не ходила, *
 Ой, у родимые мамушки,
 Ой, мною хлебы приилися,
 Ой, деньги ти придёржались!

157. КАК НЕ О́Т ЛЕСУ́, ЛЕСУ

♩ = 176

Как не о́т ле - су́, ле - су,

Как не о́т ле - су́, ле - су,

Не от ле - су от те́ - мно - го,

Не от ле - су от тѣ - мно - го ,

Не от лис - ту зе - лё - но - го ,

Не от лис - ту зе - лё - но - го

Не о - гонь - пла - мя пы - шет...

Как не ѓт лесу́, лесу́ ¹,
 Не от лёсу от тѣмного,
 Не от листу зелёного
 Не огонь-пламя пышет, *
 Да не искорки сыплются,
 Сыплются, рассыпаются
 По высокому терему.
 Наперѣд выкатаѣтся
 То не злат-от свитѣл мисецъ,
 По-за златому мисецю
 Идѣт тѣмная ноченька,
 По-за тѣмной ноченьке
 Идѣт красноѣ солнышко,
 Это свахонька княжая,
 Княжая переезжая,
 Переезжая гостейка.
 Не давай-кѣтѣ, род, племя,
 Вы чужому чужѣнину,
 Ему место любимѣ,
 Ему в сутках по лавочке,
 Впередь по скамеечке.

¹ Каждый стих повторяется.

Напевы III, 1. Верхнеюгский бассейн (карта Г, ареал IV)

ОБРАЗЦЫ ПРИЧЕТОВ ШАРЖЕНГИ

а) Причитания, записанные в д. Калинино Теребаевского сельсовета
Никольского р-на

158. ОЙ, ОТДАЁТ МЕНЯ МАМЕНЬКА

$\text{♩} = 176$

Ой, от - да - ёт ме - ня ма - мень - ка,
Ой, си - ло - ю да не - во - ле - ю,

Ой, да боль - шой не - о - хо - то - ю!

Э - то всё я, го - рю - ши - ця,
(рыдает)

Ой, да ро - ди - мой - то ма - мень - ке,
Ой, вид - но, я да у ма - мень - ки,
Ой, да ро - бот - ки не ро - би - ла,
Ой, на по - сыл - ки не хó - ди - ла!

Ой, отдаёт меня маменька,
Ой, силою да неволю,
Ой, да большой неохотою!
Это всё я, горящица,
Ой, да родимой-то маменьке,
Ой, видно, я да у маменьки,
Ой, да роботки не робила,
Ой, на посылки не хóдила! *
Ой, у родимые мамушки,
Ой, мои хлебы прийлися,
Ой, мои ши прихлёбалися!

159. ОЙ, ТЫ ЗДОРОВО ТЫ, МАМУШКА

♩ = 184

Ой, ты здо - ро - во ты, ма - му - шка,
 Ой, ты здо - ро - во, ро - ди - ма - я!
 Ой, да дав - но не ви - да - ла - ся,
 Ой, шиб - ко я сто - ско - ва - ла - ся...

Ой, ты здорово ты, мамушка,
 Ой, ты здорово, родимая!
 Ой, да давно не видалася,
 Ой, шибко я стосковалася... *
Говорком: ...Ой, ты, мама, ой...
 Ой, уж ты стань-ко по-старому,
 Ой, подымися по-прежнему,
 Ой, да родимая мамушка!
 Ой, не прошу у тя, мамушка,
 Ой, многова да приданого —
 Ой, я прошу у тя, мамушка,
 Ой, я прошу-то, родимая,
 Ой, благословенья великого,
 Ой, чиста сердца ретивого!
 Ой, как твоё-то благословеньице,
 Ой, на чужой-то на стороне,
 Ой, из синя моря вынесёт,
 Ой, из тёмна лесу выведёт,
 Ой, оборона великая,
 Ой, от большого, от малого,

Ой, человека от всякого!
 Ой, поучи-ко ты, мамушка,
 Ой, поучи-ко, родимая,
 Ой, как мне жить, не погинути,
 Ой, во слёзах не потонуть,
 Ой, на чужой-то на стороне?
 Ой, да которой мне ноженькой,
 Ой, наперёд будет ступати,
 Ой, да которой мне рученькой,
 Ой, за роботу приматися,
 Ой, да чтобы мне-ко, девочке,
 Ой, да укоры-то не было,
 Ой, от большого, от малого,
 Ой, человека от всякого?
 Ой, приходи-ко ты, мамушка,
 Ой, да ко мне, молодёшеньке,
 Ой, на чужую сторонушку,
 Ой, ко любимому детюшку,
 Ой, да во гости, во гостейки,
 Ой, и ко мне, молодёшеньке!

160. УЖ КАК НОНЧЕ ДА НОНЕЧИ

♩ = 60-69

Уж как нон - че да но - не - чи, да
 Нон - че час да всё то - не - ре... и

Нон - че час да всё то - пе - ре - чи, да
 что по - шла да ки - ка бе - ла - я да
 По ле - сам да всё по тё - мны - ми, да
 По гре - зям да всё по чё - рны - ми, да
 До ко - лен да о - гре - зни - ла - ся, да
 До по - яс да о - мо - чи - ла - ся. Да
 Что до - шла да ки - ка бе - ла - я да
 Что до ри - чу - шки бы - стры - ё, да
 До ре - ки да до глу - бо - ки - ё.
 О - на мьё - тся, по - ло - шё - тся да
 Со бо - ю да вы - хва - ле - ё - тся. Да
 Что до - шла да ки - ка бе - ла - я да...

а) Красота и кика белая.

Уж как нонче да нонечи, да
 Нонче час да всё топереч... И
 Нонче час да всё топеречи да
 Что пошла да кика белая да
 По лесам да всё по тёмными, да
 По грезям да всё по чёрными, да
 До колен да огрезнилася, да
 До пояса да омочилася. Да
 Что дошла да кика белая да
 Что до ричушки быстрыё, да
 До реки да до глубокиё.

Она мьётся, полошётся да
 Собою да выхвалёется. Да
 Что дошла да кика белая да *
 До деревни Калинина, да
 До площадки красивые, да
 До большие дороженьки, да
 До высокого терему, да
 До кутного окошечка, да
 У окошка хваталася, да
 На бревёшко спиналася.

Не пустила кикү белую да
Чёсна дивьяя красота, да
Всякоё роскорилися, да
Всякоё да розбранилися да
Со чёснбй дивьей красотой: «Да
Злодей кика та белая да
Во татарах родилася, да
Во зырянах крестилася, да
Ещё нет у кики белые, да
Нет ни крёстного батюшка, да
Крестовые божатушки, да
Злою кикү ту белую да
Шила баба та старая да
В Филиппово говиньице да
Среди да ночи тёмного да
На запечном на столбике, да
На полатном на брусике.

Уж как нонче да нонечи, да
Нонче час да топеречи да
Чёсна дивьяя красота да
Во хрестьянах родилася, да

В божьей церкви крестилася! Да
Ещё есть у дивьей красоты да
Есть и крёстной-от батюшко, да
Крёстовая божатушка! Да
Чёсону дивьюю красоту да
Шила красная девница да
Среди лета тёплого да
Она в новой-то горенке!»

Уж как нонче да нонечи, да
Нонче час да топеречи да
Бласлови меня, мамушка, да
И родимой-от батюшко, да
Мне повьть да всё поплакати, да
Жалобно да попричитати, да
Сесть на кутную кутнию, да
На дубовую лавицу! Да
Стала я да расставатися, да
Стала я да распрощатися да
Со родом да со племечкой да
И со вольную волюшкой, да
Со чёсной да дивьей красотой!

6) Красоту отдают.

*В куть к невесте поочередно приходят вызываемые
в причете мать, сестра, подруга. Они плачут вместе
с невестой, обнимаются с нею, затем уходят, усту-
пая место следующему лицу.*

Уж как нонче да нонечи, да
Нонче час да всё топеречи да
Я отдам да дивью красоту да
Я родимой-то мамушке! Да
Что пойдёт да моя мамушка да
Ко Егорью ко старому, да
Ко заутринке ранною, да
Ко обидёнке поздною — да
Потерееёт дивью красоту! Да
Это тут да моёй красоте, да
Ей не место, не мйстечко, да
Место ей не по обычаю, да
Я возьму да дивью красоту да
Себе во белы рученьки, да
Прижму к сердцю ретивому, да
Ко жалиню сердешному!

Уж как нонче да нонечи, да
Нонче час да топеречи да
Я отдам да дивью красоту да
Я родимой-то сёстрице! Да
Что пойдёт да моя сёстрица да
На гульбишша, на игрышша — да

Потерееёт дивью красоту! Да
Это тут да моёй красоте, да
Ей не место, не мйстечко, да
Место ей не по обычаю! Да
Я возьму да дивью красоту да
Себе во белы рученьки, да
Прижму к сердцю ретивому, да
Ко жалиню сердешному!

Уж как нонче да нонечи, да
Нонче час да топеречи да
Я отдам да дивью красоту да
Я любой-то подруженьке! Да
Что поидет моя подруженька да
По гульбишшам, по игрышшам — да
Потерееёт дивью красоту. Да
Это тут да моёй красоте, да
Ей не место, не мйстечко, да
Место ей не по обычаю! Да
Я возьму да дивью красоту да
Себе во белы рученьки, да
Прижму к сердцю ретивому, да
Ко жалиню сердешному!

в) *Кра́соту провожают.*

Уж как нонче да нонечи, да
 Нонче час до топеречи да
 Не услышь-ко, послушайся, да
 Мой родимой-от брателко! ¹ Да
 Ты возьми-ко ты, брателко, да
 Себе во белы рученьки да
 Топоры всё булатныё, да
 Вострий да укладныё! Да
 Ты сходи-ко ты, брателко, да
 Во леса да во тёмныё! Да
 Уж ты сделай-ко, брателко, да
 Мне-ко лёгкую лодочку да
 Дубовыё весёлушка! Да
 Унеси-ко ты, брателко, да
 Ты ведь лёгкую лодочку да
 На реку да всё на Саржёнгу! ²

Уж как нонче да нонечи, да
 Нонче час да топеречи да
 Что пошла да дивья кра́сота да
 От души красной девицы да
 По полати дубовыё, да
 За пороги высокие, да
 На моста на калиновы, да
 На большую дороженьку! Да
 Что дошла да дивья кра́сота да
 Что до ричушки быстрыё, да
 До реки до глубокиё, да
 Что до лёгкиё лодочки.
 Она села, поехала да
 Вниз по Саржёнге-матушке, да
 Что из Саржёнги-матушки — да
 Что во Юг-то во батюшко, да
 Что из Юга-то батюшка — да
 Что во Сухону-матушку! Да
 Доплыла да дивья красота да
 До Великого Устюга, да
 До дивьёго мона́стыря.

Ой, из дивьёго мона́стыря да
 Вышла красная девица да
 С дубовым да ведёрышком, да
 С кленовым да коромыслицём! Да
 Розмахнула, почерпнула да
 Мою дивью ту кра́соту, да
 Она стала спрашивать, да
 Она стала рассказывать, да
 Уж я чья да откудова: «Да
 Я с деревни Калининна!»

Ой, уж как нонче да нонечи, да
 Нонче час да всё топеречи да
 Унесла да дивью кра́соту да
 Во дивьёй-от мона́стырь-от, да
 Что во церкву божественну! Да
 Посадила дивью кра́соту да
 За престол да к богородице — да
 Это тут да моёй кра́соте, да
 Ей и место, и мистечко, да
 Место ей да по обычаю!

Уж как нонче да нонечи, да
 Нонче час да топеречи да
 Каково было рыбинке да
 Без воды трепескаться да
 Таково мне-ко, девочке, да
 С красотой расставаться! Да
 Час прошёл-то да на́ вечер — да
 Солнышко да закатаётся, да
 Дивьёй век да коротаётся! Да
 Укоротал меня батюшко, да
 И родимая мамушка, да
 И родимая сёстриця, да
 И любыё подруженьки!

¹ При авторской записи спели «батюшко».

² Саржёнга, приток реки Юг. Слияние Юга и Сухоны даёт начало Малой Северной Двины.

161. УЖ КАК НОНЧЕ ДА НОНЕЧИ¹ (вариант)

♩ = 69

Уж как нон - че да но - не - чи, да
 Нон - че час да всё то - пе - ре - чи
 Я от - дам да ди - вью кра - со - ту да
 Я ро - ди - мой - то ма - му - шке.

162. ОЙ, КАКОВО-ТО ВЕДЬ РЫБИНКЕ

♩ = 184

Ой, ка - ко - во - то ведь ры - бин - ке,
 Ой, без во - ды тре - пе - ска - ти - ся,
 Ой, та - ко - во мне - ко, де - воч - ке,
 Ой, с кра - со - той рос - ста - ва - ти - ся!

Ой, каково-то ведь рыбинке.
 Ой, без воды трепескаться.
 Ой, таково мне-ко, девочке.
 Ой, с красотой расстаются! *
 Ой, избывали да избыли.
 Ой, милые да родители,

Ой, да меня, молодёшеньку!
 Ой, шибко я напрокучила.
 Ой, да родимому тятеньке.
 Ой, шибко я надозолита.
 Ой, да родимой-то мамёньке!
 Ой, у родимого тятюшки.

¹ Текст см. на стр. 326 („Красоту отдают“)

Ой, во счёту стала лишняя,
 Ой, у родимые мамушки,
 Ой, во свету стала заставать.
 Ой, у родимого братчика,
 Ой, во хлебах стала лишняя,
 Ой, да у сношки-голубушки,
 Ой, пищи все прихлебалися,
 Ой, у родимые мамушки,
 Ой, лавицы испросидела,
 Ой, все пола испротопала,
 Ой, со своим умываеньцем,
 Ой, со своим наряжаниём,
 Ой, со весёлым гуляньиём!
 Ой, доживёшь-то ты, тятенька,
 Ой, и родимая маменька,
 Ой, да до литика тёплого:
 Ой, да пойдёшь-то ты, тятенька,
 Ой, на роботку тяжёлую —
 Ой, не увидишь ты, тятенька,
 Ой, в чистом поле роботницы,
 Ой, во лужках сенокосницы,
 Ой, не сзадё да не вперёде!
 Ой, попойдёшь да огленёшься,
 Ой, не увидишь меня, девочку,
 Ой, да сердешного дитятка.
 Ой, у родимого тятенька,
 Ой, видно, много умножилось,

Ой, сыновей, ясных соколов,
 Ой, дочерей, белых лебедей!
 Ой, стала я, молодёшенька,
 Ой, во счёту стала лишняя!
 Ой, я скажу вам, подруженьки,
 Ой, я скажу вам, любимые:
 Ой, доживите, подруженьки,
 Ой, да до литика тёплого,
 Ой, до весёлого праздничка.
 Ой, подите вы, подруженьки,
 Ой, на гулянье весёлое,
 Ой, вы придите, подруженьки,
 Ой, ко родимому тятеньке,
 Ой, ко родимой-то маменьке,
 Ой, на широкую улочку,
 Ой, ко высокому терему!
 Ой, уж вы станьте, подруженьки,
 Ой, под кутное окошечко,
 Ой, уж вы спойте, подруженьки,
 Ой, да весёлый писенку,
 Ой, уж вы дайте, подруженьки,
 Ой, да родимому тятеньке,
 Ой, да родимой-то маменьке,
 Ой, и родимым-то сёстрицам,
 Ой, да назолу великую!
 Ой, может быть, они вздумают,
 Ой, да меня, молодёшеньку!

163. ОЙ, УЖ КАК НОНЧЕ ДА НОНЕ(ЧИ)

$\text{♩} = 200$

Ой, уж как нон - че да но - не... и

Уж как нон - че да но - не - чи,

Нон - че час да то - пе - ре... и

Нон - че час да то - пе - ре - чи

Ты сходи - ко ты, ма - му... и

Ты сходи - ко ты, ма - муш - ка,

Ты сходи - ко, ро - ди - ма... и

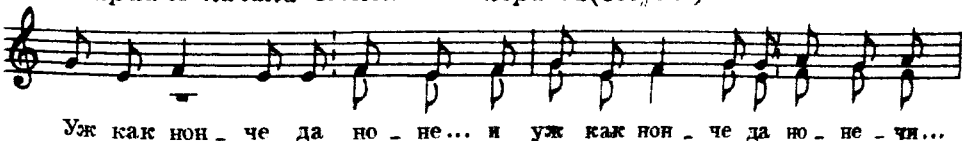
Для окончания смысловых периодов:

И дру - гой бы ми - но - вал, тре - тий в за - бы - те про...и

тре - тий в за - бы - те про - шёл!

Вариант начала смыслового периода (без „ой“)

Уж как нон - че да но - не... и уж как нон - че да но - не - чя...

Ой, уж как нонче да ноне...и
 Уж как нонче да нонечи,
 Нонче час да топеречи
 Нонче час да топеречи
 Ты сходи-ко ты, маму...и
 Ты сходи-ко ты, мамушка !,
 Ты сходи-ко, родимая, *
 Истопи баню-парушку,
 Отпусти дыму-смороду
 На чужу дальну сторону
 Да ко свату ко новому,

Да ко зетю любимому!
 Чтоб они укурились,
 Да на то осердились,
 Да меня бы позабыли
 У себя во своём дому,
 Во высоком во тереме!
 Я ещё бы ведь пожила,
 Пожила, покрасовалась
 Хоть с годочек бы времечка!
 * И другой бы миновал,
 Третий в забыте прошёл! *

* И далее каждый стих поется дважды: сначала с заменой последнего слога на «и», затем полностью.

В избу собираются гости.

* Уж как нонче да нонечи, *
Нонче час да топеречи
Да не рички, не ричушки
В одно место сбежались —
Все и гости, и гостейки
В одно место съезжались!
Мне-ко с-пó роду, с-пó роду —
С батюшкóву стóрону,
С маминú со родимóю,
Со мою со любимóю.
Приходитё, пожалуйста,
Все и гости, и гостейки,
Ко родимóму батюшку
На пиры да на праздники,
Ко родимой-то мамушке
На столы снаряжёнý,
Да ко мне, молодёшеньке,
На горё да на кручину,
На печаль на великую,
На расстань на широкую!
Стала я расставатися,
Стала я распрощатися
Со родóм да со племечком,
Да со вольною волюшкой,
Со чёсной дивьёй красотой!

*Гостей усаживают за столы, угощают. Во время
столованья невеста собирается в баню.*

Уж как нонче да нонечи,
Нонче час да топеречи
Я спрошу тебя, мамушка,
Я спрошу тя, родимая:
Да готова ли, мамушка,
Твоя банюшка-паруша?
Это есть ли во банюшке
Да и двери те крепкиё,
Пятники те железныё,
Да скоба́ та медная,
Почерпушка серебряна,
Да дубовая кадочка,
Да вода кипячёная,
Да зелёной-от веничок,
Чистое одеваньице?
Уж как нонче да нонечи,
Нонче час да топеречи
Уж пойдёмтё, подруженьки,
Да со мной, молодёшенькой,
Да во баню во парушу!
Там помоемся, попаримся.

*Девушки с невестой выходят на улицу, там походят
или просто постоят в сенях — затем возвращаются
в избу.*

Уж как нонче да нонечи,
 Нонче час да топеречи
 Спасибó тебе, спáсибо,
 Да родимая мамушка,

Да на баньке на паруше!
 Я помылась, попарилась
 Со любým со подруженькам
 Да в послед-то, в последней раз!

164. ОЙ, УЖ КАК НОНЧЕ ДА НОНЕ(ЧИ)

(Напев № 163)

Ой, уж как нонче да ноне...и
 Уж как нонче да нонечи,
 Нонче час да топере...и
 Нонче час да топеречи
 Расскажу вам, подруженьки ¹,
 Про ночешную ноченьку:
 Мне ночешныё ноченьки
 Не пилося, не елося,
 Не спалось, не дремалось!
 Как моя-то ведь чашечка
 Всё полная простояла,
 Как моя-то ведь ложечка
 Всё сухая пролжала,
 Что моя та подушечка
 Во слезах всё проплавала!
 Мне ночешная ноченька
 На часок не уснулося,
 На один на малёшенёк,
 На один коротёшенёк!

Я скажу вам, подруженьки:
 Уж я видела, видела
 Три я сна мудрёныё!
 Я первой сон видела:
 Быть хожу, хожу, мóлода,
 По чистóму по полюшку.
 Я второй сон видела:
 Быть хожу, хожу, мóлода,
 По лесам по тёмными.
 Я третьей сон видела:
 Быть хожу, хожу, мóлода,
 Подле ричушку быстрюю.
 Отгадайтё, подруженьки!
 Это полюшко чистое —
 Чужа дальняя стóрона,
 Это леса те тёмныё —
 Чужиё люди добрыё,
 Это ричушка быстрая —
 Мои слёзы горячие!

165. ОЙ, УЖ КАК НОНЧЕ ДА НОНЕ(ЧИ)

(Напев № 163)

Ой, уж как нонче да ноне...и
 Уж как нонче да нонечи,
 Нонче час да топеречи ²
 Погляжу-то я, пóсмотрю
 По высокому терему —
 Нет родимыё мамушки!

Ой, да пойдёмтё, подруженьки.
 По родимую мамушку
 Ко Егорью ³ ко старому.
 На крутую могилушку.
 На жёлтыё песочки!

Ой, уж как нонче да нонечи
 Подымися у господá

Да и туча та грозная,
 Да и ветры те буйныё!
 Да розвей, туча грозная,
 Гробовую доску новую
 И гробницу дубовую!
 Вы розвейте, буйныё ветра,
 У родимыё мамушки
 Тонкиё полотёнышка!
 Да за это бы времечко
 Прилетитё два ангела!
 Принеситё, два ангела,
 Да родимой-то мамушке
 Да и резвыё ноженки,
 Да и белыё рученьки.

¹ См. сноску к № 163.

² См. сноску к № 163. Смысловые обзацы в пении выделены шепурой (остатками-мн. небольшими паузами).

³ Название местной церкви.

Да и очи те ясныё,
Да и ричь ту весёлую!

Всё встаёт моя мамушка
Из крутыё могилушки,
Из крутыё глубокиё,
Из жёлтых из песочиков!
Пошла рódная мамушка
От Егорья от старого
На родную сторонушку.
Что идёт моя мамушка,
Да несёт моя мамушка
Во левой-то во рученьке
Божью мать богородицу —
Бласловленьё великоё!
Попойдёт да остановится,
Постоит да послушает
Да во всех трёх сторонушках —
Там ведь всё да по-старому,
Там ведь всё да по-прежнему!
Да в четвёртой сторонушке
Там ведь всё не по-старому,
Там ведь всё не по-прежнему!

Да идёт-то ведь мамушка
До деревни Калинина,
До площадки красивые,
Да дошла-то ведь мамушка
До высокого терему,
До родимого тятеньки,
До меня, молодёшеньки!

Не идёт-то ведь мамушка
Без встреченья великого,
Без поклончика низкого,
Без меня, молодёшеньки.
Да пойдёмтё, подруженьки,
На широкую улочку,
На большую дороженьку!

Невеста с девушками выходит на крыльцо «встречать» умершую.

Пошла молодёшенька
Из высокого терему
На моста на калиновы,
По частой, мелкой лисёнке,
Во ограду широкую,
На большую дороженьку.
Уж вы дайте, подруженьки,
Высоко да вздымутися,
Низко опуститися,
Шибко ушибитися,
С маменькой поздороваться!

Невеста хлестается — бросается на землю.

Ты здоро́во ты, мамушка,
 Ты здоро́во, родимая,
 Да давно не видалися,
 Шибко мы стосковалися!
 Да пойдём-ко ты, мамушка,
 Да во гости, во гостейки!
 Ко родимому тятеньке —
 На пиры да на празднички,
 На столы снаряжёные,
 На поклончики низкие,
 А ко мне, молодёшеньке, —
 На горё да на кручину,
 На печель на великую,
 На расстань на широкую!
 Стала я расставатися,
 Стала я распрошатися
 Со родом да со племечком,
 Да со вольною волюшкой,
 Со чёстной дивьей красотой!

*Невеста и девушки, как бы сопровождая «гостью»,
возвращаются в избу.*

Что пошла-то ведь мамушка
 Во ограду широкую,
 По частым, мелким лисёнкам.
 На моста на калиновы,
 На крылечко красивое.
 Уж не верба, не золотце
 В избу голову клонила.
 Не ступа становилася
 Средь высокого терему.
 Да не яблонь кужлявая
 Без ветру шаталася,
 Без дождя улиалася —
 Да родимая мамушка!

Все стоят посредине избы.

Уж как нонче да нонечи.
 Нонче час да топеречи
 Выдвигай-ко ты, тятенька.
 Да из суток по лавице
 Весь и род да и племечко,
 Всю родню приближённую!
 Да давай-ко ты, тятенька.
 Да родимой-то мамушке.
 Ей любимое мистечко
 В сутках под окошечком,
 В сутках под косесчатым!
 Наливай по полному,
 Подавай по склянному¹.
 Кланяйся понизёшеньку.
 Говори ласковёшенько
 Со родимой-то мамушкой!

¹ По склянному — в стеклянной посуде.

*На самом почетном место, в красном углу, для
умершей ставят столовый прибор; отец невесты по-
дает пиво; невеста подносит свои дары.*

Уж как нонче да нонечи,
Нонче час да топеречи
Это вот тебе, маменька,
От меня дары малые —
Почитай за великие!
Уж ты всё знаёшь, ведаёшь
Про меня горе-горькую:
Я жила-то без мамушки,
Мне не из-за кого было
Сидеть да вискивать,
Да тонко выпрядывать,
Да белó выбеливать!

Уж как нонче да нонечи,
Нонче час да топеречи
Погляжу-то я, горькая,
По высокому терему —
Нигде нет-то ведь мамушки,
Нигде нет-то родимые!

Подымите, подруженьки,
Сутное обоконьце,
Поглядите, подруженьки,
В высоту поднебесную:
Это есть ли ведь на небе
Прибылая та звёздочка?
Это есть ли во тереме
Прибыла любя гостейка,
Да родимая мамушка?
Обманули да провели
Да любые подруженьки,
Что сказали подруженьки:
«Да пришла-то ведь мамушка,
Да пришла ведь родимая!»
Да её нет, не случилось!
От сухого от дерева
Не бывает отростельица!
Из сырой земли-матушки
Не живёт-то тут выходцов!

166. ОЙ, УЖ КАК НОНЧЕ ДА НОНЕ(ЧИ)

(Напев № 163)

*Вдали слышны колокольцы свадебного поезда.
«Едут, едут», — кричат ребяташки; девушки, сидя
с невестой в кутном углу, начинают петь.*

Ой, уж как нонче да ноне... и
Уж как нонче да нонечи,
Нонче час да топеречи¹
Что не от лесу, лесу,
Не от лесу от тёмного,
Не от снегу от белого
Да не чернь черниётся,
Да не синь синиётся,
Да не крась красиётся!
Эта чернь-то черниётся —
Всё и кони вброны,
Эта синь-то синиётся —
Всё князья да и бояра,

Эта крась та красиётся —
Да и сваха княжая!
Заезжают в ограду.

Да не вёшная вода
Крут двора обливалася,
Подворотёнку вышибла,
Во двор заливалася!
Да не гуси, не лебеди
По двору расплавались!
Уж как нонче да нонечи,
Нонче час да топеречи
Ты возьми-ко ты, милой брат,

¹ См. сноску к № 163.

Себе во белы, рученьки
 Ружьё зярэжённе,
 Зареди да и выпали
 В самого гуся большого!

Дружка колотит кнутом о стену избы.

Ой, мне-ко чудится, слышится —
 Под окошком колотится,
 Ночёвать дружка просится!
 Ещё просит дружка княжая
 Двора постоялого,
 Терему посиделого.
 Вы сходите, подруженьки,
 Откажите дружке княжою
 Двора постоялого,
 Терему посиделого!
 Не откажете, подруженьки,
 Я сама схожу откажу,
 Я сама княжой отвечу:
 «Я одна во тереме,
 Я одна-одинёшенька
 Со любым со подруженькам!»

Дружка с кнутом в руках один заходит в избу, кричит: «Сват да сватья, наехала свадьба! Нам не верите, сами увидите!..» и т. п.

Ты не хробоско поступай,
 Да не громко говори,
 Да и дружка княжая!
 Да не много тебе дано
 У меня во своём дому,
 Во высоком тереме —
 Да одна половочка,
 Да и та узёшенька,
 И та коротёшенька!
 Всё стоит дружка княжая
 Середь вы́сока терема,
 Середь полу дубового —
 Голова не клонится,
 Шея не воротится.
 Ой, ровно персово дерево.
 Голова, как у мерина!

Поезжане стоят уже в сенах.

Уж как нонче да нонечи.
 Нонче час да топеречи
 Это что у тя, тятенька,
 На мостах на калиновых,
 Что за лёсы за тёмные,
 Ельнички да березнички,
 Мелкие рокитнички
 Поскорёшеньку выросли.
 Поранёшеньку поспели?

Ты возьми-ко ты, тятенька,
В свои белые рученьки
Топоры булатные,
Вострий укладные —
Обрубн лесы тёмные
На мостах на калиновых,
Ельнички да березнички,
Мелкнѣ рокитнички!

Отец и крестная невесты собираются встречать гостей.

Уж как нонче да нонечи
Нацеди-ко ты, батюшко,
Чашу пивушка пьяного,
Перевару зелёного!
Наложн-ко ты, крёстная,
Да на блюдце, на золотце
Стряпни хитрые-мудрые!
Накажу тебе, тятенька
Да любимая крёстная:
На мостах на калиновых
Поблизку не сходитися,
Низко не поклонитися,
Ручкам не здоровайтесь,
Блюдам не меняйтися!

Отец и крестная угощают в сенях поезжан и приглашают их в комнату — первым идет жених, за ним остальные.

Да не царь-огонь горит,
Да не искорки сыплются,
Сыплются, рассыпаются,
По полу росстилаются!
Да не плисы, не бархаты
По стенам изнаवेशены!
Уж как нонче да нонечи,
Нонче час да топеречи
Я скажу тебе, тятенька:
Призакрой-ко ты, батюшко,
На стене святы образа
Пеленой шелковые,
Да чтобы князьям-боярам
Не к чему перекстится,
Не к чему поклонитися!
Призакрой-ко ты, мамушка,
На столах белодубовых
Стрепню хитрую-мудрую,
Да чтобы князья-бояра
На то осердилися,
Назад заворотилися
Да меня бы позабыли
У себя во своём дому,
Во высоком тереме!
Я ещё бы ведь пожила,
Пожила, красовалась

Хоть с годочек бы времечка!
И другой бы миновался,
Третьей в забытё прошёл!

Гостей усаживают за столы.

Это что, что я, мблода,
Не с ума слово молвила —
С горя проговорилася!
Природёрни-ко, батюшко,
На стене святы образа,
Пелена шёлковые,
Да чтобы князьям-боярам
Есть к чему перекстится,
Есть к чему поклонится!
Прироскрой-ко ты, мамушка,
На столах белолюбых
Стрепню хитрую-мудрую,
Да чтобы князья-бояра
На то не осердились,
Назад не воротились
Да меня бы не позабыли
У себя во своём дому,
Во высоком тереме!

Ой, выдвигай-ко ты, батюшко,
Да из суток по лавочке
Весь и род да и племечко.
Всю родню приближённую!
Да давай-ко ты, батюшко,
Да и новым-то гостям
Им любое-то мистечко
В сутках под окошечком.
Наливай-ко по полному,
Подавай по склянному¹,
Кланяйся понижёшенько,
Говори ласковёшенько
Да и с новым-то гостям!

*Гостей угощают, девушки перестают причитать,
большой дружка носит с приговорами различные
блюда от печки к столу.*

Дружка (говорком):
Тысечкой, стань чёстно!

Тысяцкий встает.

Дружка (говорком):
Катится, валится
Сахарное мясо
На столы белолюбых,

¹ В стеклянной посуде.
22 — Ефименкова

На скатерти клитчатый!
Вот вам ши несу!

После всех блюд несет ложки.

Эта ложечка уэка,
Возит по два куска!
Пошире развести —
Дак будет возить по шести!

Через некоторое время из кутного угла вновь раздается пение — девушки начинают хулить поезжан:

Уж как нонче да нонечи,
Нонче час да топеречи
Приезжал ты, сватушко,
Через две недилюшки —
Сватывэл да высватывал,
Кучивал да выкучивал,
Да меня обманывал!
Говорил ты, сватушко:
«Насажу-то я, насажу
Молодецкого мбóлду,
Удалой к удалому
Да и бравой ко бравому!»
Что по, лавочкám сидят —
Старые, бородатые,
По скамеечкám сидят —
Малые, недорослые!
Ещё тысячкой-от сидит —
Пестерище гумённое¹,
Голова не учёсана,
Шея не ворóтится,
Голова не клонится!
Принесите, подруженьки,
Суковатую борону,
Росчёшите, подруженьки,
Тысечкóму голову!
Что и сваха та княжая,
Как ворона разбитая,
Ровно мышь подкопённая
Да лягуша болотная!
Увезите, подруженьки,
Да и сваху княжую
Ко стогу, ко соломушке —
Там наестся, напрушится!
Уведите оваху княжую
Да на ричушку быстрюю,
На реку на широкую —
Там напьётся, наглохтится!
По скамеечкám сидят —
Кулаки немые, —
Рукава оббитые!

¹ Большая плетеная корзина, в которой с гумна носят скоту избитые цепом хлебные колюсья, от которых отвесно зерно. Использовано в значении «неуклюжий», «неповоротливый».

Как неправдушкой сватался!
 Да не дай тебе господи
 Ни скота, да ни живота,
 Да ни малых деточёк!
 Пашня не пахалася,
 Хлебы не урожались!
 Быть хотя бы урожались —
 На гонах по три волоти,
 В колосу по три зернытка!

Поезжане бросают в куть девушкам деньги, конфеты.

Да не мы вас хулили,
 Приходили да хулили
 Три старушки старые:
 Первая — Онтониха,
 Другая — Селифониха,
 Третья — Мирониха!
 Что по лавочкам сидят —
 Молодец ко молодцу,
 Удалой к удалому
 Да и бравой ко бравому!
 Ещё тысечкой-от сидит —
 Голова учёсана,
 Ещё сваха княжая —
 Увитая куколка,
 Налитая ягодка,
 Переезжая гостейка,
 Перелётная поточка!

Вызывают в куть дружку и сваху:

Ой, уж как нонче да нонечи,
 Нонче час да топеречи
 Призываю тебя, свахонька
 Да и дружка княжая,
 Тебя в кут да за навесу
 Я не ради гостинчика,
 Ради я свиданья!
 Мне-ко хочется свидеться
 На веку не впервыё,
 В красоте последныё —
 В чужу дальнюю сторону,
 Дальнюю, незнакому!
 Нацеди-ко ты, друженька,
 Чашу пива пьяного,
 Перевары зелёныё!
 Наклади-ко ты, свахонька,
 Да на блюдце, на золотиё
 Стrepню хитрыё-мудрую!

Если сваха и дружка идут не сразу, им поют:

Ой, не жалий-ко ты, свахонька
 Да и дружка княжая,
 Своего места любимого

В сутках под окошечком,
 В сутках под косесчатым!
 Я и то притомилася,
 Хлеба, соли лишилася,
 Полишила тоска-кручина
 Да печаль великая,
 Да роостань да широкая!

Дружка и сваха идут в кузь, дружка несёт привезенное из дома жениха пиво, сваха — пироги, накрытые скатеркой.

Ой, да заходят-то ведь ко мне
 Чужие люди добрые!
 Да заносят-то ведь ко мне
 Много пивушка пьяного,
 Много хлебушка белого!
 Не приму я у тя, не приму,
 Да и дружка княжая,
 Чашу пивушка пьяного!
 Это, знать, дружка княжая
 Не с большие дороженьки,
 Не с большие, широкие,
 Дружка не тароватая,
 К людям не вожёватая!
 Потеряла ты, друженька,
 Свою правую рученьку!

Девушки наперебой кричат дружке: «Посеребри, посеребри!» Дружка даёт деньги, только после этого девушки принимают от него пиво, сами пьют и подают невесте.

Ой, это, знать, сваха княжая
 Не с большие дороженьки,
 Не с большие, широкие —
 Сваха не тароватая,
 К людям не вожёватая!
 Не приму-то я, не приму
 Да и хлебушка белого!
 Что ли сваха та княжая
 По три года наряжалася,
 Да во свахе накупалось —
 Не пряла да и не ткала,
 На мои дары надеялась!
 Это есть ли на свахоньке,
 На ей цветное платьице —
 Со цветом цветёшенько,
 Ко сердцу студёшенько,
 Со всего миру сбирано,
 В одно место ошивано,
 На сваху напетелено!

Сваха кричит: «Будёт, будет!» — девушки останавливаются, принимают пироги, подают невесте. Невеста пьёт пиво и закусывает пирогом.

Я не пивушко приняла,
 Я не пьяное выпила —

Приняла да и выпила
Чужу дальнюю сторону,
Дальнюю, незнакомую!

Девушки отдают свахе скатерку, которой были накрыты пироги.

Это вот тебе, свахонька,
От меня дары малые —
Почитай за великие:
Да одна шириночка,
Да и та малёшенька,
Ещё коротёшенька!
Спасибó тебе, спáсибо,
Да и дружка княжая,
Да и сваха княжая,
На твоём прихоженьице,
На твоём поученьице!

*Дружка и сваха уходят к своим местам за столом.
Через некоторое время в куть призывают мать невесты:*

Ой, уж как нонче да нонечи,
Нонче час да топеречи
Попляжу-то я, по́смотрю
У себя во своём дому,
Во высоком тереме:
Могу ли я узреть, ўсмотреть
Во роду радостливого,
В племеню жалостливого
Я родимую мамушку?
Призываю тебя, мамушка,
Себе в кут да за навесу
Я не ради гостиньчика,
Ради я свиданьица!
Мне-ка хочётся свидеться,
Хочётся повидатися
На веку не впервыё,
В красоте последныё.
Впереди как и бог велит!

Мать приходит в куть, невеста начинает рыдать на фоне продолжающегося причета девушек.

Не белая лебедь летит —
Ко мне идёт да жалуёт
Да родимая мамушка!
Я скажу тебе, мамушка:
Заходили-то ведь ко мне
Чужие люди добрые!
Да носили-то ведь ко мне
Много пивушка пьяного,
Много хлебушка белого!
Я жо пивушко выпила,
Приняла да и выпила
Чужу дальнюю сторону!
Я скажу тебе, мамушка:

Заходили-то ведь ко мне
 Чужие люди добрые —
 Мне велят наряжаться,
 Мне велят собираться
 Ко венцу ко злачёному!
 До того да до этого
 Я сама наряжалася,
 Я сама собиралася
 На гульбища, на игрышша!
 Уж как нонче да нонечи,
 Нонче час да топеречи
 Не могу я собратися,
 Не могу наредитися
 Без родимые мамушки
 Ко венцу ко злачёному!

Мать, которая плакала вместе с невестой, встает на ноги, чтобы обрядить свою дочь.

Накажу я тебе, мамушка, —
 Ты во гости, во гостейки
 На чужу дальну сторону
 Да ко свату ко новому,
 Да ко зетю любимому,
 Да ко мне, молодёшеньке!
 Не умию рано хвастати,
 Что добра буду, ласкова,
 В добре шибко приметлива,
 Уж я не хлебом, не солью —
 Я ближним встреченьицем
 Да лёгким провоженьицем!
 Провожу я тебя, мамушка,
 Да за три поля чистые,
 Да за ричушки быстрые,
 За реки за глубокие!

Мать надевает на невесту чистую рубаху и подвенечный сарафан.

Это как у тя, мамушка,
 Твои резвые ноженьки
 Ко мне приступаются,
 Твои белые рученьки
 На меня поднимаются?
 Спасибо тебе, спасибо,
 Да родимая мамушка,
 На твоём прихоженьце,
 На твоём поученьце!
 Поучила меня мамушка
 И к уму, и ко разуму
 Вековечно смиренною.

Мать прикрывает невесту шалью и уходит.

Уж как нонче да нонечи,
 Нонче час да топеречи
 Погляжу-то я, посмотрю
 По высокому терему:

Могу ли я узреть, усмотреть
 Во роду радостливого,
 В племеню жалостливого
 Да родимого батюшка?
 Призываю тебя, батюшко,
 К себе в куть за занавесу
 Я не ради гостинчика,
 Ради я свиданья!

В это время отец невесты берет у жениха с правой руки перчатку, надевает на свою правую руку и идет в кутный угол. Там он берет невесту за правую руку и поднимает ее с места.

Не белую берёзоньку
 Из коренья вырывать!
 Мы ещё раз поднимемся,
 Уж мы станем станицею
 Да пойдём пленницею!

Отец тихо ведет невесту по избе.

Ты ступай, ступай, батюшко,
 Во пшеничное зернято!
 Если хрушко покажется —
 Во гумажную стежечку.
 Уберите, князя-бояра,
 Все скамейки дубовые!
 Мне идти бы, не запетися —
 На чужой-то на стороне
 Там укоры бы не было
 От большого, от малого,
 Человека от всякого!

Подходят к жениху; отец снимает перчатку со своей руки и подает жениху, тот надевает ее на правую руку и принимает невесту от отца, тянет к себе за стол и усаживает рядом с собой. Девушки причитают, стоя у стола:

Час отстала лебедушка
 От стаду лебединого,
 Да пристала лебедушка
 Ко стаду ко серым гусям!
 Не обидьте, серы гуси,
 Нашу ту лебедушку!
 Наша та лебедушка
 Умная да розумная,
 Это всем князьям на руки,
 Одному князю на веки!

Девушки уходят в кутный угол, там кушают. Затем запевают под гармонь жалобные частушки. Невеста начинает плакать, жених сначала успокаивает ее, уговаривает не плакать, потом ущипнет и тем заставит замолчать.

167. ОЙ, УЖ КАК НОНЧЕ ДА НОНЕ(ЧИ) (Напев № 163)

Девушки выводят невесту из-за стола, жених и невеста с поезжанами стоят посреди избы. За стол усаживаются родители невесты. Молодые просят благословения.

Ой, уж как нонче да ноне... и
Уж как нонче да нонечи¹,
Нонче час да топеречи
Не прошу я у тя, нё прошу,
Да родимой тятенька,
Многова́ приданого,
Я прошу у тя, тятенька,
Бласловленья великого
Чиста сердца ретивого!
Как твоё бласловленьице
На чужой-то на стороне
Оборона великая:
Из тёмна́ лесу выведёт,
Из синя́ моря вынесёт!
Не прошу я у тя, нё прошу,
Да родимая мамушка,
Многова́ приданого,
Я прошу у тя, мамушка,
Бласловленья великого
Чиста сердца ретивого!
Как твоё бласловленьице
На чужой-то на стороне
Оборона великая:
Из тёмна́ лесу выведёт,
Из синя́ моря вынесёт!

Родители невесты и божатка благословляют иконой сначала невесту, потом жениха. Невесту ведут вновь в куть, там она умывается водой из блюда, надевает пальто или сибирку, платок на голову, затем ее завешивают большой красивой шалью, и девушки ведут ее из избы.

Что пошла молодёшенька
Из высокого терему
На моста на калиновы,
Пю частой, мелкой лисенке
На крылечко красивое,
Во ограду широкую!

Во дворе брат или зять невесты усаживают ее в сани.

Никогда так не досаживал,
Как севодни досадил —
В чужи сани посадил!

Свадьба едет в церковь, оттуда — в дом жениха. Девушки остаются пировать в доме невесты.

6) Причитания, записанные в д. Большое Оксипово
Вахневского сельсовета Нивольского р-на

168. Я ВСТАВАЛА, МОЛОДЁШЕНЬКА
причет „Сокол”

$\text{♩} = 63$

Я вста - ва - ла, мо - ло - дё - шень - кя, да
По - у - тру да я ра - нё - шень... А
По - у - тру да я ра - нё - шень - кё, да
За - три ча - си - ка до свет... А
За - три ча - си - ка до све - ту, да
За - чо - ты - ре до сол - ныш... А
За - чо - ты - ре до сол - ныш - ка, да
Я где - де - ла, мо - ло - дё - шень... А
Я где - де - ла, мо - ло - дё - шень - кя, да
С по - лу - днё - ву - ю сто - рою...

Я вставала, молодёшенькя, да Поутру да я ранёшень... А	Со частых да со ёлошницьков, да С кустицьков да с-под рокитниць... А
Поутру да я ранёшенькё, да За три часика до свет... А	С кустицьков да с-под рокитницьков, да Мимо батюшкова терем... Да
За три часика до свету, да За чотыре до солныш... А	Мимо батюшкова терему, да Мимо мамушкина вы́сок... А
За чотыре до солнышка, да Я гледела, молодёшень... А	Мимо мамушкина вы́соко, да Моёго кутна окошечь... Да
Я гледела, молодёшенькя, да С полуднёвую стóрон... * А	Моёго кутна окошечька, да Розмахнула лебедь белай... Да
С полуднёвую стóрону, да Что летит да лебедь белай... А	Розмахнула лебедь белая да Своим правым-то крылыш... Да
Что летит да лебедь белая да Со частых да ёлошниць... Да	Своим правым-то крылышком, да Лебединым-то пёрыш...

169. ЧАС ВАРИ́Т ДА ВА́РИТ БАТЮШКО

(Напев № 168, темп ♩=50)

Час вари́т да ва́рит батюшко, да
Варит пиво-то пьяной... А

Варит пиво-то пьяноё, да¹
Перевару зелёную да
Ко какому дню-празднику? Да
Михаил да на про́ходе, да
Маслѣнка́ та не в до́ступе, да
Девице́ на девишницѣк, да
Красоте да на розлушницѣк. Да
Подыни́ся у господа да
С небеси [да] ветра буйны́е, да
Рознеси-ко у батюшка да
Угольки́ все головѣшець... (ки)

¹ И далее каждый стих поется дважды: сначала без последнего слога, затем полностью. Словообрыв завершается обычно не гласной, а следующей за ней согласной, при отсутствии последней — звуком «й». Последний стих каждого смыслового периода не повторяется: его окончание, заключенное нами в скобки, не поется и не договаривается.

170. ОЙ, ВЫ, ЛЮБЫЕ ПОДРУЖЕНЬКИ

♩ = 144

Ой, вы, лю - бы - ё по - дру - жень - ки,

Ой, вы, лю - бы - ё мо - и ми - лы - ё! (рыдает)

Ой, вы хо - дят - те, по - дру - жень - ки ... ой!..

Ой, да на мес - то - то вы ме - ня,

Ой, да ко ро - ди - мой вы ма - му - шке,

Ой, ко ро - ди - мым вы сё - стри - цям,
Ой, ко ро - ди - мо - му ба - тюш - ку!

Ой, вы, любые подруженьки,
Ой, вы, любые мои, милые!
Ой, вы ходите, подруженьки...
...ой!..
Ой, да на место-то вы меня,
Ой, да ко родимой вы мамушке,
Ой, ко родимым вы сестрицам,
Ой, ко родимому батюшку! *
Ой, поминайте, подруженьки...
...ой!..
Ой, да меня, молодёшеньку.
Ой, на гульбищах, на играх.

Ой, на базарах широкие,
Ой, на весёлых беседочках!
Ой, вы, любые подруженьки,
Ой, да ходите, подруженьки,
Ой, да ходите, веселитесь...
...ой!..
Ой, без меня, молодёшеньки!
Ой, уж как я веселилась!
Ой, мне топеря, горящие,
Ой, не до веселья, не до радости!
Ой, шибко я веселилась,
Ой, худо богу молилась!

171. ПОДЫМИСЯ У ГОСПОДА

$\text{♩} = 108$

(рыдает) (всхлип) 3

По - ды - ми - ся у го - спо - да... ой!..

(всхлип)

Ой, с не - бе - си ве - тра буй - ны - ё!

(всхлип)

Ой, да роз - не - си - ко у ма - муш - ки, (рыдает) (всхлип) 3

Ой, со кру - ты - ё мо - ги - лу - шки... ой! (рыдает)

(всхлип) 3

Ой, да все жёл - ты - ё пе - со - чи - ки... ой!..

Подымися у господ... ой!..
 Ой, с небеси ветра буйные!
 Ой, да рознеси-ко у мамушки,
 Ой, со крутые могилушки... ой!..
 Ой, да все жёлтые песочки... ой!.. *
 Ой, подымися у господ,
 Ой, с небеси туча грозная... ой!..
 Ой, росшиби-ко у мамушки,
 Ой, гробову доску новую!... Ой!..

172. МНЕ СЕГОДНИШНЯЯ НОЧЕНЬКА

(Напев № 168, темп $\text{♩} = 80$)

а) Красота и кика белая

Мне сегодняшняя ноченька да
 Не спалась, да не лёжалась... Да

Не спалась, да не лёжалася, да
 Мне во сне мне много видя... Да

Мне во сне мне много видялось, да
 Наяву мне казалось... Да

Наяву мне казалось: да ¹
 Мягкая та постелюшка да
 На морé прокачалася, да
 Мягкое изголовьице да
 Во слёзах оно потонуло, да
 Тёплоё одеялышко да
 Во ногах да провалялося, да
 Чёстная да дивья красота да
 На груди да прокаталася. Да
 Неохота росстатися, да
 Розойтиса подумати, да
 Вроде кика та белая, да

Во ногах она простояла, да
 С красотой она проспорила. Да
 Злодей кика та белая да
 Говорит да дивьей красоте: «Да
 Пристрамлю-то я, пристрамлю да
 Чёстную да дивью красоту да
 Во божьей я церкви-матушке да
 При попах я, при дяконах, да
 Я при всей при мелкой руке! Да
 Сосшибу-то я, сосшибу да
 По край буйные голов...» (вы)

б) Красоту отдают

Отдадим-котё, подруженьки, да
 Чёстную да дивью красоту да
 Дённое попечельнице, да
 Ночное да моленнице — да
 Мы родименькой мамушке! Да
 Прикликаю тебя, мамушка, да
 Тебя в кут да за навесы да
 Я не ради гостинника, да
 Ради я да свиданья! Да
 Мне-ко хочётся свидеться, да
 Хочётся да повидатися, да
 На веку мы не впервые, да
 В красоте мы в последны(й)... (ё)

Мать приходит в кутный угол.

Подёржи меня, подёржи да
 Ты, родимая мамушка, да
 На своих белых рученьках! Да
 Прижми к сердцу ретивому, да
 Ко жалиню сердечному, да
 Ко плечу да ты ко левому, да
 Ко лицу да ты ко белом... (му)

Мать обнимается с дочерью, вместе плачут, затем она уходит. В куть к невесте подобным же образом призываются поочередно отец, сестры и братья, невестка, после чего девушки от лица невесты обращаются к подруге:

Отдадим-котё, подруженьки, да
 Чёстную да дивью красоту да
 Мы любой-то подруженьке! Да
 Ты возьми, возьми, подруженька, да
 Чёстную да дивью красоту да

¹ См. сноску к № 169.

Себе во белы рученьки! Да
 Прижми к сердцю ретивому, да
 Ко жалинью сердечному, да
 Ко плечу да ты ко правому, да
 Ко лицу да ты ко белому! Да
 Ты води, води, подруженька, да
 Чёстную да дивью красоту да
 На гульбишша, на игрышша, да
 На базары широкие, да
 На беседы весёлые, да
 По любим по подружень... (кам)

в) *Красоту провожают*

Это нет кике белоё, ей
 Ни пути, ей ни дороженьки, да
 Перевозику лёгкого, да
 Переброднику мелкого! Да
 Шла полям она нечистыми, да
 Шла лесами она тёмными, да
 И грязями она чёрными, да
 Шла болотам вязучими, да
 По колен да огрезнилася, да
 По пояс да омочилася, да
 По заезку цепилася, да
 По локоть да обрясилася! Да
 Это есть да дивьей красоте, да
 Ей и путь, и дороженька, да
 Перевозики лёгкие, да
 Перебродики мелкие! Да
 Мы возьмём-котё, подруженьки, да
 Чёстную да дивью красоту да
 Себе во белые ручки! Да
 Понесём-котё, подруженьки, да
 Мы на Сарженгу-матушку. Да
 Мы возьмём-котё, подруженьки, да
 Топоры те булатные, да
 Вострий те укладные! Да
 Мы сплотим-котё, подруженьки, да
 Плотик о три оплотинки, да
 Посадим-котё, подруженьки, да
 Чёстную да дивью красоту. Да
 Посадим, да и отпихнем, да
 И накажемте, накажем: «Да
 Поплыви, да дивья красота, да
 Вниз по Сарженге-матушке, да
 Ты из Сарженги-матушки да
 Ты во Юг-от во батюшко, да
 Ты из Юга из батюшка да

Ты во Сухону-матушку, да
 Ты из Сухоны-матушки да
 Во Двину да во широкую, да
 Из Двины да из широкие да
 Ты под девичой монастырь!» Да
 Вот берёт да душа девица да
 Себе во белые ручки да
 Коромысла кленовые, да
 Ведёрышка дубовые. Да
 Вот пошла да душа девица на
 И под девичой монастырь, да
 Розмахнула душа-девица да
 Широко да широкошенько! Да
 Зачерпнула душа-девица да
 Глубоко да глубокошенько! Да
 Зачерпнула душа-девица да
 Чёстную да дивью красоту, да
 Понесла да душа-девица да
 Во девичой во монастырь. Да
 Посадила душа-девица да
 Чёстную да дивью красоту да
 За престол да богородице, да
 Она стала выспрашивать: «Да
 Ты откуда, откуд, красота, да
 Ты какого уезднику, да
 Ты какого правленьица, да
 Ты какого и общества, да
 Ты какие деревнюшки, да
 Ты какого отца-матери?» Да
 Она стала высказывать: «Да
 Я уезду Никольского, да
 Я правленья Аргунёвского, да
 Я и общества Вахнёва, да
 Я деревни Оксилова, да
 Отца, матери хорош...

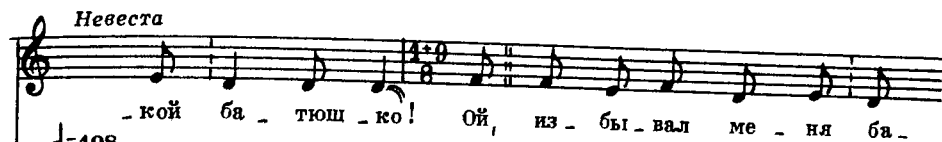
173. ОЙ, ТЫ, РОДИМЕНЬКОЙ БАТЮШКО

♩ = 69

Невеста

Невеста

♩ = 108 Девушки

(рыдает)

Ой, да ро-ди-мень-кой

Тёп-ло-ё да о-де-я-лыш... И да

ба-тюш-ко, Ой, да ме-ня,

Тёп-ло-ё да о-де-я-лыш-ко да

(рыдает)

мо-ло-дё-шень-ки... ой!..

Во но-гах о-но про-лё-жа...

Невеста:

Ой, ты, родименькой батюшко!
 Ой, избывал меня батюшко,
 Ой, да меня, веселёшеньку!
 Ой, это я, молодёшенька,
 Ой, белые умывальничок,
 Ой, я баский наряжалничок!
 Ой, все пола я пригнёила!
 Ой, тёмные я уж ноченьки
 Ой, не во время я будила...
 ...ой!..
 Ой, я родимого батюшка!
 Ой, да не будет-то у тебя...
 ...ой!..
 Ой, да родименькой батюшко,
 Ой, да меня молодёшеньки...
 ...ой!.. *

Ой, да меня, молодёшеньку,
 Ой, не на гульбишшах, не на игрышшах...
 ...ой!..
 Ой, не увидишь ты, батюшко,
 Ой, у весёлом собрании,
 Ой, у любых-то подруженёк...
 ...ой!..
 Ой, да не буду-то у тебя,
 Ой, да родименькой батюшко,
 Ой, во свету не буду тёмнати...
 ...ой!..
 Ой, во дверях не буду мешати...
 ...ой!..

Девушки:
 (Текст см. в № 172.)

174. ОЙ, ТЫ ЗДОРОВО ТЫ, МАМУШКА

♩ = 144

Невеста

♩ = 224

Девушки

Ой, ты здо - ро - во ты, ма - муш - ка,

Со - зы - вал ли ты, ба - тюш - ко,

Ой, ты здо - ро - во, ро - ди - ма - я!

Со - зы - вал ли ты, ба - тюш - ко, да сво - их до - ро - гих гос - тей,

(рыдает)

Ой, ты и - дёшь ко мне, ма -

Да сво - их до - ро - гих гос - тей да ко мне, ко го - рю - ши - це,

(рыдает)

- муш - ка,

Ой, ты и - дёшь ли, ро -

Да ко мне, ко го - рю - ши - це, на го - рё да на кру - чи - ну,

(встлпывает) (рыдаёт)

- ди - ма - я... ой!..

На го-рё да на кру-чи-ну, на пе-чель на ве-ли-ку-ю,

Ой, да с то - бо - ё да на

На пе-чель на ве-ли-ку-ю? Ты хо-дил ли ты, ба-тюш-ко,

кру-чи-ну, Ой, на пе-чель

Ты хо-дил ли ты, ба-тюш-ко, на кру-ты-ё мо-ги-лоч-ки,

на ве-ли-ку-ю! (рыдаёт)

На кру-ты-ё мо-ги-лоч-ки, на жёл-ты-ё пе-со-чи-ки,

Ой, уж как я - то, го-рю-ши-ця,

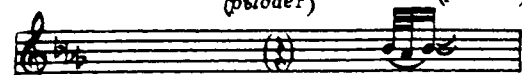
На жёл-ты-ё пе-со-чи-ки? При-па-дал ли ты, ба-тюш-ко,

(ослабляется)

(рыдает)

(рыдает)

ой!..

Ко сы_рой зем_ле_ма_туш_ке?..

Девушки:

Созывал ли ты, батюшко ¹,
 Да своих дорогих гостей
 Да ко мне, ко горюшнице,
 На горё да на кручину,
 На печель на великую?
 Ты ходил ли ты, батюшко,
 Ко родимой ко мамушке ²
 На крутые могилочки,
 На жёлтые песочки?
 Припадал ли ты, батюшко,
 Ко сырой земле-матушке? *
 Ты уж звал ли ты, батюшко,
 Да родимую мамушку
 Да ко мне, ко горюшнице,
 На горё да на кручину,
 На печель на великую,
 На пиры на почётные?
 Вот встаёт родима мамушка
 Из крутые могилушки,
 Вот берёт родима мамушка
 Во свои белы рученьки:
 Во правую во рученьку
 Да свою похоронную,
 Во левую во рученьку
 Да свою подорожную.
 Вот идёт родима мамушка
 Со крутых со могильничков
 На большую дороженьку.
 Попойдёт да послушает,

Постоит да подумает:
 Кукуёт ли кокушица,
 Да горюет ли горюшница?
 Час кокуёт кокушица,
 Час горюет горюшница
 И сердешное дитятко!
 Вот пришла родима мамушка
 На широкую улочку,
 Ко родимому батюшку
 Да к высокому терему.
 Постоит да послушает:
 Час кокуёт кокушица,
 Да горюет ли горюшница
 И сердешное дитятко?
 Вот идёт родна мамушка
 На крылечко красивое,
 По частым, мелким лисенкам,
 Во высокий во терем-от.
 Да встречай-ко ты, батюшко,
 Свою гостью любимую,
 Да мою родную мамушку!
 Ты сади да усаживай
 На кручинную лавицу,
 За столы белодубовы!
 Принеси-ко ты, батюшко,
 Своей гостье любимой
 Чашу пива пьянова,
 Перевару зелёную!

¹ Каждый стих повторяется.² В песне этот стих пропустили.

Вот пошла родима мамушка
Из высокого терема
За пороги высокие
По мостам по калиновым,
По частым, мелким лисенкам
На крылечко красивое,

На широкую улочку,
На большую дороженьку.
Вот пошла родима мамушка
По большой по дороженьке
На крутые могильнички,
На жёлтые песочки!

Невеста:

Ой, ты здорово ты, мамушка,
Ой, ты здорово, родимая!
Ой, ты идёшь ко мне, мамушка,
Ой, ты идёшь ли, родимая...
...ой!..
Ой, да с тобою да на кручину,
Ой, на печель на великую!
Ой, уж как я-то, горющица,
Ой, шибко я стосковалась...
...ой!.. *

Ой, крепко я сгоревалась
Ой, об родимой-то мамушке...
...ой!..
Ой, ты, родимая мамушка!
Ой, уж как я-то, горющица,
Ой, уж как я-то ведь, горькая,
Ой, в горюшке я замучилась,
Ой, во слёзах я потонула...
...ой!..

175. НЕ О́Т ЛЕСУ́, ЛЕСУ

♩ = 200

Не о́т ле - су́, ле - су,

да не о́т ле - су́, ле - су, не от ли - си - ку те́м-но-го,
не от ли - си - ку те́м-но-го, не от ли - сту зе - ле́ - но-го,
не от ли - сту зе - ле́ - но-го я у - чу - ла, у - слы - ши - ла,
я у - чу - ла, у - слы - ши - ла я ко - не́ - вье́ - ё то - пань_ё,

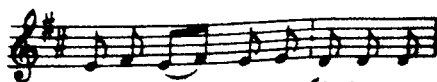
я ко - не́ - вье́ - ё то - пань_ё, мо - ло - дец - ко_ё сви - стать_ё.

Для окончаний смысловых периодов:

Во-лоцъ-ки да по-душецъ-ки.

Для начала периода:

Э-то что у-тя, ба-тё-шнее,

Слышны колокольцы свадебного поезда.

Не бт лесу́, лесу,
 Да не бт лесу́, лесу,
 Не от лисику тёмного,
 Не от лисику, тёмного,
 Не от листу зелёного,
 Не от листу зелёного
 Я учула, услышила ¹
 Я конёвьёе топаньё,
 Молодецькоё свістаньё. *
 Это чернь-то черниётся —
 Это кони вброны,
 Это синь-то синиётся —
 Это свахонька княжая,
 Это крась-то красиётся,
 Это биль-то белиётся —
 * Волоцьки да подушецьки. *²

Поезжане приближаются к дому невесты и заезжают во двор.

* Это что у тя, батюшко, *
 На широкой на улочке
 Что за гости наехали,
 Жданыё да незваныё?
 То не вёшная вода
 Круг двора обвѣяла,
 Да не щучка, не рыбинка
 Подворотенку вышибла,
 Да не гуси, не лебеди
 По двору расплавались!

Дружка стучит кнутом в стену избы.

Мне-ко чудится, слышится —
 Под окошком колотится,
 Дружка в йзбу просится!
 Забери-коте, батюшко,
 Себе во белыё ручки
 Ружьёце-то военноё!
 Ты поди-ко ты, батюшко,
 На широкую улочку!
 Ты стреляй да выстреливай
 Во гусей да во лёбедей,
 В самог гуся серого!

Поезжане заходят в сени.

Это что у тя, батюшко,
 На мостах на калиновых

Этот стих повторяется.

Поезжане идут на восприимчивость поканы, сильно вы-

Что за леса выросли —
 Белые березники ¹
 Частые елошники ²,
 Кустички-подрачитники ³?
 Ты возьми-коте, брателко,
 Себе во белые ручки
 Топоры те булатные,
 Вострия те укладные!
 Подсеки да и подруби
 Белые березники,
 Частые елошники,
 Кустички-подрачитники!

Поезжане заходят в избу.

То не пламя-огонь горит,
 Да не искорки сыплются,
 Сыплются, рассыпаются!
 Да не чады кужлявые
 По полу росстилаются!
 Не давай-ко, батюшко,
 Да и дружке княжею
 Широко росхаживать
 Да далеко рассматривать!
 Ты уж дай-ко ты, батюшко,
 Да и дружке княжею
 Хоть одну половочку,
 Да и ту узешеньку,
 В долину коротешеньку!
 Призядёрни-ко, батюшко,
 На стене святы образа,
 Мать божью богородицу,
 Которая богородица
 Со мною нарежённая,
 Со мною изложённая!
 Да чтобы чужими людям
 Не к чему перекстится,

Не к чему поклонится!
 Да чтобы чужь люди
 На это осердились,
 Назад заворотились
 Да меня бы оставили
 Да у батюшка в тереме,
 Да у мамушки в высоком.
 Я ещё бы посидела,
 В косе ленту понёсила,
 В косе лента повияла
 С плечика да на плечико,
 С правого на белы груди.
 Призядёрни-ко, батюшко,
 На стене святы образа,
 Мать божью богородицу,
 Которая богородица
 Со мною нарежённая!
 Со мною изложённая!
 Да чтобы чужими людям
 Есть к чему перекстится
 И к чему поклонится!
 Да чтобы чужь люди
 На то не осердились.
 Назад не воротились
 Да меня бы не оставили,
 Да меня бы не позабыли
 Да у батюшка в тереме,
 Да у мамушки в высоте!

Выдвигай-ко ты, батюшко,
 Да своих дорогих гостей
 Да из суток по лавнице!
 Ты сяди да усаживай
 Да своих дорогих гостей
 Со чужи дальней стороны.

Гости усаживаются за столы, жених снимает шапку, рукавицы.

Не маши, чуж чуженин,
 Своей куньей шапочкой
 Да оленьей рукавочкой!
 Не боюсь, не острашуся
 У себя во своём дому,
 Во высоком во тереме!
 Приезжал чуж чуженин,
 Долги сроки укладывал,
 Хвастывал да нахвастывал:
 «Насажу-то я, насажу
 Свалебжана brave,
 Молодцы все удалые.

Это молодец к молодцу,
 Удалой всё к удалому!»
 Не по хвастанью пало
 У чужого чуженина!
 Насадил чуж чуженин
 Свалебжаны не brave,
 Молодцы не удалые,
 Это молодец не к молодцу,
 Удалой не к удалому!
 Насадил чуж чуженин
 Старые, бородастые!
 У их носы табашные.

¹ Сваха

² Большой дружка, жених

³ Малые дружки

Да у кажнаго носику
 Всё по капельке висится!
 У чужого чуженина
 Голова, как у мерина!
 Она век не расчѣсвана,
 Она век не уклажена!
 Принесѣм-котѣ, подруженьки,
 Суковатую борону,
 Да росчешемтѣ, подруженьки,
 У чужого чуженина
 Клочковатую голову!
 Да и свахонька княжая,
 Как жобыла старая,
 Сидит, зубы оскалила!
 Да готова сваха княжая
 Всё глазам пиво выпити,
 Пятерням мясо выводить!
 Поведѣм-котѣ, подруженьки,
 Да и свахоньку княжою
 Во гумно во широкоѣ!
 Да привяжемтѣ, подруженьки,
 Ко стогу ко соломяну —
 Там наестся, натрушится
 Да и свахонька княжая
 Да крапивы жигучиѣ,
 Да соломы прямучиѣ!
 Да чтобы свахе княжею
 По полям бы обегати
 Заячѣнком бобѣтати,
 Да чтобы свахе княжою
 По лесам бы ей бегати
 Да вороной каркати!

*Поезжане откупаются деньгами,
 конфетами.*

У чужого чуженина
 Да по хвѣстанью пало!
 Насадил чуж чуженин
 Свалѣбжана бравыѣ,
 Молодци всё удалыѣ,
 Это молодец к молодцю,
 Удалой всё к удалому!
 Да и свахонька княжая —
 Увитая куколка,
 Наливная ягодка!
 Да не мы вас хулили,
 Да не мы вас хаяли!
 Приходили да хулили
 Три старушки старыѣ,
 Старыѣ да беззубыѣ:
 Первая — Автониha,
 Другая — Селяфониha,
 Третьяя — Агафониha.

*Сваха и божатка идут в куть,
 несут хлеб девушкам и специ-
 альный хлебец невесте — сва-
 ха засовывает этот хлебец за*

*пазуху невесты, под сарафан,
 невеста венчается с этим хле-
 бом.*

Вот уж идёт, жалует
 Да и крѣстная матушка,
 Крѣстовая божатушка!

Девушки встают.

Не белѣ лебѣдь летит —
 Да и крѣстная матушка,
 Крѣстовая божатушка,
 Да и свахонька княжая!
 Не приму-то я, нѣ приму
 Да от свахоньки княжою
 Веко хлеба белого,
 Стряпни хитрыѣ-мудрыѣ!
 На чужой-то на стороне
 И белы, да заморщивы!
 У родимую мамушки
 И чѣрны, да отточивы!
 Приняла-то я, приняла
 Веко хлеба белого
 Да от крѣстные матушки,
 Крѣстовыѣ божатушки,
 Да от свахоньки княжею
 Стряпни хитрыѣ-мудрыѣ!
 Поглядим-котѣ, подруженьки,
 Да на свахоньке княжею
 Самоцветное платище!
 Это есть ли на свахоньке
 Самоцветное платище —
 Со всего миру сбѣрано,
 В одно место отшивано!

*Глядят на исподку свахи, затем
 она уходит к столу, а в куть с ча-
 шкой пива идет дружка; девушки
 вновь встают.*

Вызывают дружку княжею
 Да и в кут да за навесу!
 Не ясѣн сокол летит —
 Ко мне идёт, жалует
 Да и дружка княжая!
 Не приму-то я, нѣ приму
 Чашу пива пьяного,
 Перевару зелѣную!
 Это где пиво варѣно?
 В молотильной кадочке.
 Это где пиво хѣдило?
 В стопочкѣ на окошечке.
 Это где пиво складвано?
 В ошувном¹ напѣрсточке!

¹ Возмѣжно, от «шев» (калильная печь).

Дружка кладет на край чаши деньги.

Приняла-то я, приняла
Да от дружки княжие
Чашу пива пьяного,
Перевару зелёную!

Девушки принимают пиво и пьют.

Вызывают тебя, мамушка,
Да и в кут да за навесу!

Мать невесты идет с водой в блюде — ею невеста должна умыться и при этом обрызгать всех девушек; затем ее наряжают.

До того, да я до этого
Я сама умывалася,
Я сама наряжалася!
Уж как нонче да нонечи,
Уж как час да топеречи
Наряжает меня мамушка,
Наряжает родимая
Ко венцу ко злачёному!

В куть приходит отец невесты, чтобы вести ее к гостям.

Не ясен сокол летит —
Да родименькой батюшко!
Ты, родименькой батюшко,
Не мги торопитися,
Мги подорожитися!
Первой раз подымимся —
Пушэ богу помолимся!
Ох, не гнитися подо мной,
Переводы дубовые,
Половицы концовые!
Охти мне, подломикися
Мои резвые ноженьки,
Охти мне, опустикися
Мои белые рученьки!

Трижды поднимается невеста, трижды поется это место причета.

Ты, родименькой батюшко,
Не мги торопитися,
Мги подорожитися!
Ты ступай да уступывай
Во пшоничное зернятко!
Буде хрустко покажется —
Во льянную семениночку!
Буде хрустко покажется —
Во бумажную стёжечку!

Невесту выводят из кутного угла.

Где мы стояли, постояли,
Тут и слёзов порбонили!
Ты расти да повырости,
Кипаристое дерево!
Собирайтесь на дерево
Все и птицы, и пташечки,
Соловьи певучие,
Воробьи шщёлкучие!
Вы давайте назолушку
Да родименькой мамушке,
Да родимому батюшку!
Убери, дружка княжая,
Стульчики и скамеечки!
Да чтобы мне-ко, молодежи,
За их не запётися,
На вас не оперетися!
На чужой на стороне
Тем укором бы не было!

Невесту подводят к жениху.

Убери, чуж чуженин,
Свои белые рученьки,
Свои резвые ноженьки!
Да чтобы мне-ко, молодежи,
За вас не запётися,
На вас не оперетися!
На чужой на стороне
Тем укору бы не было
От большого, от малого,
Человека от середного!

Невеста садится рядом с женихом.

Не шипли, чуж чуженин,
Нашу ту голубушку,
Нашу ту лебедушку!
Наша та голубушка,
Наша та лебедушка
Была умна, разумна,
От-кротка да омирёная!
Погледим-котё, подруженьки,
На свечі воску белого:
Свечи ясно ли топятся?
Буде неясно горят —
На чужой на стороне
Невесёлое живинище!
Буде весело топятся —
На чужой-то на стороне
Хорошбё живинище!

Пока невеста сидит за столом, больше не причитают, девушки пьют пегони, частушки.

176. СЛАВА, СЛАВА ТЕБЕ, БОГУ

(Напев № 175)

Слава, слава тебе, богу!
 Слава истинному Христу!
 Напилася, наелася,
 В терему насидела!
 Что моя-то чашечка
 Полная простояла,
 Что моя-то ложечка
 Сухая пролежала!
 Не прошу у тя, батюшко,
 Много, много приданого,

Много наделённого!
 Я прошу у тя, батюшко,
 Благословенья великого
 Чиста сердца ретивого!
 Что твоё благословеньице
 От сонця застиньице,
 От дождя притулиньице,
 Из синия моря вынесёт,
 Из темна лесу выведёт!

Отец благословляет иконой.

Спасибо тебе, спасибо,
 Да родименькой батюшко,
 За хлеб, за соль великую,
 За державу хорошую!
 Не прошу у тя, мамушка,
 Много, много приданого,
 Много наделённого!
 Я прошу у тя, мамушка,

Благословенья великого
 Чиста сердца ретивого!
 Что твоё благословеньице
 Мне-ко любо да дорого:
 Из синия моря вынесёт,
 Из темна лесу выведёт,
 От солнышка застиньице,
 От дождя притулиньице!

*Мать благословляет, затем невеста идет в куть,
 где на ее плечи накидывают сибирку (пальто); все
 направляются к выходу.*

Я иду, иду, мблода,
 По высокому терему
 За пороги высокие,
 На моста на калиновы,
 По частым, мелким лисёнкам
 На крылечко красивое,
 На широкую улочку!
 Не сяду я, не сяду
 На чужого коня доброго —
 Не поила, не кормила,
 На ричушку не водила!

Невесту увозят к венцу.

ОБРАЗЦЫ ПРИЧЕТОВ КИШЕНГИ И ВЕРХНЕГО ЮГА

177. НЕ ОТ ЛÉСУ, О́Т ЛЕ (СУ)

♩=232

Не от ле - су, о́т ле... и

Не от ле - су те́м - но - го,

Не от сне - гу бе - ло... и

Не от сне - гу бе - ло - го

Э - то чернь та чер - ни - ё... и

Э - то чернь та чер - ни - ёт - ся, -

Э - то ю - ни ю - ро... и

Э - то ю - ни ю - ро - ны,

Э - то биль - та бе - ли - ё... и

Не от лесу, от ле... и
 Не от лесу тёмного,
 Не от снегу белого,
 Не от снегу белого,
 Это чернь-та черниё... и
 Это чернь-та черниётся! —
 Это кони вороны,
 Это биль-та белиётся — *
 Это обруя светлая.
 Это что у тя, батюшко,
 На широкой на улочке
 Что за гости наехали?
 Али на хлеб закупщицки,
 На скота заборщицки,
 Да на деньги отсчётщицки?
 Отсчитай да и отправляй,
 Отправляй, не задерживай!
 Да не вёсная вода
 Крут двора обливалася,
 Подворотенку вышибла,
 Во двор заливалася!
 Да не гуси, не лебеди
 По двору расплавались!
 Во гусях замешалася
 Белая та да лебёдушка!
 Да мне чудится, слышится —
 Под окошком колотится,
 Дружка в избу просится!
 Не услышья, послушайся,
 Мой родимой батюшко,
 Откажи дружке княжею:

«Дружка, прочь от терема,
 Дружка, прочь от высокого!»
 Не откажете, подруженьки,
 Я сама дружке откажу:
 «Дружка, прочь от терема,
 Дружка, прочь от высокого!»

Поезжане входят в избу.

Да не искорки сыплются,
 Сыплются, рассыпаются
 По высокому терему,
 По роду да по племени,
 По своей семье-в атаге!
 Я могу ли узреть, усмотреть
 Да родимого батюшка,
 Да родимую мамушку?
 Призадёрни-ко, батюшко,
 На стене святы образа,
 Мать божью богородицу!
 Да чтобы князья-бояра
 На то осердились,
 Назад воротились!
 Да чтобы князья-бояра
 Да меня спозабыли
 У себя во своём дому,
 Во высоком тереме!
 Я ещё бы пожила,
 Пожила, покрасовалася
 Хоть годочек времечка
 В косе ленту понёсила!..

(и т. д.)

178. ЛЮБЫЁ ВЫ ПОДРУЖЕНЬКИ

* См. сноску к № 163.

И от-да-ёт ме-ня ма-муш-ка

Да ро-ди-мой-от тя-тющ-ка!

И си-ло-ю да не-во-ле-ю,

Да боль-шой не-о-хо-то-ю!

И да боль-шой не-о-хо-то-ю,

Час взой-дёт у тя, тя-тень-ка

Да ро-ди-ма-я ма-муш-ка...

Любые вы подруженьки,
Любые да и милые!

И отдаёт меня мамушка
Да родимой-от тятюшка!

И силою да неволю,
Да большой неохотою!

И да большой неохотою,
Час взойдёт у тя, тятенька
Да родимая мамушка,*

И схожо красное солнышко
Среди ночи тёмные!

И среди ночи тёмные,
Час взойдёт, не закатиция.

И час взойдёт, не закатиция
Да во всех ведь окошечках.

И да во всех петь окошечках
Без меня, молодёшеньки!

И сказал мне-ка тятенька:
«Дак тобою-то, дитятко,
Да роботка не робития!

И с тихим наряжанием
Все пола испроtopала.

И все пола испроtopала!»
Говорит мне-ка мамушка.

И говорит мне-ка мамушка:
«Да и много ты, дитятко,
Да и хлеба уж выела.

И да и хлебушка выела!»
Говорит мне-ка милой брат.

И говорит мне-ка милой брат:
«Со белым умываньиём
Все пола исполнобила,

И все пола исполнобила!»
Говорит мне-ка милой брат:

«И на широких на пожиньях
По-за кустам простояла,

И по-за кустам простояла!
На широких полосыньках,

И на широких полосыньках
В борозде всё пролёжала,

И в борозде всё пролёжала!»
Отказали мне-ко тятюшка
И родимая мамушка

И от высокого терему!
Мне куды теперь, девице,

И куды деть да деватися?
От того-то у бережка,

И от того-то у бережка —
Там осота колючая
Да крапива житучая!

И не родная там мамушка,
Не родимой там тятюшка!

И мне к которому бережку
Мне пристать да приехать?

И мне к чужой-то сторонушке —
Провожают загадками
Да встречают наветками!

179. КОЛОКОЛЬЧИКИ СБРЯКАЛИ

$\text{♩} = 208$

Ко - ло - коль - чи - ки сбря - ка - ли, 2

Мо - ё сер - чи - ко дроз - ну - ло! 2 (9)

И мо - ё сер - чи - ко дроз - ну - ло, 2

За - бо - ле - ло час у́ ме - ня. 2

И за - бо - ле - ло час у́ ме - ня 2

Мо - ё сер - це ре - ти - во - ё!.. 2

Колокольчики сбрыкали,
Моё сер(д)чко дрогнуло!

И моё сер(д)чко дрогнуло,
Заболело час у меня,

И заболело час у меня
Моё сер(д)це ретивое! ¹*

Мне-ко чудится, слышится —
Под окошком колотится,
Во высок терем просится!
Я одна сижу в тереме,
Я одна домовничаю
Со любим со подруженькам,
Со белым со лебедушкам!
Да не вешная вода
Со двора облёнела,
Подворотенку вышибла
Да во двор заливалась!
Да не пуси, не лебеди
По двору-то расплавались,
Не белая лебедушка
Во гусях замешалась!
Да приставь-ко ты, батюшко,
Ко дверям да придверничков,
К воротам приворотничков!
Да чтобы князьям-боярам
Топаньём не оттопати,
Толканьём не оттолкати!
Да чтобы князья-бояра
На то осердились,
Да назад воротились,
Да меня бы спокинули
У родимого батюшка!
Отвори-ко ты, батюшко,
Да отставь-ко ты, батюшко,
От ворот приворотничков,
От дверей придверничков!
Да чтобы князья-бояра
На то не осердились,
Да назад не воротились,
Да меня бы не спокинули
Во высоком во тереме
На родимой на стороне!

Поезжане заезжают во двор.

Да не синь синиётся,
Да не крась красиётся!
Это синь-то синиётся —
Это сваха княжая,
Княжая да боярская,
Сваха богатёрская!

Это крась-то красиётся —
Это дружка княжая,
Княжая да боярская,
Дружка богатёрская!

Свадебный поезд стоит в сенах.

Это что у тебя, батюшко,
За моста за калиновы,
Переводы малиновы?
Что за лёсы вырбостати,
Что за дубья шатаются?
Да возьми-ко ты, батюшко,
Топоры булатные,
Вострия укладные!
Подсеки-ко ты, батюшко,
Чащу непроходимую!
Да чтобы князья-бояра
Да на то осердились,
Да назад воротились,
Да меня бы спокинули
Во высоком во тереме
На родимой стороне!

Поезжане заходят в избу.

Привайми-ко ты, батюшко,
В сутках княжое мйстечко!
Да чтобы князья-бояра
Резвы ножки пристояли,
Белы ручки примახали!
Не к чему князьям-боярам,
Не к чему перекститься,
Не к чему помолиться!
Да чтобы князья-бояра
На то осердились,
Да назад воротились,
Да меня бы спокинули
На родимой стороне
У родимого батюшка!
Опростай-ко ты, батюшко,
В сутках княжое мйстечко!
Да чтобы князья-бояра
Да на то не сердились,
Да назад не воротились!
Поглядимте, подруженьки,
На свечей воска ярого!
Если яно свечи топятся —
Мне хорошее житьё будет,
Если плохо свечи топятся —
Мне плохое житьё будет!
Поглядимте, подруженьки,
На широкую улицу

¹ И в дальнейшем каждый стих поется дважды, причем при повторении — с начальным союзом «и»

На широкой улице
 Каков^ая погодушка?
 Как хорошая погодушка —
 Мне хорошее житьё будёт,
 Как плохая погодушка —
 Мне плохое житьё будёт!
 Уж мы спросим, подруженьки,
 Мы чужого чуженина:
 Не курит ли чуж чуженин
 Табаку проклятого?
 Да не пьёт ли чуж чуженин
 Да вина горе-горького?
 Да не ждать ли мне, м^олоде,
 Тёмны ночи: ос^енные
 Горе-горькую пьяницу?
 Ужо час да то первой час
 Мне-ко дайте час н^а оч^и
 Мне родимого батюшка!
 Он и пде за^хо^дился,
 Он и пде за^гу^лялся?
 Подойди-ко ты, батюшко,
 Ко столу ко дубовому,
 Да налей-ко ты, батюшко,
 Мне стакан пива пьянова!
 Да возьми-ко ты, батюшко,
 От меня дары малые,
 Почитай за б^ольшие!
 Носи в честь да по праздни^чкам,
 По светлым воскре^сеньицам!

Одаривает отца.

Ужо час да то первой час
 Мне-ко дайте час н^а оч^и
 Да родимую мамушку!
 Она где загулялася,
 Она пде заходилася?
 Подойди-ко ты, мамушка,
 Ко столу ко дубовому,
 Да налей-ко ты, мамушка,
 Мне стакан пива пьянова!
 Да возьми-ко ты, мамушка,
 От меня дары малые,
 Почитай за б^ольшие!
 Носи в честь да по праздни^чкам,
 По светлым воскре^сеньицам!

Одаривает мать. Затем то же поется сестрам, братьям. Наконец, в куть к невесте идут сваха с пирогами и дружка с чашей пива для девушек.

Ужо час да то первой час
 Мне-ко дайте час на оч^и
 Мне-ко сваху княж^ую,
 Княж^ую да боярскую,
 Сваху б^огатырскую!

Ты толста, как мекильница,
 Ты черна, как медведица!
 Просом напросилася,
 Купом накупилася,
 Ты в сугонь гонилася,
 За задки хваталася!
 Да у дружки у княжею
 Голова сычинная,
 Глаза заветинные!
 Да чтобы дружке княжею
 Сыновей не жанивать,
 Дочерей не отдавывать!
 Да хотя бы отдавывать —
 За воров, за розбойников!

Сваха и дружка откупаются и уходят. К невесте приходит отец, велит наряжаться к венцу.

Не весёл сокол летит —
 Ко мне идёт да жалует
 Мой родимой батюшко!
 Нареди-ко ты, батюшко,
 Ко венцу ко злачёному
 Да ко есье смирёною!

Отец сарафаном перекрестит невесту и накидывает на нее сарафан. Она опять садится, в куть приходит мать.

Не весёл сокол летит —
 Да родимая мамушка!
 Нареди-ко ты, мамушка,
 Ко венцу ко злачёному!

То же поется сестрам, братьям. После обряжения отец ведет невесту к столу.

Не берёзку вырываешь,
 Не кудряву вырываешь —
 Вырываешь, вырываешь
 Да своё чадо милое,
 Свою дочь любимую!

Невесту, закрытую шерстяным платком, усаживают рядом с женихом. Здесь уже не причитывают.

Плачи по умершим

НАПЕВЫ I, 1¹. БАССЕЙН ШАРЖЕНГИ (КАРТА А, АРЕАЛ I)

Напев I, 1a (ареал 1a)

Публикации: Никольские песни, № 27.

1. *Ой, как сёго дни, сёго денька.* Поминальный плач по матери. Зап. в 1973 г. в д. Калинин Теребаевского с/с Никольского р-на от Федоры Дмитриевны Карачевой (р. 1908) учителем местной школы В. А. Мельниковым в обстановке, близкой к подлинной (на людях). Магнитофонная пленка была прислана составителю, записавшему с нее текст и нотировавшему напев. Внутри отдельных смысловых периодов причета строй обычно повышается, но после пауз (рыданий, всхлипываний, речевых возгласов) певица вновь возвращается к основной высоте интонирования.
2. *Ой, как сёго дни, сёго денька.* Плач по брату, погибшему на чужбине. Зап. там же в 1967 г. от Ф. Д. Карачевой. Впервые был ею исполнен в годовщину смерти брата — в 1943 г. Причитание для записи сказалось на более низком уровне интонирования напева, чем в № 1.
3. *Ой, ты, моё сердешноё дитятко.* Плач по самоубийце — см. № 2. Поет с постепенным повышением строя.
4. *Ой, ты открой-ко, невестушка.* Плач над гробом — см. № 2.
5. *Ой, ты открой-ко ты, мамушка.* Цикл плачей при погребении — см. № 2.
6. *Ой, подынитесь у господа.* Цикл плачей на сороковой день после смерти сестры. Зап. в 1976 г. в д. Нагавицыно Теребаевского с/с Никольского р-на от Павлы Ивановны Дресвяниной (р. 1911).
7. *Ой, прожила я, горющица.* Плач о своем горе — см. № 6. В плаче изливается обида на сыновей, которые обзавелись своими семьями и не помогают матери. Поёт сквозь постоянные рыдания и всхлипывания. Строй сильно повышается, к концу причета — на пять тонов. Исполнение настоящее, не для записи, сказалось и на варьировании ритмической формулы окончания напева.

Напев I, 1б (ареал 1б)

Публикации: Никольские песни, № 18, 19, 23, 24.

8. *Ой, ты, родимая мамушка.* Плач над гробом. Зап. в 1967 г. в д. Захарово Вахневского с/с Никольского р-на от Фанны Павловны Барболиной (р. 1919)
9. *Ой, тебе сделали, мамушка.* Цикл плачей при погребении — см. № 8.
10. *Ой, я ходила, горющица.* Поминальный плач по матери — см. № 8.
11. *Ой, я вставала, горющица.* Поминальный плач по матери на сороковой день после смерти — см. № 8

¹ Цифры обозначают типологические параметры напева: первая (римская) — вид ритмического типа, вторая (арабская) — вид мелодического типа. Напомню, что виды ритмического типа (в отличие от видов мелодического типа) не аналогичны по своим признакам в похоронных и свадебных напевах: первый вид погребальной мелодии типологически близок второму и третьему видам свадебной, а второй вид соответствует первому в группе свадебных напевов.

12. *Ой, уж ты встань-кё ты, мамушка.* Цикл плачей сорокового дня после смерти — см. № 8.
13. *Ой, подымися у господа.* Плач на могиле матери — см. № 8.
14. *Ой, ты, родимая мамушка.* Плач по матери. Зап. в 1967 г. в д. Большое Оксилово Вахневского с/с от Степаниды Степановны Кокиной (р. 1887).
15. *Ой, ты здорбó ты, мамушка.* Плач на могиле матери. Зап. там же от Прасковьи Петровны Подольской (р. 1910).

НАПЕВ I, 2 (КАРТА А, АРЕАЛ II)

Публикации: Бонфельд, № 36, 39 (с текстами свадебных причетов);
Никольские песни, № 22, 26.

Бассейн Унжи

16. *Ой, уж ты, моя да голубушка.* Надгробный плач по двоюродной сестре. Зап. в 1967 г. в с. Рослятино Бабушкинского р-на от Евдокии Ивановны Шумиловой (р. 1895).
17. *Ой, уж ты, моя да голубушка* Цикл погребальных плачей — см. № 16.
18. *Ой, моя сердешная дитятка.* Плач по дочери — см. № 16.
19. *Эй, как это я, горё бедноё.* Плач по брату на сороковой день после смерти. Зап. там же от Варвары Михайловны Даниловой (р. 1904). К высоте нотации приходит в конце пятого стиха, начиная на полтора тона ниже.
20. *Эй, как не сердись-ко, не гневайсё.* Плач на могиле родителей о муже, погибшем на войне. Зап. в 1967 г. в д. Афаньково Рослятинского с/с от Лидии Николаевны Бубновой. Певица обращается к умершим родителям мужа как к посредникам, ибо муж погиб на фронте и могила его неизвестна.
21. *Эй, как богоданный мой батюшко.* Плач на сороковой день после смерти — см. № 20.

Бассейны Шонги и Кичменги

22. *Ой, покатилося солнышко.* Плач по сестре при выносе гроба из избы. Зап. в 1976 г. в с. Кичменгский Городок от уроженки д. Слуда Шонгского с/с Кичменгско-Городецкого р-на Елизаветы Александровны Морозовой (р. 1908).
23. *Ой, да я пришла к тебе, ладушка.* Плач на могиле мужа. Зап. в 1976 г. в д. Недуброво Городецкого с/с Кичменгско-Городецкого р-на от Антонины Тимофеевны Суворовой (р. 1914), уроженки д. Горбово.
24. *Ой, господарёва ты моя.* Плач на могиле мужа. Зап. в 1976 г. в д. Петрянино Сараевского с/с Кичменгско-Городецкого р-на от Анны Федоровны Поповой (р. 1905).
25. *Ой, господарёва ты моя.* Плач по мужу, убитому на войне. Зап. в 1976 г. в д. Казарино Трофимовского с/с Кичменгско-Городецкого р-на от Ирины Михайловны Новгородцевой (р. 1902).

Бассейн Сухоны

26. *Ой, моя родимая мамушка.* Поминальный плач по матери. Зап. в 1974 г. в д. Берёзово Никсенского р-на от Пелагии Прокопьевны Каёвой (р. 1900), уроженки д. Красавино Дмитриевского с/с того же р-на.
27. *Ой, да голубочек ты сизенькой* Плач на могиле отца. Зап. в 1967 г. в г. Тотма от Клавдии Васильевны Шебалиной (р. 1895), уроженки д. Берёзово Никсенского р-на.
28. *Ой, да тебе сделали горницию.* Надгробный плач по брату. Зап. в 1976 г. в д. Берёзовая Слободка Никсенского р-на от Сусанны Никифоровны Каёвой (р. 1913). Напев этот, распространенный вниз по Сухоне, в настоящее время вытеснил здесь собственно уфюгский напев, который поют люди более старшего поколения (см. № 33). Поет с постепенным повышением строя.

НАПЕВ III, 1. БАССЕЙН СУХОНЫ (КАРТА А, АРЕАЛ VI)

Публикации: Ляпунов, с. 56 (с текстом свадебного причета).

Район Старой Тотьмы

29. *Ой, уж ты, моё да рожо(ное)*. Плач по сыну, погибшему на войне. Зап. в 1976 г. А. Федичкиным в д. Миньково Бабушкинского р-на от Анны Ивановны Бахаревой (р. 1912), уроженки д. Павлово Миньковского с/с.
30. *Ой, моя родимая ма(мушка)*. Плач над гробом матери. Зап. в 1967 г. в с. им. Бабушкина от Феклы Федоровны Поповой (р. 1912), уроженки д. Лодочная Демьяновского с/с Бабушкинского р-на.
31. *Ой, уж я осталась, злоче(сница)*. Плач по мужу, пропавшему без вести во время войны. Зап. А. Федичкиным в 1976 г. в д. Харино Тимановского с/с Бабушкинского р-на от Фанны Александровны Вахрушиной (р. 1907).
32. *А господарева ты (моя)*. Плач на могиле сватьи. Зап. И. Банниковой и Н. Ходинской в 1976 г. в д. Леваш Тотемского р-на от Юлии Ивановны Никитинской (р. 1916).

Бассейн Уфтюги

33. *Охти мнеченьки, да ты оставил жо, ба(тюшко)*. Плач по отцу. Зап. в 1976 г. в д. Берёзовая Слободка Нюксенского р-на (устье Уфтюги) от Анны Григорьевны Упадышевой (р. 1901). В настоящее время вытесняется напевом I, 2 (№ 16—28); певица умеет причитать на оба напева.
34. *Ой, дак я иду-то помалё(шеньку)*. Поминальный плач по матери. Зап. в 1976 г. в д. Кузнецовская Нижнеуфтюгского с/с от Анастасии Григорьевны Кривошеиной (р. 1910). Поёт с постепенным повышением строя. Данная ритмическая модификация причетной структуры существует наряду с основной формой (у других исполнителей).

НАПЕВ II, 1. БАССЕЙН СУХОНЫ (КАРТА А, АРЕАЛ III)

Публикуется впервые.

35. *Ой тошнёшенько, да чего я да не думала*. Цикл погребальных плачей по мужу. Зап. в 1974 г. в д. Раменье Тарногского р-на от Анастасии Ивановны Булатовой (р. 1906).
36. *Ой тошнёшенько, я проводила милу́ ладу*. Плач по мужу, погибшему на войне, — см. № 35. Зап. в 1975 г. во время приезда певицы в Москву для выступления в этнографическом концерте, организованном Фольклорной комиссией Союза композиторов РСФСР.
37. *Ой тошнёшенько, моя родимая мамушка*. Плач по матери после обмывания и одевания. Зап. И. Банниковой и Н. Ходинской в 1976 г. в д. Монастыриха Брусенского с/с Нюксенского р-на от Анны Ивановны Панёвой (р. 1919).
38. *Ой тошнёшенько, схожо красное солнышко*. Поминальный плач по отцу. Зап. в 1967 г. в с. Нюксеница от Павлы Платоновны Шушковой (р. 1914), уроженки д. Юшково Городищенского с/с Нюксенского р-на.
39. *Ой тошнёхонько, ты, моя да милу́ лада*. Поминальный плач по мужу. Зап. в 1967 г. в д. Великий Двор Городищенского с/с Нюксенского р-на от Евдокии Ивановны Рупасовой (р. 1895).
40. *Ой тошнёшенько, мой родимой ты батюшко*. Плач по отцу. Зап. в 1967 г. в д. Слободка Городищенского с/с Нюксенского р-на от Анны Федотовны Плюшкиной (р. 1891).
41. *Ой тошнёшенько, моя сизъя голубушка*. Плач по матери. Зап. в 1973 г. в д. Заглубокая Космарёвского с/с Нюксенского р-на от Ульяны Алексеевны Мядкутиной (р. 1910).
42. *Ой тошнёшенько, как я вставала ранёшенько*. Поминальный плач по матери. Зап. там же от Валентины Кирсановны Улановой (р. 1915).

НАПЕВ II, 2. БАССЕЙН КОКШЕНГИ (КАРТА А, АРЕАЛ IV)

Публикуется впервые.

43. *О-ё-ёй, ты, голубочек мой сизенькой.* Плач по матери при опускании гроба в могилу. Зап. в 1967 г. в с. Красное Заборского с/с Тарногского р-на от Харитины Васильевны Корепановой (р. 1910).
44. *О-ё-ёй, дак не мутитесь-ко, глазоньки.* Надгробный плач по бабушке. Зап. в 1967 г. в с. Красное Тотемского р-на от Александры Степановны Оленёвой (р. 1902), уроженки д. Михалиха Лохотского с/с Тарногского р-на.
45. *О-ё-ёй, дак я в севаодишней божей день.* Надгробный плач по брату. Зап. в 1976 г. в д. Сверчковская Заборского с/с Тарногского р-на О. Левченко и С. Качановой от Валентины Дмитриевны Окатовой (р. 1913), уроженки Лохотского с/с того же р-на.
46. *Ой-ёинки, да глазоньки, не мутитесь-ко.* Надгробный плач по матери. Зап. в 1967 г. в с. Тарногский Городок от Анны Григорьевны Лавренчук (р. 1920), уроженки д. Клевцовская Лохотского с/с. Составитель реставрировал подтекстовку отдельных стихов. Певница плохо знает правила координации стиха и напева в причете, часто нарушает их (что показывают длинные стихи в её текстах), иногда переходит на свадебный напев, потом вновь возвращается к похоронному. Это не позволяет показать большие тексты ее причетов. Возможно, виною недостаточная поэтическая или музыкальная одаренность, плохое чувство ритма; характерно, что певница не поет и даже не знает местных традиционных песен. Но причитать любит, часто ходит причитать на похороны даже к мало-знакомым людям.
47. *О-ё-ёй, да схожо красной солнышко.* Плач на могиле отца. Зап. в 1967 г. в с. Тарногский Городок от Валентины Ивановны Третьяковой (р. 1906), уроженки д. Макаровская Нижнеспасского с/с Тарногского р-на. Поет с очень неустойчивой интонацией, к тому же напев имеет нейтральную (и тоже колеблющуюся) терцию. Поэтому нотация весьма относительно отражает звучание плача.

НАПЕВ II, 1. БАССЕЙН КОКШЕНГИ (КАРТА А, АРЕАЛ V)

Публикуется впервые.

48. *Ойнюшки, дак у родимой-то сёстрице.* Надгробный плач по сестре. Зап. в 1972 г. в д. Угор Маркушевского с/с Тарногского р-на от Анны Григорьевны Бритвиной (р. 1900).
49. *Ойнюшки, как часокá да топеречи.* Надгробный плач по тете. Зап. там же от Евдокии Николаевны Юровой (р. 1910).
50. *Ойнюшки, как часокá да топеречи.* Плач по отцу на сороковой день после смерти. Зап. в 1967 г. в с. Нюксеница от Марии Евстафьевны Юровой (р. 1892), уроженки д. Черепаниха Маркушевского с/с Тарногского р-на.
51. *Охнюшки, дак я горющица горькая.* Плач по матери наутро после смерти. Зап. в 1974 г. в д. Тнуновская Шебенского с/с Тарногского р-на от Клавдии Кирилловны Силинской (р. 1907), уроженки д. Афановская.
52. *Охнюшки, как я горющица горькая.* Плач на могиле матери — см. № 51.
53. *Охнюшки, я погледела, горющица.* Плач по мужу после обмывания и обряжения покойного. Зап. в 1974 г. в д. Раменье от Марии Дмитриевны Мальцевой (р. 1900), уроженки д. Сорожно Шебенского с/с. Магнитофонная запись Н. Голубева, нотация составителя.
54. *Оёинки, да я примаш-то, горющица.* Поминальный плач по мужу. Зап. в 1974 г. в д. Голубевы в д. Пятювская Шебенского с/с.
55. *Охнюшки, да дожила я, горющица.* Поминальный плач по мужу — см. № 54.
56. *Ой, ты, схожо красной солнышко.* Плач по отцу. Зап. в 1974 г. в д. Слуда Шведицкого с/с от Серафимы Николаевны Рыжковой (р. 1890), уроженки д. Хом. Отец певницы умер внезапно на мельнице, куда привёз зерно для помоя.
57. *Ой да фж я ши да катиласе.* Поминальный плач по отцу. Зап. в 1967 г. в д. Евсеевская Озерского с/с от Марии Николаевны Чичериной (р. 1911), уроженки д. Нефёдовская.

58. *Ой, вы, плотнички да роботнички*. Плач по отцу при сколачивании гроба — см. № 57.
59. *Ой, моя косатая ласточка*. Надгробный плач по сестре. Зап. там же от Александры Егоровны Дружининской (р. 1902).
60. *Ой, дак моя лада ты милая*. Надгробный плач по мужу. Зап. там же в 1973 г. от Анны Васильевны Каториной (р. 1905), уроженки д. Афанасьевская. Плач сложен в начале 20-х годов, когда муж певицы был зарублен топором во время пьяной драки в праздник Покрова.

Воинские причитания

Междуречье Сухоны и Юга

61. *Ой, как похожу я, горю(щица)*. Плач по мужу при проводах его в действующую армию. Зап. в 1976 г. А. Федичкиным в д. Миньково Бабушкинского р-на от Анны Ивановны Бахаревой (р. 1912), уроженки д. Павлово Миньковского с/с. Напев похоронный. Нотация составителя.
62. *Ой, ты не грусти-ко, рожо(ное)*. Плач по новобранцу в мирное время — см. № 61.
63. *Ой, уж моё милое дитятко*. Плач по сыну-новобранцу. Зап. в 1967 г. в д. Кожшарка Бабушкинского р-на от Анны Александровны Игнатьевой (р. 1918). Напев плачей по умершим.
64. *Эй, уж ты, моя да сухотушка*. Плач по брату-новобранцу. Зап. в 1967 г. в с. Рослятино Бабушкинского р-на от Елизаветы Ивановны Шумиловой (р. 1895). Свадебная модификация похоронного напева («с отрывом» — так причитает невеста в день венца).
65. *Ой, да голубочек ты сизенькой*. Плач по брату-новобранцу. Зап. в 1967 г. в г. Тотьма от Клавдии Васильевны Шебалиной, уроженки д. Березово Нюксенского р-на. Напев плачей по умершим.
66. *Ой, моя сердешная дитятко*. Плач по сыну-новобранцу. Зап. в 1974 г. в д. Берёзово Нюксенского р-на от Пелагеи Прокопьевны Каёвой (р. 1900), уроженки д. Красавино. Напев плачей по умершим.
67. *Ой, провожаю я дитятка*. Плач по племяннику-новобранцу. Зап. в 1976 г. в с. Кич-Городок от Аксины Михайловны Бубновой (р. 1894), уроженки д. Загарье Шонгского с/с Кичментско-Городешского р-на. Напев является сольной модификацией «крутого» свадебного напева верхнеюгского бассейна, но с иной, местной формулой мелодической концовки.
68. *О-ё-ёушки, моё сердечное дитятко*. Плач по сыну-новобранцу во время прощального столования. Зап. в 1974 г. в д. Раменье Тарногского р-на от Анастасии Ивановны Булатовой (р. 1906). Напев плачей по умершим.
69. *Охти мнеченьки, моё сердешное дитятко*. Плач по сыну, уходящему на войну. Зап. в 1967 г. в д. Слободка Нюксенского р-на от Анны Федотовны Плюшиной (р. 1891). Поет с интенсивным повышением строя. Потеряла на войне сына и мужа, волнение не позволило окончить причет. Напев плачей по умершим.
70. *Охти мнеченьки, ты, моя да милá лада*. Плач по мужу, уходящему на войну. Зап. в 1967 г. в с. Городишна Нюксенского р-на от Александры Прохоровны Кармановской (р. 1900). Сольная версия свадебного напева (для плачей невесты).

Бассейн Кокшенги (Тарногский район)

71. *Цветочёк баской яблучок*. Причеты по брату-новобранцу. Зап. в 1974 г. в д. Слуда Шведеницкого с/с от Серафимы Николаевны Рыжковой (р. 1890), уроженки д. Хом. Сольная версия местного причетного напева.
72. *Ой, да голубочек ты сизенькой*. Причеты по брату-новобранцу. Зап. в 1967 г. в д. Евсеевская Озерещского с/с от Марии Николаевны Чичериной (р. 1911). Сольная версия местного причетного напева (погребального обряда)

73. *Онюшки, да ты прощайсе-ко, братюшко*. Причет по брату-новобранцу при прощании. Зап. в 1974 г. в д. Пятювская Шебенгского с/с от Елизаветы Александровны Сипиной (р. 1903), уроженки д. Рылковская Шевденицкого с/с. Сольная версия причетного напева (погребального обряда).
74. *Цветочёк баской яблучок*. Плач по брату-новобранцу во время прощального столанья. Зап. в 1974 г. в с. Шебенгский Погост от Елизаветы Максимовны Баженовой (р. 1901), уроженки с. Тарногский Городок Шевденицкого с/с. Пела неуверенно, сбивалась. Сольная версия причетного напева.
75. *Ой же, цветочёк да баской яблучок*. Плач по брату-новобранцу при прощании его с родными. Зап. в 1973 г. в с. Тарногский Городок от Валентины Ивановны Третьяковой (р. 1906), уроженки д. Макаровская Нижнеспасского с/с. Сольная версия свадебного напева (для плачей невесты).

Свадебные причитания

НАПЕВЫ I, 1. БАССЕЙН КОКШЕНГИ (КАРТА Г, АРЕАЛЫ I И II)

Напев верховьев Кокшенги (ареал I)

Распространён в «пологой» и «крутой» версиях. Первая доминирует в центральной части ареала, вторая — в южной (Шебенгском с/с). Публикации: Ляпунов, с. 55, № 1; с. 60, № 4; Бонфельд, № 35. Тексты причитаний одной из версий местной свадьбы, наряду с описанием самого обряда, опубликованы М. Едемским (Свадьба в Кокшенье. — «Живая старина». Спб., 1910, вып. 1—4, прилож., с. 1—137).

а) Причеты, записанные в д. Евсеевская Озерецкого сельсовета Тарногского р-на

Сватовство проходит без причитаний. Через два-три дня после сватовства — на «запоручивании» — закрывают лицо невесты платком в знак того, что она просватана. С этого момента и начинаются причеты девушек и невесты. Подготовительный период — «нидиля» — здесь невелик и длится в среднем неделю. Не менее трех раз выходит невеста с подругами причитать на улицу, чтобы проститься с родными местами, с людьми, с девичеством. «Нидиля» — время молодежных вечеринок в доме невесты. На важнейшую из них — «сватанье» (в канун венца) — приезжает жених с поезжанами. Невесту наряжают и выводят к гостям. В день венца свадебный поезд вновь появляется в доме невесты, ее обряжают и передают жениху. После венца столowanie продолжается в доме жениха, а в последующие два-три дня попеременно в доме жениха и в доме невесты.

Местная свадьба выделяется огромным (даже для Севера) количеством причетов, главным образом групповых. Невеста без девушек причтает мало, с «запоручивания» она непременно участница причетного ансамбля, в котором ее голос выделяется оханьем. В д. Евсеевская только в уличных причитаниях «нидиля» голоса невесты и девушек разделяются. Невеста сопровождает причитания хлестаньем, что тоже подчеркивает ее особую роль в происходящем.

С вечеров «нидиля» в свадьбе начинают звучать частушки, хороводные песни (на фоне которых невеста иногда причтает), в «сватанье» появляется напев «приплакивания» гостей, в день венца — напевы величаний.

Типовой причетный напев в местной свадьбе интонируется как в большом, так и в малом интервалах. Во многом это зависит от запевалы (невесты). Так, М. Н. Чичерина интонирует в большом, а А. В. Каторина — в малом интервалах один и тот же причет (см. № 76, 77). Только в причитаниях на улице и в плачах невесты на фоне песен и частушек причетный напев всегда исполняется в малом интервале. Основной темповой версией местной свадьбы является «пологая», только причет при приезде поезжан — «крутой», интонируется в малотерцовой ячейке.

I. «Запоручивание»

На «запоручивание» приезжают жених со сватом, их угощают. Затем засвечивают свечу и начинают молиться. В это время невеста выбегает из куты и старается платком («фаткой») погасить свечу и тем расстроить сговор. Девушки хватают невесту за руки и после ее отчаянного сопротивления завязывают ей под подбородком концы платка и опускают его свободную часть на лицо. Теперь невеста «закрыта» — свадьбы не миновать. Она с воплем бросается на пол — так начинается первый причет свадебного обряда.

76. *Ой, я упаду ничью на землю.* Первый причет невесты и девушек. Зап. в 1973 г. от Марии Николаевны Чичериной (р. 1911), Александры Егоровны Дружининской (р. 1902), Елизаветы Куприяновны Поповой (р. 1902), Анны Васильевны Каториной (р. 1905). Невеста — М. Н. Чичерина. Запись двухмикрофонная.
77. *Ой, я упаду ничью на землю.* Вариант № 76. Зап. в 1968 г. от А. В. Каториной (невеста), Е. К. Поповой, А. Е. Дружининской, Марии Александровны Гамиловой (р. 1902).

II. «Нидилия» (период от «запоручивания» до «сватанья»)

Продолжительность — пять-семь дней. «Боле не бывает, ведь надо всех девок кормить», — говорили нам женщины. На «нидилие» заваривают пиво, девушки и невеста кроют, шьют, «катают» (гладят) дары. Родные, соседи постоянно навешают невесту. На «нидилие» исполняется огромное количество причитаний, но в основном «частных», по определению исполнительниц, то есть строго не канонизированных. Они варьируют тему предстоящей разлуки и содержат сетования, упреки невесты. В сборнике приводятся типичные образцы причитаний «нидили», ее традиционных ситуаций.

78. *Ой, как издалё я увидяла.* Причет тетушке, когда та приходит к невесте с пирогом («витушкой»). Зап. в 1967 г. от М. А. Гамиловой (невеста) с А. Е. Дружининской.
79. *Ой, ты, схожо красной сонышко.* Причет «Пиво» — см. № 78. Один из обязательных причетов, исполнение его сопровождается действием: невеста пытается залить огонь под чаном с пивом.
80. *Ой, да молодцы вы удальи.* Причет в один из вечеров «нидили», когда у невесты собирается молодежь деревни. Зап. в 1974 г. от М. Н. Чичериной (невеста) и А. В. Каториной.
81. *Ой, мои сизьби голубушки.* Причет невесты одновременно со свадебными частушками девушек. Зап. в 1967 г. от М. Н. Чичериной (невеста), А. Е. Дружининской, М. А. Гамиловой (девушки).

Причитания на улице — важнейшие обрядовые плачи «нидили» — выделены из всего свадебного причетного цикла двухрегистровой фактурой, впервые отделившей пение невесты от общего хора: невеста причитает «толстым» голосом (в более низком регистре), девушки при выходе из избы переходят на тонкий голос.

82. *Ой, мои сизьби голубушки.* Причет с выходом на улицу — см. № 76.
83. *Ой, благослови меня, господи.* Причет на улице. Зап. в 1967 г. от М. А. Гамиловой (невеста), М. Н. Чичериной, А. Е. Дружининской, Е. К. Поповой (девушки).
84. *На топерешной святой час.* Фрагмент уличного причета невесты и девушек. Зап. в 1968 г. от М. А. Гамиловой (невеста), А. В. Каториной, А. Е. Дружининской, Е. К. Поповой (девушки).

III. «Сватанье» (предсвадебная вечерина у невесты)

Днем топят для невесты баню. Затем собираются наряженные девушки, ждут появления свадебного поезда. Столы приготовлены к пированию. При приезде поезжан невеста и девушки скрываются за занавесь в кутный угол. Вскоре к ним в куть приходят сватья с пивом и дружка с вином, они просят девушек показать невесту, вывести ее «перед стол». Невесту наряжают (но не в подвенечное платье, а в обычное праздничное), и две «вывожельницы» (божатка и сноха или замужняя сестра невесты) ведут ее «перед стол», открывают лицо и показывают невесту жениху и поезжанам. Затем невесту вновь завешивают и уводят в куть.

После угощения гости разъезжаются, остается неженатая молодежь — девушки и парни. Невеста, причитая на фоне песни «Заплетися, плетень», заводит хоровод. После окончания этой песни, которая в «сватанье» всегда звучит первой, невеста обычно уходит спать, а девушки веселятся до утра — водят «круга» всю ночь.

85. *Ой, моя косатая ласточка.* Причет невесты сестре перед посещением бани. Зап. в 1974 г. от А. В. Каториной.
86. *Ой, не осердитесь, голубушки.* Причет невесты девушкам в ожидании приезда поезжан — см. № 85.
87. *Ой, как я сегодняшну ноченьку.* Причет невесты девушкам перед приездом поезжан — см. № 85.
88. *Ой, я потому дождалася.* Причет при приезде свадебного поезда. Зап. в 1967 г. от М. Н. Чичериной (невеста), А. Е. Дружининской, М. А. Гамиловой.
89. *Ой, да сколь недолго-то стояла.* Причет невесты и девушек перед праздничным столом. Впервые после «запоручивания» невеста стоит с открытым лицом, ее поддерживают «вывожельницы», девушки находятся позади невесты. Когда невесту вновь закрывают, начинается причет. Зап. в 1967 г. от М. Н. Чичериной.
90. *Не сама вид увидела* («приплакивание») — см. № 80. Девушки призывают в куть поочередно всех гостей-мужчин. Невеста подносит им пиво или вино, гости пьют и затем одаривают ее деньгами. В других деревнях Кокшенги гостей «приплакивают» перед приездом поезжан. Варианты напева и текста местной приплачки опубликованы С. Ляпуновым и Ф. Истомным (Ляпунов, с. 73—74, № 11; с. 78, № 14).
91. *Ой, мои сизые голубушки.* Причет невесты на фоне хороводной песни «Заплетися, плетень» — см. № 76. Одна из певиц пела «толстым» голосом, но ее партия прослушивается неотчетливо и потому не нотирована.
92. *Ой, мои сизые голубушки.* Вариант № 91. Зап. в 1967 г. от М. А. Гамиловой (причет) и М. Н. Чичериной (песня).

VI. Свадебный день

В день венца свадебный поезд появляется в доме невесты без препятствий: ворота не запирают, поезжане быстро садятся на свои вчерашние места и требуют невесту. Ее наряжают в подвенечное платье. Перед выходом к гостям невеста расстается с красотой — после попыток отдать ее родителям, брату сдает красоту незамужней родственнице (прежде всего сестре), а если таковой нет, то подруге. В этот день невесту к гостям выводит отец, он же и передает ее жениху. Когда невеста усаживается рядом с женихом, со столов снимают скатерти, прикрывающие со «сватанья» угощение. Начинается столованье, во время которого девушки, сидя в куте, величают жениха и невесту, поезжан, гостей. Жениху и невесте поют «большое винограды» («Ишчо ходит каледя» — с текстом «женатого», «семейного» «винограды»), тысящому — «малое винограды» («Через ричку ту, ричушку»), свату — припевку «Под горой-то торичу торят» (напев «приплакивания» — см. № 90), божатке — припевку «Ехали бояра из Нова-города», дружке — припевку «Во саду было, садочике». Перед отправлением в церковь родители невесты благословляли молодых.

Важнейшие причетные циклы свадебного дня: при обряде невесты, расставании с красотой, передаче невесты жениху, при прощании с домом, при отправлении к венцу.

93. *Ой, ты, схожо красное сонышко.* Причитания перед обрядом невесты к венцу — см. № 80.
94. *Ой, да оманул меня батюшко.* Причеты при возвращении после обрядов, при расставании с красотой — см. № 80.
95. *Ой, ты, схожо красное сонышко.* Цикл причитаний при выходе невесты к гостям и передаче ее жениху — см. № 80.
96. *Ой, дак погостите, добры гости.* Причет после угощения — см. № 80.
97. *Ой, дак схожо красное сонышко.* Причет при благословении жениха и невесты — см. № 80.
98. *Ой, да ты прощай, мой прекрасной рай.* Причет по дороге в церковь — см. № 80.

6) Образцы причетов из других мест Кокшенги

99. *Перед столом настояласе.* Причет невесты и девушек перед праздничным столом накануне венца. Зап. в 1974 г. в д. Кузьминская Шебенского с/с от Орины Яковлевны Костыревой (р. 1911), Анны Павловны Поклонцевой (р. 1907), Анны Трофимовны Лычинской (р. 1910). «Крутая» версия причетного напева — основная в местной свадьбе.
100. *Благослови да меня, господи.* Плач невесты при заporучивании. Зап. в 1967 г. в с. Тарногский Городок от уроженки д. Макаровская Нижнеспасского с/с Валентины Ивановны Третьяковой (р. 1906).
101. *Уж благослови да меня, господи.* Причет девушек и невесты на улице — см. № 100.

Напев деревень Маркушевского сельсовета (ареал II)

Маркуша — так называют территорию бывшей Маркушевской волости, а ныне Маркушевского с/с — лежит у самого водораздела Кокшенга — Сухона. Жители Кокшенги («кокшары») отличают «маркушат» как по говору, одежде, некоторым обычаям, так и по песням и причетам. Основные моменты местной свадьбы (сватовство, «пропиванье» с заवेशиванием невесты, «нидиля», «девичник» — предсвадебная вечеринка у невесты с приездом поезжан, день венца) аналогичны озеречким. Но есть и отличия. На «нидиле» невесту выводят на улицу каждый вечер; уличные причеты не имеют двухрегистровой фактуры, как в д. Евсеевская. На улице девушки поют «Дивью вольку» — протяжную песню Сухонского бассейна (см. № 125 сборника). В канун свадебного дня на вечеринке звучат иные хороводные песни («Разудалая головушка пошла», «Я бегу, бегу по пожинке», «Вниз по сахару речка бежит» и др.), и не «круга», а «улицы» (фигурные хороводы), как в бассейне Сухоны¹.

Поэтические тексты свадьбы, с одной стороны, идентичны кокшарским, с другой — сухонским (городнищенским). Таким образом, свадьба Маркуши занимает промежуточное положение между сухонскими и кокшарскими обрядами. Но от тех и других она отличается своими напевами.

Типовой причетный напев местной свадьбы, являющийся и напевом похоронного обряда, существует в групповой (строфовой формы) и сольной (одностиховой) версиях. Образец первой опубликован С. Ляпуновым (с. 75, № 12). Невеста причитает одна или чаще всего с девушками, которые, по местному выражению, «припричётывают» за невестой те же слова. Групповые причеты звучат с начала свадьбы, как в Кокшенге. Из величаний д. Евсеевской здесь исполняются во время предвенечного застолья только «виноградье» («Бласлови меня, хозяин» — с текстом «виноградья» «бездетного», по определению Н. Колпаковой²; вариант — Ляпунов, № 33, с. 127—128) и «Под горой-то торницу торят». Остальные — местные: «То не у дуба, дубочика» — на типовой напев хороводных песен, «Улицы широки, горницы высоки», «Капуста рогата, в бочку не лизёт», «Не злачень перстень по горнице каталсе».

102. *Что за сить там сыняте.* Причет невесты и девушек на «запоручивании» («пропивании»). Зап. в 1974 г. в д. Черепаниха от Натальи Арсентьевны Вечеславовой (р. 1911), Авдотьи Федоровны Польшаевой (р. 1891), Пелагеи Михайловны Бритвиной (р. 1907), Анны Павловны Бритвиной (р. 1904). Невеста — Н. А. Вечеславова.
103. *Ойнюшки, дак часока да топеречи.* Плач невесты на «нидиле» при выходе на улицу и возвращении в избу. Зап. в 1967 г. в с. Нюксеница от Марии Евстафьевны Юровой (р. 1892), уроженки д. Черепаниха Маркушевского с/с.
104. *Ойшики, да жоники те наехали.* Фрагмент причета невесты из цикла при приезде свадебного поезда на девичник — см. № 103.
105. *Не осудите, добрый люди.* Причет невесты и девушек на девичнике после раздачи даров — см. № 102.

¹ Здесь «круга» водят только весной, а на святках ходят «в рядах», и «улицей».

² Песенный фольклор Мазени. Л., 1967, с. 20.

106. *Дай, подай, боже господи*. Плач невесты-сироты в день венца. Зап. в 1974 г. в д. Черепаниха от Н. А. Вечеславовой.
107. *Ойнушки, как часока да топерчи*. Плач невесты-сироты в день венца. Зап. в 1973 г. в д. Угор от Евдокии Николаевны Юровой (р. 1910).

НАПЕВ II, 1. БАССЕЙН СУХОНЫ (КАРТА Г, АРЕАЛ III)

Ареал напева огромен и охватывает территорию от водораздела Сухона — Кокшенга на севере до верховьев волжского бассейна на юге. В северной зоне он звучит как в групповых «припеваниях» девушек, так и в плачах невесты, в южной — невеста причитает обычно на напев плача по умершим. Однако в деревнях Рослятинского с/с Бабушкинского р-на (бассейн Унжи) невеста переходит на напев похоронного обряда только в день венца, в «сроку» же причитает на свадебный голос.

Публикации: Ляпунов, с. 64, № 8; с. 115, № 23; нижекемский вариант этого напева — *Никольские песни*, № 34, 35 (хоровая партия).

а) Причеты, записанные в деревнях Верхняя Горка и Слободка Городищенского сельсовета Нюксенского района

Деревни расположены недалеко от с. Городишна (1,5 км. 5 км), и в них свадьба настолько одина по чину, поэтике и музыке, что оказалось возможным дать сводную (несколько сокращенную) версию обряда, оговорив отдельные частные расхождения в комментариях. Это позволило показать существование одного и того же напева в определенном кусте деревень у разных исполнителей. За основу взято два наиболее полных описания свадебного обряда, сделанные от Прасковьи Васильевны Подгорной (д. Верхняя Горка) и Анны Федотовны Плюсниной (д. Слободка). Они сообщали старую версию обряда, помимо которой существует и более поздний вариант местной свадьбы — с совмещением всех обрядовых действий кануна и дня венца в один день.

1. Сватовство, договор и «пропиванье» невесты.

Свадьбы игрались от сваток до масленой — в «великой промежговинье». На сватках засматривали невест, затем сватались, жених с отцом (или с матерью) ехал в дом невесты на договор, где улачивались о дне свадьбы и о величине «срока». Скреплением договора было «пропиванье» невесты. В знак того, что она запрогована, с невесты снимали девичий фартук. Отныне она и за стол садилась отдельно — позже всех, ибо, пока домашние ели, она должна была причитать. В «сроку» причитала одна невеста, без девушек.

В д. Слободка плачи невесты начинали звучать наутро после сватовства, в д. Верхняя Горка — с «пропиванья».

108. *Схожо красной солнышко*. Первый плач невесты утром после просватанья. Зап. в 1974 г. в с. Городишна от Александры Прохоровны Кармановской (р. 1900), уроженки д. Слободка.
109. *Схожо красной солнышко*. Плачи невесты на «пропиваньи». Зап. в 1973 г. в д. Верхняя Горка от Прасковьи Васильевны Подгорной (р. 1906).

II. «Срок»

«Срок» начинался с договора. Если солод для пива был заранее заготовлен и шитья предстояло не много, на «срок» отпускали две недели, если семья невесты не была готова к свадьбе, то три недели. Более трех недель ждать было нельзя, ибо тогда не успевали сыграть свадьбу до масленой. В «сроку» невесту навещали девушки (помогали ей шить), родные, соседи. Невеста причитала каждому гостю. Важным моментом «срока» была заварка пива к свадьбе.

По содержанию многочисленных причеты «срока» аналогичны кониарским, поэтому приводим отдельные типичные образцы.

110. *Вы, мои сизие голубушки*. Плач невесты девушкам. Зап. в 1967 г. в д. Слободка от Анны Федотовны Плюсниной (р. 1894).

111. *Ты, моя сиздя голубушка*. Плач невесты божатке. Зап. в 1967 г. в с. Городишна от Александры Прохоровны Кармановской, уроженки д. Слободка.
112. *Ой, ты, схожо красное солнышко*. Плач невесты при заварке пива. Зап. в 1968 г. в д. Слободка от А. Ф. Плюшниковой. Пиво заваривали за 3—4 дня до «смотров». Отец разводил огонь под чаном, невеста пыталась залить огонь водой.
113. *Ой тошнѣшенько, моя сиздя голубушка*. Плач невесты-сироты на кладбище — см. № 112. Напев плача по умершим. Невеста голосит на могиле родителей дня за 2—3 до венца, но, когда кладбище далеко, она может «приворотить» к нему по пути в церковь в день венца и причитать перед самым венцом. Если отец невесты умер в преклонном возрасте, то невеста причитает на могиле на свадебный голос. Вообще, по словам женщин, на напев «о покойнике» причитают только тогда, если «горько идёт».

III. «Смотры» (предсвадебная вечерина в доме невесты)

На эту вечерину в канун свадебного дня приезжал жених с поезжанами. Начинались «смотры»: невесту наряжали в праздничное (но не подвенечное) платье, и «вывожельница» вела ее к гостевому столу. Ее разглядывали, хвалили. Невеста одаривала гостей, после чего поезжане уезжали, а жених с товарищем оставался на молодежную вечерину. В день «смотров» впервые начинали звучать групповые песни-причеты девушек — при приезде поезжан, при обряде невесты и выходе ее к гостям. При приезде свадебного поезда невеста причитала одновременно с подругами («невеста причитаёт, девушки припевают», — говорили женщины).

114. *Я зачула, заслышала*. Причет девушек при приезде свадебного поезда. Зап. в 1973 г. в д. Верхняя Горка от П. В. Подгорной, Александры Васильевны Вагановой (р. 1909), Серафимы Павловны Чебыжиной (р. 1909), Александры Павловны Шушковой (р. 1898), Манефы Васильевны Кармановской (р. 1916).
115. *Я зачула, заслышала*. Плач невесты одновременно с причетом девушек при приезде поезжан. Зап. в 1967 г. в с. Городишна от А. П. Кармановской (невеста) и А. Ф. Плюшниковой (подруга невесты). Певицы сбились (забыли текст), после чего невеста вступила уже на 4 тона выше партии хора.
116. *Я зачула, услышала*. Плач невесты одновременно с причетом девушек при приезде поезжан. Зап. в 1967 г. в д. Великий Двор (лежит в километре от д. Верхняя Горка) от Евдокии Ивановны Рупасовой (р. 1895) — невеста, Евдокии Авксентьевны Рупасовой (р. 1906), Устины Васильевны Рожинной (р. 1908), Пелагеи Зиновьевны Губинской (р. 1895).
117. *Я зачула, заслышала*. Вариант № 116.
118. *До поры да до времечка*. Причет девушек во время обряде невесты — см. № 110.
119. *Спасибó-то вам, спáсибо*. Плач невесты у стола после раздачи даров — см. № 109.
120. *Ой, мои сизы́е голубушки*. Плач невесты перед началом гулянья — см. № 110.

IV. Свадебный день

Важнейшим обрядом первой половины дня были проводы красоты — утром после посещения бани невеста с подругами выходила на улицу красоту провожать. Днем перед приездом свадебного поезда девушки вновь собирались в доме невесты на девичник, и невеста прощалась с родными, подругами. По прибытии поезжан невесту обряжали уже в подвенечный наряд, и отец торжественно передавал ее жениху. После короткого угощения все вставали из-за стола, родители невесты благословляли молодых, и свадебный поезд направлялся в церковь, оттуда — в дом жениха на главное свадебное столчество («скрыж» — д. Слободка).

Утро свадебного дня

121. *Я сегодня, сие́ мочи*. Плач невесты при бужении — см. № 112.
122. *Ой, спáсибо-то те, спáсибо*. Плач невесты сестре после посещения бани. Зап. в 1967 г. в д. Великий Двор от Евдокии Ивановны Рупасовой (р. 1895).

Проводы красоты (версия, записанная в д. Верхняя Горка)

Девушки собирались в доме невесты. Иногда они встречали ее на улице при возвращении из бани, и тогда обряд проводов начинался сразу на улице. В противном случае невеста, по-уличному одетая, сидела на лавке и ждала подруг. При их появлении начинался одновременный причет девушек и невесты. В сопровождении подруг невеста, хлестаясь, причитала. Во время всего причетного цикла проводов красоты девушки «припевали» плачам невесты. Последняя также причитала на улице на фоне протяжной песни («Э-ой, как отошла подружке волюшка»).

123. *Благослови меня, господи.* Плач невесты одновременно с причетом девушек при выходе из избы на улицу — см. № 114. Невеста — П. В. Подгорная; в причетном ансамбле она не сразу перешла на сольную версию свадебного напева — только с третьей строфы ее причет обрел традиционную форму. Это первый причет местного «красотного» цикла.

В д. Слободка цикл проводов красоты начинался обращением к отцу (иногда к матери):

Схожо красно ты солнышко, да
Мой родимой ты батюшко, да
Отвори-косу, батюшко (да), [ты]
Широко двери на пята! Да
Пропусти-косу, батюшко, да
Ты меня, молодёшеньку, да
На широкую улочку, да
На торную дороженьку да
Со сизым со голубушкам, да
Со родным со подруженькам да
Проводить мне, молодёшеньке, да
Мою дивью ту красоту! Да
Моя дивья та красота,
Да она меня красила
Она в будни и в празднички, да
Во светла воскресенька!

После этого причета невеста и девушки выходили из избы на улицу.

В д. Верхняя Горка ни к отцу, ни к матери в первом причете обряда проводов красоты не обращались.

124. *Мои сизые голубушки.* Причет невесты и девушек на улице — см. № 114. Невеста — П. В. Подгорная.
125. *Вы, мои сизые голубушки.* Причет невесты на улице после проводов красоты на фоне песни девушек о «дивьей воле» — см. № 114. Невеста — П. В. Подгорная. Помимо свадеб, эту протяжную песню пели на улицах в календарные праздники (масленицу) и летом на «жнитве» (когда возвращались с поля). С ее исполнением исполняются и другие по тексту протяжные песни «Э-ой, как в лоб кокушка скуковала», «Э-ой, как сядя маленькой денечки», «Э-ой, как сверху ехали обозы», — все они поются только на улице.
126. *Мои сизые голубушки.* Плач невесты соседкам, пока девушки поют песню «Дивья воля» — см. № 109.
127. *Схожо красной солнышко.* Причет невесты и девушек при возвращении в избы. Зап. в 1974 г. от П. В. Подгорной.
128. *Схожо красной солнышко.* Причет невесты отцу у дверей горницы — см. № 127.

Девичник, приезд свадебного поезда, передача невесты жениху

Через некоторое время после проводов красоты девушки вновь приходили к невесте. Здесь в ожидании свадебного поезда собирались ее близкие, соседи. Начинался девичник — последнее прощание невесты с родным домом. Девушки «припевали» в честь поочередно всех присутствующих, каждый прощался с невестой. На девичнике исполнялся второй обрядовый причет невесты-сироты, «встречающей» умерших родителей.

Причет невесты и девушек при втором приезде поезжан звучал с несколько измененным текстом (соответственно изменению обрядового действия): снимались мотивы, связанные с колочением дружки о стены избы и с его появлением в доме. Поезжане выкупали свои места у девушек и рассаживались у стола. Вскоре, уступая их требованию, отец приказывал невесте наряжаться к венцу. Та прощалась со своим местом в кутном углу, и ее уводили.

Поскольку в прежнее время свадьбы игрались только зимой, по словам и А. Ф. Плюшниковой и П. В. Подгорной, невесту обряжали не в холодной половине избы, а в большом хозяйственном помещении под полом, где хранились картошка и другие продукты. Туда же в первую ночь отправляли и молодых, потому что, говорили женщины, их больше нигде было уединить: «Вы, конечно, крестьянских домов не знаете, как они раньше выглядели, — единственная обширная изба, и никаких комнат. Теперь, конечно, все по-другому — и комнат не одна, и спать ложат на кровать, и постель занимают у молодых...»

Невеста причитала на лестнице, ведущей в подпол. Оставшиеся в кутном углу девушки пели поезжанам (в д. Слободка) широко распространенную песню «Соколы, соколы, соколы перелетные». В д. Верхняя Горка эту песню не знают. Невесту обряжали в подвенечное платье (впервые после договора на нее надевали фартук), и на этот раз не «ывожельница», а сам отец в сопровождении девушек вел ее к поезжанам за конец платка, который невеста держала в руках.

При их появлении поезжане вставали, отец через стол протягивал жениху свой конец платка со словами: «У меня была умна и учна, а ты учи для себя!» Продолжая держаться за платок, невеста обходила поезжан («шла по-за столу») и останавливалась у своего места рядом с женихом. Затем все садились. Подруги невесты возвращались в кут. Начиналось застолье, девушки исполняли припевки-величания жениху, невесте, поезжанам. Через некоторое время родители невесты благословляли молодых, и свадебный поезд отправлялся в церковь, оттуда в дом жениха.

129. *У нас есть жо во тереме.* «Припевание» родных в куть к невесте — см. № 109.

130. *Ой, моя сизъя голубушка.* Плач невесты младшей сестре — см. № 110.

131. *Ой, посмотрю я, молодёшенька.* Причет невесты-сироты при «встрече» умершего отца — см. № 112. Напев свадебный.

132. *Как не от лесу, лесу.* Причет невесты и девушек при приезде поезжан в день венца — см. № 114. Очень близкий вариант напева и текста — С. Ляпунов, с. 115—116.

133. *Я зачула, слышшила.* Причет при приезде поезжан — см. № 112.

134. *Схожо красное солнышко.* Причет девушек и плач невесты отцу перед обряжением — см. № 112. Исполняется после требований поезжан наряжать невесту к венцу.

135. *Моя сизъя голубушка.* Причет девушек матери невесты — см. № 112.

136. *Благослови меня, господи.* Причет невесты и девушек при прощании со своим местом в куте — см. № 109.

137. *Ой, мои сизые голубушки.* Плач невесты, когда ее уводят наряжать к венцу, — см. № 112.

138. *Ой, как на первую ступень ступлю.* Плач невесты на лестнице подпола — см. № 110.

139. *Ой, моя сизъя голубушка.* Плач невесты при обряжении, если ее отдают против воли, см. № 112.

140. *Моя сизъя голубушка.* Причет девушек у стола после передачи невесты жениху — см. № 109.

б) Образцы причетов из других мест Сухонского бассейна

141. *Ой, мои вы сизые голубушки.* Плач невесты в «срок». Зап. в 1974 г. в д. Берёзово Нюксенского р-на от Аксины Павловны Сидякиной (р. 1897).

142. *Благослови меня, господи.* Плач невесты (фрагмент). Зап. в 1967 г. в с. Нюксеница от Павлы Платоновны Шушковой (р. 1914), уроженки д. Юшково Нюксенского р-на.

143. *Ой, я сижу, обсиделася.* Плач невесты в «срок». Зап. в 1974 г. в д. Раменье Тарногского р-на от Марии Степановны Чирковой (р. 1904).

144. *Ой, покатайсе, коса руса.* Плач невесты на девешнике утром в день венца перед проводами красоты. Зап. там же от Анастасии Ивановны Булатовой (р. 1906).
145. *Эх, дак разе сдать мне-ко красота.* Одновременный причет девушек и невесты (фрагмент цикла при проводах красоты). Зап. в 1975 г. в Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР от женского ансамбля из д. Раменье Тарногского р-на. Запись пятимикروفонная (I — невеста, II — V — девушки): I — Анастасия Ивановна Булатова (р. 1906), II — Анастасия Андреевна Мельцова (р. 1911), III — Анастасия Александровна Костырева (р. 1914), IV — Мария Ивановна Фирсова (р. 1910), V — Мария Степановна Чиркова (р. 1904).
146. *Эй, да не сама млада слышила.* Причет девушек при приезде поезжан (фрагмент) — см. № 145.
147. *Ой, моя родимая ма(мушка).* Причет-диалог невесты и матери (фрагмент). Зап. А. Федичкиным в 1976 г. в д. Косиково Бабушкинского р-на от Елизаветы Дмитриевны Хоробровой (р. 1903) — невеста, Аграфены Петровны Коточниговой (р. 1903) — мать. Мать с дочерью причитают на второй и третий день после заварки пива к свадьбе. Напев плача по умершим.
148. *Ой, уж белый свет да россветает.* Причет девушек утром в день венца при проводах красоты — см. № 147.

в) Образцы причетов южного водораздела

149. *Ой, уж схожо красное солнышко.* Плач невесты на пропоях. Зап. в 1967 г. в д. Жокшарка Подболотного с/с Бабушкинского р-на от Анны Александровны Игнатьевой (р. 1918). Напев плача по умершим.
150. *Моя лебедь ты белая.* Причет девушек при прощании невесты с родными, подругами в день венца. Зап. там же от Пелагии Якимовны Южаковой, Афимьи Михайловны Козневой, Анисьи Семеновны Шашуковой.
151. *Ой, ты, моя лебедь ты белая.* Плач невесты после обряжения утром в день венца. Зап. в 1972 г. в с. Рослятино Бабушкинского р-на от Александры Терентьевны Меншиковой (р. 1903). Напев плача по умершему, исполняемый в свадьбе «с отрывом» — укороченным последним звуком.
152. *Эй, как не пускай-ко ты, тятенька.* Плач невесты одновременно с причетом девушек при приезде поезжан. Зап. в 1967 г. в д. Афаньково Рослятинского с/с Бабушкинского р-на от Лидии Николаевны Бубновой (р. 1913) — невеста, Александры Семеновны Крюковой (р. 1908) и Александры Павловны Ракитиной (р. 1908).

НАПЕВ II. 2. БАССЕЙН КИЧМЕНГИ И ШОНГИ (КАРТА Г. АРЕАЛ V)

Публикуется впервые.

В местной свадьбе основная роль принадлежит *групповым* причитаниям; невеста одна либо не причитает совсем, либо причитает крайне редко (на верхней Кичменге на напев плача по умершему). Групповые причеты начинают звучать на Шонге с первого вечера после сватовства, на Кичменге — обычно с заварки пива. Невеста во время причета девушек «охихикает», «хихинькает», по местному выражению, то есть охает, плачет.

153. *Что сего дни, сего денька.* Причет девушек при заварке пива (начальный фрагмент). Зап. в 1976 г. в с. Кичменгский Городок от Елизаветы Александровны Морозовой (р. 1908), уроженки д. Слуда Шонгского с/с Кичменгско-Городецкого р-на.
154. *Ой, как сегоднешнйе утрице.* Первый причет девушек при проводах красоты в канун свадебного дня. Зап. там же от Акимьи Михайловны Бубновой (р. 1894), уроженки д. Загарье Шонгского с/с. Дальнейшие причеты о красоте по тексту близки перхнеюгским; невеста пытается отдать красоту родным, подругам, а потом отправляет ее по рекам (Шонге, Югу) к монастырю Великого Устюга (см. № 160, 172).

155. *Что сего дни, сего денька*. Причет девушек в день венца (фрагмент). Зап. в 1976 г. в д. Недуброво Городецкого с/с (нижняя Кичменга) от Антонины Тимофеевны Суворовой (р. 1914) и Хеонии Алексеевны Киркиной (р. 1905).
156. *Ой, стало мало живишница*. Плач невесты перед приездом поезжан. Зап. в 1976 г. в д. Казарино Трофимовского с/с (верхняя Кичменга) от Ирины Михайловны Новгородцевой (р. 1902), уроженки д. Заречье. Напев плача по умершему.
157. *Как не от лесу, лесу*. Причет девушек при приезде поезжан (фрагмент). Зап. в 1976 г. в д. Петрянино Сараевского с/с (средняя Кичменга) от Анны Федоровны Поповой (р. 1905), Устины Александровны Бурловой (р. 1901), Августы Ефимовны Дурягиной (р. 1910). Этот напев певичцы иногда интонируют и в большом интервале.

НАПЕВЫ III, 1. ВЕРХНЕЮГСКИЙ БАССЕЙН¹ (КАРТА Г, АРЕАЛ IV)

Публикации: Ляпунов, с. 63, № 7; с. 69, № 10; Никольские песни, № 28—30, 32, 33.

Образцы причетов Шарженги

Предвечная часть обряда в деревнях Калинино Теребаевского с/с и Большое Оксилово Вахневского с/с Никольского р-на после сватовства, сговора и смотров невесты складывается из подготовительного периода («срока») и трех дней активного обрядового действия: проводов красоты (первый день), девичника (вечер второго дня) и дня венчания. В местной свадьбе отсутствуют собственно величальные песни с прикрепленными к текстам мелодиями. Групповые причеты девушек имеют два напева: «пологий» в «сроку» и при проводах красоты и «крутой» на девичнике и в свадебный день. Невеста причитает на напев плача по умершим: в д. Калинино — отдельно от девушек, в д. Большое Оксилово — как отдельно, так и одновременно с ними в важнейшие моменты обряда. Местные «пологие» напевы публикуются впервые.

а) Причитания, записанные в д. Калинино Теребаевского сельсовета Никольского р-на

158. *Ой, отдаёт меня маменька*. Плач невесты в «сроку». Зап. в 1968 г. от Марии Константиновны Подольской (р. 1908). Напев плача по умершим.
159. *Ой, ты здорово ты, мамушка*. Плач невесты-сироты на кладбище (в «сроку»). Зап. в 1967 г. от Федоры Дмитриевны Карачевой (р. 1908). Напев плача по умершим.
160. *Уж как нонче да нонечи*. Цикл причетов девушек о красоте. Зап. в 1968 г. от Ф. Д. Карачевой и Натальи Константиновны Карачевой (р. 1904). По словам исполнительниц, смысловой период должен охватывать всю первую часть цикла вплоть до того, как красоту отдают. Однако возраст и малочисленность заставили певичц вместо одного сделать пять периодов — у них не хватало дыхания. Напев «пологий».
161. *Уж как нонче да нонечи*. Варчант № 160 — образец более развитой фактуры. Зап. в 1967 г. от Ф. Д. Карачевой и Евлампии Васильевны Карачевой (р. 1887). По тем же причинам (см. № 160) певичцы пели с частыми остановками.
162. *Ой, какво-то ведь рыбкине*. Плач невесты о красоте — см. № 159.
163. *Ой, уж как нонче да ноне(чи)*. Причеты девушек на девичнике — см. № 160. Напев «крутой».
164. *Ой, уж как нонче да ноне(чи)*. Причет девушек утром в день венца. Зап. в 1967 г. от Ф. Д. Карачевой. «Крутой» свадебный напев.
165. *Ой, уж как нонче да ноне(чи)*. Причет девушек от лица невесты-сироты при «встрече» умершей матери в день венца — см. № 164.

¹ Имеется в виду часть верхнеюгского бассейна в пределах исследуемого района — с Шарженгой в качестве главного притока.

166. *Ой, уж как нонче да ноне(чи)*. Цикл причетов девушек при приезде свадебного поезда — см. № 160. Напев «крутой». Текст уточнялся и дополнялся в последующих экспедициях. Близкий вариант его опубликован С. Ляпуновым (Ляпунов, с. 69—75).
167. *Ой, уж как нонче да ноне(чи)*. Причет девушек перед отъездом к венцу — см. № 164.

б) Причитания, записанные в д. Большое Оксилово Вахневского сельсовета Никольского р-на

168. *Я вставала, молодёшенька*. Причет девушек «Сокол». Зап. в 1967 г. от Прасковьи Петровны Подольской (р. 1910), Татьяны Алексеевны Подольской (р. 1906), Ульяны Павловны Паусовой (р. 1909), Авдотьи Ивановны Подольской (р. 1911). Напев «пологий».
169. *Час варит да варит батюшко*. Причет девушек при заварке пива — см. № 168.
170. *Ой, вы, любий подруженьки*. Плач невесты в «сроку». Зап. в 1967 г. от П. П. Подольской. Напев плача по умершим.
171. *Подымися у господа*. Плач невесты-сироты на кладбище (в «сроку») — см. № 170. Зап. в 1968 г. Напев плача по умершим.
172. *Мне сегоднешняя ноченька*. Цикл причетов девушек при проводах красоты — см. № 168.
173. *Ой, ты, родименькой батюшко*. Плач невесты о красоте одновременно с причетом девушек — см. № 168. Невеста — П. П. Подольская.
174. *Ой, ты здорово ты, мамушка*. Плач невесты-сироты в день венца при «встрече» умершей — см. № 168. Невеста — А. И. Подольская. Терция напева в хоре постепенно повышается до большой, невеста при этом повышает строй на полтона. Девушки поют на «крутой» голос.
175. *Не от лесу, лесу*. Цикл причетов девушек при приезде поезжан. Зап. в 1968 г. от П. П. Подольской. Напев «крутой».
176. *Слава, слава тебе, богу*. Причет девушек при отъезде к венцу — см. № 175.

Образцы причетов Кипшенги и верхнего Юга

Южнее устья Шарженги — по Югу и его притоку Кипшенге — свадьба имеет только один напев, аналогичный «крутому» голосу шарженгского обряда. Этот напев исполняется как «круто», так и «полого», даже причеты невесты интонируются на него. Однако С. Ляпунов приводит образец и самостоятельного по мелодии «пологого» напева, записанного в г. Никольске (Ляпунов, с. 63, № 7).

177. *Не от лесу, от ле(су)*. Причеты девушек при приезде поезжан. Зап. в 1967 г. в д. Теребаево от Анны Михайловны Сверчковой (р. 1914) и Елены Семеновны Поповой (р. 1910).
178. *Любий вы подруженьки. Причет невесты в «сроку»*. Зап. в 1967 г. в д. Кузнецово от Авдотьи Осиповны Большаковой (р. 1903).
179. *Колокольчики сбрыкали*. Причеты девушек при приезде поезжан. Зап. в 1967 г. в д. Родюкино (близ Никольска) от Анны Александровны Калтаковой (р. 1910) и Александры Григорьевны Карачевой (р. 1904). Вариант напева и текста опубликован С. Ляпуновым (с. 69—73).

УКАЗАТЕЛЬ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

Бонфельд — Бонфельд М. Русские народные песни Вологодской области. Северо-западное книжное издательство, 1973.

Ляпунов — Истомин Ф. Ляпунов С. Песни русского народа. Спб., 1899.

Никольские песни — Никольские песни, записанные в Никольском районе Вологодской области. Л., М., 1975.

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

- Ба́ско — красиво, нарядно; баско́й — красивый, нарядный
Бедно — досадно, обидно, горько
Бере́мя — охапка; в беремечку — в обнимку
Бобо́тать — скакать, метаться
Бодро́ — хорошо, красиво
Божáтка — крёстная мать
Бо́лозе — хорошо, ладно
Боркунý — бубенцы
Бра́нный — узорчатый (о ткани), украшенный
Бра́тчина — пивной праздник в складчину
Бра́тья — чаша (медная или деревянная), в которой разносят пиво. Обходит гостей
 в круговую
Бу́ево — кладбище
Бурла́стый — бурый
- Ве́ко — крышка плетеной корзины, круглая крышка хлебницы (из осины)
Вере́н — столбы, на которые навешиваются ворота
Вечора́ться — клониться к вечеру (о дне)
Виту́шка — пирог
Воже́ватый — обходительный, вежливый, приветливый
Во́лодь — стебель, волокно
Воло́чки (воло́шки) — одеяла, которыми прикрывают ноги в санях, на них и сидят.
Выть — доля пищи, порция
- Гляда — как будто, кажется
Гон — полоса жнива
Губки — грибы
- Двоевара — пиво, которое варили дважды, каждый раз со свежим хмелем
Доспе́ться — случиться, произойти
Доста́льной — последний, оставшийся
- Естье — еда
- Забусе́ть — запотеть, замутиться
Завети́нный — себе на уме
Заё́зок — плетень поперек реки (не во всю ширину), спицы в реке для рыбаков —
 на них кладут жерди и ходят, как по лаве
Заня́ться да то́рнуться — поднять руки (вздеть) и броситься на землю
Запе́ться — запнуться
Зы́бка — деревянная колыбель, подвешенная к шесту, укрепленному на потолке
- Изво́тчина — отчество
- Кя́ка — старинный головной убор замужней женщины
Ко́на́ться — просить, кланяться, упрашивать
Ко́нга — сосна
Ко́ник, ко́ничок — боковая стенка с резьбой в виде конской головы у встроенной лав-
 ки в избе; лавка в избе

Кошúля, кошулька (уменьш.) — крытый сукном или бархатом овчинный тулуп
 Қрасота — в местной свадьбе символ девичества (лента, фартук невесты)
 Қститься — креститься
 Кужля́ый — кучерявый, кудрявый, развесистый
 Кут(ь) — угол около печи, отделенный от остальной избы занавеской или перего-
 родкой

Ла́ва — пешеходный мостик через реку, ручей
 Лес(т)ливый — ласковый, льстивый, хитрый
 Лётник, летничек (лйтник, литничек) — летний сарафан
 Лучки, лучёчки — гнутые деревянные ручки колыбели, которыми она прикреплена к
 шесту

Межонной (час) — летний, долгий (межень — средолетье, июнь, когда дни самые
 длинные)

Мост — сени
 Муля́вки — маленькие рыбки
 Мякы́льница — сарай, где молотят
 Мян́да — сосна

Наборóчнички — бусы
 Нагло́хтиться — досыта напиться
 Над́ия — надежда
 На(д)зола — грусть, тоска
 Надолы́знуть — наскучить, надоесть
 Наприма́ться — натерпеться
 Натру́шивать — сыпать зерно, солому
 Ночёсь — прошлой ночью

Обоконьцо — занавеска
 Обраде́ть — обрадоваться
 Обтерха́ться — оборваться, обноситься
 Отворить двери на́ пята — см. пята́ник
 Оттоить — отрастить живот, оттоичивый — питательный, полезный
 Отопки — лапти
 Отес(т)ливый — внимательный, благодарный, воздающий за честь
 Ошу́рочки, ошу́рки — остатки, поскрёбыши, крохи

Па́дость — сердечность, расположенность
 Падчивый — ласковый, заботливый
 Перевала — туча
 Перевара — см. двоевара
 Пересма́гнуть (пересма́кнуть) — обветриться, разболеться
 Перста́нки (перся́нки) — рукавицы
 Плени́ца — цепочка
 Позём — обработанный участок земли
 Поли́ца — полка вокруг внутреннего помещения избы
 По́мочь — коллективная помощь в сельскохозяйственных работах за угощение
 Поня́ть (понёть) — взять с собой
 Поспаса́ть — поблагодарить
 По́точка — птичка
 Потряпу́ха — вид помочи, осенняя трёпка льна
 Прито́мное — здешнее
 Прозо́ркие — глухие по звуку
 Протакáть — потерять, утратить
 Пята́ник — дверной крюк. Отворить двери на́ пята — открыть настежь

Свалебжа́на — поезжане

Сга́ркать — созвать, скричать, скликать

Сгре́бная (рубаха) — из худой кудели

Сива́я — светлая, блондинка

Си́чно — плотно, прочно

Скала́ — береста, кора березы

Скру́та, скру́тка — платье, одежда, наряд

Спина́ть — остановить, задержать, спихнуть

Спорядо́вный (порядовный) сосед — живущий на той же стороне улицы, по тому же ряду

Сряжа́ться — снаряжаться

Стень (стинь) — тень

Стюва́ть — увещевать, унять

Суго́нь — погоня, гонка

Су́прядки — вечерки

Съедни́к (сыйдник) — сутяга, мошенник, сварливый человек

Сызда́рня — заранее, заблаговременно

Тепленка — огонь в овине, овинной яме или печи

Тети́вчатая (тифитчатая) лесенка — лестница, ступени которой вставлены в продольные божовые бруссы, доски (тетивы)

Тори́ща — растение, сорняк; торйцу торйть — выпалывать

Угор — холм

Ужище́ — веревка

Хлебны́ — угощение новобрачных у родителей невесты на второй или третий день после свадьбы

Хробос(т)ко — бойко, шумно, прытко

Хру́шко (хрустка) — крупно

Хрястаться — ударяться

Часока да топеречи — сейчас

Час-от нонь (нынь) до топеречи — сейчас

Чуть — слышать

Шепи́ца (шиплица) — шиповник

Шири́нка — отрезок ткани во всю ее ширину

Шепети́нье — женские мелочи: нитки, иголки, булавки, тесемочки и т. п.

Содержание

От автора 3

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

ГЛАВА I. О некоторых чертах своеобразия междуречья Сухоны и Юга и верховьев Кокшенги как целостного географического, социально-исторического и фольклорного региона	7
ГЛАВА II. Основные сюжетные мотивы причитаний исследуемого региона	13
ГЛАВА III. Структурная типология напевов и поэтических текстов местных причетов	30
ГЛАВА IV. Некоторые особенности исполнения причетных напевов	81

ПРИЧИТАНИЯ (напевы и тексты)

ПЛАЧИ ПО УМЕРШИМ

Напевы I. 1. Бассейн Шарженги (карта А, ареал I)

Напев I, 1а (ареал 1а)

1. <i>Ой, как сёго дни, сёго денька</i>	89
2. <i>Ой, как сёго дни, сёго денька</i>	93
3. <i>Ой, ты, моё сердешное дитятко</i>	94
4. <i>Ой, ты открой-ко, невестушка</i>	95
5. <i>Ой, ты открой-ко ты, мамушка</i>	95
6. <i>Ой, подынитесь у господа</i>	97
7. <i>Ой, прожила я, горющица</i>	99

Напев I, 1б (ареал 1б)

8. <i>Ой, ты, родимая мамушка</i>	101
9. <i>Ой, тебе сделали, мамушка</i>	103
10. <i>Ой, я ходила, горющица</i>	104
11. <i>Ой, я вставала, горющица</i>	105
12. <i>Ой, уж ты встань-кё ты, мамушка</i>	106
13. <i>Ой, подымися у господа</i>	107
14. <i>Ой, ты, родимая мамушка</i>	108
15. <i>Ой, ты здорво ты, мамушка</i>	109

Напев I, 2 (Карта А, ареал II)

Бассейн Унжи

16. <i>Ой, уж ты, моя да голубушка</i>	111
17. <i>Ой, уж ты, моя да голубушка</i>	112
18. <i>Ой, моя сердешная дитятка</i>	113
19. <i>Эй, как это я, горе бедное</i>	113
20. <i>Эй, как не сердись-ко, не гневайсе</i>	114
21. <i>Эй, как богоданный мой батюшко</i>	116

Бассейны Шонги и Кичменги

22. <i>Ой, покатилося солнышко</i>	116
23. <i>Ой, да я пришла к тебе, ладушка</i>	117
24. <i>Ой, господарева ты моя</i>	118
25. <i>Ой, господарева ты моя</i>	119

Бассейн Сухоны

26. <i>Ой, моя родимая мамушка</i>	120
27. <i>Ой, да голубочек ты сизенькой</i>	121
28. <i>Ой, да тебе сделали горющицу</i>	122

Напев III. 1 Бассейн Сухоны (карта А, ареал VI)

Район Старой Тотмы

29. <i>Ой, уж ты, моё да рожо(ное)</i>	123
30. <i>Ой, моя родимая ма(мушка)</i>	124
31. <i>Ой, уж я осталась, злоче(сница)</i>	126
32. <i>А господарева ты (моя)</i>	127

Бассейн Уфтыюгн

33. Охти мнеченьки, да ты оставил жо, ба(тюшко) 128
 34. Ой, дак я иду-то помале(шеньку) 129

Напев II. 1. Бассейн Сухоны (карта А, ареал III)

35. Ой тошнёшенько, да чего я да не думала 130
 36. Ой тошнёшенько, я проводила милу ладу 138
 37. Ой тошнёшенько, моя родимая мамушка 140
 38. Ой тошнёшенько, схожо красное солнышко 140
 39. Ой тошнёхонько, ты, моя да милу лада 142
 40. Ой тошнёшенько, мой родимой ты батюшко 143
 41. Ой тошнёшенько, моя сизая голубушка 143
 42. Ой тошнёшенько, как я вставала ранёшенько 144

Напев II. 2. Бассейн Кокшенги (карта А, ареал IV)

43. О-ё-ёй, ты, голубочек мой сизенькой 145
 44. О-ё-ёй, дак не мутитесь-ко, глазоньки 146
 45. О-ё-ёй, дак я в севоднишней божей день 146
 46. Ой-ёинки, да глазоньки, не мутитесь-ко 148
 47. О-ёй-ёй, да схожо красное солнышко 149

Напев II. I. Бассейн Кокшенги (карта А, ареал V)

48. Ойнюшки, дак у родимой-то сёстрице 151
 49. Ойнюшки, как часок да топеречи 153
 50. Ойнюшки, как часок да топеречи 154
 51. Охнюшки, дак я горящица горькая 156
 52. Охнюшки, как я горящица горькая 158
 53. Охнюшки, я погледела, горящица 161
 54. Оёинки, да я пришла-то, горящица 162
 55. Онюшки, да дожила я, горящица 165
 56. Ой, ты, схожо красное солнышко 166
 57. Ой, да уж я шла да катиласе 167
 58. Ой, вы, плотнички да роботнички 168
 59. Ой, моя косатая ласточка 169
 60. Ой, дак моя лада ты милая 170

ВОИНСКИЕ ПРИЧИТАНИЯ

Междуречье Сухоны и Юга

61. Ой, как похожу я, горю(щица) 172
 62. Ой, ты не грусти-ко, рож(ное) 173
 63. Ой, уж мое милое дитятко 174
 64. Эй, уж ты, моя да сухотушка 175
 65. Ой, да голубочек ты сизенькой 176
 66. Ой, моя сердешная дитятко 177
 67. Ой, провожаю я дитятка 178
 68. О-ё-ёюшки, мое сердечное дитятко 179
 69. Охти мнеченьки, мое сердешное дитятко 180
 70. Охти мнеченьки, ты, моя да милу лада 181

Бассейн Кокшенги

71. Цветочек баской яблучок 183
 72. Ой, да голубочек ты сизенькой 185
 73. Онюшк, да ты прощайсе-ко, братюшко 186
 74. Цветочек баской яблучок 187
 75. Ой же, цветочек да баской яблучок 189

СВАДЕБНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

Напевы I. I. Бассейн Кокшенги (карта Г, ареалы I и II)

Напев верховьев Кокшенги (ареал I)

а) Причеты, записанные в д. Евсеевская Озерецкого сельсовета Тарногского р-на

76. Ой, я упаду ничью на землю 191
 77. Ой, я упаду ничью на землю (вариант) 195
 78. Ой, как издали я увидяла 196
 79. Ой, ты, схожо красное солнышко (причет «Пиво») 197
 80. Ой, да молодцы вы удалые 198
 81. Ой, мои сизые голубушки 200
 82. Ой, мои сизые голубушки 201

83. Ой, благослови меня, господи	207
84. На топерешной саятой час (фрагмент)	208
85. Ой, моя косатая ласточка	209
86. Ой, не осердитесь, голубушки	210
87. Ой, как я сегодняшну ноченьку	210
88. Ой, я потому догодалася	211
89. Ой, да сколь недолго-то стояла	212
90. Не сама вид, увидела	214
91. Ой, мои сизые голубушки	215
92. Ой, мои сизые голубушки (вариант)	218
93. Ой, ты, схожо красное солнышко	219
94. Ой, да обманул меня батюшко	220
95. Ой, ты, схожо красное солнышко	222
96. Ой, дак погостите, добрый гости	225
97. Ой, дак схожо красное солнышко	226
98. Ой, да ты прощай, мой прекрасной рай	227
6) Образцы причетов из других мест Кокшенги	
99. Перед столом настоялася	228
100. Благослови да меня, господи	229
101. Уж благослови да меня, господи	231

Напев деревень Маркушевского сельсовета (ареал II)

102. Что за синь там сияетце	235
103. Ойнушки, дак часока до топеречи	238
104. Ойишки, да жонихи те наехали	240
105. Не осудите, добры люди	242
106. Дай, подай, боже господи	244
107. Ойнушки, как часока да топеречи	246

Напев II, 1. Бассейн Сухоны (карта Г. ареал III)

а) Причеты, записанные в деревнях Верхняя Горка и Свободка Городищенского сельсовета Нюксенского р-на

108. Схожо красное солнышко	249
109. Схожо красное солнышко	251
110. Вы, мои сизые голубушки	252
111. Ты, моя сизая голубушка	255
112. Ой, ты, схожо красное солнышко	257
113. Ой тошненько, моя сизая голубушка	258
114. Я зачула, заслышала	259
115. Я зачула, заслышала	261
116. Я зачула, услышала	264
117. Я зачула, заслышала (вариант)	267
118. До поры да до времечка	269
119. Спасибо-то вам, спасибо	270
120. Ой, мои сизые голубушки	270
121. Я сегодня, сие ночи	271
122. Ой, спасибо те, спасибо	272
123. Благослови меня, господи	274
124. Мои сизые голубушки	278
125. Вы, мои сизые голубушки	280
126. Мои сизые голубушки	283
127. Схожо красное солнышко	284
128. Схожо красное солнышко	285
129. У нас есть же во тереме	286
130. Ой, моя сизая голубушка	286
131. Ой, посмотрю я, молоденька	287
132. Как не от лесу, лесу	288
133. Я зачула, заслышала	289
134. Схожо красное солнышко	290
135. Моя сизая голубушка	290
136. Благослови меня, господи	291
137. Ой, мои сизые голубушки	292
138. Ой как на вершю ступень ступлю	292
139. Ой, моя сизая голубушка	293
140. Моя сизая голубушка	293

б) Образцы причетов из других мест Сухонского бассейна

141. Ой, мои вы сизые голубушки	294
142. Благослови меня, господи	296
143. Ой, я сизу, обиделася	296
144. Ой, покачайте, кося руса	296
145. Эх, дак разе сдать мне-ко красота	296

146. Эй, да не сама млада слышала	304
147. Ой, моя родимая мамушка	307
148. Ой, уж белой свет да рассвѣтает	309

в) Образцы причетов южного водораздела

149. Ой, уж схожо красное солнышко	311
150. Моя лебедь ты белая	311
151. Ой, ты, моя лебедь ты белая	313
152. Эй, как не пускай-ко ты, тятенька	313

Напев II, 2. Бассейн Кичменги и Шонги (карта Г, ареал V)

153. Что сего дни, сего денька	316
154. Ой, как севоднишнѣ утрицѣ	317
155. Что сего дни, сего денька	318
156. Ой, стало мало живиньца	319
157. Как не от лесу, лесу	320

Напев III, 1. Верхнеюгский бассейн (карта Г, ареал IV)

Образцы причетов Шарженги

а) Причитания, записанные в д. Калинин Теребаевского сельсовета Никольского р-на

158. Ой, отдаёт меня маменька	322
159. Ой, ты здорово ты, мамушка	323
160. Уж как нонче да нонечи	323
161. Уж как нонче да нонечи (вариант)	327
162. Ой, каково-то ведь рыбкине	327
163. Ой, уж как нонче да ноне(чи)	328
164. Ой, уж как нонче да ноне(чи)	331
165. Ой, уж как нонче да ноне(чи)	331
166. Ой, уж как нонче да ноне(чи)	334
167. Ой, уж как нонче да ноне(чи)	344

б) Причитания, записанные в д. Большое Окислово Вахневского сельсовета Никольского р-на

168. Я вставала, молодёшенька (причет «Сокол»)	345
169. Час варит да варит батюшко	346
170. Ой, вы, любые подруженьки	347
171. Подымися у господа	348
172. Мне сегодншняя ноченька	348
173. Ой, ты, родименькой батюшко	351
174. Ой, ты здорово ты, мамушка	354
175. Не от лесу, лесу	357
176. Слава, слава тебе, богу	362

Образцы причетов Кипшенги и верхнего Юга

177. Не от лесу, от ле(су)	363
178. Любые вы подруженьки	364
179. Колокольчики собирали	366

Комментарии	370
Словарь диалектных слов и выражений	386

Ефименкова Борислава Борисовна
СЕВЕРНОРУССКАЯ ПРИЧЕТЬ

Редактор А. Красинская. Художник С. Эрман. Худож. редактор Г. Христиани. Техн. редактор Е. Ставицкая. Корректор Г. Нугер. Сдано в набор 6/X—77 г. Полп. к печ. 7/V—80 г. Форм. бум. 70×108/16. Бумага офсетная № 2. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Печ. л. 24,5. (Условные 34,3). Уч.-изд. л. 32,3. Тираж 1500 экз. Изд. № 4221. Зак. 862. Цена 3 р. 40 к. Всесоюзное издательство «Советский композитор», 103006, Москва, К-6, Садовая-Триумфальная ул., южное издательство «Советский композитор», 103006, Москва, К-6, Садовая-Триумфальная ул., делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 109068, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24

Б.Б.ВФИНКОВА •

СЕВЕРНОРУССКАЯ ПРИМЧЕТЬ

